

**Надин Дарахарт, Сара Ведлер
Созерцатель: Вечная молодость**

Переведено специально для группы

~"*•†Мир фэнтези†•°*"~

<http://vk.com/club43447162>

Переводчики:

Julia85, alisag, lena68169, sakura163, Sianna_91, mandarinka2387

Редакторы:

Softa3000, Валерия, Анастасия Уразаева

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Созерцатель: Вечная молодость
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler - Watcher. Ewige Jugend
Die Niemandsland-Trilogie

Аннотация

Той Англии, какой её некогда знали деды наших дедов, больше нет. Остался лишь один единственный город, окруженный со всех сторон стенами, которые отделяют его от того, что находится снаружи. От Ничьей Земли. Город дает приют богачам, которым повстречалась удача, бедным, у которых больше ничего не осталось и тем, кто останется навечно молодым, как Джолетт и Сай. Они не принадлежат ни к числу счастливых, ни к числу несчастных, и даже ни к числу обреченных на смерть в Ничьей Земле. Они созерцатели. Их единственная задача состоит в том, чтобы защитить от обречённых на смерть единственное, что может сохранить жизнь всем. При этом, они отключили все свои человеческие эмоции. Они ведут превосходную жизнь. До тех пор, пока Джолетт и Сай не встречаются однажды...

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Созерцатель: Вечная молодость
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler - Watcher. Ewige Jugend
Die Niemandsland-Trilogie

Оглавление

Пролог.....	5
Глава 1.....	6
Глава 2.....	10
Глава 3.....	16
Глава 4.....	19
Глава 5.....	25
Глава 6.....	27
Глава 7.....	29
Глава 8.....	31
Глава 9.....	34
Глава 10.....	36
Глава 11.....	40
Глава 12.....	45
Глава 13.....	47
Глава 14.....	50
Глава 15.....	53
Глава 16.....	56
Глава 17.....	60
Глава 18.....	63
Глава 19.....	67
Глава 20.....	70
Глава 21.....	73
Глава 22.....	77
Глава 23.....	81
Глава 24.....	84
Глава 25.....	86
Глава 26.....	88
Глава 27.....	90
Глава 28.....	93
Глава 29.....	94
Глава 30.....	96
Глава 31.....	100
Глава 32.....	106
Глава 33.....	109
Глава 34.....	112
Глава 35.....	116
Глава 36.....	118
Глава 37.....	120
Глава 38.....	123
Глава 39.....	126
Глава 40.....	127
Глава 41.....	131
Глава 42.....	133
Глава 43.....	135

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Созерцатель: Вечная молодость
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler - Watcher. Ewige Jugend
Die Niemandsländ-Trilogie

Глава 44.....	139
Глава 45.....	141
Глава 46.....	144
Глава 47.....	146
Глава 48.....	148
Глава 49.....	150
Глава 50.....	156
Глава 51.....	161
Глава 52.....	163
Глава 53.....	167
Глава 54.....	173
Глава 55.....	180
Глава 56.....	189
Глава 57.....	191
Глава 58.....	192
Глава 59.....	194
Глава 60.....	196
Глава 61.....	198
Глава 62.....	204
Глава 63.....	207
Глава 64.....	209
Глава 65.....	211
Глава 66.....	213
Глава 67.....	215
Глава 68.....	218
Глава 69.....	221
Глава 70.....	233
Глава 71.....	236
Эпилог	238

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Созерцатель: Вечная молодость

Nadine d'Arachart, Sarah Wedler - Watcher. Ewige Jugend

Die Niemandsland-Trilogie

Пролог

Лондона, каким его помнили деды наших дедов, больше нет. С годами, город поглотил все вокруг себя. Он протянул свои длинные паучьи лапы до Оксфорда и Дувра, поглотил каждый крупный город, каждый пригород, каждый луг, каждый лес и каждый выгон.

Там, где раньше располагались Манчестер и Ливерпуль, сейчас пустырь. Моря превратились в болота, а реки - в высохшие речные русла. Там больше нет лесов, только единичные деревья, скудные и неплодоносные, пустующие поля и сооружения, которые вот-вот развалятся, словно карточные дома.

Того, у кого была курица, можно считать счастливец. Тому, у кого была корова, следовало быть осторожным и у кого было больше животных, должен был беспокоиться о своей жизни. Территория перед воротами Лондона, которую голод и бедность превратили в пустыню, называлась Ничьей землей.

Сам Лондон – радужный город, который полон великолепных зданий, парков и маленьких озерных районов. Там проживает двенадцать миллионов людей и каждый из них, отдельно взятый, повстречал на своем пути или удачу, или невезение.

Счастливыцы - это промышленники, они живут в зеленом центре города. Там они пребывают в своих виллах с огромными садами, встречаются для игры в крикет и заполняют торговые центры.

Их дети тоже счастливы. Они посещают закрытое учебное заведение в той части города, где раньше был Оксфорд, называемый сейчас Новым Оксфордом, и когда-нибудь унаследуют предприятия своих отцов. Все регламентировано порядком наследования. Ни один промышленник не станет когда-либо бедным - также как ни один рабочий не станет богатым.

Рабочие относятся к той части лондонцев, которым не повезло. Большинство из них живут в Хайворте, поселении, в котором улицы такие узкие, что там практически невозможно дышать. Оно не относится к ослепительно красивой части Лондона.

Жилые башни Хайворта можно увидеть прямо из центра – здания-коробки из бетона, почти безоконные, ибо в драгоценном стекле из единственного лондонского стекольного завода нуждается фешенебельный квартал с магазинами.

Рабочие знают, что они могли бы жить еще хуже, поэтому ведут себя спокойно. Терпят всё, даже едкие индустриальные испарения, которые день за днем накрывают их.

Промышленность расположена на границе с Ничьей Землей, поэтому за тем, чтобы ядовитые газы не достигли Нью-Оксфорда, тщательно следят. Дети для промышленников почти так же священны, как они сами, поэтому они их оберегают. Прежде всего особенных детей. Для этого есть мы - созерцатели.

Мое имя – Джолетт Сомервиль. Я не отношусь ни к числу счастливых, ни к числу несчастных, ни к числу обреченных на смерть на Ничьей земле. Я отношусь к числу наблюдателей в изолированном городе. В месте, где все совершенно. На первый взгляд.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Созерцатель: Вечная молодость
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler - Watcher. Ewige Jugend
Die Niemandsland-Trilogie

Глава 1

Я смахиваю со лба влажные от пота волосы, снимаю свой свитер и повязываю его на бедра, чтобы никто не увидел нож. Солнце косо светит сквозь окно, и одежда прилипает к моему телу, словно моя вторая влажная кожа. В отличие от классов, в коридорах нет кондиционеров, и скоро, в полдень, здесь будет невыносимо жарко. Мне посчастливилось ненадолго выбраться на свежий воздух.

Я осторожно приближаюсь к двери класса 106. Под сверкающими латунными цифрами есть окошечко, украшенное белыми кружевными шторами. Формально, это окошечко здесь для красоты, мне же оно помогает выполнять свою работу. Я осторожно всматриваюсь внутрь помещения.

Учительница стоит перед классом менее, чем в трех метрах от меня. Она одета в такую же форму, как и ученики, только ее форма черная, когда форма учеников цвета спелого красного яблока. Из-за накрахмаленных воротничков и банта-петли на груди все девочки выглядят как-то одинаково. У мальчиков вместо бантов бабочки – казалось, будто они прямо после занятий собирались на бал.

Учительница меня не замечает, она погружена в какое-то объяснение, которое я не могу понять тут, снаружи. Большинство учеников пялится сквозь стекла своих цифровых очков в пустоту, вероятно, за ходом занятия следят совсем не многие.

По поводу Пейшенс я не уверена. Хоть она и смотрит на учительницу, но в то же самое время накручивает свои волосы на палец, словно витает далеко во облаках. Я вспоминаю свое школьное время. У нас не было такого, чтобы никто не слушал учителя, и также не было компьютера, который мог бы нас развлечь. Местом для рук была парта, а взгляд должен был быть устремлен вперед. Когда нарушалось одно из этих правил, это означало, что весь класс проведет ночь на спортивной площадке.

Раздается звонок на перемену, и за нарядными шторами ученики начинают двигаться. Они опускают свои экраны, некоторые сразу же подпрыгивают. Как и в любой другой день, я отступаю и пропадаю в соседнем классе, который в это время пустует. Я беззвучно закрываю дверь и смотрю, как одноклассники Пейшенс один за другим несутся в коридор.

Они сейчас на год или два младше меня, руки и ноги большинства выглядят слишком длинными и неуклюжими. У меня никогда не было такой фигуры, причиной чему могли быть тренировки. Однажды повзрослев, они никогда снова не станут молодыми и энергичными, а я, в то время как они стареют, сохраняю тело семнадцатилетней девушки.

Один из учеников, прыщавый мальчик, смотрит в моем направлении, и я пригибаюсь. Мои рефлексы идеально натренированы. Если я в данный момент ни на что не отвлечена или по какой-то причине ошеломлена, я буду всегда быстрее любого из учителей и учеников во всей закрытой школе.

Когда я снова выпрямилась, я увидела, как Пейшенс и её подруги проходят мимо, рыжеволосая Аделла и Рода, блондинка, как и Пейшенс, но ее волосы явно короче. Они склонили головы друг к другу и шепчутся о чем-то. Я могу только надеяться, что ни у кого из

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Созерцатель: Вечная молодость
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler - Watcher. Ewige Jugend
Die Niemandsland-Trilogie

парней нет чувств к Пейшенс, так как если это на самом деле так, все усложняется, хотя, нет, это скорее неприятно.

Из других классов справа и слева также сейчас выходят ученики, на выходе они превращаются в один плотный поток, и я больше не вижу Пейшенс. Я жду, пока последние опоздавшие не исчезнут из коридора, потом я покидаю пустой класс и убегаю.

Я ловко поворачиваюсь на право и иду тем же крадущимся способом, который уже годы служит мне для того, чтобы не терять из виду Пейшенс дольше, чем это необходимо. Хоть она и в безопасности в интернате, по меньшей мере, в течение всего дня, но как говорит ее отец: «Проблема опасности в том, что она непредсказуема».

Я пробегаю дальше до кладовой, в которой уборщицы хранят свои вещи. Мне не требуется включать свет, так как этим путем я ходила уже сто раз. Каждое движение, каждый захват рукой отточены. Я наклоняюсь над мусорным ведром и устройствами для уборки, распахиваю заслонку, ведущую к вентиляционной шахте. Следующим делом я сначала проталкиваю ступнями внутрь, поворачиваюсь на живот и вешаю заслонку обратно на место ее крепления.

Я ползу назад, пока я не добираюсь до первого поворота. Там я могу повернуться и теперь двигаюсь быстрее, не смотря на спертый воздух, тесноту и темноту вокруг меня. Передо мной, на низком потолке, висит паутина, я убираю её в сторону. Я внимательно слежу за тем, чтобы моя обувь не ударялась об металл узкой шахты.

Хоть мне и нужно поторопиться, я должна быть тихой, так, как если бы меня обнаружил управляющий или один из учителей, у меня были бы серьезные проблемы. Я должна была бы объяснять, что ищет работник питомника в вентиляционной шахте, и я боюсь, что на это при самом сильном желании не нашлось бы никакого логического ответа.

Наконец, я добираюсь до конца и выкарабкиваюсь из шахты, снова следя за тем, чтобы ее прочно за собой запереть. Теперь я в одном из буфетов, которые как всегда в это время еще пустуют. Из кухни уже пробивается тяжелый, пряный запах, но моя последняя трапеза здесь была слишком давно для того, чтобы я могла узнать этот запах. Я бы никогда об этом не подумала, но все же когда тебе нельзя есть, тебя покидает аппетит. Есть без смысла не доставляет никакого удовольствия.

Я прокрадываюсь мимо кухонной двери. Она открывает взору зазор, через который видно, как шмыгают туда-сюда бесчисленные фигуры в белых жакетах. Как всегда, они слишком заняты, чтобы заметить что-то. Не более чем через два часа в этом помещении будет обслуживаться более тысячи школьников. Интернат-Вудпери - это крупнейшая школа в Новом Оксфорде, к тому же самая богатая. В поселениях рабочих нет вообще ни одной школы и в Ничьей Земле, конечно, тоже.

Я оставляю кухню позади себя и бегу к одному из окон. Оно открыто. Недалеко от подоконника я цепляюсь и делаю смелый прыжок, падаю с хороших пяти метров в пропасть и приземляюсь на ноги. Чтобы приостановить тяжесть моего собственного веса, я приседаю. И тотчас я снова выпрямляюсь. Я нахожусь на противоположной стороне от школьного здания Пейшенс в уединенном месте огромного кампуса, в котором преподают десятым классам.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Созерцатель: Вечная молодость
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler - Watcher. Ewige Jugend
Die Niemandsland-Trilogie

Предо мной простирается парк, который отделяет синевато-серые школьные здания от жилых построек. Школьный двор находится немного в стороне для того, чтобы учащиеся школьники не были потревожены теми, кто сейчас на перемене. Я убегаю, сокращаю путь через озелененную территорию, остаюсь в тени деревьев. Во время своего обучения я была хорошей бегуньей. Когда я бегу, у меня такое чувство, как будто мои ноги – это два робота, которые сами двигаются подо мной.

Иногда у меня возникает такое ощущение, как будто бы я между двумя шагами вообще не касаюсь земли. Ветер спутывает мне волосы, и я не чувствую никакого напряжения, хотя до школьного двора и потом до конюшни огромное расстояние. В конце концов, я на месте, поспешно вхожу через заднюю дверь в конюшню. Лошади в стойлах испугались, когда я медленно подошла к центру. Все будут думать, что все это время я пробыла здесь.

Совершенно спокойно я подхожу к передней двери и открываю ее. Моя собака Мали поднимается из своего угла, усталенного сеном, подтягивается и следует за мной. Теплый дневной свет падает в стойло, и пушинки пыли танцуют на солнце. Сегодня прекрасный день. Некоторые лошади тихо ржут и бьют копытами.

— Совсем скоро вы сможете выйти в загон, — успокаиваю я их, потом выхожу наружу. Вдали виднеется, что первые ученики уже добрались до игровой площадки, шумные пяти- или шестиклассники. С Мали, идущей рядом со мной, я прохожу через загон и остаюсь стоять у забора, пока я не вижу Пейшенс.

Она вышла из тени зданий вместе с Аделлой и Родой. Довольная я глажу Мали по голове и отпускаю ее обратно к забору. Потом я медленно иду назад к конюшне, чтобы выпустить лошадей наружу, которые были подарены некоторым ученицам их родителями.

Мне в этом повезло, так, как если бы не было такой должности, как работник питомника, мне пришлось бы подать заявление на место учительницы, а для этого я не только слишком молода, но также, к сожалению, совершенно не подхожу. Чересчур упряма, как всегда говорили мои собственные учителя. Ни один человек, может быть примером для других.

Я открываю стойло Хейзел, кобылы, которая меня на самом деле терпеть не может. Правда ей, кажется, никто особо не нравится, даже девочка из восьмого класса, которой она принадлежит. Кобыла фыркает и поворачивает ко мне свой большой зад.

— Спокойно, — говорю я и ложу руку на ее спину. Кобыла поворачивается, не удостоив меня даже одним единственным взглядом, и важно идет наружу.

— Ну что ж, хорошо, ты, упрямое животное, — говорю я, и мне сразу же хочется перейти в ближайшее стойло, как вдруг над загоном раздается голос Пейшенс.

Я бегу наружу. Все в порядке, она стоит у забора и смотрит мне навстречу. Рода и Аделла ждут в стороне и продолжают шушукаться. Они типичные шестнадцатилетние девчонки, по крайней мере, я так думаю. Хотя я и едва старше них, я не могу поставить себя на их место.

— Лошадь, — кричит Пейшенс снова и подзывает меня к себе жестами. Так меня называют все школьники, но мне все равно.

— Я лишь хотела спросить, как там дела у Ивора, — спросила Пейшенс достаточно громко, чтобы ее подруги могли слышать, когда я подошла к ней.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Созерцатель: Вечная молодость
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler - Watcher. Ewige Jugend
Die Niemandsländ-Trilogie

Аделла преувеличенно закатывает глаза. — Оставь ты глупую лошадь, — кричит она, но Пейшенс ее игнорирует.

— Зайди и посмотри на него. Он наверняка обрадуется. — Я открываю ей ворота.

Ивора - это жеребец, который болеет то все время, что я его знаю. Он не знается с другими лошадьми и в основном прячется у себя в стойле. Кроме того, его имя - это наше кодовое слово - всегда, когда Пейшенс что-то хочет от меня во время учебного времени, звучит имя Иворы. Несмотря на протест своих подруг и совет Аделлы, что она неправильно тратит свою перемену, Пейшенс следует за мной и Мали в загон. Я оставляю дверь открытой, чтобы все остальное было заметно. Едва войдя, Пейшенс оборачивается.

— В чем дело? — я опираюсь на пустое стойло Хазелы и смотрю на нее.

— Аделла и Рода хотят сегодня вечером в город, — начинает Пейшенс осторожно.

— Ага, — говорю я. Я знаю, к чему она клонит.

— На площади Пикадилли будет ритуал Проклятия. Им разрешили посмотреть, и я бы с удовольствием поехала с ними.

Ну, на это я не рассчитывала. Один лишь раз я присутствовала при проклятии на площади Пикадилли, в огромном, огражденном стеной месте в центре города. На льняных стенах я видела лица преступников. Это был первый и последний раз, пообещала я себе. Пораженно я смотрю на Пейшенс, ее лицо абсолютно непроницаемо.

— Ты хочешь на это смотреть? — спрашиваю я.

Пейшенс говорит ни да, ни нет. — Все это делают, — оправдывается она.

— Ты не делаешь, — отвечаю я и поворачиваюсь к ближайшему стойлу. К полудню все лошади должны быть снаружи, и некоторые из них чересчур быстро встают на дыбы, даже когда они точно знают, что в загоне есть корм.

— Пожалуйста, Джо. — Пейшенс следует за мной. — Это же всего один вечер. И даже папа Руды будет за нами присматривать.

— Он может присматривать за твоими подругами, этого ему достаточно. — Я веду белого мерина к среднему проходу, но дальше не иду, так как Пейшенс стоит у нас на пути. — Я сказала нет. А сейчас иди, пожалуйста, наружу, пока тебя никто не пришел искать.

Пейшенс умоляюще смотрит на меня. — Подумай же, речь же не идет о смертной казни. Я просто хочу пережить один единственный вечер, который не такой...

— Безопасный? — спрашиваю я ее.

Пейшенс опускает взгляд и пропускает пальцы сквозь гриву мерина. — Тогда это, пожалуй, окончательное нет, — констатирует она с сожалением и отчасти с обидой.

— Именно так, — говорю я, так как не могу изменить своего решения.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Созерцатель: Вечная молодость
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler - Watcher. Ewige Jugend
Die Niemandsland-Trilogie

Глава 2

Я смотрю из окна в темноту. В оконном стекле я вижу отражение моих серьезных голубых глаз. Подо мной выются тропинки парка интерната. Они освещены цветными фонариками, но тем не менее так коварны и опасны. Мне знаком каждый метр сквера, каждая плакучая ива, каждый ясень и каждая ольха. Я знаю тайники, которые там есть, темные ниши, достаточно большие, чтобы там мог поместиться человек.

Мали, лежащая рядом со мной, поднимает голову и начинает рычать. На протяжении всего вечера она так странно себя вела, и тем самым меня нервировала. Я глажу ее голову и бросаю взгляд на дверь, соединяющую мою комнату и комнату Пейшенс.

То, что работнице, ухаживающей за животными, позволено жить рядом с одним из богатейших детей в школе было затеей ее отца. Его дочь не любила оставаться одна по ночам, но ее подруги не должны были ничего знать об этом, потому что иначе они бы подняли ее на смех. За то, что я ночами нахожусь рядом с ней, мне дополнительно платит школа. Какая ирония.

Обычно Мали всегда лежит на пороге спальни Пейшенс и прислушивается к каждому предательскому звуку. Но сегодня ей понравилось окно. Хотя нет, скорее располагающийся за окном парк.

Я отрываюсь от ночной темноты и надеваю на Мали ошейник. Хоть мне и не нравится оставлять Пейшенс одну, я должна удостовериться, что на участке земли, где мы живем, не поджидает опасность. Я как можно тише открываю дверь ее спальни и заглядываю внутрь.

Пейшенс лежит на спине, ее волосы рассыпаны золотыми волнами по плечам, а щеки порозовели. Внешне я ее полная противоположность - мое лицо постоянно бледное, губы пухлее чем у нее, но зато не так тонко очерчены.

Кроме того, я не могу представить, что так мирно выгляжу во сне. Я улыбаюсь. Пейшенс такая простодушная. Так и должно быть. Я закрываю дверь и запираю ее на засов. Мали все еще ворчит. Это такое глубокое, угрожающее рычание, что у меня мороз идет по спине.

- Идем, - шепчу я, и Мали моментально оказывается рядом.

Прохладный воздух немного успокаивает мои нервы. Все тело покрывается гусиной кожей, мои руки коченеют. На небе видны звезды, а вдалеке виднеются стеклянные башни промышленного района.

Как символ они возвышаются на границе города недалеко от того места, где начинается Ничья земля. Я вынуждена отвести взгляд, так как не хочу вспоминать прошлое. Вспоминать время, проведенное в школе наблюдателей, в спортивных залах без окон.

Мали бежит впереди, наострив уши, и больше не рычит, опережая меня на несколько шагов. Тем не менее, может мне повезет, и она залаяла без причины.

Я постоянно оборачиваюсь и смотрю на главный портал. В здании все тихо и спокойно. Девочки и мальчики спят и видят сны за толстыми, украшенными зубцами и башенками, стенами. Непозволительная роскошь для меня. Мне нельзя спать, поэтому я и не сплю. Моему

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Созерцатель: Вечная молодость
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler - Watcher. Ewige Jugend
Die Niemandsland-Trilogie

телу нужно время, чтобы восстановиться, только в случае, если я пострадаю. В противном случае я всегда бодрствую - постоянно начеку.

Я иду с Мали по тропинкам и наблюдаю за мотыльками, облепившими цветные фонари. Где-то в подлеске раздается громкое кваканье лягушек. В остальном все спокойно. В роще не мелькают ни лисицы, ни куницы, не кричит сыч и не взлетает внезапно прочь. Внутри границ города, кроме домашних и сельскохозяйственных животных есть еще виды животных, которые могли протиснуться в отверстие в заборе. Все остальные были уже давно устранены.

Электрический забор, до сих пор отгораживавший город от Ничьей земли, заменятся теперь высокой стеной. Так что скоро только птицы будут попадать в Лондон. Большинство зверей я знаю со времён моей учебы. Никогда не знаешь, кто или что на тебя нападет, если вдруг придется покинуть безопасный город.

Я решаю прогуляться до главных ворот, вырубленных в стене и отделяющих здание интерната от остальной части города. Затем вернусь назад. Завтра я еще раз хочу поговорить с Пейшенс. В последнее время с ней не так-то просто справиться.

Раньше, когда мне было 17, а она была еще маленьким ребенком, у нас не возникало проблем. И позже, когда ей было 10 или 11 и я была по-прежнему старше, она слушала меня. Но теперь, когда между нами всего лишь год разницы, она начинает задумываться о многих вещах, и я чувствую, что ей становится тесно в этой золотой клетке.

Я иду дальше, погрузившись в мысли. Иду прямо, к узкой дороге, погруженной в полную темноту. Я наморщиваю лоб, когда вновь слышу гортанное рычание Мали. В этой части парка все фонари погасили. В воздухе сворачивались в кольца клубы дыма.

Проходит какое-то время прежде, чем мои глаза привыкают к темноте, и я могу идти быстрее. Я кладу руку на нож, который всегда ношу с собой, и крадусь дальше. Я бы хотела иметь при себе более эффективное оружие, но пистолетов у нас больше нет с тех пор, как тридцать лет назад произошло всемирное восстание рабочих.

С тех пор большинство видов оружия запрещено, однако всегда находятся люди и охранники, которым все-таки удастся его достать. Я должна довольствоваться простым ножом, и то мне пришлось за него побороться.

Шаг за шагом я продвигаюсь дальше. Кусты становятся гуще, тропинка уже. За скоплением высокого тростника находится пруд, с плавающими на поверхности листьями кувшинок. Позади стоят скамейки, на деревьях висят качели, плавно качающиеся на ветру.

На одной из этих качелей сидит какая-то личность с длинными волосами. Она сидит, отвернувшись от меня, у ее ног лежит большая, серая собака.

- Мали, - шиплю я, но опаздываю. Моя собака уже умчалась по мосту, перекинутому через пруд, и облаяла другую собаку. А та встала, приподнимая рыча брыли, и на какое-то мгновение отвлекла меня.

Я успеваю вовремя заметить летящую в меня стрелу и бросаюсь на землю до того, как стрела со свистом пролетает мимо и втыкается в ствол дерева. Щепки откололись и посыпались на меня. Ползком я немного продвигаюсь вперед и прячусь в кустах. На другой стороне пруда я слышу, как лает и скулит Мали. Я не вижу мою собаку, но зато вижу ее.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Созерцатель: Вечная молодость
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler - Watcher. Ewige Jugend
Die Niemandsland-Trilogie

Фигура на качелях оказалась женщиной. У нее неестественно белая кожа, она носит черные, солнцезащитные очки. Я сразу поняла, что это — Купид. Она небрежно поставила ногу на сидение, держит на колене арбалет, направленный в мою сторону.

Кажется, она не видит меня в моем укрытии. Если она выстрелит, то промахнется приблизительно на метр. С другой стороны пруда снова слышится повизгивание. Нет времени на раздумья.

Я смотрю на нож в руке, затем вставляю его за пояс. На таком расстоянии он бесполезен. Меня обучили рукопашному бою, но моя противница труслива. Купиды неохотно доводят дело до прямых столкновений. Они используют оружие, действующее на дальнем расстоянии: арбалеты, лук и стрелы, иногда копья.

Насколько я знаю, они изготавливают оружие сами, по древним схемам, в нелегальной кузнице, точное местонахождение которой никому не известно. В городе нет никого, кто бы отважился разоружить этих странных, белых преследователей детей. Они обладают своего рода безудержной свободой, которая часто губит лондонцев.

Пальцами я ощупываю влажную землю и нахожу камень. Я тихо поднимаюсь. Купид также встала, потягивая носом в мою сторону. Наверняка она учуяла мой след. Я замахиваюсь и бросаю камень в живую изгородь в паре метров от меня.

Купид вздрагивает, оборачивается и пускает стрелу в куст тиса. Я мчусь на мост. Мне нужно каким-то образом попасть на другую сторону, если я хочу ее остановить. В воздухе снова несется стрела, в этот раз прямо на меня. В последний момент я бросаюсь влево и прыгаю в пруд. В рот попадает холодная вода с привкусом железа.

Я задерживаю дыхание, и погружаюсь вглубь. Проходит немного времени, и я вижу очертания Купида на берегу. У меня еще есть воздух, поэтому я жду. Женщина приближается и у меня начинает жечь легкие. Еще пару секунд, а затем... Я взрываю на поверхность, хватаю ее за ногу и тяну к себе в пруд.

Купид кричит и неудержимо размахивает руками, затем плюхается рядом со мной в воду. Я вырываю у нее арбалет и бросаю его на луг, успев бросить взгляд на Мали. Она повалила серого кобеля на землю. Он тихо повизгивает.

Я отворачиваюсь и наношу Купиду удар. Я чувствую сопротивление, но не могу понять, куда попадают мои удары. На лицо брызгают капли воды, затем я чувствую острую боль в паху. Я подавляю боль и надавливаю на мою противницу. Она жадно хватается воздух и, булькая, уходит под воду. Ногтями она впивается в мои руки, сжимая их, но я не отпускаю ее.

Ее сопротивление убывает. Когда я понимаю, что расправилась с Купидом, то ослабляю хватку. В тот момент, когда я собираюсь выйти из воды, до меня доносятся быстрые шаги в подлеске, затем я вижу две фигуры, пробегающие мимо. Их кожа такая же серая в свете луны, а глаза спрятаны за темными очками.

- Нет! - кричу я и выхожу из воды, хватаю арбалет и принимаю стойку. Благодаря моему образованию, я знаю, как обращаться с этими монстрами. Я прицеливаюсь и, недолго думая, стреляю. Стрела попадает в одного из Купидов и валит его на землю.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Созерцатель: Вечная молодость
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler - Watcher. Ewige Jugend
Die Niemandsland-Trilogie

Другой замедляет шаг, оборачивается и, яростно рыча, бросается на меня. В тоже мгновение рука из пруда хватается меня за ногу и тащит. Я пинаю мою преследовательницу, но ее хватка беспощадна. Я падаю.

Другой Купид уже стоит надо мной и направляет блестящий конец стрелы мне в лоб в то время, как я лежу, скорчившись на земле, не решаясь пошевелиться. Женщина Купид, тем временем, выбирается из пруда и обезоруживает меня. Она отнимает у меня не только арбалет, но и мой нож, и небрежно бросает его в кусты.

- У вас ничего не выйдет, - говорю я. Мой голос дрожит от ярости и напряжения.

- И кто нам помешает? - Купид громко смеется. - Неужто ты?

Он пинает меня по плечу, но я не вскрикиваю от боли. Такого удовольствия я ему не доставлю. Я стискиваю зубы и смотрю на него, лихорадочно соображая, как мне выбраться из этой ситуации. Могу только надеяться, что они еще не добрались до Пейшенс.

Как будто прочитав мои мысли, женщина внезапно спрашивает: - Где малышка? В какой комнате прячется твоя подопечная? Крупные капли воды стекают с ее волос, образуя лужу в траве.

- Кто вы? - Я не смогла придумать лучшего вопроса, чтобы выиграть время.

Купид снова смеется. - Ты знаешь, кто мы, мы знаем, кто ты, и мы все ясно понимаем, чего хотим или, правильнее говоря, кого.

- Вы паршивые..., - начинаю я, но Купид не дает мне договорить.

Она бросается на меня. Я чувствую, как на меня обрушиваются удары ее кулаков. - Твоя шавка насмерть загрызла мою собаку.

Я облегченно вздыхаю, потому что Мали это удалось. Я отражаю удары моей противницы и пытаюсь вывернуться из-под нее. Но она сидит на моей груди, как жирная жаба.

- Я поищу малышку, - говорит Купид скучающим голосом. Видимо, он уже потерял ко мне интерес. - Ты справишься?

- Да, Слэйд.

На какое-то мгновение женщина отвлекается. Я сталкиваю ее с себя и вскакиваю, и тут же вижу перед собой кончик стрелы Слэйда. - Стоять на месте.

Такого не может быть. Я спрашиваю себя, с каких пор Купиды такие организованные, выносливые и сфокусированные. Я поднимаю обе руки, как будто сдаюсь, затем быстрым движением кулака бью его в шею.

Слэйд шатается. Я достаю из сапога запасное оружие, отшлифованный осколок. Я раню преследователя в плечо. Дальше все происходит очень быстро.

Две стрелы проносятся в ночной темноте, и я неожиданно оборачиваюсь. Женщина Купид безжизненно падает на землю. За ней стоит парень, который кажется мне знакомым, но в данный момент я не могу понять, кто он. Он схватил лук и стрелы Купида, с которым я разобралась. Рядом с ним сидит Мали.

- Осторожно! - кричит он мне, и я инстинктивно нагибаюсь.

Слэйд, чья попытка сбить меня с ног арбалетом не удалась, в ярости вскрикивает, разворачивается и исчезает в кустах.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Созерцатель: Вечная молодость
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler - Watcher. Ewige Jugend
Die Niemandsland-Trilogie

Парень преследует его еще несколько метров, затем останавливается, качая головой.

- Он убежал. Эти скотины преодолевают стены, как будто их вообще нет. - Он поворачивается ко мне и осматривает меня с головы до ног. Я делаю тоже самое. Он носит невзрачную одежду, обычную для служащих интерната: черные брюки и простую темно-синюю рубашку, которая идеально маскирует его в темноте.

Закатанные рукава обнажают его мускулистые, загорелые предплечья. Его темно-русые волосы выглядят так, как будто он послал к черту расческу также, как Купид с арбалетом. Из-под растрепанных прядей сверкают и радостно сияют после выигранной битвы голубые глаза.

Я все еще крепко держу осколок стекла, в этот раз я направляю его на моего таинственного спасителя. - Кто ты? - строго спрашиваю я.

- Эй, не надо. - Он опускает лук и стрелы и улыбается. - Я — Сай. Может быть... ты уже видела меня раньше?

Я и правда его видела, но при всем желании не могу вспомнить, когда и где. - Что ты тут ищешь?

- Все указывало на то, что тебе могла бы понадобиться помощь. - Он смахивает со лба прядь волос. - Но, наверное, я ошибся, и ты сама отлично справлялась, верно?

Я игнорирую его иронию и запихиваю осколок обратно в сапог, кожа которого мокрая и жесткая. Чтобы успокоить нервы, я поглаживаю Мали. - Ты — созерцатель, - бормочу я, не в состоянии поверить собственным словам.

- Удивлена?

- Нет, - лгу я и рассматриваю парня внимательнее. На вид ему было восемнадцать или девятнадцать. В отличие от учеников и учителей интерната он очень натренированный. - Но ты здесь не из-за Пейшенс, не так ли? - Я пытаюсь говорить безразличным тоном.

- К сожалению, должен тебя разочаровать. - Сай обыскивает карманы Купида. - Это твое.

Я механически убираю нож на свое место. Не могу поверить в то, что я услышала. У Пейшенс должно быть два стража? Это невозможно. Почему я ничего об этом не знала?

- Докажи, - требую я. Если Сай действительно тот, за кого себя выдает, тогда он знает, что я имею в виду.

Поднимаясь, он ухмыляется. - Сначала ты.

- И не подумая.

Сай вздыхает и расстегивает рубашку, обнажая мускулистое тело. Над его левой грудью красуется выжженное клеймо. Стилизованная Буква W, означающая Watcher - Созерцатель. - Теперь ты.

Я оттягиваю вырез моей кофты и показываю ему мое клеймо. У него оно бледнее, по всей вероятности, он старше меня и дольше находится на службе.

- Ну что ж, партнер, что делаем дальше? - спрашивает Сай, поворачиваясь к Купидам.

- Мы не партнеры. - Я отжимаю волосы и взглядом ищу мою собаку. - Убери трупы и оружие. Я возвращаюсь к Пейшенс. А ты остаешься снаружи.

Я слышу позади меня скептический смех Сая. - Я и так всегда снаружи!

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Созерцатель: Вечная молодость
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler - Watcher. Ewige Jugend
Die Niemandsland-Trilogie

В отличие от меня, его кажется ни капли не удивило существование еще одного надзирателя у Пейшенс. Я игнорирую его и свистом подзываю Мали. Бок о бок мы возвращаемся назад в главное здание.

Моя собака - единственный партнер, который мне нужен. Надеюсь, этот Сай признает это.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Созерцатель: Вечная молодость
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler - Watcher. Ewige Jugend
Die Niemandsländ-Trilogie

Глава 3

Надо мной танцует яркий свет, таинственная музыка наполняет воздух. Я нахожусь на своего рода балконе и смотрю на суету внизу и вокруг меня. Подушка, на которой я сижу, бархатистая и мягкая на ощупь. Я еще никогда не была в цирке. По крайней мере, сколько я себя помню.

Вся суматоха впечатляет меня, от удивления я не могу закрыть рот. Акробат в блестящем костюме пролетает мимо меня, затем ловит свою партнершу, и оба парят над публикой. Пейшенс смеется рядом со мной. Она здесь была уже дюжину раз и не так изумлена, как я.

— Эй, проснись. — Кто-то трясет мое плечо и вытягивает меня из красочных сновидений.
— Джолетт!

Я недовольно переворачиваюсь на бок и зажимаю глаза. Я хочу поспать подольше, еще пару минут, перед тем, как вернуться в реальность.

— Джолетт, проснись наконец!

Теперь еще и Мали тявкает над ухом. Мне хочется с головой укрыться одеялом, но кто-то крепко его держит.

— Джо!

Я неохотно открываю глаза и смотрю прямо в лицо Саю. Оно скривилось от беспокойства.

Несколько секунд я внимательно смотрю на него, затем быстро сажусь и немного отодвигаюсь. — Что ты делаешь в моей комнате? — Хотя я и не сделала ничего плохого, чувствую себя уличённой. Хотя одета, но мне кажется, что обнажена. Ему здесь нечего делать.

— Как ты можешь так спокойно спать? — недоверчиво спрашивает он, игнорируя мой вопрос.

— Тебя это совершенно не касается, а теперь убирайся! — Наверное, на его месте я задала бы себе тот же самый вопрос. Тем не менее, у меня нет настроения объяснять ему, почему я позволила себе такую роскошь. Мой гнев на него со вчерашнего вечера несколько не ослаб, и для меня будет намного лучше, если он просто исчезнет.

Но он никак не реагирует, поэтому я стараюсь не обращать на него внимания. Я прислоняюсь к спинке кровати, закрываю глаза и представляю себе циркачей, аромат жареного миндаля и сюрреалистическую мелодию шарманки.

— Ты на задании, уже забыла? Ты не можешь просто спать и —

— Сай, замолчи. — Он сильно действует мне на нервы. Медленно, но верно.

— Я не могу успокоиться! Пейшенс исчезла! Мы облажались! Она... — Он беспомощно указывает на открытую дверь между её и моей комнатой. — До этого она не пошла на занятия и —

— Тсс.

Сай перестаёт бормотать. Я открываю глаза и встречаю его встревоженный взгляд.

Вздохнув, я поднимаюсь и пытаюсь привести в порядок мои растрепанные волосы. Так как мне это не удалось, и я заплетаю их в косу и одновременно наслаждаюсь неведением Сая.
— Я знаю. Это я отослала ее.

— Что ты сделала? — Он ошарашено смотрит на меня, как будто я ему рассказала, что передала Купидам Пейшенс, словно красиво упакованный подарок.

Я свешиваю ноги с кровати, наклоняюсь к Мали, чтобы посмотреть все ли с ней в порядке.
— Ну, моя девочка. — Ловко и со знанием дела я осматриваю рану, которую нанес ей серый кобель. Я перевязала ее еще вчера ночью, теперь она выглядит намного лучше. Мали - волевое и выносливое животное.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Созерцатель: Вечная молодость
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler - Watcher. Ewige Jugend
Die Niemandsland-Trilogie

Я горжусь своей смирной спутницей. Рана, которую мне нанесла Купид в пруду, зажила; после нескольких часов отдыха от нее осталась не более, чем царапина. Мои штаны немного натирают повреждённый пах, но в общем и целом я чувствую себя хорошо. Ещё раз мне удалось выпуталась из этого дела целой и невредимой. Благодаря Саю, хоть я и не буду ему в этом признаваться.

— Джо! — Он хватает меня за плечи и поворачивает к себе. Я встаю и вызывающе смотрю на него. В его глазах больше не светится добродушная усмешка, вместо этого они потемнели от переживаний на несколько оттенков. У него крепкая хватка, мне нужно сдерживать себя, чтобы не оттолкнуть его.

— Что? — шиплю я.

— Ты выжила из ума? Где. Находится. Пейшенс? Три последних слова он специально выделяет, произносит их по отдельности, как будто разговаривает с туго соображающим сумасшедшим.

— После нападения прошлой ночью, я отдала ее в цирк. За большую сумму денег.

— Ты продала ее? — Сай отпускает меня и начинает снова по комнате туда-сюда. — Ты это всерьёз?

Я пытаюсь сдержать смех и задаюсь вопросом о том, что он обо мне думает. Наверное, он не заслужил того, чтобы я так долго томила его ожиданием, поэтому я наконец избавляю его от мучений. — Я заплатила за нее. В интернате опасно, по крайней мере в данный момент.

Сай смотрит на меня, затем опускается на край моей кровати. Вообще-то мне не нравится, что он без спроса располагается на моей личной территории, но я все-таки беру себя в руки. Я сажусь рядом с ним, Мали ложится на деревянный пол возле наших ног. Теперь я чувствую себя так, как будто все-таки обязана ему все рассказать. — Обычно Купиды не приближаются к интернату. Если на них нападают, то как правило они обращаются в бегство.

— Я знаю.

— Но эти трое были очень настойчивы. — Я описываю ему все, что случилось, затем объясняю мои дальнейшие действия. — Глядя на то, как они себя вели, стало ясно, что они вернутся, поэтому, находясь здесь, Пейшенс была бы в опасности. — Я смотрю на него. — До вчерашнего вечера цирк был в городе.

Безмолвное кивание головой.

— Пройшей ночью они свернули шатры и ранним утром покинули Лондон по направлению к Лиссабону. Я отдала им Пейшенс. Это был ее единственный шанс перейти границу.

Это было действительно так. Так как ей было всего шестнадцать, Пейшенс не имела разрешения на выезд, ей нельзя было покидать Лондон. Ни пешком, ни на самолете, ни на поезде. Разве только, ее сопровождал кто-то из родителей. Однако ее мать давно умерла, а отец никогда по-настоящему не хотел иметь дело со своей дочерью.

У него своя фирма, одна из самых больших в промышленности. Я не знаю, как он зарабатывает деньги, да это и не должно меня интересовать. Он очень занятой человек, редко появляется в интернате, еще реже мне или Пейшенс удается поддерживать с ним контакт, когда он этого не хочет. Цирк был единственной возможностью в короткий срок вывести мою подопечную из города.

— Мы наведем Купидов на ложный след, затем я поеду вслед за ней в Лиссабон.

— Не только ты.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Созерцатель: Вечная молодость
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler - Watcher. Ewige Jugend
Die Niemandsland-Trilogie

У меня вырывается стон. Если бы Сай был единственным надсмотрщиком, Пейшенс бы пропала. Он даже не заметил, что я, еще прошлой ночью, упаковала ее вещи и рано утром отвезла на вокзал. Я пытаюсь отогнать мысли о ней. О ее взгляде, когда она опустила на влажную солому в разрисованном цирковом вагончике.

— Мы еще увидимся? — спросила она меня.

Надеюсь, что мне удалось ее успокоить, что она доедет целой и невредимой и что с ней будут хорошо обращаться.

— Следующее нападение Купидов произойдет с наступлением темноты, — объясняю я Саю, хотя он наверняка и сам знает. — До тех пор у нас есть время разработать план.

Сай задумчиво молчит. Только сейчас я заметила, что он переоделся. Черный верх, кожаные манжеты, чтобы защитить руки, брюки на ремне и сапоги, похожие на мои. Вся одежда выглядит немного потертой, но, если не приглядываться, его можно было бы принять за промышленника, питающего слабость к военной одежде, ну или за надсмотрщика.

В какой-то момент он встаёт и подходит к окну. Снаружи распростерся окутанный туманом парк, утреннее солнце не может пробиться сквозь толщу облаков. Кажется, скоро пойдёт дождь. Темнота надвигается с востока. С той стороны, в которую держит путь Пейшенс. Я спрашиваю себя, прибыла ли она уже во Францию, миновала ли Париж и направляется ли уже в Португалию.

— Ну ладно. Что теперь? — спрашивает наконец Сай.

— Сейчас спланируем. — Я надеваю сапоги, которые всё ещё влажные от воды из пруда. Неприятное чувство, однако, у меня нет другой подходящей пары. — Ты pomoжешь мне, а потом будешь держаться в стороне, понятно?

— Как же так?

— Я вырастила её. Я была ей няней, и теперь она для меня, как сестра.

Сай поднимает руки. — Не беспокойся, я вовсе не хочу быть её сестрой.

Я ищу подходящие слова. Я должна как-то дать ему понять, что ему нечего делать в жизни Пейшенс. Достаточно того, что ее отец настолько не доверяет мне, что приставил к ней второго охранника. И то, что Сай постоянно вмешивается, уже переходит все границы. — Ты... ты только все испортишь. Вчера вечером... это был просто промах. Они были слишком настойчивые, и тем самым застали меня врасплох. Вообще-то мы оба прекрасно справляемся.

— Джо, — вздыхает Сай и оборачивается ко мне.

Впервые я задаюсь вопросом, откуда он знает мое имя.

Он смотрит мне прямо в глаза. Только сейчас я по-настоящему воспринимаю его. Его волосы растрепаны, как и прошлой ночью. След тревоги на лице делает его старше и серьезнее. Мне почти жаль его.

Но только почти. Я скрещиваю руки на груди. Он подходит ближе, протягивает руку, однако же не дотрагивается до меня. Он все еще смотрит на меня и кажется, что ему стоит больших усилий произнести следующие слова. — Я все это знаю. Я всегда был там, в парке. Просто ты никогда меня не замечала.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Созерцатель: Вечная молодость
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler - Watcher. Ewige Jugend
Die Niemandsland-Trilogie

Глава 4

Я позволяю Мали, будто живой стене, бежать между мной и Саем. Ей не нужен поводок. Её никогда, и никто не мог бы отвлечь, даже самый соблазнительный аромат из самого дорогого городского ресторана. Здесь, в Хайворте, всё равно нет соблазнительных запахов.

Все покрыто налетом химических веществ, вырабатываемых промышленностью. Он окрашивает ночное небо в серый цвет и кое-как перекрывает испарения миллионов живущих здесь людей.

Я постоянно ловлю Сая на том, как он смотрит в мою сторону и открывает рот, чтобы начать разговор, однако этого не происходит. После его разоблачений я лучше буду молча зализывать свои раны, нежели разговаривать. У меня даже появляется искушение предложить ему, чтобы я пошла в одиночку на поиск Купидов. Хоть мы и обдумали общий план в течение сегодняшнего дня, но мне не нужен Сай для его воплощения. Всё же я не осмеливалась сказать ему это. У отца Пейшенс были причины нанять его. Самое главное, это её безопасность, и моя уязвленная гордость ничего в этом не изменит.

Я провожу пальцами по шкуре Мали. Спокойное, гибкое тело собаки вызывает во мне чувство защищенности, несмотря на враждебное окружение, значительно отличающееся от мирного кампуса в Новом Оксфорде. Улочки рабочего поселка очень темные, многие фонари сломаны. Те, которые все еще работают, рассеивают белый холодный свет, который не увидишь в лучших районах города.

Фасады жилых башен с годами потемнели, строения без окон возвышаются вокруг нас, подобно огромным бетонным столбам, уходящим в высь. Только немногие здания, маленькие строения из обожженного кирпича, в которых живут десятники и чиновники, все еще напоминают Англию в том виде, в котором она была ранее.

Промышленники не стараются улучшить для рабочих условия, поскольку знают, что здесь люди полностью предоставлены самим себе. Единственной альтернативой проживанию в Хайворте или другом маленьком рабочем районе, это существование в Ничейных землях, но никто не хочет ехать туда.

Рабочие проживают свою жизнь без надежды на будущее. Единственным развлечением для них являются случайные прогулки к площади Пикадилли. Когда кого-то казнят, им разрешено прийти посмотреть. Они считают это привилегией, но на самом деле это немая угроза.

— Как тихо, — наконец сказал Сай. Я поняла, что он заговорил лишь для того, чтобы нарушить молчание.

— Полагаю, большинство уже спит. — Из моего обучения я знаю, как тяжелы будни на производстве. Тяжелые и плохо оплачиваемые, поэтому каждый вкалывает как проклятый, всеми правдами и неправдами, пытаюсь пробиться выше. Тот, кому вода подступает к горлу, автоматически пытается забраться на другого. О тех, кого затоптали, позаботиться некому.

— Здесь. — Сай удерживает меня за плечо и указывает на здание справа.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Созерцатель: Вечная молодость
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler - Watcher. Ewige Jugend
Die Niemandsland-Trilogie

На потухшей неоновой вывеске над входом написано «Бакалея». Жалюзи в магазине опущены и укреплены толстыми решетками.

— С крыши может быть хороший обзор.

Кивнув, я соглашаюсь с ним и оглядываюсь. Мы достигли центра Хайворта, состоящего из нескольких длинных улиц со старыми постройками, в которых размещены не только продуктовые магазины, но и закусочные, аптеки, бары и залогодержатели. Эта местность считается опасной, потому что здесь пьют. Кажется, что алкоголь помогает забыть последствия преступлений, например, часто встречающихся здесь драк, грабежей и еще чего-то похуже.

Я веду Мали к мусорному контейнеру и указываю ей, что она должна ждать здесь. Затем я, следом за Саем, забираюсь на мусорный бак, а дальше по водосточному желобу по направлению к крыше. Надо сказать, он ловкий скалолаз. Уверенно стоя на торце крыши, он протягивает мне руку, но я своими силами забираюсь наверх. В то время, как я пробираюсь вперед в поисках лучшего наблюдательного пункта, сзади меня слышится разочарованный стон.

Я ложусь на живот и выглядываю из-за конька крыши. Теперь улицы центрального Хайворта, бары и магазины со сломанной световой рекламой лежат подо мной. Несмотря на отсутствие окон, у меня такое ощущение, что из жилых башен за мной наблюдают. Но я не поддаюсь импульсу и не оборачиваюсь. Сай принимает лежащую позицию рядом со мной, так близко, что наши руки и бедра соприкасаются.

— Лас Вегас, — говорит он.

— Как ты сказал? — я коротко бросаю на него взгляд.

— Лас Вегас, — повторяет он. — Был такой город в Америке. Посреди пустыни. Там все выглядело так как тут, только в сто раз больше. И конечно же горели огни. В Лас Вегасе можно было играть на деньги. За ночь можно было разбогатеть.

Я наморщиваю лоб. — Откуда тебе это известно?

Краем глаза я вижу, как он пожимает плечами. — Должно быть где-то услышал.

— Выдумки, — говорю я немного резче, чем хотела. — За одну ночь разбогатеть, да, конечно.

Черты лица Сая затвердели. — Верь, во что хочешь. Я просто хотел...

— Псст, — говорю я и хватаю его за руку, указывая ему на одну из узких улочек под нами на расстоянии одного перекрестка. Сай смотрит за моей вытянутой рукой и молча кивает.

Должно быть он также, как и я немедленно узнал Купидов, в конце концов нас этому обучали. У них особая манера ходить: они скользят вперед, как ящерицы. Их тела обычно стройнее, чем у обычных людей, пластичные, но при этом сильные. И еще солнцезащитные очки, которые они не снимали даже ночью.

— Куда они собрались? — нервничая спрашивает Сай.

У меня нет ответа. Под нами слышится тихое рычание Мали. Она тоже заметила присутствие ловцов детей.

— Вперед, — говорю я, соскальзывая по водосточному желобу. — Выясним это.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Созерцатель: Вечная молодость
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler - Watcher. Ewige Jugend
Die Niemandsland-Trilogie

Сай тащит меня через черный вход бара, через лабиринт комнат, в которых стоит пресный, влажный запах. Вокруг стоят бочки, пришедшие в негодность, цапфенные механизмы и стулья, у которых отсутствует ножка, или половинка сиденья, нагромождены в углах. Повсюду лежит мусор, света нигде нет, и мне с трудом удастся не споткнуться. Там, где вообще ничего не видно, я просто следую за Мали, которая передвигается как всегда уверенно.

Преодолев последнюю перегородку, назначение которой мне неизвестно, мы добрались до открытой двери в сумеречно освещенный кабак. Мы прячемся в темноте, одной рукой я придерживаю Мали. Не прошло и минуты как Купиды зашли в бар, а среди работников, собравшихся выпить пива после рабочего дня, уже царит полная боевая готовность.

Как за стойкой, так и за столами говорят тихо и оживленно, кто-то украдкой все время показывает на новоприбывших. Купиды живут среди рабочих, но нельзя сказать, что рабочие их жалуют. Их терпят в Хайворте, потому что у рабочих нет средств, чтобы защищаться от преследователей.

У промышленников напротив есть охрана под названием «Бдительность». Оплачиваемые работники, которые постоянно окружают богатых, охраняют и защищают их. Но своих «бдительных» они лучше держат при себе, чем отправляют их на охоту за Купидами. Мое мнение таково, что они должны прогнать ловцов детей на Ничейную землю. Почему они этого не делают, для меня загадка. Наверное, страх сильнее морали.

Купиды ведут себя так, как будто не замечают переполох вокруг них. Невозмутимо, они двигаются по направлению к стойке. Это мужчина и женщина-блондинка, оба мне неизвестны. На их бледных лицах, спрятанными за большими солнцезащитными очками, читается чуть ли не веселье.

— Добрый вечер, — говорит мужчина-Купид. — Хотелось бы узнать, нам дадут тут чего-нибудь выпить?

До того, как человек за стойкой успевает ответить, один из гостей встает с табуретки. Это высокий, бородатый парень. Серый комбинезон, обтягивающий живот, выдает в нем сталевара. - Вообще-то это заведение для честно трудящихся людей, - бормочет он. При этом не совсем ясно, делает ли он ударение на слове «трудящиеся» или на слове «люди».

— Ну так и вали отсюда, — шипит Купид-женщина, даже не взглянув на бородатого. Затем, молниеносным движением она хватает и выворачивает его руку. — Человеку со сломанной рукой будет трудно работать.

Сталевар вскрикивает, но она продолжает выкручивать ему руку. Никто не вмешивается, все как будто оцепенели. Только, когда колени рабочего касаются пола, преследовательница отпускает его и брезгливо отталкивает от себя. — И вот опять мужчины лежат у моих ног, — говорит она притворно елейным голосом. Она и ее спутник смотрят, как бородач поднимается на ноги.

Гул голосов снова нарастает, постепенно гости начинают расходиться. Первые уже стоят у двери и прикладывают платежные карточки к АМОС-сканеру, прикрепленному к двери. Меня удивляет, что в этом убогом баре есть такой сканер.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Созерцатель: Вечная молодость
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler - Watcher. Ewige Jugend
Die Niemandsländ-Trilogie

В первую очередь предприятия в центре города со временем переходят на такие сканеры. Наличные же наоборот постепенно отменяются, так как в городе прознали о том, что жители Ничьей Земли используют их между собой. Никто не хочет, чтобы они развивали там снаружи действующую торговлю, которая без наличных просто-напросто невозможна.

— Вообще-то мы уже закрываемся, — с трудом выдавливая из себя бармен. Мне отсюда видно, как он трясется от страха. В то время, как гости пробиваются к выходу, чтобы покинуть бар и спрятаться в безопасное место, он единственный, кто остается.

— Ох, — отвечает Купид, растягивая слова, и понимающе кивает. — Ну, значит сегодня вечером другой случай.

Его спутница звонко смеется.

Бармен прекращает свое, и без того нерешительное, сопротивление и достает два стакана. В его дрожащих руках они громко бьются друг об друга. Еще до того, как он закончил разлив, открывается дверь и входит другая группа Купидов, на этот раз их пятеро.

Сай рядом со мной втягивает воздух. Я знаю, о чем он думает: мы уступаем в численности Купидам. В довершение ко всем неприятностям, с ними две лохматые собаки, носы которых нервно подергиваются. Я отодвигаю Мали еще немного назад.

— Вовремя, вовремя, — говорит Купид, небрежно облокачиваясь на барную стойку. Ее светлые волосы собраны на затылке в искусный пучок. Мое сердце начинает биться чаще от испуга, когда я обнаруживаю среди новоприбывших Слэйда. Он и блондинка обнявшись приветствуют друг друга. Их объятие выглядит слишком душевным, чтобы выражать просто дружбу или уважение. Но ни он, ни она не выглядят за счет этого, почти нежного, жеста менее угрожающе.

— Там, — шепчу я Саю. — Вчерашний парень!

— Не бойся, — говорит он надменно.

Я злюсь, что разбудила в нём инстинкт покровителя. — Я не боюсь, — начинаю я, но тотчас умолкаю, когда третья группа Купидов входит в бар. Теперь их девять.

— Если только это не ловушка, — шепчет Сай.

Я пересчитываю ещё раз. Девять Купидов, в придачу четыре собаки, которые беспокойно носятся туда-сюда и обнюхивают землю. Одна из них исчезает за стойкой и тявкает на бармена, который бросается в сторону.

Слэйд наблюдает за сценой и разражается громким хохотом. — Отзовите своих шавок, — распоряжается он. — Дайте человеку делать его работу.

Остальные Купиды повинуются. Видимо Слэйд является для них авторитетом. То, что он появился в Новом Оксфорде ухудшает дело, именно он, а не какой-нибудь мальчик на побегушках.

Купиды сдвигают столы, при этом пустые стаканы падают со столов и разбиваются. Затем они садятся и начинают шушукаться. Мне интересно, почему они пришли именно сюда, чтобы провести встречу здесь, в месте, которое вообще-то предназначено для людей. Единственный ответ, который приходит мне в голову, это то, что им доставляет удовольствие, сеять страх и ужас.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Созерцатель: Вечная молодость
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler - Watcher. Ewige Jugend
Die Niemandsland-Trilogie

Несчастный бармен выходит из-за стойки, балансируя подносами с полными стаканами. От страха у него выступил пот на лбу. Он медленно приближается к столу, его взгляд ищет кого-то вокруг и останавливается именно на моем лице. Я вздрагиваю. Он увидел меня.

У меня ни в коем случае не должны сдать нервы. Я медленно прикладываю палец к губам и слегка покачиваю головой. Сай рядом со мной задерживает дыхание. Я тоже опасаясь, что этот человек сдаст нас, хотя бы потому, что слишком долго смотрит в нашу сторону. Однако он берет себя в руки и сервирует Купидам их напитки, больше не удостоив нас взгляда.

— Слава Богу, — говорит Сай рядом со мной, и второй раз за вечер я не понимаю, что он имеет в виду.

Я концентрируюсь на Купидах и пытаюсь понять, о чем они говорят. Однако они говорят так тихо, что это совершенно невозможно. Видимо, то, что они обсуждают, не предназначено для ушей бармена. Как жалко. Так мы никогда не узнаем, почему ловцы детей так нетипично вели себя прошлой ночью. Как они осмелились, так настойчиво преследовать Пейшенс.

— Ты что-нибудь слышишь? — спрашиваю я Сая.

Он качает головой, сжав кулаки. Ему еще труднее, чем мне просто наблюдать за тем, как веселятся Купиды. Их шушуканье, время от времени, прерывается громким смехом. Мы оба будем рады, если это таинственное собрание когда-нибудь закончится.

Точку в разговоре ставит Слэйд, встав и треснув кулаком по столу. - Ну ладно, значит всё выяснили! - из-за формы солнцезащитных очков у него глаза как у мухи. Этими черными глазами он смотрит на своих друзей, затем оборачиваясь, на барную стойку. Бармен за ней окаменел от ужаса.

— Хорошего, крепкого ячменного пива для Вас и Ваших друзей? — осторожно спрашивает он.

Слэйд издает звук, рычание, означающее видимо «нет». — Прошу счет.

Остальные Купиды тихо смеются в то время, как он идет к стойке.

Сай застывает, его глаза сужаются. Я тоже догадываюсь, что сейчас произойдет и не удивляюсь, когда Слэйд достает из колчана, наполовину скрытого под одеждой, две стрелы. Одним махом перепрыгнув через стойку, он вонзает бармену стрелы в живот.

— Нет, — шипит Сай рядом со мной. Мне удастся помешать ему ворваться в бар. Мали также подключается, вцепившись зубами в его штаны. — Мы должны, — дергается Сай, и я закрываю ему рот рукой. Его кожа колючая на ощупь.

— Пейшенс прежде всего, — шепчу я ему и для надежности добавляю: — Мы не сможем ему помочь. Их слишком много. Будем придерживаться плана.

Сай закрывает глаза и отворачивается, его плечи дрожат. В пивной Слэйд повалил бармена на пол.

— На помощь! — кричит жертва Слэйда, его голос срывается. — Помогите же мне!

Мне ясно, что бармен имеет в виду нас, в конце концов, он видел нас, но мы не можем оставить наше укрытие. Купиды убьют нас. Пейшенс пребудет в Лиссабон совсем одна, а ее отец ничего не знает о ее местонахождении. Она пропадет.

Я вижу, как ноги бармена дергаются, затем, в какое-то мгновение перестают двигаться.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Созерцатель: Вечная молодость
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler - Watcher. Ewige Jugend
Die Niemandsland-Trilogie

— Мне очень жаль, — говорит Слэйд, задыхаясь и вытирая руки о штаны. — Но другой валюты у меня, к сожалению, нет.

Он и его друзья покидают бар. Пришло время осуществить наш план.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Созерцатель: Вечная молодость
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler - Watcher. Ewige Jugend
Die Niemandsland-Trilogie

Глава 5

Я протискиваюсь в узкую улочку и жду. Пыль на улицах висит в воздухе, как грязный туман, чувствуется духота. Воздух в рабочем поселении намного тяжелее, чем в парке интерната. Может быть дело в отсутствии зелени, но, скорее всего, во всем виноваты испарения из промышленного квартала. Я дышу поверхностно, чтобы не раскашляться. Мали сидит рядом со мной, наострив уши. Кажется, она тоже дышит более поверхностно, чем обычно.

Группа Купидонов еще не видна, но я слышу их шаги, их хриплое дыхание, звук, с помощью которого они обнюхивают окружающую среду. Я берусь за ошейник Мали и поднимаю указательный палец. Это мой знак для нее, чтобы она вела себя тихо. Малейший звук может привлечь к нам внимание Купидов, поэтому мы не могли так рисковать. Я ищу Сая и обнаруживаю его на крыше дома, в метрах пятидесяти вниз по улице. Он лежит на животе и выглядывает из-за края крыши. Он выглядит так же напряженно, как я себя чувствую. Автоматически я дотрагиваюсь до ножа. Меня успокаивает то, что он на месте, хотя в случае реальной опасности от него мало толку. Такой реальной опасности как вчера. Я была согласна оставить себе оружие убитых Купидов, но Сай наглядно разъяснил мне, что нам грозит смертная казнь, если нас поймают с этим оружием.

Он поднимает руку, давая мне понять, что нужно еще подождать. Шаги становятся громче, нереально отражаясь от голых стен домов. Я различаю голоса, говорящие наперебой. Кажется, Купиды в превосходном настроении. Наверное, выходка в баре привела их в состояние эйфории. Я вынуждена сдерживать свою ненависть, чтобы не совершить ошибку. Сай делает мне знак и нагибается.

- Вперед, - шепчу я Мали и слегка шлепаю ее по попе.

Она вылетает сломя голову из нашего укрытия прямо на Купидов. Я глубоко вдыхаю, сосредоточиваюсь и бегу следом за ней.

- Мали! Мали, нет! - кричу я. Я тоже направляюсь в сторону ловцов детей. Я на расстоянии ста метров от них, но они меня уже заметили.

Моя собака держит курс на Слэйда, и я следую за ней еще несколько метров. Затем останавливаюсь перед лицом моих врагов, с наигранным выражением ужаса на лице.

- Мали, вернись! - кричу я, и Мали слушается. Она оборачивается и бежит мне навстречу. Купиды, оправившись от удивления, также тронулись с места. Они бегут к нам по узкой улице и быстро сокращают дистанцию.

Я смотрю на них, и жду пока Мали поравняется со мной. Нас разделяют 30 метров. Две женщины - Купиды останавливаются. Одна достает лук, другая копьё. Слэйд и остальные бегут дальше.

- Давай, вперед, - шепчу я, оборачиваюсь и устремляюсь бок о бок с Мали за ближайший угол, в еще более узкую улицу. Я нащупываю рукой квитанцию о платеже, лежащую в сумке. Если все получится и Купиды попадутся на нашу удочку, то Пейшенс уже скоро будет в безопасности.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Созерцатель: Вечная молодость
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler - Watcher. Ewige Jugend
Die Niemandsland-Trilogie

- Джо, сюда! - Сай сидит на корточках на выступе здания и протягивает руки мне навстречу. Я поднимаю Мали и подаю ему ее наверх. Она помогает мне своими ловкими, сильными ногами. Шаги и голоса Купидов становятся все громче. Я смотрю назад. Их тени между мусорными баками уже различимы в свете фонарей.

Сай хватает меня за руки и подтягивает наверх. - Пригнись!

Я ложусь на живот рядом с ним и выглядываю через край выступа.

Купиды останавливаются всего в нескольких метрах от нас. Некоторые из них вытягивают носы вверх, пытаюсь учуять наш след, но мусор, который Сай разбросал вокруг нашего укрытия, кажется помогает. Обе женщины-Купиды все еще держат оружие наготове.

Слэйд поднимает руку и движется к белому листку бумаги, лежащему недалеко от того места, где я забралась на дом. Квитанция на наши билеты на самолет.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Созерцатель: Вечная молодость
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler - Watcher. Ewige Jugend
Die Niemandsland-Trilogie

Глава 6

Линн обнаруживает кусочек бумаги в тот же момент, что и Слэйд. Еще до того, как он успевает наклониться, она выпускает свой лук, протискивается мимо него и поднимает бумажку. Это роскошно оформленная квитанция одной из авиалиний, которую она сразу же узнает. Глянцевая бумага отражает небольшой свет и ослепляет её глаза так, что она не может разобрать шрифт. Осторожно, чтобы не взметнуть другие запахи, она обнюхивает её. Все ясно. Она поворачивается к Слэйду и не может сдержать торжествующего смеха.

- Она принадлежит им, они её, должно быть, потеряли, я...

- Дайка сюда, - холодные пальцы Слэйда касаются Линн, когда он забирает расписку о получении платежа из её рук, озноб пробегают по ее спине.

Она смотрит, как он прищуривает глаза под очками, чтобы лучше разобрать шрифт. Между бровей у него образуется вертикальная морщинка, что придает чертам его лица еще более дерзкий вид. - Москва, - в конце концов говорит он.

Тем временем, до Кэтролл, Паркера и Спунка тоже дошло, что они напали на новый, горячий след. Линн это совсем не устраивает. Она становится рядом со Слэйдом, надеясь загородить Кэтролл видимость, но блондинка просто отодвигает ее в сторону и кладет подбородок на плечо Слэйда.

- Квитанция о получении билетов, - констатирует она то, что и так все видят. - Не плохая находка.

- Может и плохая. - Линн смотрит на Слэйда. - Если они заметят, что потеряли ее, то возможно вообще никуда не поедут. Они могут испугаться, что мы будем их преследовать и поменяют цель.

Слэйд долго смотрит на нее, украдкой улыбаясь. - Ты считаешь, созерцателей правда такими умными, Линн? Это хорошо натренированные солдаты, а не стратеги.

- Как знаешь, - сухо произносит она.

- Москва, - Слэйд поворачивается к Кэтролл и дотрагивается до ее бедер. Его руки почти полностью исчезают под ее кофтой. - Ты была когда-нибудь в России?

Кэтролл качает головой. Одна прядь отделяется от распутившегося пучка волос и падает ей через плечо.

- Тогда самое время, - Слэйд какое-то время смотрит на нее, затем немного грубо отталкивает от себя и берет за руку. - Ты поедешь со мной. Вперед.

В то время, как Слэйд и другие начинают отступление, Линн чувствует, как в ней нарастает ярость. Это она нашла квитанцию, она должна ехать!

- Слэйд...? - спрашивает она, однако ее голос прерывается, а затем и вовсе теряется в хохоте остальных.

Какое-то мгновение она смотрит вслед своим друзьям, вскоре ей становится понятно, что никто из них не обернется и что она должна поторопиться, если не хочет одна идти

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Созерцатель: Вечная молодость
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler - Watcher. Ewige Jugend
Die Niemandsland-Trilogie

домой. Она поспешно поднимает лук и бежит несколько шагов, пока не догоняет остальных Купидов.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Созерцатель: Вечная молодость
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler - Watcher. Ewige Jugend
Die Niemandsland-Trilogie

Глава 7

Обратно в интернат мы едем на электричке. Она пустая, за исключением нескольких рабочих, которые едут на работу в ночную смену. Промышленники на них не ездят, им, как единственным городским жителям, разрешены машины. Несколько раз я ездила на машине, на заднем сиденье. Было забавно, как бесшумно автомобиль скользил по улицам. Но мне больше нравится трястись в электричке.

Сай сидит напротив меня, положив ноги в сапогах на мое сиденье. Они пахнут грязью и чем-то, что указывает на то, что он чертовски много времени провел на улице. С тех пор, как Купиды нашли нашу квитанцию, он не перестает улыбаться и насмехаться над ними.

- Представляю, как они стоят по колено в снегу и желают нам всяких гадостей, - смеясь, говорит он.

Я тоже непроизвольно улыбаюсь. Ощущения такие же чудные, как во время езды на машине.

- Не думаю, что в Москве в это время идет снег.

Я бросаю взгляд из окна и рассматриваю свое расплывчатое отражение. Гладкие черные волосы до плеч, светлые глаза. Я пытаюсь смотреть сквозь себя на окрестности. Мы оставили Хайворт позади и уже находимся в Оксфорде, где проезжаем мимо начальной школы, которая выглядит как старый замок. Главный вход обрамляют огромные дубы, чьи тяжелые зеленые ветви в некоторых местах почти достигают земли.

- Ты любишь природу, - вдруг говорит Сай. Его ухмылка превращается в улыбку.

Я нахмуриваю брови. - Потому что я смотрю из окна?

Он пожимает плечами. - К тому же, ты ухаживаешь за животными.

- Н-да, попалась. - Я все еще раздосадована тем, что он, по всей видимости, все время наблюдал за мной в то время, как я думала, что нахожусь на территории интерната инкогнито. - А ты кто? - спрашиваю я. - Я откуда-то тебя знаю, но...

- Я учу детей с восьмого по десятый класс игре в крикет. - Снова эта ухмылка.

Я перебираю в памяти.

Жаркий день, я верхом на Хейзел. Она была строптива и все время пыталась меня сбросить. На спортивной площадке было несколько мальчишек. - Красивая кобылка, - крикнул один из них...

- Красивая кобылка? - возмущенно спросила я Сая.

- Я имел в виду твою лошадь, - смеясь, отвечает он.

- Ну, конечно. - Я снова отворачиваюсь к окну. Мы почти на месте. Я не собираюсь долго оставаться в Оксфорде. Мне надо только быстро упаковать немного вещей, затем я покину интернат. Как ни странно, я была немного взволнована. Может быть, из-за того, что я уже так долго не покидала Лондон. Может быть, дело было во вчерашних стычках с Купидами. Даже, если бы я не была созерцателем, они бы вызывали у меня отвращение. Мертвенно-бледная кожа, пустые глаза, их разнюхивания. Множество бед, которые они творят. Днем они практически слепые, зато ночью очень опасны. Я встречала родителей, которые из-за них

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Созерцатель: Вечная молодость
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler - Watcher. Ewige Jugend
Die Niemandsland-Trilogie

потеряли своих детей и день за днем, год за годом надеялись, что их сын или дочь когда-нибудь вернутся. Но они никогда не вернутся, а виноват в этом всегда будет созерцатель.

- Итак, - Сай прерывает мои мысли. Он откидывается на сиденье назад и скрещивает руки за головой. Его черное одеяние натягивается на мускулистой груди. Я обнаруживаю, наполовину скрытый вырезом, коричневый ремешок цепочки. - Вернемся к теме. Как нам быстро попасть в Лиссабон, чтобы перехватить там Пейшенс? Про аэропорт можно забыть, слишком велика опасность столкнуться там с Купидами.

Из кармана моей куртки я достаю приобретение, которое сделала в то время, пока Сай покупал в аэропорту билет до Москвы. Я показываю ему билет на поезд.

- Скорому поезду не понадобится и пяти часов.

Сай смотрит на билет, затем медленно кивает. - Ты хочешь... -Он покашливает и выпрямляется. - Да, поезд. Хорошая идея. На поезде ты, по всей вероятности, быстрее окажешься там, чем они.

- Да, ты прав. - Я разъединяю оба билета, чтобы он увидел, что я намереваюсь взять его с собой. - И ты, вероятно, тоже.

Сай внимательно смотрит на билеты, выражение его лица снова становится самоуверенным. - Если думаешь, что я буду таскать твои чемоданы, то ты сильно ошибаешься.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Созерцатель: Вечная молодость
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler - Watcher. Ewige Jugend
Die Niemandsland-Trilogie

Глава 8

Мы выезжаем из Сент–Панкрас Интернационал, огромного вокзала в сердце столицы. Здесь всё из стекла и стали, всё блестит, повсюду отражаются наши тела. Огромные прожекторы заботятся о том, чтобы в здании выглядело так, как будто снаружи светит солнце. В Лондоне в основном тепло, но небо часто серое, затянутое тучами, как в преддверии грозы. Раньше здесь почти каждый день шел дождь. Мне трудно это представить, ведь здесь, даже осенью и зимой, не бывает слишком много дождей.

Сай идет рядом со мной к железнодорожным путям, с удивлением оборачиваясь вокруг. Также, как и я, он привык к сравнительно спокойной интернатской жизни, к старинным постройкам и большим участкам зеленых насаждений. Я не особо удивляюсь, в конце концов я ведь уже была здесь, чтобы купить билеты. Благодаря микрочипам под нашей кожей, нам не составляло труда организовать эту поездку.

Коды регистрации выдают нас не за рабочих, они причисляют нас к промышленникам, поэтому нам разрешено покидать город. Это делается для защиты детей, а не для нашей роскоши. Мы, можно сказать, что-то между теми и другими. Мы не живем в рабочих кварталах. У нас есть счета, личность, которая не позволяет поставить на нас клеймо прокаженных, но несмотря на это, наши права распространяются лишь настолько, насколько позволяют наши работодатели, родители наших подопечных. Отец Пейшенс щедрый. Для своей дочери он делает все, что можно купить за деньги.

Я встаю в конец очереди, ведущей вверх на перрон. Мали взволнованно задирает нос и обнюхивает все кругом. Все эти впечатления непривычны не только для Сая и меня.

- Тихо, - говорю я, почесывая ей между ушами. Я не знаю, можно ли мне взять собаку с собой в поезд. В электричке это разрешено, надеюсь, что и сейчас не будет проблем.

Сзади нас все больше людей встают в очередь. Они пахнут сиренью и нарциссами, амброй и мускусом. Никто здесь не пахнет просто человеком. Я спрашиваю себя, выделяемся ли мы из толпы и незаметно принохиваюсь в сторону Сая. Пихта, земля и что-то еще, напоминающее мне ветер.

- Все в порядке? - усомнившись, шипит он мне.

Я быстро киваю. - Конечно.

У некоторых пассажиров маленькие кнопки в ушах, они двигаются в такт музыке, которая слышна только им. Остальные смотрят пустым взглядом на голову стоящего впереди человека. Я пытаюсь выглядеть такой же скучающей как они. Как будто для меня всё это рутина.

Сай кивает и засовывает руки в карманы. Его лицо выражает спокойствие, но осанка, выдает напряжение.

Мы двигаемся дальше, и постепенно я начинаю тоже ощущать некоторое беспокойство. Что если, что-нибудь пойдет не так? Если мы не сможем покинуть Англию? Не хочу даже представлять себе, каково будет Пейшенс, когда она в Лиссабоне высадится из циркового автомобиля, а меня не будет на месте. Нас не будет.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Созерцатель: Вечная молодость
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler - Watcher. Ewige Jugend
Die Niemandsland-Trilogie

Очередь проталкивается вперед, и мне только сейчас становится видно, что группа впереди разделяется на три окошка, где нас просканируют. Этот контроль проводится выборочно, то на одном, то на другом перроне. По крайней мере, я так слышала. Он должен следить за тем, чтобы никто из рабочих не украл билет и не удрал.

За кражу полагается смертная казнь, но тем не менее бесчисленное количество мужчин и женщин ежедневно пытаются покинуть столицу. Это абсурд: Снаружи, за воротами города, люди из ничьей земли пытаются попасть сюда, а те, которые уже здесь живут, хотят вырваться отсюда. Некоторые из них совершили преступления и находятся в бегах, остальные просто не выдерживают давления, оказываемого на них на фабриках и в концернах.

- Нас будут сканировать, - шепчет мне Сай, указывая на три окошка впереди. Он нервно потирает то место на груди, где под руническим знаком созерцателя находится его чип.

- Веди себя не так заметно, - я понижаю голос до шепота и оглядываюсь, но кажется никто не обращает на нас внимание.

- Посмотри-ка туда, - движением головы он указывает на юношу примерно нашего возраста. Его одежда изношена, поэтому он тут же бросается мне в глаза. Мне повезло, что я смогла сделаться похожей на путешественников. Мой наряд экстравагантен, так что меня могут пропустить, как одну из них. Правда, непривычно носить корсет из черной замши, но в длинном, украшенном серебряными орнаментами пальто, которое я ношу поверх него, есть потайной карман, в котором я могу без проблем прятать свой нож.

Эти вещи были безбоязненно дороги, но, как уже было сказано, отец Пейшенс не боится расходов ради её безопасности. Несмотря на это, Сай отказался обзавестись новыми вещами для путешествия. Он придерживался того мнения, что его одежда вполне подходящая, но я в этом не так уверена. В придачу к его вчерашним вещам, на нём одета теперь тёплая, удлинённая, спортивная куртка с капюшоном и карманами, у которой поношенный вид.

- Возможно, он один из нас, - шепчу я и внимательнее присматриваюсь к юноше. Волосы взъерошены, у ворота рубашки, одетой на нём, дыра. Его глаза тревожно осматривают вокзал, язык то и дело высовывается наружу и нервно облизывает губы.

Сай качает головой и обводит взглядом окружение.

Я повторяю за ним, и мне становится ясно, что он имеет в виду.

- Нет ни ребёнка, ни собаки, - говорю я. Мне приходит на ум, что у Сая тоже нет пса - необычно для Стража. Как-нибудь нужно спросить его об этом.

- Нет, - бормочет Сай, и это звучит так, как будто он ждёт беды.

Я тоже понимаю, что сейчас произойдёт.

Лишь несколько метров отделяют нас от сканирования верификации. Юноша, стоящий перед нами, озирается, как будто хочет сбежать, но дороги назад нет, только вперёд, в руки мужчин со сканерами в руках.

- Дело дрянь, - шепчет Сай, и кажется, что он теперь тоже ищет путь к отступлению.

Я толкаю его локтем в бок. - Не так заметно, - шикаю я и выделяю при этом каждое слово, чтобы оно врезалось в его сознание. Если он будет продолжать в том же духе, нас ещё, чего доброго, арестуют.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Созерцатель: Вечная молодость
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler - Watcher. Ewige Jugend
Die Niemandsland-Trilogie

- Они убьют его, - оправдывается Сай.

- Чепуха, - я зажимаю свою собаку между ног, чтобы на неё не наступили в столпотворении, которое скоро возникнет. - Я уверена, что он вполне нормально отправится в своё «путешествие». - Я не уверена в своих словах, и говорю их только для того, чтобы успокоить себя и его. В конечном счёте мы оба знаем, что произойдёт и что мы бессильны.

Юноша пытается протиснуться сквозь массы назад в зал ожидания, однако другие путешественники не пускают его.

- Иди дальше! - кричит один из них и толкает юношу вперёд.

- Следующий! – раздаётся в ухе слово контролёра, сопровождаемое шипением, которое возникло при накладывании сканера на грудь какого-то промышленника. - Следующий!

Вот на очереди юноша. Он стоит в металлическом шлюзе, стиснутый, как животные в металлических ящиках, тысячи из которых нагромождены в промышленной области. Сараи там достигают тридцати метров в высоту, каждый из них ненамного больше самого животного.

Контролёр прижимает сканер к рубашке юноши. Шипение, потом высокий свистящий звук.

Головы резко оборачиваются, глаза пристально смотрят туда.

Снова шипение, потом пронзительный писк.

- Чипа нет! Вор! - ревёт контролёр.

Мужчины в униформе стремительно бросаются к юноше, когда тот пытается выпрыгнуть прочь из шлюза. Теперь по толпе путешествующих проносится приглушённый гул, шеи вытягиваются, каждому хочется видеть, что происходит на пропускном пункте.

Я ощущаю напряжение Сая, точно, как вчера в баре. На этот раз он держит себя в руках лучше. Он с трудом глотает, однако ничего не может сделать, а лишь наблюдает за тем, как юношу уводят.

Тот защищается изо всех сил, чего я не советовала бы ему делать. Сопротивление - это, пожалуй, наихудшее в подобной ситуации.

- Мои мама и сестра больны! - орёт юноша. Страх сделал его голос пронзительным. - Мне необходимо к...

Один из мужчин нажимает ему чем-то на рёбра. Он бьётся в конвульсиях, а потом висит, как мокрый мешок, между контролёрами. Мужчин, которые уводят его, быстро сменяют новые, и жизнь вокзала идёт своим обычным порядком. Теперь на очереди мы.

-Следующий!

-Сначала я, - я проталкиваюсь вперёд раньше Сая, ступаю в шлюз и предъявляю контролёру свой билет.

Мали тихо повизгивает, когда за нами закрываются маленькие металлические ворота. Контролёр скептически осматривает её, потом прижимает к моей груди холодный сканер. Шипение, не писк - и тамбур открывается. Я облегченно вздыхаю.

Сая также пропускают без проблем, и я вижу, как исчезает всё его напряжение. Бок о бок мы выходим на перрон.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Созерцатель: Вечная молодость
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler - Watcher. Ewige Jugend
Die Niemandsland-Trilogie

Глава 9

Скорый поезд бесшумно скользит в ночи. Он намного современнее, чем старые городские трамваи. Места для сиденья - это обитые пурпуром кресла, свет здесь тёплый, и вагон постоянно овеивают приятные запахи, благодаря которым в моей голове возникают различные картины. Цветущие весной вишни. Аромат бергамота, которым химчистка в Вудпери обрабатывает школьную форму.

Пассажиры вокруг нас мирно дремлют, позволяют пахучим веществам усыпить их. Огни города проплывают мимо подобно бесчисленным падающим звёздам. Мне так хотелось бы навеки запечатлеть это зрелище, но у меня нет для этого ничего, кроме мыслей. Камеры и фотоаппараты запрещены, чтобы никто не использовал какие-либо записи в целях пропаганды.

Я глубже погружаюсь в сиденье, прислоняюсь лбом к окну поезда и чувствую лёгкую вибрацию, больше ничего. Под нами два других поезда мчатся сквозь тьму. Железнодорожные мосты многоэтажные, и только в той части Англии, которая раньше была Дувром, поезда будут ехать вместе по единственному полотну железнодорожного пути.

- Убьют ли они его? - внезапно спрашивает Сай. Видимо он все еще думает о парне у проверочного сканера. Я поднимаю взгляд и смотрю на него. Он сидит небрежно, развалившись на своем месте, но внешность обманчива. Его тело по-прежнему напряжено, мышцы бицепсов вырисовываются под рукавами его темно-серой куртки.

- Возможно, у него всего лишь было что-то не в порядке с чипом, - пытаюсь я его успокоить. Почему-то мне не хочется, чтобы он волновался.

- Мне не верится.

Мне тоже. Однако я не признаюсь в этом.

На какое-то время мы замолкаем. Больше всего мне хочется закрыть глаза и немного поспать, снова увидеть цветные картинки. Такая роскошь, как сон начинаешь ценить только тогда, когда не всегда удается им насладиться.

- Поспи хоть немного, - говорит Сай, как будто прочитав мои мысли. - Я присмотрю за тобой и Мали.

- Тебе это было бы как раз на руку. - Я щелкаю языком и Мали прыгает мне на колени. Я обнимаю ее пушистое тело обеими руками, и это вызывает у Сая улыбку.

- Тогда не спи.

Я замолкаю на несколько часов. Мы проезжаем Дувр и покидаем Лондон через туннель, проходящий под морем. Метрополия Париж начинается прямо на побережье, за последние десятилетия она расширилась так же быстро, как Лондон. Мы долго едем, пока вдруг перед нами неожиданно не возникает огромная стена.

- Граница французской Ничьей земли, - объясняет Сай.

Я выпрямляюсь на своем месте и пытаюсь что-нибудь разглядеть.

Поезд замедляет движение, затем и вовсе тормозит.

Слева и справа от окон поезда теперь видна другая темнота. Блестящая, как влажная смола, и такая непроницаемая, что в моей груди молниеносно распространяется ощущение стеснённости. Дальше еще стены, отгораживающие рельсы от окрестностей. Я знаю, что в Англии все выглядит также, но я никогда не выезжала на поезде за пределы столицы.

- Что теперь? - Я смотрю на Сая.

Он пожимает плечами. - Надеюсь не будет еще одного контроля.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Созерцатель: Вечная молодость
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler - Watcher. Ewige Jugend
Die Niemandsland-Trilogie

Я оглядываюсь. Никто из остальных пассажиров не реагирует на эту остановку. Все чем-то заняты, большинство погрузились в сон.

Потом поезд опять трогается, и стены проплывают мимо нас быстрее, превращаются в мрачный вихрь. Я расслабляюсь и наблюдаю, как мы проезжаем сквозь лазерный барьер. За ним - новые стены.

- Почему нам нельзя увидеть Ничью землю? - спрашиваю я, хотя могу представить ответ на этот вопрос.

- Стена ведет поезд через эту глушь, - объясняет Сай. - Если бы ни ее, ни лазерного барьера не было, то каждый мог бы пройти в город по железнодорожному полотну.

Я понимаю. Несмотря на это мне не нравится мысль о том, что нам придется до самого Мадрида ехать по этому туннелю. Кругом ничего кроме безнадежной темноты. Как только эта мысль появляется у меня, окна вдруг превращаются в своего рода экран. Темнота исчезает, уступая место зеленому летнему пейзажу. Мимо проносятся луга, леса, маленькие озера и даже косуля, стоящая на просеке.

И вот я всё же зарываю глаза. Искусственные картины нужны мне ещё меньше, чем чернота.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Созерцатель: Вечная молодость
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler - Watcher. Ewige Jugend
Die Niemandsländ-Trilogie

Глава 10

Лифт несётся навстречу своей цели. Линн незаметно ухватила покрепче, осматривая себя в противоположной зеркальной стене кабины. Бледное овальное очертание с двумя чёрными пятнами внутри, обрамлённое ярко-рыжими волосами - большего ей не удастся разглядеть. Слэйд стоит прямо напротив неё, но она больше ощущает его присутствие, чем видит его. Его кожа пахнет прохладой, его одежда жёсткая после многих часов охоты.

Кэтролл стоит вплотную к нему, Спунк - к Линн, и в кабине больше нет свободного места. Разве только для их оружия. Она держит свой лук, опустив его вниз. Она сама сконструировала его, уже много лет прошло с тех пор. Столько, что это оружие стало для неё чем-то самим по себе разумеющимся. Как продолжение руки. Кэтролл опирается не своё копье. Она единственный человек в группе Слэйда, который охотится с помощью копья. Линн считает, что убивать таким оружием слишком ужасно, слишком непосредственно. Выпускаешь стрелу - и больше никакого отношения к убийству не имеешь. Охота на расстоянии. Так ей всегда больше нравилось.

Лифт содрогаясь останавливается. Слэйд поднимает глаза. Его губы растягиваются в слабой улыбке. Линн наблюдает за ним сквозь свои тёмные стёкла и пытается разглядеть в нём какой-нибудь признак нервозности, но ей не удаётся отыскать ни одного. Она никогда ещё не видела его взволнованным или хотя бы нерешительным. Иногда ей думается, что в глубине души он давно уже мёртв. Ей трудно распознать, что происходит в крепких телах, под гладкой кожей её сотоварищей. Она полагает, что это нормально. Чувства - это... у неё нет подходящего слова, описания, более точного объяснения для слова чувства.

- Вы готовы, друзья? - Слэйд окидывает взглядом сначала Спунка, потом Линн. Кэтролл он пропускает вперёд, вероятно, потому, что он уверен в ней.

Линн не может не согласиться с ним. Лицо Кэтролл - это лишённая всякого выражения, суровая маска, её угловатые брови придают ей свирепый вид. Светлые волосы она сплела в строгую косу. Она выглядит - по меньшей мере, так считает Линн - как женщина-воин. Как некто, кому хочется кого-нибудь убить.

- Что за вопрос! - Спунк, стоящий рядом с Линн, энергично кивает и надевает свой лук на плечо. Он носит перчатки и нарукавники, отчего выглядит, как солдат. Прекрасно подготовлен, такой же смертоносный, как и Кэтролл.

Слэйд рывком поворачивает голову, совсем немного, но Линн чувствует, что его взгляд остановился на ней. Он все еще улыбается, все еще без малейшего намека на эмоции, и впервые с тех пор, как они отправились в путь, Линн сомневается в своем решении. Может быть ее присутствие здесь не уместно. Возможно она не такая холодная как Кэтролл, не такая бессовестная как Слэйд и не такая воинственная как Спунк. Ей и самой не ясно, почему она обязательно хотела пойти с ними. Может ради Сэл и Дженнингс, двоих Купидов, которые отправились вместе со Слэйдом на охоту за девочкой, и не вернулись.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Созерцатель: Вечная молодость
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler - Watcher. Ewige Jugend
Die Niemandsländ-Trilogie

- Они мертвы, - сказал Слэйд, после чего в главной квартире на несколько минут воцарилась неловкая тишина. Некоторые из них бросали на Слэйда злые взгляды, однако никто ничего не сказал. До того вечера в Хайворте. До тех пор, пока не стало ясно, что им нужно в Москву.

Линн вспоминает их последнее совещание в главной квартире. Они совещаются не часто, им и так понятно, что делать: найти детей, найти как можно больше детей. Привести детей сюда и использовать их. Вообще все всегда вертится вокруг детей, также, как и сейчас. Но в этот раз все же как-то по-другому.

- Мы должны бросить это дело, - потребовал брат Дженнингса во время совещания. - Нам нужно забыть эту девочку! Есть достаточно других детей.

Линн вспоминает, как Слэйд быстро повернулся к нему.

- Что ты сказал? - спросил он. Лишь эти три слова.

Брат Дженнингса отреагировал на них уже с долей неуверенности:

- Нам... следовало бы примириться с этим.

В это мгновение Линн почувствовала, что что-то произойдет. Выражение лица Слэйда изменилось, она бы многое отдала, чтобы в этот момент посмотреть ему в глаза. Он медленно подошел к брату Дженнингса, минуя остальную группу, всех кто пришел на совещание. Улыбаясь, он сверху посмотрел на противника. Затем, молниеносно схватил его за голову, достал зажигалку и зажег ее. Все, включая Слэйда, отвернулись. Только брат Дженнингса не мог. Он вскрикнул, попытался вырваться, но Слэйд крепко держал его в тисках.

- Ну как ощущения? - спросил он. - Каково это ощущать свет в своих глазах и на своей коже? Больно? Это приводит тебя в бешенство? Не хочешь ли ты в этот момент просто вырвать себе глаза?

Брат Дженнингса прохныкал ответ. Представив, через что ему приходится проходить, Линн стиснула зубы. Она часто подвергалась воздействию света, чтобы знать, как он сверлил ее мозг, как он горел и бушевал в ее голове. Если было достаточно светло, то не помогало даже закрыть глаза. Свет легко проникал сквозь веки и полыхал дальше.

- Перестань! - умолял противник Слэйда, моментально превратившийся в жертву. - Прекрати сейчас же!

- Не желаешь ли ты, - непоколебимо продолжал Слэйд, - просто смотреть на это пламя, или на солнце, или на обычное голубое небо, не испытывая при этом боли? - Он ждал ответа, но услышав только несмолкающие вопли, снова напал на своего противника. - Разве ты не хочешь этого?

- Хочу, - хныкал ослеплённый.

- Разве ... - Слэйд погасил зажигалку. Медленно они осмелились снова посмотреть в его сторону. Держа оружие в руке, он указал на толпу сидящих вокруг, по очереди на каждого из них. - Разве мы не все этого хотим?

Отдельные возгласы одобрения, больше из страха, чем из убеждения. Ослеплённый опустил на пол и прижал руки к глазам.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Созерцатель: Вечная молодость
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler - Watcher. Ewige Jugend
Die Niemandsland-Trilogie

- Ты, проклятый... - выл он.

- Хотим ли мы этого?! - гаркнул Слэйд.

Наконец он добился желаемого одобрения. А потом спросил, кто хотел бы сопровождать его в Москву, чтобы выполнить поручение, и Линн увидела в этом свой шанс. Она подняла руку вверх и вызвалась добровольцем.

Она вспоминает насмешливый взгляд Кэтролл, которая даже сейчас следит за ней, как будто уверенная в том, что Линн скоро пойдёт на попятный. Вместо этого она распрямляет плечи, поднимает лук и решительно смотрит на Слэйда. - Я готова.

- Хорошо. - Он нажимает на кнопку, открывающую двери кабины. Внутрь устремляется холодный воздух снаружи и Линн чувствует, как обостряются ее чувства восприятия. Она слышит ночной шум промышленности - утрамбовывание, жужжание, подсознательное гудение электричества - и далекие шумы города, состоящие из музыки и дребезжания стекла друг о друга. Так живо. Так далеко.

- Никаких пленных, - наставляет их Слэйд. - Не разочаруйте меня. - Сказав это, он первым покидает лифт.

Кэтролл следует за ним по пятам, направив вперед острие копья, затем идут Спунк и Линн. На крыше она быстро оглядывается. Она больше чем казалась снизу, круглая площадка на высотном здании. Комбикоптер стоит в южном углу, лопасти несущего винта вяло свисают вниз, моторы еще не включены. Но внутри горит свет и ей удается различить за матовыми стеклами расплывчатые движения. Линн ускоряет шаги, чтобы не отстать и проверяет на ходу свой лук.

Оружие прочное, дерево податливое и гибкое. Она сносная стрелочница, но сегодня она нервничает, потому что преследовать ребенка это нечто другое, чем преследовать группу взрослых. Линн умоляет саму себя сохранять спокойствие. В сущности, взрослые даже более легкая добыча, чем дети. Они медленнее, неповоротливее и у них больше уязвимых мест.

Слэйд подходит к двери комбикоптера. Справа от него из боковой части летательного гибрида выступает крыло, а огромные лопасти несущего винта над ним, все еще выглядят как листья растения, которое долго не поливали. Когда Слэйд стучит в дверь кабины, они лишь еле заметно вибрируют.

Тишина внутри. Потом резкий голос:

- Кто там?

- Пара дополнительных пассажиров, - отвечает Слэйд так, как его научил его таинственный новый друг. О его плане Слэйд рассказал Линн и остальным. Его другу было известно, что сегодня ночью этот полёт стартует в направлении Москвы, а так как их не возьмут в обычный пассажирский самолёт, он предложил просто сесть на эту вот машину.

«Сесть», считает Линн, звучит чересчур просто.

- Согласно моей информации, мы в полном составе! - отвечает изнутри недоверчивый голос.

- Ну, а согласно моей, - нет! - возражает Слэйд.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Созерцатель: Вечная молодость
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler - Watcher. Ewige Jugend
Die Niemandsland-Trilogie

Кэтролл со вздохом прислоняется спиной к комбикоптеру.

- Жалкий сброд, - бормочет она себе под нос.

- Давайте просто выбьем дверь! - требует Спунк, но Слэйд властно поднимает руку.

- Мы же не варвары.

В следующее мгновение открывается дверь и появляется человек, пожилой мужчина в черном костюме. Сначала он в замешательстве, но затем узнает кто они такие. Он распахивает глаза, хватая ртом воздух и хочет захлопнуть дверь, однако он слишком медлителен.

Кэтролл просовывает своё копьё в образовавшуюся щель, так что дверь не может захлопнуться.

- Пожалуйста, - говорит она скрипучим тоном.

- Благодарю. - Одним махом Слэйд заскакивает внутрь машины и использует свою первую стрелу. Пожилой мужчина падает на пол, его рубашка окрашивается в красный цвет. Линн и остальные устремляются следом. Как и следовало ожидать внутри они обнаруживают еще одного мужчину и двух женщин. Они безоружны. Да с чего им быть вооруженными? Они не рассчитывали на нападение, да еще и со стороны Купидов. Однако их сгубила доверчивость. Слэйд и Кэтролл без церемоний разделяются с ними, затем небрежно выбрасывают всех троих наружу. Остается только пилот. Он сидит в своем кресле и дрожа смотрит на них.

- Капитан. - Слэйд опирается рукой на плечо Кэтролл, которая чистит свое копьё с таким скучающим видом, как будто ничего не случилось. Свободной рукой он благосклонно отдает честь. - Мы заявляем о своей готовности к полету в Москву.

- Я ... - выдавливают из себя мужчины. Его щеки покрываются хаотичными красными пятнами. Линн спрашивает себя, каково бы это было, проявить к нему сочувствие. - Я не могу полететь с вами в Москву, я...

- Я боюсь, что мы недостаточно ясно выразились, - Слэйд демонстративно поворачивается к Кэтролл.

Она улыбается и поднимает копьё. Затем она направляет остриё на грудь пилота.

- Лети или умри, - говорит она.

Пилот выбирает более разумную альтернативу.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Созерцатель: Вечная молодость
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler - Watcher. Ewige Jugend
Die Niemandsland-Trilogie

Глава 11

Когда я рано утром наконец выхожу из поезда, мне кажется, что все мои мышцы онемели. Мы практически единственные, кто доехал до Лиссабона. Я немного разминаюсь и Мали, похоже, тоже рада, что вышла из поезда. Она сразу бежит к кнопке экстренного вызова, с помощью которой каждый промышленник может вызвать на пирон шпиков, если никого из них вдруг нет поблизости. В последний момент, прежде чем она успевает поднять лапу, я оттягиваю её назад.

- Мали, - шиплю я на неё сквозь зубы. - Подожди, пока мы выйдем с вокзала!

Сай, вздыхая, следует за нами.

- Человеческие потребности, - говорит он уныло.

Я морщусь.

- Она - животное, Сай.

- Но потребности одинаковые. - Он догоняет нас, в его взгляде появляется мечтательное выражение. - Тебе не хотелось бы иногда тоже просто взять и...

- Сай! - в последний момент я всё-таки успеваю его остановить.

Он ухмыляется, но, к счастью, не говорит дальше.

- Иногда мне хотелось бы почувствовать усталость, - наконец говорю я. Потом показываю на один из осиротевших контрольных шлюзов. - Туда.

Мы спускаемся по лестнице в здание вокзала. Воздух тропически тёплый и я снимаю своё пальто, осматриваясь по сторонам. Я ещё никогда не была в Португалии, но, по-моему, я ничего не пропустила. Вокзал похож на Сент-Панкрас во всём, кроме освещения, которое пробивается через куполообразную стеклянную крышу. Это настоящие солнечные лучи. Но люди здесь такие же скучающие, как и у нас, они просто двигаются в толпе в направлении к чему-то более приятному, чем поездка на поезде.

Мы смешиваемся с толпой и при более близком рассмотрении я всё-таки нахожу различия. У путешественников более здоровый цвет кожи, чем у англичан, на их губах заметны лёгкие улыбки.

- Мы бросаемся в глаза, без багажа. - Сай бредёт со мной в сторону выхода.

Он прав. Кроме его рюкзака, в который мы упаковали самые необходимые вещи, у нас больше ничего нет. За остальными путешественниками идут пажи, одетые в униформу, которые везут их багаж. Я замечаю маленькую девочку, которая смеясь садится на тележку и хочет, чтобы её везли.

Есть ли у неё дар?

Я всё чаще замечаю, что сравниваю других детей с Пейшенс, что я горжусь тем, что она может больше, чем другие. Я не только чувствую себя ответственной за неё, я радуюсь, если она чего-то добивается и расстраиваюсь, если что-то не получается. Иногда мне кажется, я больше, чем просто созерцатель. Я её сестра, её мать и лучшая подруга одновременно. Видимо, когда находишься так близко к человеку, чувства приходят сами по себе, и я ощущаю

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Созерцатель: Вечная молодость
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler - Watcher. Ewige Jugend
Die Niemandsland-Trilogie

себя всё больше и больше неполной, с каждой проходящей минутой, пока мы вдали друг от друга.

- Опять сканер, - стонет Сай и указывает на большую группу людей перед выходом с вокзала. Как раз в это время открывается второй шлюз и нам дают знак идти туда.

- Без паники, - говорю я и пытаюсь как можно самоуверенней подойти к контролёру. При этом, я пытаюсь также, как и остальные путешествующие женщины, немного покачивать бёдрами. В корсаже я чувствую себя намного женственней и взрослее. Для полной картины не хватает только высоких каблуков.

Вдруг кто-то хватается за руку и оттаскивает назад, в тень между салоном красоты и рыбным рестораном, который привлекает путешествующих голубым мерцающим светом.

- Сай, что...

Он зажимает мне рот ладонью.

Мали начинает рычать. Сперва тихо, потом всё громче и злее. Скоро она будет лаять на весь вокзал.

- Пшш, Мали, пшш! - шипит на неё Сай, потом он подносит губы к моему уху.

Я чувствую его тёплое дыхание, его кожу на моей. По моему телу пробегает дрожь. Причиной этому может быть только грозящая опасность, какая бы опасность это не была, что обнаружил Сай.

- Они ищут нас, - шепчет он. - Жди здесь и ни звука! - Он отпускает меня и исчезает в толпе.

Удивлённо я смотрю ему вслед. Они ищут нас? Так как мы не давали им никакого повода, я думаю, что Сай не прав. Несмотря на это, я нервничаю, наблюдая за тем, как он всё ближе подкрадывается к контролёрам. Я делаю один шаг вперёд и наблюдаю из-за угла. Он стоит боком к мужчинам, но они не обращают на него внимания. Они слишком сильно сконцентрированы на процедуре сканирования. Но что-то не так. То и дело они поднимают взгляд с панельного компьютера, который один из них держит перед ними в руке, разглядывая лица людей. Изучающе и подозрительно.

Сай, кажется, тоже это заметил. Он присел на пол и ищет что-то в своём рюкзаке. Потом он встаёт и держит незаметно какой-то предмет, направляя его в сторону контрольного пункта. Маленькое зеркало. Он мельком смотрит в него и делает вид, что поправляет свои волосы.

Я вижу, как каменеет его лицо и застываю, не видя того, что видит он. Его выражение лица говорит само за себя, и я снова исчезаю в тени. Через несколько секунд Сай возле меня.

- У них есть наши портреты, те самые, из школы стражей, - объявляет он. - Нас не пропустят.

Прежде, чем я могу на это отреагировать, он берёт мою руку и поспешно удаляется прочь от выхода, от спасительной толпы, в которой мы так хорошо затерялись.

- И что дальше? - моё сердце бьётся так, что трудно дышать. Мои мысли путаются, пытаются выяснить, в чём была наша ошибка. Что мы сделали не так? Возможно они как-то узнали, что мы тайно вывезли ребёнка из страны.

- Остановитесь!

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Созерцатель: Вечная молодость
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler - Watcher. Ewige Jugend
Die Niemandsland-Trilogie

В первые секунды я пытаюсь послушаться. Я привыкла беспрекословно исполнять приказы. Но потом мой мозг снова начинает работать, и я ускоряю свои шаги, бегу по вокзалу рядом с Саем. Путешествующие промышленники с большим недовольством уступают нам дорогу, потому что бег в общественных местах осуждается и выглядит всегда подозрительно.

- Эй, вы! Стоять! - голос контролёра звучит пронзительно и разносится по всему залу, как из микрофона. Он говорит на английском, но с сильным акцентом, что придаёт его голосу ещё больше строгости.

Сай тащит меня на ступеньки, вверх к железнодорожным путям. Мы с Мали следуем за ним. У моей собаки высунутый язык и уши торчком.

- Стойте! Или мы стреляем!

Они блефуют. Кроме электрошокеров им, как и всем остальным, не разрешено носить оружие, и я сомневаюсь, что они сейчас, подобно Купиду, выхватят лук и стрелы.

Когда мы добегает до лестничной площадки, я позволяю себе оглянуться. Контролёров трое, но на ступеньках мы сумели немного от них оторваться.

- Пошли! - Сай тянет меня за собой и продолжает бежать дальше к концу платформы. Немногие ждущие люди испуганно отскакивают в сторону.

- Сай.

Он несётся дальше.

- Сай! - я сдавливаю ему руку, но он только качает головой.

- Стоять! - Снова служащие с шокерами. Их голоса звучат сейчас ближе.

Всего несколько метров до ограждения, которое не позволяет насытившимся жизнью жителям города прыгнуть под едущий поезд. Мы в ловушке.

- Сай!

- Быстрее! - не переставая бежать он бросает мою руку и поднимает с земли Мали. Она барахтается, но кусать его не собирается. - Через забор!

Я не долго раздумываю и подтягиваюсь вверх на железных решётках. Они не сильно высокие, но тем больше расстояние на другой стороне. От путей меня отделяют четыре с небольшим метра. Это ничего. Меньше, чем обыденный прыжок из окна столовой, который до недавнего времени, входил в мой нормальный распорядок дня. Я прыгаю вниз и мне всё равно кажется, что проходит целая вечность, прежде чем я касаюсь земли. Одновременно я поднимаю руки вверх.

- Мали! - кричу я, и Сай понимает.

Настолько ловко, насколько это возможно с моей собакой на руках, он взбирается на забор.

Я могу отсюда видеть контролёров. У Сая остаются всего лишь несколько секунд, прежде чем они его догонят.

- Быстрее! - я оглядываюсь назад. Если сейчас придёт поезд, всё закончится.

Сай держит Мали над ограждением, и я надеюсь, что она справится с этой высотой. Я снова протягиваю к ней руки вверх.

- Готова! - кричу я и Сай отпускает её.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Созерцатель: Вечная молодость
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler - Watcher. Ewige Jugend
Die Niemandsland-Trilogie

Мали, размахивая передними и задними лапами, шлёпается прямо на меня. Мы вместе падаем на железнодорожное полотно. Я приземляюсь на попу, а Мали, лапами, попадает прямо мне в желудок. Она сразу же начинает лизать мою щеку, и я не могу сдержаться, чтобы не поцеловать её во влажную морду, прежде чем всё моё внимание снова концентрируется на Сае.

Один из контролёров схватил его за ногу и пытается оторвать от ограды. Другой взволнованно бежит вдоль перрона и ищет, по всей видимости, как спуститься вниз ко мне. Однако потом он, наверное, осознаёт слишком большую вероятность того, что его собьёт поезд, так как снова поворачивает к Саю.

Он отбивается ногами и попадает контролёру в висок. Тот со стоном падает, но уже другой мужчина вынимает свой шокер. Недолго думая, Сай прыгивает на перрон и вступает в схватку. Ловкими ударами кулаков он выводит из строя первого контролёра, затем атакует второго.

Я поднимаю с полотна два камня и взвешиваю их в руке. Потом я поджидаю подходящий момент, чтобы не ранить Сая, и бросаю. Но в ударе моих камней, перелетевших через ограду, слишком мало силы, и они могут послужить лишь отвлекающим средством. Сай пользуется этим и расправляется со вторым противником. Всё же, как я и ожидала, по лестнице на платформу сбегает подкрепление.

- А теперь быстро!

Наконец Саю удаётся уложить третьего мужчину и преодолеть ограду. Он приземляется рядом со мной.

- Дальше!

Снова он берёт меня за руку, снова мы втроём пускаемся в бегство. Правда, на этот раз дорога ухабистее. Из-за рельсов и каменной насыпи мы постоянно сбиваемся с шага. Я пытаюсь сориентироваться. Чтобы не бежать в направлении Ничьей Земли, на следующей стрелке я резко тяну Сая налево. Колея здесь обрамляется сперва редкой травой и наконец широкими полосами зелёных насаждений со множеством деревьев. Мы мчимся к одному из них, и всё дальше позади остаётся пёстрая вокзальная толпа. Голоса затихают, и с каждым метром, который остаётся у нас за спиной, растёт уверенность в том, что мы справились.

- Нам повезло, что нас не переехал поезд, - говорит Сай и садится рядом со мной на траву.

- Некоторые скоростные поезда разгоняются до 450-ти миль. Мы бы их даже не заметили.

- Но мы бы почувствовали вибрацию рельсов. - Я смотрю на голубое небо и безрезультатно ищу на нём маленький комочек белого.

Сай ложится рядом со мной в тени. Я смотрю на него. Его грудная клетка равномерно опускается и поднимается, его выражение лица слегка довольное.

- Только что, на железнодорожных путях, ты не выглядел таким расслабленным и самоуверенным. - Он смотрит мне в глаза и становится немного серьезнее. - Созерцатели тоже могут бояться, знаешь ли?

Я закатываю глаза. Что этот парень вообще о себе думает? Я уже шестнадцать лет и четыре месяца созерцатель, он не должен мне ничего об этом рассказывать. Вместо того,

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Созерцатель: Вечная молодость
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler - Watcher. Ewige Jugend
Die Niemandsland-Trilogie

чтобы ответить на его поучения, я спрашиваю: - Как ты думаешь, почему они погнались за нами?

- Возможно, потому что мы без разрешения вывезли Пейшенс из города.

- Я тоже об этом думала. - Я сажусь и убираю обеими руками пряди волос с лица, которые вылезли из косы. - Но откуда они вообще могли узнать, что она пропала?

- От учителей? - Сай растерянно поднимает руки.

- Я должна поговорить с отцом Пейшенс. Как только она будет в безопасности, я позвоню ему. - Я поднимаюсь и Мали тоже встаёт, готовая идти дальше. - Достаточно отдохнули, - говорю я и двигаюсь в путь.

Сай смеётся, потом я слышу шуршание травы и его тяжёлые шаги.

- Достаточно отдохнули, - соглашается он и берёт меня за руку, как будто это что-то само собой разумеющееся.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Созерцатель: Вечная молодость
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler - Watcher. Ewige Jugend
Die Niemandsland-Trilogie

Глава 12

Метрополия Лиссабон огромна и совсем не похожа на Лондон. Промышленники живут не в шикарных конструкциях из стекла, а в замысловатых белых с красными крышами домах, которые простираются до моря. Сама архитектура городского центра старомодна, как лишь у немногих из наших зданий. Здесь, в Португалии, нет холодных стали и стекла, главенствующих в центре Лондона. Есть только одно сходство: где-то на окраине города высятся тёмные строения. Отсутствие окон и безликость показывают: тот, кто проживает в комнатах за толстыми стенами, не имеет никакого значения. Рабочий квартал.

А ещё дымящие трубы предприятий выглядят точно так же, как у нас. Чадающие чудовища, такие высокие, что кажется, хотят слиться с небом.

Я оставляю эту унылую картину за спиной и поворачиваюсь к морю. Оно совершенно спокойное, лишь лёгкие волны рябят на его поверхности. Я слышала, что метрополии, у которых нет прямого доступа к морю, однажды вымрут. Вена, и Прага, и Берн... Как говорится, они недостаточно независимы. А так как метрополии всё более враждебно относятся друг к другу, мне легко представить, что в этих слухах есть доля правды.

- Что ты на это скажешь?

Я совсем не заметила, что Сай вернулся и присел рядом со мной на камень, с которого я смотрю на воду. У него как-то получается сделать так, что я не воспринимаю его присутствие как опасность, что мои инстинкты не находятся в боевой готовности, когда он ко мне приближается. Возможно это потому, что мы оба созерцатели.

Он улыбается и протягивает мне две вещи: жареный кусок мяса, который я скармливаю Мали и разноцветный листок бумаги, на котором видна цирковая палатка.

- Это может быть он?

Вначале я должна упорядочить свои мысли. За те несколько минут, за которые Сай осмотрелся в городе, я полностью в них погрузилась.

- Да, я думаю, это он...

Я подробно изучаю цирк на рекламке.

«Сьерра Фантастика» - написано то взлетающими, то падающими литерами над шпилем палатки. Воздушные шары и пёстрые музыкальные ноты взмывают в ночное небо, на котором висит лучезарная полная луна. Перед палаткой можно различить силуэты акробатов, животных и не знакомой мне цирковой утвари.

- Это он, - говорю я в конце концов и переворачиваю листок. - Сантарен? - Я не уверена, слышала ли я когда-нибудь об этом месте. - Тебе это о чём-нибудь говорит?

Сай качает головой.

- Нет, но я расспросил людей. Мы должны пересечь реку Тахо по мосту Понти-ди-Дом-Луис. Цирковая площадь находится там, где раньше был Сантарен. К сожалению, мост открыт лишь для автомобильного движения. Движение поездов и пешеходов запрещено, поэтому у нас нет возможности переправиться на ту сторону.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Созерцатель: Вечная молодость
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler - Watcher. Ewige Jugend
Die Niemandsländ-Trilogie

Я не верю своим ушам. Сколько ещё препятствий нам предстоит преодолеть? То, что в этот город не идёт железная дорога, означает, что цирк - это развлечение только для промышленников. Для тех, кто могут сами ездить на машинах или имеют шофёров. Как и в каждом метрополиии, такие средства передвижения позволены только богачам и некоторым рабочим: водителям скорой помощи, вывозчикам мусора, перевозчикам продуктов. Так называемым Носителям. Но их машины имеют, в основном, одно, максимум два сиденья и при этом оборудованы камерами. Никто из них не захочет нас подвезти.

Я наблюдаю за тем, как Мали с удовольствием ест мясо, прижимая его в это время лапой к земле. Иногда мне кажется, что голод должен быть чем-то прекрасным. Если конечно у тебя есть что поесть. Время от времени я пытаюсь вспомнить это чувство, но у меня не получается.

- В Сантарене, случайно, нет больницы?

- Насколько я знаю, на той стороне только цирк.

Размышляя, я закусываю себе губу. Если бы там была больница, то хотя бы один из нас мог бы перед мостом изобразить обморок и таким образом попасть на другую сторону. Но так... Я поднимаю голову и замечаю, что Сай уставился на меня. Я в растерянности поднимаю на него взгляд. Морской ветер растрёпывает его волосы, солнце отражает свои лучи на его лице. На его губах появляется небольшая ухмылка, которая на мгновение делает его похожим на дерзкого школьника из интерната.

- Что такое?

- У тебя такая маленькая морщинка на лбу, когда ты задумываешься. Она придаёт тебе немного злой вид. - Он протягивает руку и проводит пальцами по моей коже. Я думаю, что сейчас, наконец, должны сработать мои защитные механизмы, что я сейчас автоматически встану и уложу Сая одним точным ударом на землю, но ничего такого не происходит. Я молча жду, пока он уберёт руку. Он смотрит на меня, как будто ожидая от меня какой-то реакции. Я всё ещё чувствую его лёгкое прикосновение. О чём он только что говорил?

- В любом случае... - начинаю я, судорожно пытаюсь сообразить, что я могу сказать. Наконец-то у меня получается встать. - ... мы должны сами осмотреть этот мост. Возможно там мы найдём какое-то решение.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Созерцатель: Вечная молодость
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler - Watcher. Ewige Jugend
Die Niemandsland-Trilogie

Глава 13

Чтобы попасть в Сантарен, нам нужно пересечь один из богатых кварталов Лиссабона. Солнце бьёт в асфальт улицы, которая разделяет земельные участки. Такое ощущение, что стены слева и справа от нас сменяют друг друга уже несколько часов подряд. В том, что касается защиты собственности, лиссабонцы не отличаются от лондонцев. Бежевые стены, красные стены, стены из тёмно-серого сланца... всё для создания чувства защищённости в и без того изолированном городе.

За защитными валами высятся одноэтажные постройки с плоскими крышами, каждая из которых пытается превзойти другую по своей роскоши. У большинства из них сразу несколько балконов, украшенных колоннами, по некоторым из них ползут пёстро цветущие, вьющиеся растения. Лишь со второго взгляда можно распознать пуленепробиваемое стекло, точно, как и лазерные барьеры и системы видеонаблюдения.

- Подожди минутку.

Я останавливаюсь под одной из растущих вдоль дороги пальм и наслаждаюсь тенью, притянув к себе за рюкзак и Сая.

- Дай мне воды.

Волосы Сая так мокры от пота, что кажутся намного темнее, и он широко распахнул свою рубашку, отчего плохо вписывается в общую картину. Его грудь тоже загорелая, за исключением маленького белого пятна под кулоном на цепочке. Прежде, чем я могу рассмотреть его поближе, Сай приседает на корточки, снимает носу со спины.

- Им следовало подумать об этом, когда они программировали наши чипы. Позаботиться о том, чтобы жара на нас больше не действовала.

- Но она и не действует на нас, - отвечаю я и убираю со лба влажную прядь. Это правда. Никто из нас не пострадает от солнечного или теплового удара, никто из нас не умрёт от жажды. Тем не менее, я знаю, что он имеет в виду: мы потеем, нам жарко, но у нас нет потребности пить, как у людей. Отсутствие питья не изменило бы ровным счётом ничего, потому что наше тело не нуждается в жидкости. Всё наше существование - искусственное, противоестественное состояние, но всё же единственное, которое мне знакомо.

- Ты вспоминаешь прошлое? - спрашиваю я, беря у Сая бутылку с водой и откручивая крышку. Я опускаюсь рядом с Саем и наливаю немного жидкости в пригоршню. Нос Мали вздрагивает, она оборачивается ко мне и немедленно начинает пить.

Сай не отвечает.

-Сай? - спрашиваю я и поднимаю на него взгляд.

Он наблюдает за Мали, его руки неподвижно лежат на открытом рюкзаке.

Когда он замечает мой взгляд, его как будто что-то толкает, и он вскакивает.

- Конечно нет, - говорит он. - И зачем? Прошлое - это...

- ... ни что иное, как тень, я знаю. - Я поворачиваюсь к Мали и доливаю ей ещё пригоршню воды. Я слишком хорошо помню слова, которые снова и снова вдалбливали в мою голову

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Созерцатель: Вечная молодость
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler - Watcher. Ewige Jugend
Die Niemandsland-Trilogie

преподаватели. Я думаю, мы оба можем это, и всё же их повторяет Сай, причём на его губах играет еле уловимая ироническая улыбка.

- Всё, чем ты являешься - это страж. Всё, что имеет значение - опекаемый. Прошое - ни что иное, как тень. Будущее - ни что иное, как туман. Всё, что важно - заботиться о своём опекаемом здесь и сейчас.

- Глупо, что я спросила об этом.

Я отдаю ему воду и встаю.

- Давай позаботимся о том, как двигаться вперёд.

Довольно долго мы молча идём рядом, погрузившись в свои мысли. Я думаю о Пейшенс, мечтаю, чтобы у меня была возможность поговорить с ней. Сказать, что я почти рядом и что скоро заберу её.

- Осторожно! - вдруг вскрикивает Сай и тащит меня в сторону, когда позади нас из какого-то имения вылетает автомобиль. Он бесшумно проносится мимо нас.

- Неплохо было бы, если бы тут был тротуар, - бормочу я.

-Тс! - Сай оглядывается. - Возможно они выдвигают его специально, когда один из этих снобов хочет прогуляться пешком.

Я удивляюсь его выбору слова и провожаю авто взглядом до тех пор, пока оно не достигает перекрёстка. Потом его задние фонари вспыхивают красным, и оно останавливается позади двух других автомобилей, которые ждут возможности свернуть на следующую, немного более широкую улицу.

- Ты это видишь? - спрашивает рядом со мной Сай, вдруг чему-то по-настоящему обрадовавшись.

- Пробка, - отвечаю я без особенного восхищения.

- Я не об этом! - Сай хватается за руку и часть пути быстро тащит за собой. - Я думаю, мы могли бы обойтись без форсированного марша!

-Ах да? - я бросаю взгляд в его сторону, а затем смотрю по направлению его вытянутой руки. Между автомобилями, застрявшими в пробке, стоит старомодный фургон, запряжённый парой лошадей, которые беспокойно топчутся на одном месте. В гривы лошадей вплетены маленькие фонарики, они же покрывают весь облучок, брезент фургона сверкает всеми цветами радуги. На нём нарисована балерина, и когда немного наклоняешь голову, кажется, что она медленно-медленно кружится.

- Я гарантирую, что это цирковая собственность! - кричит Сай и хочет уже броситься к машине, но я отдёргиваю его за руку.

- И что ты намерен сейчас сделать? - шиплю я. - Просто запрыгнуть и поехать?

- Нет, но он ведь подвезёт нас за парочку АМОС до Сантарена.

- Разве у тебя есть парочка АМОС?

Сай понимает, чего я ожидаю, и его взгляд мрачнеет.

- У тебя же точно есть, - говорит он.

- Конечно, но мои запасы не бесконечны. Жизнь в Вудпери не из дешёвых, а возвращение в Лондон тоже будет чего-то стоить. Я не могу швыряться своими деньгами, - я гляжу на

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Созерцатель: Вечная молодость
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler - Watcher. Ewige Jugend
Die Niemandsland-Trilogie

перекрёсток. Пробка ещё не рассосалась, запряжённые в фургон лошади нервно семенят на одном месте. - Почему у тебя ничего нет?

- Но разве я тоже не живу в интернате? - возмущённо спрашивает Сай.

- Нет, под открытым небом, в глуши, - отвечаю я. - У тебя нет приличных вещей, у тебя нет собаки...

Мне не нужно даже смотреть на него, чтобы почувствовать, как его ранят мои слова. Между нами возникает неприятное молчание, а городские шумы вокруг нас сразу же становятся громче. Гул голосов, смех, музыка, рокот моря издаётся издалека.

- Я пойду сейчас туда и спрошу, возьмёт ли он нас, - говорит Сай и отворачивается.

Я удерживаю его за плечо.

- Подожди. Давай я это сделаю.

Я приказываю Мали оставаться с ним, затем преодолеваю оставшуюся часть пешеходной зоны и выхожу на дорогу.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Созерцатель: Вечная молодость
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler - Watcher. Ewige Jugend
Die Niemandsländ-Trilogie

Глава 14

Мужчина, сидящий на облучке фургона, - маленького роста, приземистый и носит старомодную бороду, полностью скрывающую его верхнюю губу. Кепка надета набекрень, из-под неё выбиваются седые волосы.

Я протискиваюсь между двумя автомобилями, стоящими на дороге в немом ожидании, косые фары которых, как свирепые глаза водителей - если они вообще есть - сквозь затемнённые стёкла я разглядеть не могу. Некоторые промышленники (самые богатые из них) отправляют свои авто в самостоятельные поездки и машины едут сами по себе. Перевозчики должны делать это сами, что не всегда заканчивается хорошо, если посмотреть на причину пробки. Всего в паре метров от нас, на ближайшем перекрёстке, врезались друг в друга автомобиль и небольшой грузовик. На боковой стороне грузовика можно увидеть виртуальную корову, которая, вследствие столкновения, начала мерцать. Корова стоит на лугу с ярко-зелёной травой, ест и повिलывает хвостом, как собака. Что за абсурдное зрелище, и всё же, почему-то оно кажется мне правдивым. Более подходящим, по сравнению с крошечными загонами, в которых обычно держат скот. Под ногами животного появляется подпись: ДЕЦЕРЕБРИРОВАННЫЕ КОРОВЫ ДАЮТ СЧАСТЛИВОЕ МЯСО.

Потом картинка вспыхивает ярче обычного и подпись превращается в ДЕЦЦРИРОВАННЫЕ К%ОВЫ ДАЮТ СЧ%ТЛВВВОЕ МЯСССО.

Децеребрированные. Эвфемизм к слову «безмозглые». Я читала об этой новой технике, и она заставляет меня содрогаться всякий раз, когда я о ней думаю. Если бы животным не полагалось иметь головной мозг по их природе, его у них и не было бы! Несколько секунд я рассматриваю эту необычную картинку, затем я замечаю шофёра, который, должно быть, вёл грузовик. Смертельно бледный, он прислонился к кабине.

- Вы видите это? - кричит какая-то женщина, остановившись перед ним и указывая на своё лицо. На её напудренной щеке - рубец, не слишком большой, но кровоточащий. - Вы видите, что вы тут натворили?

Мужчина бормочет что-то, что я не могу понять с такого расстояния, однако у меня нет необходимости понимать. Мне известно, что теперь произойдёт. Сейчас появятся шпики и арестуют водителя. Вне всякого сомнения, он потерял свою работу, потому что из-за него потерпела убытки промышленница, и её авто, такого же цвета, как и её ярко-фиолетовые волосы, - груда металла. Если водителю повезёт, он останется в живых. Если не повезёт, на Эштадиу-да-Луш, который в Лиссабоне выполняет такую же функцию, как Пикадилли в Лондоне, скоро состоится казнь. Это полностью зависит от того, смягчится ли эта дама, и если да, то как скоро. Однако сейчас не похоже на то, что она сможет скоро успокоиться, а злосчастный водитель не собирается бороться за свою жизнь. Я думаю, некоторые рабочие очень рады, что их мучения наконец закончатся.

Новая вспышка на грузовике рядом с шофёром.

ДЕЦЦРИРОВАННЫЕ К%ОВЫ ДАЮТ СЧ%ТЛВВВОЕ МЯСССО.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Созерцатель: Вечная молодость
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler - Watcher. Ewige Jugend
Die Niemandsland-Trilogie

Я отвожу глаза и снова концентрируюсь на своей цели. Я ничем не смогу помочь этому человеку.

- Простите.

Усатый на козлах, который также абсолютно сосредоточен на спектакле, разворачивающемся на его глазах, вздрагивает, когда я заговариваю с ним, и поворачивается в моём направлении. Маленькие глазки, почти полностью скрывающиеся в тени его кепки, осматривают меня с головы до ног.

- У меня специальное разрешение! - говорит мужчина на ломаном английском. «Р» звучит у него так, как если бы он полоскал горло. Он хватает потёртую кожаную сумку, которая стоит на скамье рядом с ним, и лихорадочно роется в ней. - Я из «Сьерры Фантастики» и покупал корм для животных: сено для лошадей и мясо для лесных кошек. Пожалуйста, можете проверить!

- Нет-нет, успокойтесь, я... я не контролёр.

Мужчина метнул ещё один взгляд в мою сторону, и кажется, ему стало ясно, что я слишком юна для этой работы.

- В чём же тогда дело? - спрашивает он, и его тон стал сразу намного не дружелюбнее.

- Не могли бы Вы подвезти меня до Сантарена?

- Места нет, - недоверчиво ворчит он и демонстративно ставит свою сумку между собой и мной, туда, где, собственно, мог бы свободно сесть ещё один человек. Мне следовало заранее подумать об этом. У него не было никаких оснований для того, чтобы сделать мне одолжение.

В поисках помощи, я оглядываюсь на Сая и вижу его на обочине. Держа Мали на поводке, он стоит перед покрашенными воротами одного из имений. На него направлены сразу несколько камер, и он, по-видимому, заметил это, потому что снова в куртке и надел капюшон. Несмотря на это, он поднимает свободную руку к голове и делает вид, что собирается, с подчёркнутой элегантностью, пригладить волосы. Потом показывает на меня. С сомнением я отвечаю на его взгляд. Я понятия не имею, что он хочет мне этим сказать. Возможно, было бы всё-таки разумнее, если бы с водителем поговорил он, как мужчина с женщиной. Я легко покачиваю головой и очень хорошо вижу, что Сай закатывает глаза. Затем он немного ослабляет поводок Мали и хватает себя обоими руками за грудь, как будто у него бьют, который он пытается поправить. Когда мне становится понятно, что он имеет в виду, у меня просто отвисает челюсть. В этот момент я слышу стук копыт. Фургон медленно трогается. Взглянув на место происшествия, я замечаю, что шокированный водитель грузовика настолько оправился, что смог отвести его с дороги. Уже освободился узкий коридор, по которому друг за другом протискиваются первые автомобили.

- Подождите! - недолго думая, я оборачиваюсь к лошадям и говорю: - Тпру!

Они тут же останавливаются.

- Девочка! - кучер бросает на меня нервный взгляд. - Если ты живёшь здесь, попроси своего папу отвезти тебя на автомобиле, если же ты работаешь здесь...

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Созерцатель: Вечная молодость
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler - Watcher. Ewige Jugend
Die Niemandsländ-Trilogie

Он запинаясь, когда я дарю ему самую соблазнительную из своих улыбок. По меньшей мере, мне хочется верить, что она соблазнительна. Я слегка наклоняю голову, не закрывая рта, так что это более походит на ухмылку.

- Пожалуйста, - говорю я. - Я обязательно хочу попасть в этот цирк и... Вы ведь всё равно едете туда.

- Я не знаю, - ворчит он. - Я не хочу неприятностей.

Я снова оглядываюсь на Сая. На этот раз я сразу же понимаю его жест. Незаметно я немножко стягиваю вниз свой узкий корсет, и глаза мужчины тотчас же начинают блуждать по моему декольте. Это доставляет мне неприятные ощущения, но речь идёт о Пейшенс, а ради неё любые средства хороши.

- Неприятностей не будет, - говорю я и ещё раз пытаюсь улыбнуться. - Я хотела бы только немного развлечься.

Пальцы водителя фургона теребят поводья, и заметно, что он борется с собой. Наконец он снимает кепку, вытирает рукавом пот с загорелого лба.

- Ладно, - говорит он. - Если уж «Сьерра Фантастика» здесь, то вам, молодым девушкам, нельзя её пропустить!

- Спасибо, - шепчу я и взбираюсь на козлы. Затем я даю знак Саю, чтобы он подошёл. - Я уверена, что такому великодушному человеку, как Вы, ничего не стоит подвезти ещё и моего брата с собакой.

Водитель быстро смотрит на Сая, который в сопровождении Мали быстро переходит дорогу и при этом ловко уворачивается от автомобилей. Он даже не потрудился застегнуть свою рубашку, кулон на цепочке сверкает на его мускулистой груди.

- В кузове ещё есть место, - обиженно ворчит усатый. - Только пусть эта псина не жрёт мой кошачий корм.

Я не знаю точно, кого он имеет в виду: Мали или Сая.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Созерцатель: Вечная молодость
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler - Watcher. Ewige Jugend
Die Niemandsland-Trilogie

Глава 15

Кучер слезает с козел и нехотя идёт к обратной стороне фургона. Я следую за ним, и от меня не ускользает то, с каким неодобрением он разглядывает моего спутника. Он что-то невнятно бормочет, затем распахивает брезент для Сая и Мали. Я успеваю заметить сено, нагромождённое до самого потолка, перед которым сложено довольно много коричневых деревянных ящиков. Из глубины фургона проникает сладковатый запах.

- Разве Вы не говорили, что внутри ещё есть свободное место? - недовольно спрашивает Сай.

- По крайней мере, больше, чем впереди, - ухмыляется кучер. Сверху справа у него не хватает коренных зубов, а один из клыков обломан.

- И побольше воздуха тоже не помешало бы, - Сай сначала подсаживает Мали, затем сам влезает вслед за ней внутрь фургона.

- Послушай-ка меня, парень, ты одет в лохмотья, и вы путешествуете в одиночку и пешком. Даже за три АМОС я не поверю в ту душещипательную историю, которую мне рассказала твоя прелестная подружка. Несмотря на это, я готов взять вас с собой. Наверное, только круглый дурак станет жаловаться в такой ситуации, не так ли?

Сай мрачно глядит на кучера, потом покорно садится на один из ящиков.

- Ну, хорошо. В конце концов, бывают вещи и похуже, чем езда в фургоне среди вонючего сена и несвежего мяса, - пока мы с кучером идём вперёд, я слышу, как он добавляет: - К тому же, я сейчас не могу придумать что-то получше.

Кучер помогает мне взобраться, его рука липкая и тёплая.

- Спасибо, - говорю я и сажусь на неудобную деревянную лавку. Одна из лошадей повернула ко мне свою голову, и я протягиваю руку, чтобы погладить её бок. Она не такая упитанная, как животные в интернате, её кожа матовая, покрытая маленькими язвочками.

- Эти бестии творят, что им вздумается, - бурчит кучер и щёлкает плетью. Лошади немедленно трогают с места, и один из автомобилей, только что собиравшийся нас объехать, вынужден резко затормозить.

- Осторожно! - говорю я. - Иначе из-за нас произойдёт очередное столкновение. Мы проезжаем мимо грузовика, и я вижу несчастного водителя, явившегося причиной аварии, с близкого расстояния. Он сидит за рулём, его глаза пусты, его нижняя губа дрожит.

Кучер рядом со мной взрывается хриплым смехом.

- Бедная свинья, - довольно кричит он. - Не хотел бы я оказаться в его шкуре.

- Кому же этого хочется? - тихо говорю я. Когда место происшествия остаётся у нас за спиной, поток движения возрастает. Автомобили распределяются по двум полосам движения, уходящим далеко вперёд. Участки рядом с нами становятся всё больше, вилл всё меньше. Мы проезжаем мимо резиденции, сверху донизу выкрашенной в сверкающий розовый цвет. На розовой ограде золотыми буквами написано «Casa Nostalgia». Мужчина рядом со мной снова смеётся.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Созерцатель: Вечная молодость
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler - Watcher. Ewige Jugend
Die Niemandsland-Trilogie

- Здесь чистоплотные мужья-промышленники, улизнув из-под присмотра своих чистоплотных жён, развлекаются с не очень чистоплотными дамами.

- Да, я знаю, - быстро говорю я, хотя это и неправда. Всегда лучше сделать вид, что знаешь, хотя на самом деле не знаешь, чем признаться в этом.

- Ты знаешь, ты знаешь, - кучер проговорил это нараспев. - Знаешь, что мне очень хотелось бы узнать? Что вам понадобилось на другом берегу Тежо.

Стук моего сердца слегка учащается. В глубине души я проклиная Сая и его изношенную одежду. Если бы он научился хоть немного лучше приспособливаться!

- Мы хотим в цирк, - отвечаю я и невозмутимо гляжу на спину лошади передо мной. Она беспокойно размахивает хвостом туда-сюда. - Я ведь уже говорила Вам об этом.

- Ах, кому ты рассказываешь! - кучер разглядывает меня из-под своих густых чёрных бровей. - Я из цирка. Я знаю, как крикливо одеваются и красятся молодые городские девушки, приходящие к нам. Тафта и шёлк, красные губы и мягкие волосы, сладкие духи и... - На мгновение он погружается в свои грёзы, затем морщит нос, поворачиваясь в моём направлении.

Я немного отодвигаюсь от него.

- Но ведь то, что мы едем туда, - секрет. Разве Вы забыли? Мы подумали, что наши знакомые, которые могут оказаться там, может быть, и не узнают нас, если мы оденемся как... циркачи!

- Однако вы похожи не на циркачей, а на бродяг. По меньшей мере, твой брат.

Я многозначительно поднимаю бровь и гляжу на изношенный красный жилет кучера, на его засаленную цветастую рубашку.

- У него просто нет ничего более безвкусного, - говорю я.

Он бормочет что-то непонятное, затем снова щёлкает кнутом и успокаивается. По-видимому, достаточно быть надменной, чтобы сойти за дочь промышленника. Я возьму это себе на заметку. Довольно долго мы оба молчим, покидая заселённую часть метрополии. В какой-то момент дорога расширяется, и автомобили увеличивают свою скорость. Теперь они скользят мимо нас так быстро, что невозможно их чётко различить. Разноцветные тени, которые проносятся, как молнии, а потом скрываются за горизонтом.

Кучер сворачивает на обочину, дорога становится ухабистой. Я слышу, как при каждом новом прыжке у Сая, находящегося в фургоне, вырываются отчаяннейшие проклятия.

- Не валяй дурака! - выкрикиваю я, но не получаю ответа. По всей видимости, теперь он всерьёз обиделся. Я закрываю глаза и некоторое время собираюсь с мыслями. Так потихоньку вечереет, и воздух становится немного прохладнее, однако всё ещё невероятно тепло.

- Внимание, сейчас будет неудобно! - вдруг говорит кучер с издёвкой, как будто не было постоянной тряски перед этим. Собственно, я не могу представить себе, что может быть ещё неудобнее, но когда я открываю глаза, то вижу, что мы снова сворачиваем на дорогу, вот только между ней и нами находится сейчас неглубокая канавка. Лошади элегантно перепрыгивают через неё, за ними следуют колёса, и я взлетаю на мгновение над своим сиденьем.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Созерцатель: Вечная молодость
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler - Watcher. Ewige Jugend
Die Niemandsland-Trilogie

- Если хотите меня убить, то сделайте это быстро и безболезненно! - отзывается Сай из фургона, и слышно, как кучер гадко смеётся, но всё моё внимание приковано не к ним. Я поняла, почему мы снова выезжаем на дорогу: мы доехали до моста, где за голубой лентой Тежо располагается цирк, и от одного взгляда на него у меня захватывает дух.

По ту сторону реки раскинулся огромный шатёр, круглый и островерхий. Как будто сеть из маленьких красных и жёлтых лампочек натянута между шатром и его опорами, и даже перила на мосту украшены огоньками. Из острой крыши цирка выбивается голубой световой луч, который снова и снова пишет на небе слова «Сиерра Фантастика», а вокруг них вспыхивают искусственные звёзды, создаваемые световыми пушками.

- Какой красивый! - невольно произношу я.

В голосе кучера снова появляется эта язвительная нотка.

- А я уже было подумал, что ты меня имеешь в виду.

Я не отвечаю ему, всё ещё не в силах отвести взгляд от зрелища, разворачивающегося на моих глазах. Вместе со сбавившей скорость автоколонной мы въезжаем на мост, и я вижу много лодок на воде внизу. Они тоже освещены, и в них стоят клоуны, приветствующие прибывающих и жонглирующие мячами.

- Сай? - вопросительно произношу я в направлении фургона, но ответа нет. Неважно, он ещё успеет насмотреться на представление. И тогда неудобная езда наверняка быстро забудется.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Созерцатель: Вечная молодость
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler - Watcher. Ewige Jugend
Die Niemandsland-Trilogie

Глава 16

Кучер довозит нас до входа и приветливо кивает контролеру, приподнимая при этом на мгновение уголки губ. Затем он хлопает Сая по плечу и прощается со мной, пожимая мне руку. И вот мы стоим посреди взволнованной толпы посетителей цирка, и мне еще даже удастся привязать Мали, а затем нас, словно по волшебству, затягивает внутрь. В старомодно оформленной кассе я расплачиваюсь картой АМОС за нас двоих и позволяю потоку посетителей увлечь меня за собой. Воздух наполнен запахом жареного миндаля и глазированных кокосовых хлопьев, мяса и запеченного сыра, мыльные пузыри и воздушные шары вальсируют над нами и собираются под сводом шатра. Два смеющихся клоуна показывают нам дорогу к манежу.

Толпа проталкивается дальше внутрь, взволнованное бормотание перерастает в смех, рядом со мной два мальчика в одинаковых светло-голубых рубашечках хлопают в ладоши. Из скрытых динамиков раздается музыка, которая обволакивает меня и заставляет идти дальше.

Я оглядываюсь на Сая, которого, кажется, спектакль вокруг нас, удивляет так же, как и меня. Его взгляд блуждает от освещенного свода шатра к гибким акробатам, свисающим с качелей впереди.

Неожиданно становится тесно, люди еще плотнее прижимаются друг к другу, и две фантастические фигуры на лошадях скачут рысью сквозь толпу. Меня толкают на клоуна, когда одна из лошадей встает на дыбы, и женщина испуганно одергивает своих детей. Клоун крепко держит меня и смеется. Затем он сует мне в руку сладкую вату и подталкивает дальше. И вот уже следующий посетитель в его руках.

Сай, кажется, вообще не заметил, что на мгновение я утонула в потоке людей. Он завороченно смотрит на одну из всадниц: у нее длинная фиолетовая коса до талии. На голове у нее корона со сверкающими зубцами, лицо спрятано под маской в форме бабочки. Ее одежда лилового кричащего цвета, точно такого же, как седло с серебряными стременами.

Я нюхаю сахарную вату в моих руках. У нее теплый и мягкий запах. Я отрываю кусочек и разглядываю тонко сплетенную сладость в свете прожекторов. Отдельные нити сверкают, как стеклянная вата.

- Дальше, дальше, проходим! - кричит голос перед нами, и я обнаруживаю акробата, парящего над зрителями, держась ногами за трапецию, и указывающего им на их места. Он одет в костюм перламутрового цвета, который, кажется, светится изнутри.

Толпа разделяется и медленно занимает свои места. Я оттаскиваю Сая от фантастических существ на лошадях, которые тем временем поднялись в стременах и изогнули свои тела так, словно у них под кожей вообще нет костей.

- Там, - шепчу я и указываю на занавес, отделяющий манеж от закулисы.

Наконец Сай пробуждается от своего оцепенения. Он хватает мою руку и тащит меня мимо ухмыляющейся семьи в заднюю часть шатра. Незаметно мы исчезаем за тяжелым, бархатистым занавесом, и тут же волшебство, которое меня только что ещё ублачивало, испаряется.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Созерцатель: Вечная молодость
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler - Watcher. Ewige Jugend
Die Niemandsland-Trilogie

- Так вот как выглядит закулисы, - говорит Сай, который чувствует себя видимо точно так же, как и я.

Мы стоим в маленьком проходе, ведущем из манежа на улицу, к участку за шатром, огороженному забором. Повсюду стоят цирковые прицепы, от которых отслаивается краска, ржавые клетки и вольеры. Резкий запах пронзает воздух, земля разрыхлена и везде видны желтоватые лужи. С отвращением я роняю сахарную вату прямо в грязь. Она мгновенно превращается в грязную кучу. Я прохожу дальше мимо клеток. Пара светлых глаз возникает рядом со мной, а с ними розовый нос и широкая голова. Лесная кошка. Я останавливаюсь и протягиваю руку к решетке, но зверь шипит, его шерсть встает дыбом, и я отскакиваю назад.

- Я тебя не обижу, - говорю я.

Сай подходит ко мне и озабоченно разглядывает лесную кошку.

- Выглядит изголодавшейся. Лучше бы ты отдала эту розовую гадость ей, вместо того чтоб выбрасывать.

Я киваю, хотя сомневаюсь в том, что она стала бы это есть. Следующие две клетки скорее похожи на деревянные ящики, и их обитателей я могу распознать лишь по мычанию, которое пробивается наружу. Рядом я обнаруживаю еще один вольер, старый и убогий. Огромный беркут сидит в нем и с подозрением разглядывает меня своими янтарными глазами. Он ударяет крыльями, но пространства вокруг не хватает для взмаха, так что его перья запутываются в решетке. Когда Сай догоняет меня, птица переходит в нападение, ударяется о прутья и падает на пол. Голова беркута вздрагивает, будто он хочет стряхнуть оцепенение, охватившее его.

- Пойдем, - я оттягиваю Сая за рукав от вольера и тяну к вагончику, на котором нарисовано слово «Директор». - Не зли зверя еще больше.

Сай еще раз оглядывается назад, поправляет свою рубашку и стучит в дверь директора цирка.

- Позволь, я буду говорить, - шепчу я, и тут дверь приоткрывается, и через маленькую щель на нас смотрит один глаз.

- Что?

- Мы хотели бы забрать Пейшенс, - говорю я, и мое сердце начинает биться быстрее. Я с трудом могу дождаться, когда она снова будет у нас.

Недовольное бормотание, затем директор цирка отступает от двери назад.

- Заходите.

Сай пропускает меня вперед, и я забираюсь по трем ступеням лестницы в вагончик. Внутри сумеречно, только старомодная керосиновая лампа на колониальном письменном столе испускает слабый свет. Директор садится за стол, сложив руки на столешнице. В свете лампы тени глубоко ложатся на его лицо, превращая его в гримасу. К тому же, его жирная борода делает его внешний вид причудливым.

- Пожалуйста, - говорит он, так неестественно растягивая при этом «а». - Садитесь.

Мы с Саем приземляемся в два мягких кресла.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Созерцатель: Вечная молодость
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler - Watcher. Ewige Jugend
Die Niemandsland-Trilogie

- Мы хотели бы забрать Пейшенс, - повторяю я свои слова и при этом всматриваюсь в директора цирка. - Я отдала ее Вам. Где она?

- Пейшенс, - вздыхает директор и мотает головой. - Я не знаю никакой Пейшенс.

У меня нет желания играть в подобные игры, и я приподнимаюсь.

- Директор, Вы...

- Директор Елисей Киприян, - перебивает он меня и при этом произносит раскатистое «р», как чуть ранее ее произносил кучер. - Если позволите.

Рядом Сай яростно сопит. Я, правда, называла бы директора любым именем, если бы только это позволило мне вернуть Пейшенс.

- Директор Елисей Киприян, - я предпринимаю еще одну попытку. - У нас была сделка. Вы получили от меня 1 000 000 АМОС за то, что Вы возьмете Пейшенс с собой в Лиссабон. Теперь я хочу...

- Это я понял, малышка, - Киприян перегибается через стол, тени на его лице становятся еще темнее. - Но я полагаю, ты не все поняла. - Он вскользь смотрит на Сая, затем вновь фокусирует взгляд на мне. - 1 000 000 АМОС - за то, что беру ее с собой. Еще 1 000 000 АМОС - за то, что отпускаю.

Грубый акцент и звук его слов сдавливают мне горло.

- Мы так не договаривались! - Я знаю, что наша сделка была заключена без чётких правил и законов. Когда я привела Пейшенс в Сиерра Фантастика, я была рада, что вообще есть возможность так быстро вывезти её из города. Я не выдвигала никаких требований и отдала бы последние сбережения, чтобы обеспечить её безопасность. Несерьезная сделка, и все же меня испугало новое требование.

Сай вскакивает и хватается директора за ворот.

- Вы сейчас же отпустите девочку!

- Сай! - Уверенной хваткой я убираю его руки от Киприяна и отталкиваю его назад. - Перестань, остановись!

- Этот подонок хочет обмануть нас!

Киприян с забавой разглядывает это зрелище.

- Если у вас всё, тогда отдайте мне моё вознаграждение, и получите девочку. Она, кстати, миленькая. Длинные светлые волосы... словно ангел. Из неё вышла бы хорошая ассистентка нашего волшебника. Последнюю он по ошибке распилил бензопилой в своём номере...

- Всё, хватит! - рычит Сай, и я с трудом сдерживаю его.

- Успокойся, успокойся. - Я пытаюсь сделать так, чтобы мой голос звучал настойчиво, но он дрожит от волнения и гнева. - Мы заплатим этому ростовщику и обеспечим безопасность Пейшенс.

Удерживая его одной рукой, свободной, я шарю в кармане штанов.

- 1 000 000 АМОС, - напоминает мне Елисей Киприян и растягивает рот в ухмылке.

Я ожидаю увидеть сверкающий золотой зуб, но вместо этого он обнажает ряд зубных руин. Мои руки продолжают на ощупь искать кредитную карточку, но я нигде не могу её найти.

- Она пропала, - выдаю я.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Созерцатель: Вечная молодость
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler - Watcher. Ewige Jugend
Die Niemandsland-Trilogie

- Что...? - Сай прекратил сопротивляться и ошарашенно таращится на меня.

Я киваю и вспоминаю давку на входе, отвлечение акробатами, лошадьми и клоуном, который обхватил меня. Всего на мгновение, и всё же достаточно долго...

- Кто-то украл её у меня.

Директор Киприян медленно и с состраданием поднимает руки.

- Какая жалость, - говорит он и растягивает «а». - Тогда идите и поищите новую.

Я чувствую, как Сай позади меня напрягается и резко вдыхает. Однако он держит себя в руках. Я также замечаю, как гнев во мне рвётся наружу, но несмотря на это, мне удаётся нацепить улыбку.

- Позаботьтесь хорошенько о ней, за это мы добавим ещё парочку АМОС сверху.

Позади меня Сай начинает двигаться, я поворачиваюсь к нему и умоляюще качаю головой.

- Конечно, конечно. Она ни в чём не будет нуждаться. А сейчас идите, не теряйте времени. Мы же не вечно будем в городе. - В голосе Киприяна слышатся радостные нотки. Видимо, мысль о деньгах согревает его.

Мы с Саем выходим из вагончика, и я слишком сильно захлопываю за собой дверь.

- И что это значит? - спрашивает Сай и отворачивается. - Она должна быть где-то здесь.

Он осматривает вагонетки и начинает обходить их все по очереди. Везде, где содержимое нельзя увидеть сразу, он прикладывает лицо к стене и пытается всматриваться, сквозь щели в дереве, внутрь.

- Сай!

- Ты же должна знать, какого цвета был вагон!

И вправду, я знаю. Он был покрыт красным лаком, как и большинство здесь, но я не думаю, что Пейшенс, уже два дня находится среди цирковых зверей. С другой стороны, я также не знаю, где ещё её могли бы скрывать.

- Сай, я...

- Сделай уже что-нибудь, помоги мне в поисках! - разворачивается он ко мне. - Ты знаешь, что с нами будет, если мы не вернём малышку домой в целости и сохранности?

С нами? Я не понимаю, в каком направлении идут его мысли. Что с нами произойдёт, - второстепенно, намного важнее, чтобы Пейшенс никто и пальцем не тронул. Даже если и то, и другое, естественно, неизбежно тесно связано между собой.

- Послушай, - продолжает Сай, всё ещё рассерженный. - Я не могу...

Дверь директора цирка вновь открывается.

- Вы хотели найти деньги, вы не забыли? Или вы сначала хотите насладиться представлением, а? Ну давайте, испаритесь уже, пока я вас отсюда не вышвырнул!

- Пойдем, - шепчу я Саю. - У меня есть план.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Созерцатель: Вечная молодость
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler - Watcher. Ewige Jugend
Die Niemandsland-Trilogie

Глава 17

Лавка подо мной издаёт протестующий звук, когда я встаю и залезаю на сиденье. Отец семейства, рядом с которым я до этого сидела, с сомнением рассматривает меня. Мы сидим на последнем ряду, и, к счастью, остальные зрители смотрят на манеж, где горит свет. Отец здесь с двумя девочками. Их глаза подкрашены переливающейся синевой, волосы закручены в улитку. Кажется, близнецы сейчас - последний писк моды. Когда родилась Пейшенс, в тренде было быть единственным ребёнком в семье, но пёстрые платьица, в которых наряжали маленьких промышленников, с тех пор не изменились. С годами их платья становятся темнее, пока они не входят во взрослую жизнь, с трёх бортными костюмами и тяжёлыми платьями из шёлка, отороченного порчей.

- Это часть шоу, - шепчу я отцу семейства и запрыгиваю на барьер, отгораживающий ряд сидений сзади.

Он понимающе кивает. Внезапно в его глазах появляется дружелюбный блеск. Пожалуй, он думает, что если я часть этого фантастического шоу, то это нормально, что я лазаю по барьеру.

Проходит мгновение, прежде чем я нахожу опору своими сапогами. Для проверки я вытягиваю руку в высоту - работает. Лучше бы я смотрела цирковое представление со своего места, но я здесь не для развлечения. Я оборачиваюсь. В нескольких сантиметрах от меня находится брезент шатра, между ним и мной - несколько метров вниз, но я сомневаюсь, что упаду.

Конус света блуждает по полу манежа, бесцельно, выискивающе. Затем он находит тяжёлый занавес и повисает на нём. Красные бархатные шторы расползаются, и на арену выходят акробаты, выполняя сальто. Публика ликует, и я тоже с трудом могу оторваться от такого зрелища. Всё настолько старомодно, как частица прошлого, которая спаслась из старого мира и перешла в настоящее.

Я нюхаю кусок мяса в своей руке. Это жаркое из кролика, которое я украла в киоске на входе. Оно сильно пахнет пряностями, и я надеюсь, что оно окажет нужное действие.

Пока акробаты строят живую пирамиду, я блуждаю взглядом по кругу до открытого занавеса. Я замечаю движение и внимательно всматриваюсь. Смутно я могу распознать Сая, который держит руку поднятой. На ней сидит величественный беркут, на его голове - клубук для ястребов.

Я глубоко вдыхаю и тоже поднимаю руку. Она закутана в ткань, которая, я надеюсь, достаточно плотная. Я машу Саю куском кроличьего мяса - это сигнал. Он делает шаг из тени вперёд и стягивает чехол с головы беркута. Хищник суетливо оглядывается, привыкая к своей вновь обрётённой свободе. Почти трогательно выглядит то, как он для проверки расправляет крылья, прежде чем издать пронзительный крик и взлететь в воздух. Он стремительно бросается прямо на меня. Пара испуганных вскриков проносится между зрителями, но большая часть из них всё ещё сосредоточена на представлении.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Созерцатель: Вечная молодость
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler - Watcher. Ewige Jugend
Die Niemandsland-Trilogie

Я мигом закрываю глаза. Не хотелось бы, чтобы эта птица выколола их своим острым клювом. Но мне повезло. Беркут устраивается на моей руке и хватает мясо с ладони, торопливо поглощая его. Он весит гораздо больше, чем я ожидала, и мне приходится прикладывать усилие, дабы сохранить равновесие.

Когда он покончил с едой, у меня на мгновение возникает чувство, будто он смотрит мне прямо в душу. Его живые глаза прикованы ко мне, затем он вновь взлетает и делает два, три неуверенных круга под сводом шатра, прежде чем броситься вниз в толпу.

И вот раздаются вскрики в рядах, некоторые посетители вскакивают, другие, прикрываясь, держат руки перед лицом. Тем временем, акробаты тоже заметили зверя и изумлённо оглядываются. Вновь и вновь пикирует беркут, чтобы съесть кроличье мясо, разбросанное мной по всему шатру.

Начинается паника, зрители покидают свои места и пытаются протолкаться через главный вход на улицу. Особо отважная акробатка ещё показывает одну грациозную фигуру, заслуживая всего лишь одиночные аплодисменты. Затем последние посетители очнулись от своего оцепенения и спешат на улицу. Как и недавно рабочие в Хайворте, они хотят лишь одного: спасти свою шкуру. Акробаты следуют за ними и скрываются в толпе у входа. Лишь отец передо мной успокаивает свою семью и заговорчески подмигивает мне. И правильно. Насколько мне известно, беркуты не хватают людей, а здесь сверху он всё же в большей безопасности, чем в паникующей массе перед дверью.

Сай подзывает меня к себе, а птица всё ещё кружит над нами, пронзительно крича.

Проворно я карабкаюсь вниз по перилам и приземляюсь на пол между распорками, удерживающими ряды. Я ползу по ним до манежа, пересекаю его быстрым шагом и скрываюсь за занавеской.

- Хорошая работа, - шепчет мне Сай.

Я улыбаюсь.

- Взаимно. А теперь - быстро!

Сгорбившись, я пробегаю мимо жилого вагончика директора и скрываюсь между перегородками для овец. Сай ни на секунду не отстаёт от меня. Только он наклоняется рядом со мной, дверь Елисея Киприяна открывается, и взбешённый директор цирка устремляется наружу. Быстрее, чем я могла бы предположить, он исчезает в цирковом шатре. Вскоре после этого раздаётся его ломанный голос через громкоговоритель. Он просит тишины и успокаивает посетителей, призывая не вдаваться в панику.

- Быстрее, - говорю я и указываю на красный, похожий на купе, вагончик, в который я посадила Пейшенс. Надеюсь, мы найдём её там.

- Разделимся, - кричит мне Сай и открывает первый вагончик. Стадо овец устремляется наружу, и я вынуждена улыбнуться, несмотря на волнение. Это было сделано намеренно. Ранее я видела сострадание в его взгляде и догадываюсь, что это не последние животные, которым он подарит свободу.

Я открываю засов огненно-красного вагончика, но он пуст. Только немного сена лежит на полу. Оно влажное и пахнет гнилью.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Созерцатель: Вечная молодость
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler - Watcher. Ewige Jugend
Die Niemandsland-Trilogie

- Пейшенс? - бес толку кричу я в пространство.

Из колонок всё ещё раздаётся голос Киприяна. Он умоляет посетителей сохранять спокойствие.

Я спешу к следующему вагончику, открываю его. Оттуда выпрыгивает лесная кошка, похожая на ту из ржавой клетки, которую я видела чуть ранее. Я делаю шаг в сторону и пропускаю зверя. Он торопливо бросается на стадо овец, бредущих в направлении леса и исчезающих за деревьями. Сай тоже освободил ещё несколько цирковых животных, прежде чем мы наконец наталкиваемся на нужный вагончик.

Это последний красный вагончик, и внезапно я слышу доносящийся оттуда голос Пейшенс.

- Пейшенс!

От сильного волнения мне не удаётся отворить засов на двери, и Саю приходится помочь мне. Спотыкаясь, я захожу внутрь.

Пейшенс сидит в углу на полу и держит на руках зайца-русака. В этом вагончике пахнет также отвратительно, и я кашляю.

- Быстро, выходим! - приказывает Сай и подаёт ей сигнал, чтобы она подошла к нему.

Она кидает на меня быстрый взгляд, ища одобрения, а затем спешит на улицу. Я следую за ней, беру её за руку, и мы так же, как убегающие звери, направляемся к лесу.

- Сай, пойдём!

- Ещё минуту!

Он подходит к шатру. Изнутри по-прежнему доносится голос Киприяна. Он запел тяжёлую, печальную песню: наверное думает, что сможет таким образом спасти положение.

Мы с Пейшенс продолжаем стоять под деревьями и наблюдаем, как Сай медленно крадётся через коридор к шатру, давит на рычаг и стремительно мчится к нам. Сначала я спрашиваю себя, что это значит, затем вдруг слышу громкий треск, будто бы где-то, возле циркового шатра, был приведен в действие механизм.

Из нашего убежища в лесу, мы с Пейшенс наблюдаем, как крыша шатра медленно открывается. Яркие воздушные шары поднимаются в ночное небо и кажутся серыми, как только минуют свет лампочек. Должно быть, это было запланировано как, кульминация шоу.

Я понятия не имею, откуда Сай об этом знает, но становится ясным, что он задумал. Пронзительный крик раздаётся из шатра, и последнее живое существо покидает Сиерра Фантастика: беркут, с мощным размахом крыльев, исчезающий среди воздушных шаров.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Созерцатель: Вечная молодость
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler - Watcher. Ewige Jugend
Die Niemandsland-Trilogie

Глава 18

Мы продвигаемся всё глубже и глубже в лес. Звуки цирка, монотонное пение Киприяна и гул голосов бегущих к своим машинам зрителей становятся всё тише, и теперь вокруг нас - только заросли. Голые, обожжённые солнцем кроны пробкового дуба сплетаются у нас над головами в чёрную, как ночь, паутину. Я поддерживаю Пейшенс, которая заметно ослабела за дни, проведённые в цирковом вагоне. Её длинные, ничем не покрытые волосы впитали запах сена и навоза, её одежда грязна. Но несмотря на это, она не теряет своей грации, и кажется, что она не бежит по земле, а пританцовывает.

- Кто это? - тихо спрашивает она, когда мы уже достаточно долго бежим сквозь мрак. Она кивает на Сая.

С момента освобождения из вагончика Пейшенс не проронила ни слова. Он бежит впереди и прочищает нам дорогу, разламывая и обрывая ветки и колючие вьющиеся растения. У меня чувство, что он недоволен, но при всем желании я не могу представить причину его гнева. В конце концов, у нас всё получилось, и сейчас мы должны только безопасно вернуться в Лондон, пока Купиды, которых мы отправили в Москву, или ищейки не вышли снова на наш след.

- Его зовут Сай, - отвечаю я, хотя мне и трудно это выговорить. - Он твой второй страж.

- Мой второй... - Пейшенс поворачивает ко мне голову, её глаза расширяются. В какой-то момент кажется, что она чувствует себя жертвой чудовищного обмана. - Ты знала о его существовании?

Я отрицательно качаю головой.

- Нет, твой отец никогда не рассказывал о нём, и я ни разу не видела его. Он наблюдал за тобой со стороны.

- Это папе свойственно! - возмущается Пейшенс. - Он всегда перестраховывается.

Она снова оборачивается к Саю, бросает скептический взгляд на его спину.

- Итак, годами напролёт за нами следили.

- Не беспокойтесь, принцесса, - он вдруг оборачивается и продолжает путь задним ходом, с уверенностью лунатика, как будто родился в этих лесах. - Я не подсматривал за тобой ни в твоей спальне, ни...

- Сай! - прерываю я его, заметив, что щёки Пейшенс слегка краснеют. - Не будь таким нахалом и лучше представься сам.

- Сай, - буркает он, а затем отворачивается и продолжает бег.

- Что означает это имя? - смеясь спрашивает Пейшенс. Мне ещё никогда не приходилось видеть её недружелюбной к кому-либо. Иногда меня пугает эта открытость, иногда я ею восхищаюсь.

- Абсолютно ничего, - говорит он, не оборачиваясь. Для меня это на самом деле загадка, что за проблема у него вдруг возникла. По отношению ко мне всё последнее время он не был настолько упрямым.

- Не обижайся, - говорю я тихо. - На самом деле он добрый.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Созерцатель: Вечная молодость
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler - Watcher. Ewige Jugend
Die Niemandsländ-Trilogie

- С ним что-то произошло, - отвечает Пейшенс, не отводя глаз от спины Сая. - Какое-то несчастье.

Я чувствую, как она содрогается, очень глубоко погружившись в Сая. Это способность, которая была у неё с самого детства и которая присуща, пожалуй, всем детям её рода. Они в состоянии зондировать других, видеть их насквозь, воспринимать их настроения, как волны. Поначалу, когда я с ней только познакомилась, мне это казалось жутким. Как этот младенец, не тяжелее трёх килограмм, лежал в своей кроватке и без малейшего усилия смотрел в мою душу. Между тем, я к этому привыкла. Возможно, Сай просто ещё не готов. Он не привык к её близости, и я хорошо могу себе представить, что она требует от него слишком много.

Он пробирается через заросли деревьев, и мы торопимся вслед за ним. Пейшенс идёт, спотыкаясь, и я радуюсь, когда мы выходим на просеку.

- Здесь мы можем организовать привал, - говорю я и оценивающе оглядываюсь. Вокруг нас стоят стволы деревьев, толстые, как колонны, над нами ветви сомкнулись так плотно, что едва различимо небо. Благодаря такой природной защите от солнца земля не такая сухая, как в других частях леса, и мы даже можем рискнуть развести огонь.

- Ты уверена? - смотрит на меня Сай. - Они отправят ищек в лес.

- У нас нет другого выбора, - я указываю на Пейшенс, которая с тяжестью опирается на меня. - Она больше не выдержит.

- Хорошо, как скажете. - Сай роняет на землю ужин Пейшенс, ещё покрытый мехом, и тут же исчезает в чаще. - Я поищу дрова.

Пейшенс опускается на землю.

- Я рада, что ты так быстро прибыла, - говорит она, глядя на меня снизу-вверх. - Теперь мы снова поедем домой, не так ли?

Я не знаю, что ей ответить. Конечно, нам нужно отправляться в Лондон, но пока мне неизвестно, сможем ли мы вернуться в Вудпери. В конце концов, Купиды знают, что она там живёт. До вторжения на территорию интерната, которое закончилось бы фатально, если бы не вмешался Сай, они ни разу нас там не беспокоили. Я ощущала активность Купидов лишь тогда, когда мы были в пути: например, в городе, когда Пейшенс разрешалось походить по магазинам со своими подругами. С парой охотников за детьми я разделалась во время школьных походов, тайно, так что никто из детей не узнал об этом. Никто не знает, какая участь их постигла.

- Возможно, я смогу какое-то время пожить с папой, - говорит она, словно прочитав мои мысли. - Я бы хотела его увидеть. Аделла и Рода тоже могли бы повидаться со мной.

Я сажусь рядом с ней и пытаюсь улыбнуться. - В любом случае мы найдём какой-то выход. По крайней мере, я не думаю, что нам придётся спать под мостом.

Она задумчиво кивает и глядит на того, кто сидит у неё на коленях. Я сочувствую ей. Ей очень нравится жить в интернате, и мне жаль, что Купиды мешают ей быть такой же беззаботной, как другие ученики. Я очень хотела бы сказать ей что-то успокаивающее, но солгать у меня не поворачивается язык, и прежде чем я успеваю придумать что-то правдоподобное, возвращается Сай и складывает в кучу дрова для костра. Затем он поднимает с земли труп животного и просит, чтобы я дала ему нож.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Созерцатель: Вечная молодость
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler - Watcher. Ewige Jugend
Die Niemandsland-Trilogie

- Не мог бы ты сделать это в другом месте? - спрашиваю я, протягивая ему нож.

- Ты говоришь так, потому что это не «счастливое» мясо?

На его губах играет ироническая ухмылка, но несмотря на это он разворачивается и уходит с этой падалью в заросли.

- Тебе хорошо было в цирке? - спрашиваю я Пейшенс, чтобы отвлечь её.

- Нет, это было ужасно. У циркачей нет денег, звери вынуждены голодать. Своих тигров, львов и слонов они уже давно продали, поймав взамен диких животных. Бедняжки были совершенно запуганы.

- Сай их всех освободил.

Пейшенс поднимает голову и смотрит вслед своему второму стражу.

- Пейшенс? - я смотрю на того, кто сидит у неё на коленях, и не могу удержаться от усмешки. Заяц-русак, которого она захватила с собой из вагона, широко раскрыл глаза, его пушистые лапы свисают с бёдер Пейшенс одна слева, другая справа.

- Если ты так беспокоишься о диких животных, тебе следовало бы взять пример с Сая и тоже выпустить вот этого на свободу.

Пейшенс вопросительно смотрит на меня, потом отслеживает направление моего взгляда.

- О, ты имеешь в виду Пчёлку. Я совсем о нём позабыла. - Она вытаскивает свои тонкие пальцы из меха зайца. Его тело напрягается, затем он спрыгивает с её колена и бежит прямо на Мали, которая присела на опушке леса. Собака издаёт вопросительный тихий визг и смотрит на зайца. Тогда он делает петлю и исчезает в другом направлении.

- Пчёлка? - спрашиваю я неуверенно.

- Я назвала его так совсем спонтанно.

Во взгляде, которым Пейшенс провожает белый куцый хвостик зверька, - почти тоска.

- Так называла меня мама, ты помнишь?

Я не могу это вспомнить. Её мать уже давно мертва, и я никогда ей не интересовалась. С самого рождения малышка стояла на первом плане, с моего приёма на работу она была для меня центром жизни. Я полагаю, впервые я взглянула на её мать, когда мы должны были её опознать. Когда две ищейки со своей группой стояли перед дверью и показывали отцу Пейшенс и мне фотографию женщины, которая с обвисшими частями тела болталась на ветке. Она выглядела, как марионетка, к которой кукловод потерял интерес. Она тогда встречалась с парой подруг для пикника в Гайд Парке и пала жертвой повстанцев Ничьей Земли. Всех удивило, что они осмелились зайти так далеко в глубь метрополия. Отец Пейшенс, напротив, был убеждён, что репортаж, показанный незадолго до этого по телевизору, придал людям извне столько храбрости. Такие репортажи были в то время в порядке вещей. Они показывали жизнь самых богатых промышленников в яркой записи. В одной из записей мать Пейшенс, лёжа на шезлонге, у окрашенного в зелёный цвет бассейна фамильной усадьбы, говорила о том, как ей и её мужу хочется иметь больше прав управлять городом.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Созерцатель: Вечная молодость
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler - Watcher. Ewige Jugend
Die Niemandsland-Trilogie

- Ну правда, мы здесь самая богатая семья, - говорила она. - У нас есть деньги и средства, чтобы найти решения, так было всегда. Мы бы также придумали что-нибудь для сброда за воротами.

Сброд отреагировал на эту откровенную угрозу, а также в городе, в рядах промышленников, пробежал ропот. У Арианы, так звали мать Пейшенс, явно была мания величия, а это, обитатели метрополии, считали дурным тоном. Уже само крушение старого порядка показало, что настоящей властью обладают исключительно деньги, капитал.

После смерти Арианы Ли были отменены репортажи о промышленниках, а постепенно и другие телепередачи, которые в какой-либо форме, могли бы взрастить неверные мысли в головах промышленников. Сегодня на всех каналах показывают только окружающую среду. Бодрые картинки без смысла.

- Я её едва помню, - тихо говорит Пейшенс.

Я кладу ей руку на плечо, и мы обе молчим несколько секунд. Я вспоминаю, как Пейшенс, которой как раз исполнилось семь, когда умерла её мать, сидела на корточках у её открытого гроба, пытаясь спасти её. Но она не смогла вернуть её из мира мёртвых. Ведь она и сегодня ещё не в состоянии исправлять физические недостатки. Лишь когда она станет взрослой, её силы развернутся во всей своей полноте - по меньшей мере, у большинства детей это так.

Около нас трещат ветки, и Сай возвращается. В руке у него заострённая палка, на которую он нанизал пару розовых кусочков мяса.

- Эта лиса жёстче, чем я думал, - говорит он.

- Надеюсь, она ничем не болела. - Я скептически разглядываю мясо. Мы нашли маленькую лисичку у подножья склона, она определённо упала и умерла от этого. Казалось, она умерла недавно, но всё же было бы, возможно, разумнее заколоть Пчёлку. Но никто из нас не отважился бы на это.

- Она не должна есть это сырым. Сай относит остатки мяса для Мали, я начинаю разжигать костёр.

Пейшенс крепко держит палку, которую ей принёс Сай.

- Я бы столько отдала за почку ягнёнка и хлеб намазанный Marmite из столовой...

- О, надо было говорить раньше. - Сай берёт листву с земли и протирает ею кровь со своих рук. - Я бы оставил тебе почки.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Созерцатель: Вечная молодость
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler - Watcher. Ewige Jugend
Die Niemandsländ-Trilogie

Глава 19

- Да что с тобой такое? - шикаю я, как только убеждаюсь в том, что Пейшенс спит. Она лежит, свернувшись калачиком, на моём разостланном плаще и очень спокойно дышит.

- Что ты имеешь ввиду? - спрашивает Сай, сидя напротив меня у костра. Языки пламени придают его коже тёплый блеск и заставляют сверкать его голубые глаза. Внезапно во мне возникает желание протянуть руку и прикоснуться к нему, провести пальцами по его лицу, так, как сделал он у моря. Но у меня не хватает духа, как у него, и, к тому же, меня сдерживает моё обещание. Словно стальные кандалы, сковавшие мои руки.

Что важно, так это твой подопечный, окончательно и бесповоротно.

- Ты вёл себя при ней, почти как свихнувшийся.

- Я спас её жизнь и приготовил ей поесть. Слишком свихнувшимся мне это не кажется.

Я закатываю глаза.

- Ты же знаешь, что я имею ввиду. Со мной ты не такой.

Я чувствую, как его взгляд останавливается на мне, и вздрагиваю, но принуждаю себя не отвечать на него. Возможно, это к лучшему, что между нами тлеет костёр. Кто знает, что иначе пришло бы ему в голову.

- Послушай, - краем глаза я вижу, как он слегка наклоняется ко мне. - Возможно, для тебя она нечто вроде подруги, но для меня она - не больше, чем работа.

Я не могу поверить, что он действительно так думает. Не больше, чем работа. Как безучастно это звучит. Словно Пейшенс - это дом, который он строит и затем просто продает, когда он готов.

- Как ты можешь быть таким равнодушным?

- Она - промышленник, - говорит он с презрением. - Мы им не принадлежим, мы - прислуга, такие же как рабочие. Они находятся там, наверху, а мы лишь на ступень выше людей из Ничьей Земли. Они смотрят на нас сверху вниз, почему я не должен поступать так же с ними?

Мой взгляд устремляется в его сторону.

- Но это же смешно! Пейшенс ещё ребёнок, она ни на кого не смотрит сверху вниз.

Ироничная ухмылка играет на его чертах.

- Ей шестнадцать, и она давно уже не невинная маленькая девочка, которой когда-то была.

- Она невинна, - настаиваю я. - Она не проводит различие между собой и нами, Сай. Нам бы тоже не стоило этого делать.

Сай всё ещё сидит, наклонившись вперёд, и его глаза, кажется, буквально горят.

- Мы жертвуем своими жизнями ради них, - тихо говорит он. - Мы не должны их за это ещё и любить.

Я оглядываюсь к Пейшенс, на её изящную фигуру, её кожу цвета свежих персиков, её шелковые волосы. Я не могу найти в ней ничего, что не было бы достойно любви. И да, я

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Созерцатель: Вечная молодость
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler - Watcher. Ewige Jugend
Die Niemandsland-Trilogie

отдала бы свою жизнь за неё, потому что я, в отличие от Сая, не считаю, что это только наша работа - быть созерцателями.

- Мы рождены для этого, - тихо говорю я. - Это наше предназначение.

- Я не возражаю, можешь идти по пути наименьшего сопротивления.

Сай встаёт и направляется мимо Пейшенс. Совершенно бессознательно я тянусь за ножом, который висит теперь у меня на поясе. Но Сай не обращает никакого внимания на нашу общую подопечную, вместо этого он подсаживается к Мали. Он снял свою куртку и подтянул вверх рукава загрязнившейся рубашки. Я наблюдаю за игрой мышц на его предплечьях, когда он почёсывает голову собаки.

- Как вообще так получилось, - спрашиваю я с внезапным недоверием, - что у тебя нет собаки?

Сай поворачивает голову ко мне.

Я встаю.

- Кто знает, может быть, ты вообще не настоящий созерцатель. Может быть, ты только им прикинулся, чтобы...

- Совершенно бескорыстно спасти чужого ребёнка?

Сай приподнимает одну бровь, и она почти исчезает под его тёмно-русыми прядями.

- У меня нет собаки, потому что она мне не нужна, - говорит он и снова поворачивается к Мали. Она растянулась на боку, позволяя Саю гладить себя.

Её доверие к Саю слегка снимает моё напряжение, но несмотря на это, я не понимаю, почему он один.

- У меня не было права выбора, - упорствую я, - и, насколько мне известно, у других созерцателей такого права также нет. С самого начала обучения каждому из нас дают собаку.

- Да, пусть и так, но мне не дали.

- Но это нелепо!

Сай резко вскакивает.

- Мне не нужна собака, ты это не понимаешь? До этого я отлично без неё обходился! Если у вас других так не получается, это не мои проблемы.

- Хорошо, ладно, ты - созерцатель без собаки.

Я поднимаю руки и решаю не расспрашивать дальше, даже если я всё ещё не верю ему. У него есть клеймо, и он до сих пор помогал нам, кроме того, моя интуиция не подсказывает, что не стоит ему доверять, так что я оставляю все вопросы. И всё-таки, я более подробно узнаю всё у отца Пейшенс, как только мы окажемся вновь в городе, и я смогу с ним связаться. Я надеюсь, что это всё не займёт много времени, даже если ситуация с цирком, не облегчила наше возвращение в цивилизацию. Мы подвергли опасности зрителей, которые там были, а все они - промышленники. Это может означать наш смертный приговор, если нас схватят лиссабонские ищейки. Я оглядываюсь и замечаю, что Сай, отвернувшись от меня, стоит, прислонившись к дереву на краю поляны.

- Ты слышал какие-нибудь странные звуки?

- Нет, лишь пение соловья да писк хомяков.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Созерцатель: Вечная молодость
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler - Watcher. Ewige Jugend
Die Niemandsland-Trilogie

Он смотрит через плечо и подмигивает мне в знак примирения. Моё сердце совершает самопроизвольный прыжок. Я хмурюсь. Что же это со мной происходит? Никогда ещё моё тело не реагировало на кого-либо так интенсивно, а уж из-за такого, ничего не значащего жеста, и подавно.

- Наверное, тебе лучше пойти постоять на вахте. А я пригляжу за Пейшенс.

Несколько мгновений Сай вопросительно, изучающе смотрит на меня, а затем сдержанно кивает.

- Ладно. Тогда увидимся позже.

Сказав это, он исчезает среди деревьев.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Созерцатель: Вечная молодость
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler - Watcher. Ewige Jugend
Die Niemandsland-Trilogie

Глава 20

Я ковыряюсь в золе костра остриём своего ножа. Немного прохладно, но не настолько холодно, чтобы мне пришлось раскладывать новый. Всё равно осталась лишь пара часов до рассвета и нашей отправки в путь. Сай всё ещё не вернулся. Возможно, ему, как и мне, нужно сохранять дистанцию между нами. Я до сих пор не могу привыкнуть к мысли, что я не единственный страж Пейшенс. Мне с трудом удаётся выносить то, что Сай рядом, но несмотря на это, я снова и снова застаю себя на том, как смотрю на него чуть-чуть дольше обычного. Как я постоянно думаю о нём, стоит ему только отлучиться. Снова и снова предо мной его сияющие голубые глаза, его распахнутая рубашка, его выгоревшие на солнце волосы. Бессмысленные мечтания, просто игра воображения.

Я сдуваю пепел со своего ножа и встаю. Пейшенс что-то бормочет во сне, затем отворачивается. Я иду в сторону Мали. Она лежит, положив голову на передние лапы. Её умные глаза ловят каждое моё движение. Я сажусь рядом и глажу её тёплую шерсть, как вдруг позади меня, среди ветвей, что-то громко начинает шуршать. Должно быть, это целая армия полевых хомячков.

Я молниеносно оборачиваюсь с вопросом:

- Сай?

Ответа нет. Вместо него вижу пару чёрных глаз, исчезающих за деревом. Нет, это не глаза - тёмные стёкла солнечных очков на фоне белой кожи, в обрамлении тёмных волос. Я вскакиваю, обтираю рукоятку ножа о свои брюки и крепко сжимаю её. Купид, очередной. Я никогда ещё не испытывала стольких упорных атак одну за другой. Был ли он среди напавших на нас в Лондоне? Нет, я не могу себе этого представить. После совершенной нами уловки они не могли выследить нас так быстро.

- Сай! - шепчу я, в этот раз чуть громче. Да уж, ему отлично удалось постаять на вахте. - Мали! - Когда я смотрю на свою собаку, она уже заняла позицию возле Пейшенс. Она внимательно глядит на меня. Она чувствует моё беспокойство, но почему она не заметила Купида? На размышления нет времени. Я медленно подкрадываюсь к дереву, за которым он скрылся. Никакого движения, но я чувствую, как он стоит с другой стороны ствола и выжидает, что я совершу ошибку. Что я проявлю невнимательность на долю секунды, и он сможет наброситься на мою подопечную, как беркут на мясо кролика в Сиерра Фантастика.

Я почти дошла до дерева. Я не уверена, придумала ли я всё это или с другой стороны дерева слышны напряженные вдохи. Готовая нанести удар, я поднимаю нож, когда позади меня неожиданно слышится шум, и силуэт прорывается через ветви. Я тотчас оборачиваюсь и готовлюсь к броску. В последнее мгновение я понимаю, что это всего лишь Сай.

- Что такое? - спрашивает он, затаив дыхание, поднимая руки и недоверчиво глядя на мой нож. - Ты позвала меня лишь для того, чтобы убить?

Прежде чем я успеваю ему ответить, я замечаю новое движение. Купид отлепляется от ствола дерева и исчезает в темноте.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Созерцатель: Вечная молодость
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler - Watcher. Ewige Jugend
Die Niemandsland-Trilogie

- Присмотри за Пейшенс! - кричу я, а затем бросаюсь в погоню. Так быстро, как могу, я пробираюсь между деревьями. Вьюнки и кустарники на земле, казалось, хотят задержать меня, словно сговорившись с ловцом детей, но, несмотря на это, я дышу беглецу в затылок. Его вновь и вновь поглощает тьма, и затем, когда я уже думаю, что упустила его, мелькает его светлая кожа, потому что он оборачивается, чтобы убедиться, что я ещё здесь.

- Стоять! - кричу я, но он, конечно же, не останавливается. А наоборот, ускоряет шаг. В отличие от меня он привык не полагаться на своё зрение, так что дремучий лес доставляет ему гораздо меньше сложностей, чем мне. У меня нет выбора, кроме как тоже побежать быстрее, и, хотя я вытягиваю свободные руки, чтобы вовремя преодолеть препятствия на своём пути, я снова и снова ударяюсь плечом о грубое дерево и больше шатаюсь, чем бегу. Постоянно я выбиваюсь из ритма и просто не могу набрать привычную скорость, а шаги Купида замирают вдали. Но несмотря на это, я продолжаю бежать, я не могу признать своё поражение. Я не могу допустить живого Купида вблизи Пейшенс, который запросто может вернуться и вновь подкрасться к нам. Я бегу и бегу и почти уверена, что окончательно его потеряла, когда неожиданно вырываюсь из леса и приземляюсь на лугу. Высохшая трава высотой по колено, серая в облачной ночи. Я снова вижу Купида, он уже почти пересёк луг и зигзагом устремляется к опушке леса, напротив. Это однозначно мужчина, и я бы сказала, что он молод, моложе Слэйда и его товарищей, но больше не могу ничего разглядеть.

Зато теперь могу наконец бежать быстрее. Я прибавляю скорости и сокращаю расстояние между нами.

А потом - и это для меня, как гром среди ясного неба! - я начинаю увязать... Рывок, сделанный в попытке продолжить бег, сшибает меня с ног, и я падаю на ладони и колени в жирную, сырую трясину.

«Болото», - со скоростью молнии проносится в моей голове.

Я пытаюсь освободиться, но, очевидно, я безнадежно застряла. Быстро и полностью тонут мои сапоги, затем я начинаю ощущать, что влажная тина подбирается к моим голеним. Мне нужно выбираться отсюда, и притом - быстро!

«Забудь о Купиде», - говорю я себе, - «и ни в коем случае не впадай в панику».

Кисти моих рук исчезли в трясине полностью. Я откидываюсь назад и сначала вытягиваю правую руку, затем освобождаю левую. Мои глаза лихорадочно ищут то, за что я могла бы ухватиться, но не находят ничего, кроме жалких остатков травы, растущей по краю болота. Они не выдержат моего веса, любая попытка стала бы напрасной тратой времени. Мне нужно сосредоточиться. Что я, проходя подготовку, узнала о болотах? Нельзя барахтаться, нужно распределить вес тела на максимально возможную площадь.

Я осторожно опускаюсь назад и с ужасом обнаруживаю, что и колени погрузились в тину. Свободны теперь лишь бёдра, но этого должно хватить. Я ложусь на спину, ощущаю, как она и затылок намокают. И вот я лежу, распластавшись и раскинув руки, посреди трясины, которая тихо побулькивает вокруг меня.

Я смотрю на небо. Дымка от отдалённой промышленной зоны Лиссабона скрывает звёзды, месяц - лишь узкий, почти белый серп. Словно кривая ухмылка.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Созерцатель: Вечная молодость
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler - Watcher. Ewige Jugend
Die Niemandsland-Trilogie

«Поторопись!» - говорю я сама себе и концентрируюсь на своей правой ноге. Осторожно пытаюсь приподнять её, не создавая слишком сильного давления остальными частями тела. Я чувствую сопротивление воды, которая, отступая, почти снимает с меня сапог, ил протестующе чавкает, однако, хоть и очень медленно, мне удаётся освободить ногу из трясины. При этом верхняя часть моего тела почти не погружается в неё, хотя мне и кажется, что болото лишь того и ждёт, чтобы сожрать меня одним большим глотком. Самое важное - оставаться спокойным, всегда и везде. Несмотря на это, моё сердце начинает больно биться о грудную клетку, когда я пытаюсь сделать то же и с левой ногой.

Не получается. Мне просто не удаётся приложить достаточно усилий, не опираясь правой ногой. Подтягивая левую ногу, с каждым сантиметром правая снова уходит вглубь.

- Проклятье! - тихо говорю я и на долю секунды у меня возникает соблазн позвать Сая, однако он должен оставаться рядом с Пейшенс, любой ценой. Я могу лишь надеяться, что на него можно положиться. Я даю себе пару секунд на то, чтобы перевести дух, и, в очередной раз, изо всех сил подтягиваю ногу. Ничего не получается. Наоборот, возникает такое чувство, как будто какая-то холодная, как лёд, рука обхватила мою щиколотку и держит её смертельной хваткой. Верная добыча! На самом ли деле то, что я слышу вокруг себя, - это лишь бульканье трясины, или это, скорее, слова, как если бы кто-то говорил шепеляво, брызгая слюной.

«Спускайся к нам, Джолетта. Мы давно тебя поджидаем. Сюда, в болото!»

Я закрываю глаза. Я не в праве позволить довести меня сейчас до сумасшествия.

Вдруг совсем неподалёку от меня раздаётся лай. Мои глаза широко распахиваются и видят на краю болота четырёхногую тень.

- Мали! - в ужасе кричу я. - Мали, стоять!

Моей собаке ни в коем случае нельзя ко мне приближаться, однако приказания её не интересуют. Она совершает быстрый прыжок вперёд, разбрызгивая грязную воду, и её передние лапы чуть-чуть увязают. Мали молниеносно вцепляется зубами в мой правый сапог, с большим усилием делает два шага назад задними лапами, и ей удаётся освободить передние. И затем она изо всех сил тянет меня за ногу. Я вскрикиваю, когда острые зубы пронзают кожу ботинка, но Мали не реагирует, а просто продолжает тянуть и тащить. Моё тело постепенно приходит в движение. То, что я не могла осуществить сама, совершает отчаянное напряжение сил собаки. Я ощущаю, как трясина отпускает меня, сантиметр за сантиметром. Наконец я и сама могу принять участие в своём освобождении. Затем лежу без сил на краю болота, а Мали лижет мне лицо.

- Моя храбрая девочка, - произношу я и обвиваю её шею руками. Собака виляет хвостом.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Созерцатель: Вечная молодость
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler - Watcher. Ewige Jugend
Die Niemandsländ-Trilogie

Глава 21

В Лондоне нет заграждений между внутренней частью города и рабочими кварталами. В Москве их разделяет полоса мин. Между бесчисленными бетонными убежищами Балашихи, Климовска, Одинцово и Зеленограда и сверкающим центром метрополии находится широкая полоса зелёных насаждений, производящая, на первый взгляд, безобидное впечатление и усыпанная цветочными клумбами. Но тонкий нюх Линн не обманешь. Она чувствует запах тонн взрывчатки, спрятанной под травой. Она даже чувствует, где именно мины находятся, и старается не наступить на какую-либо из них.

И вновь Слэйд возглавляет свою маленькую группу, пока они прокладывают себе дорогу через промышленную зону. Прошлой ночью они разделились, и каждый из них обследовал по одному рабочему кварталу. Линн направили в Зеленоград, Молох, в котором живут четыре или пять миллионов людей. Она спряталась и выждала, пока половина из них по эстакаде, пересекающей минное поле с помощью моста, была отправлена на ночную вахту, а другая половина, утомленная, легла в свои кровати, и тогда спокойно осмотрела окрестности. При этом она наткнулась на интересные запахи. Русский пот пахнет иначе, чем английский и кисловатый запах еды, который пробивался из большой кухни казино для рабочих, казался ей таким своеобразным, что она бы с величайшей охотой заглянула глазком в горшки. Но времени нет, в конце концов, это тебе не отпуск. Нужно найти девочку, светловолосую девочку и обоих её защитников.

- Когда вы найдёте её... - предупредил их Слэйд. - То, прежде всего, остерегайтесь охранницы. Она воинственна, а её инстинкт самосохранения равняется нулю. Безупречный продукт школы созерцателей.

- Слабые стороны? - спросил Спунк.

Слэйд лишь покачал головой.

- Никаких. Только девчонка. Ради неё она готова на всё.

И Линн была осторожной. Прочёсывая узкие улицы, теснимые многоэтажками, даже обнюхивая грязную воду, взятую из сточной канавы, в поисках следа, она постоянно держала лук и стрелу в боевом положении. Втайне она мечтала о том, что именно она выследит девочку и её стражей. Что уложит обоих созерцателей прицельными выстрелами, а целительницу доставит Слэйду, как военный трофей. Она представляла себе, как он будет удивлён, и спрашивала себя, а как это вообще будет выглядеть: не на шутку удивлённый Слэйд. С тех пор, как она с ним познакомилась, он никому не позволял глядеть в свои карты - а она помнит его с тех пор, как помнит самую себя.

Но поиск в Зеленограде остался безуспешным. Трижды она нападала на след ребёнка-целителя, трижды была разочарована. Один из детей лежал в лечебнице, после того как кто-то определённо уже использовал его. Он был бледным и исхудалым, а восстановитель клеток над кроватью работал на полную мощность, но Линн учуяла, что он умрёт. Второй был грудным ребёнком, рыдавший и требовавший еды в кроватке в безотрадной квартире рабочих, а третий - дворовым мальчишкой с табличкой, гласившей, что он - чистильщик сапог. По близости не было никого, кто бы нуждался в чистке обуви, но Линн заметила кое-что другое: активность Купидов. Иногда родители прогоняли детей-целителей, потому что не хотели иметь ничего общего с Купидами. Для тех это было удачей, потому что таким образом они, без особых усилий, могли подобрать этих детей из сточной канавы. Удачей для московских Купидов, неудачей для Линн, потому что ей пришлось вернуться к Слэйду без хорошего известия, на которое она так надеялась. К её счастью Кэтролл и

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Созерцатель: Вечная молодость
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler - Watcher. Ewige Jugend
Die Niemandsland-Trilogie

остальные тоже не нашли девочку и поэтому Слэйд решил, что им стоит отважиться пробраться в центр.

Центр, настолько светлый даже в ночи, что глаза Линн болят уже здесь, в минной зоне. Она осторожно поднимает взгляд, чтобы определить, сколько ещё. Расплывчато она распознает стеклянные фасады небоскрёбов, чьи этажи медленно вращаются вокруг собственной оси, и море огней города сливаются при этом в настоящий фейерверк. Над всем этим зрелищем возвышается в небе Останкино, телевышка, с верхушки которой по домам и улицам пробегает поисковый прожектор. На самой верхней смотровой площадке установлены буквы, образуя ярко-красное слово по-русски: безопасность.

- Осторожно!

Спунк резко притягивает Линн к себе.

В мгновение ока она понимает, что чуть было не наступила на мину. Вслед за этим она стремится освободиться от своего спасителя, прямо-таки отталкивая его от себя.

- Я сама обошла бы её, - шипит она.

Чистейшая ложь. Слишком уж сильно она погрузилась в свои мысли и забыла, что сейчас главное - думать о минах. И это могло бы стать причиной её гибели.

Слэйд немедленно оборачивается к ним обоим.

- Что случилось, Линн? Тебе захотелось развести небольшой костёр?

Она откашливается и выдавливает из себя виноватое «нет».

- Хорошо! Ведь от того, что мы привлечём внимание прожектора наверху, пользы нам будет мало. Тебе это ясно?

- Конечно. Я не хотела... подорваться.

Слэйд строго оглядывает её.

- Мне нужно, чтобы я мог на тебя положиться.

Она согласно кивает.

- Конечно. Ты можешь на меня положиться.

- В этом я не уверен.

Он делает несколько шагов в её направлении. Она не в силах отвести взгляд от его лица, тем более теперь, когда он снимает солнечные очки и смотрит ей прямо в глаза. Ей интересно было бы узнать, какой цвет был у его глаз когда-то, до того, как солнечный свет выжег их до мутно-белого. Несмотря на то, что город находится позади, заметно, что и этого слабого освещения для него слишком много. Его веки краснеют, и одна единственная слеза сбегает по щеке.

- Линн, - произносит он. - Почти каждый из вас готов был последовать за мной в эту поездку, но я выбрал тебя.

- Я знаю, - шепчет она.

- Ты храбрая, и я ценю это. Но ты... - Он с ухмылкой оборачивается к месту, на котором она чуть не наступила на мину: - ... не блещешь умом.

Кэтролл издаёт смешок - короткий и резкий звук.

- Блещешь умом... - повторяя за ним, скалит зубы Спунк.

- Поэтому ты должна быть сконцентрирована без остатка, причём постоянно. Я не могу рисковать тем, что один из вас разочарует меня.

- Я не разочарую тебя.

- Однако ты только что сделала это.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Созерцатель: Вечная молодость
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler - Watcher. Ewige Jugend
Die Niemandsländ-Trilogie

В течение нескольких секунд царит тишина. Линн опасается того, что он в следующее мгновение вытянет стрелу и просто избавится от неё. Вместо этого, он ещё некоторое время глядит на неё, потом снова надевает свои очки.

- Последний шанс, - говорит он, отворачиваясь. Линн хорошо представляет себе его ухмылку, когда он добавляет:

- «Я не хотела подорваться». И вправду, это стало бы хорошей эпитафией!

Он нагоняет Кэтролл, которая уже тронулась в путь, Спунк тоже опережает Линн. Она в одиночку продвигается по минному полю вслед за другими, тщательно обдумывая теперь каждый шаг, чтобы не допустить ошибки. Метр за метром они продвигаются вперёд, а в это время рельсы надземной железной дороги неподвижно простираются над ними, отчасти скрывая их от наблюдения. Добравшись до центра, они тут же снова разделятся и разойдутся каждый, в одном из четырёх направлений: на север, юг, запад и восток. Где-то там должен находиться ребёнок, спрятанный созерцателями. Другой возможности нет. На этот раз, она будет искать ещё старательнее, чем в Зеленограде. Возможно, она сможет справиться со своим районом побыстрее и помочь в соседнем. Она хочет доказать Слэйд, что она не настолько бесполезна, как он считает. Что она не только храбрая, но и достаточно хитрая для того, чтобы отыскать этого ребёнка.

Но им не удаётся дойти до центра. Внезапно перед ними появляются пять фигур, как из воздуха, как из-под земли. Слишком поздно Линн осознаёт, что они просто прятались за столбами железнодорожного моста. Прежде, чем она успевает понять, что там скрывались ещё некоторые из них, они окружили Линн, Слэйда и двух других.

- Слэйд, - произносит одна из фигур с заметным лондонским акцентом. - Сколько лет, сколько зим!

Слэйд преувеличенно медленно оборачивается вокруг.

- Восемь, десять, двенадцать... ты привёл четырнадцать своих людей против нас четверых? Ты, должно быть, в последние годы слышал обо мне только лучшее!

Говоривший до этого противник подступает ближе, и Линн удаётся почуять его запах. С облегчением она понимает, что он - один из них. Купид. Но затем ей становится ясно, что это не обязательно должно значить что-то хорошее.

- Ты считаешь, это справедливо? - спрашивает он театральным голосом. - Сначала прогоняешь нас в Москву, а затем вторгаешься на нашу территорию?

- Я что-то не припоминаю, чтобы прогонял вас, - невозмутимо выдаёт Слэйд.

Противник смеётся.

- Нет, ты прав. Ты не отсылал нас и не просил уйти. Ты лишь делил всю добычу на себя и узкий круг своих фаворитов, давал тем, кого ценишь, да парочке глупых, но полезных солдат. А нас, остальных, ты бы обрёк на голодную смерть, держа нас на коротком поводке.

Слэйд тихо вздыхает и приближается к своему оппоненту.

- Ты оскорблён. Хорошо, ладно, это я понял. После всех этих лет ты всё ещё обижен. Но правда, действительно необходимо копаться вновь в старых историях? Не будет ли проще для всех нас, если ты просто пропустишь нас?

Противник издаёт звук, почти с отвращением.

- Всё то же старое трепло! - Вдруг он выбрасывает вперёд руку и хватает Слэйда за ворот. - Сейчас я скажу тебе, что я думаю о положении дел. Я считаю, вы бы не предприняли

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Созерцатель: Вечная молодость
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler - Watcher. Ewige Jugend
Die Niemandsland-Trilogie

столь долгое путешествие из Лондона сюда, если бы речь не шла о чём-то действительно стоящем. И что бы это ни было - я хочу, чтобы ты поделился этим со мной!

Незаметно Линн подходит на несколько шагов ближе. Лицо Купиды даже больше, чем её или других, покрыто тонкими шрамами. Очевидно, дети-целители встречаются в Москве ещё реже, чем ей вчера показалось в Зеленограде.

- Снег доставляет нам много хлопот, - объясняет Купид, видимо, заметив её взгляд. - Он отражает свет. Это невозможно вынести. Всю зиму напролёт никогда не бывает по-настоящему темно, а когда он, наконец, тает, нам требуется целая орда детей для регенерации.

- Никому не интересно, - тихо говорит Слэйд, и его противник-Купид притягивает его ближе к себе с яростным звуком.

- Это моё первое, последнее и единственное предложение, - рычит он. - Выкладывайте нам всё, и я пропущу вас в центр. Что скажешь?

- Дайка подумать... - Слэйд высвобождает свой воротник из рук оппонента, отворачивается и поправляет одежду. Затем он делает пару шагов, и его лицо принимает задумчивое выражение. - Я полагаю, что скажу... м-да, было бы весьма разумно просто сказать «да». - Он поворачивается к противнику и с улыбкой протягивает ему руку.

Купид со шрамами на лице колеблется, но отвечает на рукопожатие Слэйда, и в этот момент лицо Слэйда вновь становится серьёзным.

- И всё же я говорю «нет»! - бросает он и свободной рукой вытаскивает стрелу из своего колчана.

Для остальных это служит сигналом к нападению. Линн накладывает стрелу и натягивает свой лук, копьё Кэтролл рассекает воздух. Противники лишь на секунду теряются от неожиданности, но затем также достают своё оружие и набрасываются на лондонских Купидов. Линн пытается, как и раньше, сосредоточиться на минах, двигается равно столько, сколько этого требуют обстоятельства, и концентрируется на том, чтобы всё-таки не развести огонь.

Но, к несчастью, не все так осторожны, как она. Одному из их противников стрела попала в плечо, он испуганно пятится, разевая от ужаса рот, - и вслед за этим московская ночь освещается взрывом.

Купиды отклоняются назад, руками закрывают глаза и всё равно остаются беззащитны во власти ослепительного света. Огонь, жар, без труда проникает через их одежду, тёмные стёкла солнцезащитных очков, через кожу. Это продолжается, так, по крайней мере, кажется Линн, несколько часов, прежде чем жара и яркий свет отступают, и они могут рискнуть открыть глаза. Но облегчение длится всего несколько секунд, их заметили из центра города. Поисковый прожектор проносится над минным полем, выхватывает всю группу и обволакивает её ослепительной белизной.

«По-русски это называется «безопасность»», - думает Линн. - «Безопасность...». - Потом она теряет сознание.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Созерцатель: Вечная молодость
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler - Watcher. Ewige Jugend
Die Niemandsland-Trilogie

Глава 22

Небо над поляной окрашивается в розовый, а чёрные прожилки сучков и веток медленно становятся коричневыми и зелёными, как мох. Я едва могу дождаться восхода солнца, потому что с самого момента моего спасения из трясины мне холодно. К счастью, Мали подросла вовремя. Я так ей благодарна, что всё это время выбрасываю из головы другой факт: касательно похитителя детей она совершенно не справилась прошлой ночью. Она должна была бы почуять его и предупредить нас, но не предупредила. Либо это отклонение произошло по какой-то причине, либо - и я не хотела в это верить - Купиды нашли возможность скрываться от наших собак. Это будет трагедией, потому что отличный нюх зверей является причиной, по которой они у нас вообще есть. Купиды могут учуять особенных детей, а собаки - Купидов. Утрата этого защитного фактора может привести к тяжёлым последствиям.

ай стоит над своим рюкзаком и пропитывает водой из бутылки какую-то одежду, которую мы прихватили с собой из Вудпери.

- Не надо, - говорю я, когда до меня доходит смысл того, что он сейчас делает. - Это для Пейшенс и Мали.

- Не волнуйся, нам хватит.

Он окидывает меня мрачным взглядом.

- Но в таком виде тебя никогда даже близко к городу не подпустят. Или вообще к чему-нибудь.

Я оглядываю себя и вижу, что подсохшая тина, словно чешуя, покрывает всё моё тело, а корсет и узкие брюки одеревенели. Даже волосы отяжелели от ила.

- Хорошо, тогда давай сюда. - Я протягиваю руку, поднимаясь с места, где был костёр. Даже сейчас, спустя часы с того момента, как он потух, отсюда исходит слабое тепло. По меньшей мере, мне так кажется. Сай бросает мне эту тряпку, с которой капает, а я поворачиваюсь к нему спиной, спрашивая:

- Не мог бы ты помочь мне со шнуровкой?

- Конечно, - говорит он, немного поколебавшись, и подходит ближе. Я слышу, как он останавливается позади меня, затем его пальцы развязывают ленту, которой зашнурован корсет.

- Я не понимаю, как ты могла быть такой легкомысленной! - внезапно взрывается он.

- Тш, Пейшенс ещё спит.

- Ты могла бы умереть! - продолжает он тише над самым моим ухом.

Я ощущаю его дыхание на своей шее, мурашки бегут по всему телу. Я закрываю глаза.

- Но я не могла позволить ему просто так улизнуть.

- Так или иначе, ты сделала это.

Сай прав. Я была легкомысленна, и к тому же, это не принесло мне ни малейшей пользы. Но проклятье, кто бы мог подумать, что в центре этой жаркой страны находится болото?

- В следующий раз он не уйдёт, - бормочу я, обращаясь, скорее, к самой себе, чем к Саю.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Созерцатель: Вечная молодость
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler - Watcher. Ewige Jugend
Die Niemandsland-Trilogie

Он хватает меня за плечи и резко разворачивает к себе. Теперь мне нужно держать обеими руками свой корсет, уже раскрытый на спине, чтобы не потерять его.

- Прошу тебя, будь в следующий раз осторожней!

У него крепкая хватка. Мне удаётся лишь порывисто кивнуть.

- Если ты пропадёшь из-за одного-единственного Купида, который всё равно даст тягу, это не принесёт Пейшенс никакой пользы, - продолжает он. - Это не принесёт пользы никому.

- Я знаю.

Мой голос звучит приглушённо. Я мёрзну сейчас, как никогда ещё не мёрзла, и мне не терпится надеть на себя чистые, сухие вещи. Но что-то мешает мне выскользнуть из рук Сая. Какая-то часть меня, которая, определённо, не является моим разумом, наслаждается тем, что мы стоим здесь, вплотную друг к другу: его руки - на моей коже, наши лица - очень близко. Я гляжу вниз на наши ботинки, стараясь собраться с мыслями.

Как назло, Сай не даёт мне такой возможности. Пальцы его левой руки скользят по моей ключице, вверх к шее, и останавливаются под подбородком, нежно поднимая мою голову вверх, так что мне приходится посмотреть на него. Я хочу что-нибудь сказать, выкрутиться из этой ситуации, но взгляд Сая, кажется, действует на меня гипнотизирующе, и я не могу сдвинуться ни на миллиметр. Его светло-голубые глаза впадают в мои, они полны заботы и боли, но в то же время наполнены чем-то ещё, что я просто не могу определить. Он подходит ещё ближе, а затем я чувствую его губы на своих, бархатистое тёплое прикосновение, посылающее электрические заряды через всё моё тело. Осторожный поцелуй, который, кажется, длится несколько часов и в то же время слишком быстро проходит, как цветок, который увядает с каждым мгновением.

Я закрываю глаза, стараясь запомнить это чувство, а потом вдруг одновременно происходит всё это: Мали лает, Пейшенс резко просыпается и испуганно вскакивает, в лесу становится шумно, и до моего слуха доносятся возбуждённые голоса.

- Чувствуете этот запах? Кто-то жёг здесь костёр!

Сай и я шарахнулись друг от друга, как вспугнутые птицы.

- Шпики, - шепчет он. - Я говорил тебе, что привал здесь - рискованное дело!

Движением руки я заставляю его замолчать. Я быстро поднимаю с земли свой плащ и накидываю на себя, в то время, как Сай спешно собирает наши вещи.

- Что случилось? - сонно спрашивает Пейшенс. В её светлых волосах запутались листья, но это случайное украшение делает её ещё прекраснее. Она кажется хрупкой, как принцесса из сказки, и мне ясно, что у неё нет ни малейшего шанса, если мужчины схватят нас.

Я помогаю ей подняться.

- Мы должны бежать. Прямо сейчас, - шепчу я ей в надежде на то, что она поймет всю серьёзность положения.

Как будто в подтверждение этих слов, до меня снова доносится разговор шпики.

- Надеюсь, они ещё спят. Ну очень уж мне хочется разбудить их своим электрошокером!

Его спутники громко смеются.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Созерцатель: Вечная молодость
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler - Watcher. Ewige Jugend
Die Niemandsland-Trilogie

Я чувствую, как во мне закипает гнев: на наших преследователей, а ещё на саму себя. В первый раз я сомневаюсь в правильности того, что мы привезли Пейшенс сюда. Возможно, было бы благоразумнее остаться в Вудпери и ничего не предпринимать. Но потом я вспоминаю Слэйда и его людей, ту странную решимость, которую ни с того ни с сего демонстрируют Купиды, и мне становится ясно, что побег из Лондона - единственно правильный выбор.

- Туда! - Сай указывает направление, и мы следуем за ним по лесу, исчезая за толстыми стволами деревьев. Мали прикрывает нас, её глаза лихорадочно блуждают, она так же - если не более - бдительна, как и мы. Мы крадёмся вперёд, стараясь не производить звуков, которые могут выдать нас. Сай уводит нас от поляны, и мне остаётся лишь надеяться на то, что он обнаружил во время своей вчерашней ночной разведки подходящее укрытие, может быть, берлогу или хотя бы нору где-нибудь под землёй.

- Ну, что я вам говорил! - выкрикивает один из голосов совсем неподалёку от нас. - Вот тут был костёр, а вот кости! Здесь они преспокойненько устроили привал.

Сай оглядывается через плечо. Его глаза полны гнева, и у меня такое чувство, что он с удовольствием вернулся бы обратно и разобрался со шпиками.

- Выбрось это из головы, - шепчу я и подталкиваю его вперёд. Голоса наших преследователей постепенно затихают, и я уже собираюсь облегчённо вздохнуть, как вдруг Пейшенс, идущая рядом со мной, подворачивает ногу и испуганно вскрикивает. Затем она зажимает себе рот рукой, и её глаза расширяются от ужаса, Сай резко и гневно оборачивается к ней, лес на мгновение погружается в немую тишину.

- Сюда! - ревет в следующий момент один из шпигов, мужчины пускаются в погоню, и это звучит так, как если бы они рубили деревья позади нас.

Мы тоже пускаемся бежать, не обращая внимания на царапины, когда терновник впивается в наши тела и одежду. По прошествии немногих часов я превратилась из охотника в жертву, и прекрасно понимаю, как мог бы чувствовать себя сегодня ночью Купид, если бы он был в состоянии ощущать что-то ещё, кроме жадности и злобы.

- Я вижу их, - орёт один из наших преследователей, а затем, всего лишь в сантиметре от меня, проносится со свистом крючок, пущенный из шокера, и впивается в ствол дерева.

- Быстрее! - кричу я, таща Пейшенс за собой, но она всегда была не слишком уж спортивной, и получается, что именно наша подопечная - та, кто на данный момент затрудняет нашу работу.

Сай вновь оглядывается через плечо на меня, а затем всматривается в кроны деревьев над головой.

- Бегите дальше.

- Что ты хочешь сделать?

- Я позабочусь о них. Бегите в этом направлении, пока не увидите стену. Перелезьте через неё и окажетесь в промышленном районе. Всё время приноживайтесь: плохой воздух укажет вам путь, - с этими словами он взбирается вверх по стволу одного из деревьев и исчезает среди ветвей.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Созерцатель: Вечная молодость
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler - Watcher. Ewige Jugend
Die Niemandsland-Trilogie

Больше не оглядываясь, я продолжаю тянуть Пейшенс за собой. И как раз вовремя, потому что уже в следующее мгновение у меня из-за спины доносятся хриплое дыхание наших преследователей, затем - удивлённый возглас, вызванный нападением Сая.

В этот момент во мне поселяется уверенность, что я никогда больше его не увижу, и возникает такое ощущение, как будто что-то, что находится глубоко у меня в груди, падает в бездну. Потом я гоню от себя мысли о Сае и без остатка концентрируюсь на том, чтобы вывести Пейшенс из этого леса целой и невредимой. Плохой воздух укажет нам путь.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Созерцатель: Вечная молодость
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler - Watcher. Ewige Jugend
Die Niemandsländ-Trilogie

Глава 23

Дым и пары промышленности собираются между стен, как в раковине. Пейшенс по моему приказу сняла свою тонкую куртку и закуталась в неё для защиты рта и носа. Рука в руке, мы пробираемся через ряды рабочих, и вновь и вновь к нам поворачиваются головы, нас встречают настороженные взгляды, показывающие, что нам здесь не место. Что мы бросаемся в глаза. Я не могу осуждать рабочих за их подозрительность. Я сама, скорее всего, прошла бы мимо без проблем, как одна из них, так как всё ещё вся в грязи, а мои благородные одежды изрядно пострадали при беге через лес. Но Пейшенс, напротив, несмотря на трудности последних дней, всё ещё слишком безупречна для этого места.

- Прикрой волосы, - шепчу я ей, и она натягивает куртку поверх белокурой роскоши. После стольких лет она научилась не задумываясь, выполнять мои указания. Я киваю ей, а затем осматриваюсь. По крайней мере, кажется, нас никто не преследует. Сай проделал всю работу, но я даже не хочу представлять, что с ним сейчас происходит. Возможно, они поймали его и ведут прямо в город, чтобы там без церемоний расправиться с ним на глазах промышленников. Или же...

Снова мою грудь заполняет это недоброе ощущение, но я его игнорирую. Если он принёс себя в жертву, значит, таково было его решение. Оно меня не касается, и мне нет до него дела.

Несколько рабочих тащат рыбацкие сети в сторону гавани или, по меньшей мере, туда, где она, по моим предположениям, должна находиться. Недолго думая, я решаю следовать за ними, что оказывается совсем непросто. В противоположность промышленному району Лондона, с его четким разделением на части и просторностью, лиссабонская промышленная область - настоящий лабиринт, состоящий из узких, тёмных переулков. Здесь шумно и тесно, и воздух наполнен чем-то едким.

- Мы оторвались от них? - спрашивает Пейшенс сквозь слой ткани, закрывающий её лицо.

- Я надеюсь на это.

- Что случилось? - она изучающе глядит на меня.

Её глаза полны заботы, и мгновенно я чувствую себя виноватой. Пейшенс никогда не должна беспокоиться о своих защитниках.

- Абсолютно ничего. Всё в порядке. Давай просто постараемся вновь попасть домой. - Я ускоряю шаг, и Пейшенс, которую я всё ещё держу за руку, торопится, чтобы поспеть за мной.

- Он вернётся, - произносит она совершенно неожиданно. Как обычно, она без труда видит меня насквозь.

Я улыбаюсь ей, пытаюсь казаться оптимистичной.

- Определённо. А если нет, то он не зря отдал свою жизнь. - На мгновение между нами повисает молчание, и вот уже чувствуется что-то, чего раньше не было, ощутимый барьер, который нас разделяет. Моя подзащитная и единственная подруга - промышленник, а я - нет. Я чувствую, что мы обе недолго думаем об этом положении и что обеим неприятна эта мысль. Эта разница никогда не имела значения, и так и должно продолжаться дальше. Это сумасшедшее путешествие просто всё перевернуло с ног на голову. Пришло время покончить с

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Созерцатель: Вечная молодость
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler - Watcher. Ewige Jugend
Die Niemandsland-Trilogie

ним. Я осматриваюсь. Слева и справа от нас теперь возвышаются павильоны со стеклянными стенами, за ними я обнаруживаю раковины, вокруг которых кипит работа. Механические руки скользят над водой и роняют хлопья корма, люди в спецодежде и защитных масках возятся с термометрами и хитроумно выглядящими приборами.

- Рыбоводный завод.

Пейшенс заглядывает сквозь стекло.

- Разве это не печально? Эти бедные животные за всю свою жизнь ни разу не увидят моря.

- Пойдём. - Я не хочу объяснять ей, что и последним, сохранившимся морским обитателям ненамного лучше. Потому что они либо умирают от голода, либо их с помощью приманки привлекают к побережьям, где вылавливают из воды, едва их величина приблизится к величине рыбы, употребляемой в пищу.

Чем ближе мы подходим к акватории порта, тем сильнее становится запах рыбных потрохов и гнилых морепродуктов. Вдали я распознаю огромные катера рыболовов, на палубе которых закреплены длинные краны. Повсюду, где обнаруживаются косяки рыб, они закидывают в море свои тончайшие сети.

- Нам нужно попасть на один из них, - говорю я.

- На корабль? - Пейшенс удивлённо смотрит на меня.

Я слегка киваю.

- Это единственная возможность незаметно покинуть Лиссабон. Мы будем прятаться до тех пор, пока не доплывём до испанской границы, а затем покинем корабль на спасательной шлюпке.

- Мне кажется, что это опасно.

- Не волнуйся. У нас всё получится. - Я пожимаю плечо Пейшенс и толкаю её в проход между двух рядов охлаждающих контейнеров. Большинство из них уже давно стоят пустые из-за недостатка товара, и лишь немногие экземпляры жужжат. - Жди здесь.

Я оставляю Пейшенс и проверяю, чтобы её не было видно со стороны дороги. Затем оглядываюсь и в очередной раз рада взятой с собой одежде. Мне не хватает только резиновых сапог, тогда я, возможно, без труда сошла бы за рыболова и смогла подняться на катер. И всё-таки, не всё так просто. Рабочих при входе на корабль сканируют и проверяют. Если они не авторизованы, им вход воспрещён, и они напрямую отправляются в Ничьи Земли, или их казнят.

Неожиданно я слышу позади голоса и оборачиваюсь. Толпа женщин сгребает рыбные отходы в тачку. При этом они всё время смеются, возможно, чтобы не допускать мысли о том, насколько противна им работа. Всё в них указывает на то, что они - рабочие: небрежно убранные волосы, запачканные, не накрашенные лица, грязные руки, которые они постоянно вытирают о свои резиновые фартуки. Когда тачки наполнены, они толкают их, всё ещё в хорошем настроении, к воде. Они вываливают отходы прямо в море между большими рыболовными судами и тем самым наталкивают меня на одну мысль. Я убегаю.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Созерцатель: Вечная молодость
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler - Watcher. Ewige Jugend
Die Niemandsland-Trilogie

- Джо? - слышу я полный сомнения голос Пейшенс, но не оборачиваюсь. Она не пойдёт за мной.

Я хватаю одну из тачек, совершенно мокрую, стоящую прислонённой к ржавой стенке контейнера, и быстро сгребаю в неё три-четыре порции рыбных потрохов. Смеяться у меня нет настроения, скорее, наоборот. Я сдерживаюсь и спешу поскорее покончить с этим. Затем провожу тачку на несколько метров по территории порта к воде.

При этом я встречаю женщин, возвращающихся к кучам потрохов, они бросают в мою сторону недоумённые взгляды, но ничего не говорят. С бывалым видом я направляю свою тачку дальше, приближаясь к рыбацкому катеру. Никто не останавливает меня, даже тогда, когда я вытряхиваю отходы прямо у носа катера. Море в этом месте покрыто пеной и блестящими чешуйками. Грязный слой масла вздымается на волнах, вновь и вновь всплывают останки животных, то выпученный рыбный глаз, то кости или плавник. Я с отвращением отворачиваюсь. Я увидела достаточно. Единственный путь на борт ведёт через эти вонючие помои.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Созерцатель: Вечная молодость
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler - Watcher. Ewige Jugend
Die Niemandsland-Trilogie

Глава 24

- Быстрее! - шепчу я, обращаясь, скорее, к себе самой, чем к Пейшенс, которая бежит мне навстречу по территории порта. Вся, позеленев, она тоже тащит тачку с рыбными отходами, среди которых, вся съёжившись, - Мали.

Сама я стою в тени, которую бросает носовая часть корабля и делаю вид, что вычищаю свою тачку. Конечно, мне неизвестно, принято ли это здесь, но так как на меня по-прежнему никто не обращает внимания, прихожу к мысли, что то, что я делаю, пожалуй, выглядит нормально.

Наконец Пейшенс догоняет меня и выбрасывает содержимое своей тачки (в том числе, и Мали) в море.

Моя собака тут же начинает плыть в своей собачьей манере за оторванной рыбной головой, и я шикаю:

- Мали, нет!

К счастью, она слушается. Редко случается такое, что её животные инстинкты перебарывают послушание, которому её научили в школе стражей.

«Отнять у собаки животную сущность тяжело», - однажды сказал наш общий тренер. - «Отключить у вас человеческое намного проще». И, несмотря на это, вот оно, покалывание в моей груди, которое причиняет боль при каждой мысли о Сае. Боль, которая вовсе не кажется мне не человеческой и которую я могу вынести, лишь намеренно вытесняя.

- Так, ты - следующая. Вперёд. - Я протягиваю Пейшенс руку, но она вовсе не собирается двигаться с места.

Из акватории до моего слуха доносится только тихий плеск волн.

- Ну давай же. - Я вновь проверяю окрестности. Женщины с тачками, рыбаки, изнурённые тасканием сетей, но никаких шпиков. Пока никаких. - Быстро.

Пейшенс глубоко вздыхает, потом подходит к краю и глядит на пенную воду. Мали радостно плывёт ей навстречу, широко раскрыв пасть, вывалив язык и быстро и громко дыша. И этому не стоит удивляться, потому что для неё зловонная рыбная жижа, должно быть, как манна с небес.

- Боже мой! - шепчет Пейшенс.

Я в полной растерянности. Если я просто столкну её в море, она, вероятно, завизжит и привлечёт к себе внимание рабочих. С другой стороны, она и без того сейчас бросается в глаза, стоя здесь вот так и с таким отвращением смотря на волны.

- Просто сядь на стену и свесь ноги. - Чтобы не привлекать излишнее внимание, обеими руками я хватаю её тачку, вытряхиваю рыбные отбросы в воды и стараюсь при этом не зацепить Мали.

Пейшенс медленно выполняет то, что я ей сказала. Она с шумом делает глубокий вдох, задерживает дыхание и соскальзывает с края пристани.

Последний, контрольный, взгляд - и я следую за ней. Кажется, нас никто не видел.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Созерцатель: Вечная молодость
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler - Watcher. Ewige Jugend
Die Niemandsland-Trilogie

Вода теплее, чем я думала, уже почти неприятная. Палящее солнце Лиссабона светит прямо над нашими головами, вокруг нас плавают склизкие потроха. Что-то ударяется о моё плечо, но я не смотрю.

- За мной. - Широкими спокойными гребками я плыву вперёд, постоянно думая о том, чтобы держаться в тени корабля. - Оставайся как можно ближе к корпусу судна, чтобы тебя никто не увидел.

Как можно тише мы скользим по морю, и ковёр из отбросов постепенно становится тоньше. Я пытаюсь плыть по течению и не делать брызг. На корабле над нами несколько рабочих заняты регулировкой рыболовных сетей. Они обмениваются шутками, и я надеюсь на то, что они не заглянут за борт.

Я продолжаю на ощупь следовать вдоль холодного носа корабля, когда мои руки натыкаются на верёвочную лестницу. Её концы поросли водорослями, но, в целом, она, кажется, в хорошем состоянии. Я пару раз резко дёргаю её, а затем поднимаюсь на первую ступень и смотрю вверх. Лестница ведёт на маленький выступ, наподобие балкона, на котором нагромождены спасательные круги и резиновые лодки. За ними я вижу металлическую дверь, с иллюминатором, ведущую внутрь корабля.

- Сначала ты.

С дрожащими ногами Пейшенс карабкается вверх и скрывается между спасательных кругов. Мокрые волосы, лежащие на её плечах, приобрели от грязной воды красноватый оттенок. Одной рукой я крепко держусь за лестницу, второй притягиваю к себе Мали, которая, как слишком большая обезьянка, крепко хватается. Затем я тоже взбираюсь по шатким ступеням, отпускаю Мали, чтобы она перепрыгнула через низкий парапет, и следую за ней. Она радостно облизывает мне руку, а затем садится рядом с Пейшенс.

- Нам всё удалось, - говорю я, как будто худшее уже позади. Однако по глазам Пейшенс читаю, что ей известно, что оно у нас ещё впереди.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Созерцатель: Вечная молодость
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler - Watcher. Ewige Jugend
Die Niemandsland-Trilogie

Глава 25

Не так-то просто ориентироваться на рыболовном катере. В трюме корабль сродни лабиринту, в проходах висит тяжёлый запах соли и пота рабочих. Вновь и вновь до нашего слуха доносятся голоса, так близко, будто мы всего в паре метров от рыболовов. Мы пытаемся скрыться от них и плотно вжимаемся в стены. Здесь внизу тихо, и у меня даже такое чувство, что наши шаги отдаются неестественно громко, хоть мы и крадёмся на цыпочках.

- Нам нужно где-то спрятаться, - говорю я так тихо, что сама с трудом могу слышать свой голос. В этот момент у меня возникает чувство, что мы бегаем по кругу. Каюты, коридоры, склады. Вновь и вновь.

Вдруг раздаётся оглушительный гул, стены дрожат, и пол вибрирует под нашими ногами. Как только мы отчалим, в трюм сразу же спустятся некоторые из рыбаков, чтобы передохнуть для работы. Мы не можем больше терять ни минуты. Я хватаю Пейшенс за руку и направляюсь к металлической двери, на которой написано «sala de máquinas» (прим. - с исп. «машинное отделение»). Затем я открываю её, и шум становится ещё сильнее.

- Туда, - кричу я и вталкиваю Пейшенс в комнату. Затем закрываю за нами дверь, и у меня возникает ощущение, что в любой момент мои уши разорвутся. Недолго думая, я отрываю несколько лоскутков от моего пальто, отдаю два Пейшенс и показываю ей, что их нужно использовать, как импровизированные беруши. Вслед за ней и я делаю то же. Шум становится более терпимым, и я, наконец, могу спокойно осмотреться.

Помещение, в которое мы попали, похоже на цех. Повсюду стоят котлы, от них отходят длинные трубы к потолку. Огромные колёса и винты прикреплены к ним, из бесчисленных вентилях поднимается пар, и неприятно пахнет бензином, жидкостью, которой люди раньше заправляли свои автомобили. Я вновь смотрю на котлы. Даже несмотря на то, что я не хотела бы оставаться возле этих чудовищ, я вынуждена признать, что это место - довольно хорошее укрытие. Среди толстых труб и моторов нас точно не увидят и не услышат.

Мы присаживаемся между двух котлов. Они такие тёплые на ощупь, и я прислоняюсь спиной к одному из них. Значит, здесь мы проведём следующие часы, пока корабль не достигнет морской границы между Португалией и Испанией. Там рыбаки ещё раз закинут специальные рыболовные сети. Так они надеются, что смогут поймать морских обитателей, находящихся на испанской стороне, по крайней мере, я так предполагаю. У нас в Лондоне рыбаки делают именно так, если они хотят во французские воды. Они продвигаются к серой зоне, как меня учили. Пересекать морские границы на корабле запрещено, однако это не касается забрасывания сетей и ныряния водолазов с гарпунами.

Если мы продержимся до этого момента, то практически спасены. Из Испании я, наконец, смогу связаться с отцом Пейшенс. Я оглядываюсь на неё и улыбаюсь, подбадривая. Она зевает и кладёт голову на спину Мали. Затем закрывает глаза и, кажется, с одного момента на другой, забывает обо всём вокруг. Я сдвигаюсь немного в сторону и устремляю взгляд на дверь. Наконец-то мы едем домой. Уже скоро воцарится покой. Я думаю о последних днях, и, хотя я едва могу дождаться момента, когда Пейшенс будет вновь в безопасности, во мне зарождается тоска. И сожаление. Я поднимаю руку и прикасаюсь к своим губам, чтобы проверить, ощутил ли там ещё хоть где-нибудь поцелуй Сая, но его там нет, и мне становится ясно, что я потеряла это особое чувство, эти «мурашки» по всему телу, ещё до того, как смогла по-настоящему его ощутить. Почти панически я представляю его лицо перед глазами и облегчённо выдыхаю, когда это мне ещё удаётся. Я всё-таки могу сохранить эту оставшуюся от него частицу. Я спрашиваю себя, что будет, когда после этого путешествия, этого краткого мгновения с ним, пройдёт две

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Созерцатель: Вечная молодость
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler - Watcher. Ewige Jugend
Die Niemandsland-Trilogie

недели или пара месяцев. Возможно, когда-нибудь я буду вспоминать только его улыбку и глаза и ничего больше.

Совершенно неожиданно мои глаза наполняются слезами, и я торопливо вытираю их. Мой взгляд должен быть ясным, я должна быть в состоянии без промедления воспринимать малейшее движение. Я ещё раз провожу рукой по лицу, после чего снова концентрируюсь на безопасности Пейшенс. Только это имеет значение.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Созерцатель: Вечная молодость
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler - Watcher. Ewige Jugend
Die Niemandsland-Trilogie

Глава 26

- Джульетта?

Я отрываю взгляд от двери, за которой непрерывно наблюдала в течение нескольких последних часов. У меня сильная резь в глазах, голова отупела, и мне не сразу удаётся сдвинуться с места и подползти к Пейшенс. Она всё ещё наполовину лежит на Мали. Моя собака - терпеливая подушка и производит довольное впечатление с тех пор, как шум мотора немного утих. Зато с Пейшенс дела обстоят совсем по-другому. Она бледна, у неё зуб на зуб не попадает, а на лбу блестят капельки пота.

- Что с тобой? - встревоженно спрашиваю я и проверяю, нет ли у неё жара.

- Я чувствую себя так, как будто... мой живот... - тихо произносит она. Её взгляд обращён на меня, однако её глаза лишены ясности. Она кажется оцепеневшей, и когда я касаюсь её руки, то ощущаю, как она дрожит.

- А ещё мне холодно. Разве тебе ни капли не холодно?

Здесь вовсе не холодно, воздух душный и знойный.

- У тебя морская болезнь, - говорю я. - Волны тебе не на пользу.

- Морская болезнь...? - неуверенно повторяет Пейшенс. Она, конечно же, понятия не имеет, что это означает, ведь в обычном случае ни один промышленник в жизни не поплыл бы на корабле. Если им нужно пересечь океан, они путешествуют самолётом, а там нет никаких волн.

- Морская болезнь, - объясняю я. - Твой мозг не понимает, почему вокруг нас всё спокойно, ведь твоё тело чувствует, что что-то под нами качается. - Я щупаю её пульс.

- Я думаю ... я должна ... не знаю ...! - В голосе Пейшенс звучит паника. Рывком она садится. Её кожа стала ещё бледнее. Она закрывает рот руками, потом отворачивается от Мали и блюёт на пол, между котлом и болтом, таким огромным, что он мог бы скрепить весь корабль.

- Успокойся, - говорю я и поглаживаю её по спине.

- Что со мной происходит?

Тяжело и часто дыша, Пейшенс обессиленно опускается на пол.

- Ты должна была сделать это. В этом нет ничего плохого, слышишь?

Я закладываю ей за ухо белокурую прядь, чтобы она не свисала над блестящей лужей, появившейся между колен Пейшенс. Возможно, было бы лучше, если бы врачи из Вудпери объясняли своим ученикам, от каких болезней они защищают их с помощью своих лекарств.

Пейшенс прислоняет голову к холодному металлу.

- У меня такое непривычное самочувствие... Больше всего мне хотелось бы просто спрыгнуть с этого корабля!

На последних словах её голос прерывается, и когда я смотрю на неё, то вижу, как слезы блестят на её щеках. Она быстро утирает их, но на их место приходят новые. Я ошеломлена. Пейшенс никогда много не плакала, даже когда была ребёнком. Ещё младенцем она была, по большей части, весёлой, и в ней таилась какая-то лёгкость. Что-то, что заставляло мир вокруг

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Созерцатель: Вечная молодость
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler - Watcher. Ewige Jugend
Die Niemandsland-Trilogie

неё выглядеть необычайно хорошо. Ей как раз исполнилось три, когда ей впервые удалось перенести это добро на других. Когда она научилась делать людей вокруг себя счастливее. Но сейчас, из всего этого, ничего не чувствовалось.

- Не смотри на меня так, - шепчет она, задрав нос и вытирая глаза тыльной стороной руки. - Со мной всё в порядке.

- Отдохни. Поспи немножко.

Я подползаю к ней и обнимаю за плечи. Теперь, когда я и Мали так близко и Пейшенс знает, что она в безопасности, у меня появляется надежда, что её самочувствие улучшится.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Созерцатель: Вечная молодость
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler - Watcher. Ewige Jugend
Die Niemandsland-Trilogie

Глава 27

Кожа Пейшенс всё ещё холодная, и дрожь не прекратилась. Я без понятия, сколько мы уже плывём, может, несколько минут, а может, несколько часов. Шум мотора, между тем, полностью прекратился, и всё, что я слышу, это неровные удары волн вокруг нас. Кажется, мы уже не двигаемся вперёд, вероятно, мы достигли того места, с которого рыбаки хотят забрасывать сети. Если это так, то это должно что-то значить, но я никак не могу вспомнить что. Я чувствую тяжесть своих мыслей, кажется, мозг волнами трясётся в моём черепе. Я вынуждаю себя поднять голову и продираю глаза, хоть это и стоит мне огромных усилий. Мали прижалась к ногам Пейшенс, её глаза тоже закрыты.

- Джо? - внезапно зовёт Пейшенс. Её голова тяжело прислоняется к моему плечу, её голос звучит хрипло. - Ты ещё помнишь ту песню, что ты всегда мне пела? Когда я не могла уснуть?

Я пытаюсь уловить смысл её слов, которые пробиваются через плотный туман, образовавшийся вокруг меня. Несколько метров воды под нами и тонны стали вокруг нас, кажется, хотят раздавить меня, хоть я и знаю, что не могу этого допустить. Я не могу потерять сознание.

- Спой песню за шесть пенсов, - бормочет Пейшенс, - так она начинается. - И она начинает петь себе под нос, - В кармане полно ржи, и двадцать четыре дрозда, запечённые в пироге. Когда пирог достали... Как там дальше, Джо?

Я помню текст. Когда Пейшенс была ещё маленькой, это была её колыбельная. Однажды вечером мелодия просто пришла мне в голову, и я до сих пор понятия не имею, почему. Откуда я знаю детскую песню.

- Пожалуйста, - бормочет Пейшенс, - спой её со мной. Мне страшно засыпать.

Мне невероятно тяжело открыть рот, и, когда я, наконец, соглашаюсь петь с ней вместе, мой голос звучит точно также грубо и хрипло, как и голос Пейшенс.

- ... птицы начинают петь, - хрипим мы. - Разве же это не знатная трапеза, поданная королю?

Внезапно я слышу смех, совсем тихий, скорее, как шипение. Я вновь заставляю себя открыть глаза и блуждаю взглядом справа налево. Котёл, покрытые грязью стены, колёса, винты, вентили... и Купид, стоящий в темноте и глядящий на нас. Моё сердцебиение учащается, будто кто-то завёл мотор в моей груди. Купид просто смотрит на нас, лукавая улыбка играет на его лице. Его кожа - цвета слоновой кости, его скулы образуют вместе со лбом идеальный треугольник. Впервые в своей жизни мне бросается в глаза, как красивы эти создания.

Я опираюсь на руки и сажусь. Мали не реагирует, она продолжает дремать. Отнюдь не хороший знак.

- Что там было во второй строфе? - вяло спрашивает Пейшенс.

- Король был в своей счётной палате, - шепчу я и пытаюсь опустить её вниз, но у меня не хватает сил даже на это. Купид, кажется, чувствует, что мы - лёгкая добыча, так как не собирается поднимать своё оружие или набрасываться на нас. Он продолжает стоять в темноте

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Созерцатель: Вечная молодость
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler - Watcher. Ewige Jugend
Die Niemandsländ-Trilogie

и ждёт момента, когда мы окончательно заснём. Тогда он убьёт меня своей стрелой, также, как Слэйд - того мужчину в баре, а затем заберёт Пейшенс с собой.

- И считал свои деньги, - охаю я и опираюсь на колено. Что бы это ни было, что заставляет мой рассудок вести себя подобным образом, я должна от этого избавиться. - Королева была в спальне...

Купид, всё ещё неподвижный, рассматривает меня, и только когда мне наконец удаётся встать, он отступает на шаг и сливается с тенями. И тут, ещё до того, как я могу наброситься на него или хотя бы вновь обретаю способность координации, дверь в машинное отделение открывается.

Я тут же поворачиваю голову и смотрю на полосу холодного света, которая медленно расширяется. За ней я узнаю мужской силуэт. Я глубоко дышу и тянусь за своим ножом. Обломок стекла я давным-давно потеряла, но, чтобы справиться с рыбаком, мне хватит одного оружия. О Купиде я могу позаботиться после. Дверь продолжает открываться. Я выхватываю нож и крепко цепляюсь свободной рукой за толстую трубу. Она настолько масляная, что моя рука почти соскальзывает и я чуть не падаю на пол. Я не понимаю, с чего вдруг я чувствую такую слабость. Чёртов Купид, должно быть, одурманил меня. Я прищуриваю глаза и вновь открываю их, пристально смотрю на свет и на силуэт, робким шагом заходящий в комнату.

Я поднимаю нож. Наконец-то Мали тоже просыпается. Её нос вздрагивает, после чего она поднимается и принюхивается. Я рада, что у меня есть поддержка. Мои пальцы дрожат, и мне нужно будет очень сильно сосредоточиться на том, чтобы сразу, при первом ударе, попасть в больное место. Повалить его, но не убить. Я должна вывести его из строя, потому что, стоит ему только позвать своих коллег, мои шансы будут ничтожны.

Он ещё немного приближается. Я тоже шагаю вперёд, чтобы загородить Пейшенс. Мали показывается в стороне от меня и виляет хвостом. Затем она тявкает неожиданно весело, и я испуганно содрогаюсь. Я сбита с толку. Она - сознающая свой долг собака, но то, что она так радостно идёт в атаку, для меня в новинку.

Силуэт поворачивается и теперь приближается к нам быстрыми шагами. Я сжимаю рукоятку ножа двумя руками и на полпути принимаю прочную стойку. Нанести удар, просто нанести удар в подходящий момент, повалить противника. Мали ещё раз гавкает, а затем бежит к непрошенному гостю.

- Мали, - кричу я, но уже слишком поздно. Прежде чем я могу среагировать, она бросается на него.

- Хорошая собака, - смеётся он, и, когда я слышу голос, сердце в моей груди просто на мгновение останавливается.

Сай подходит ко мне. Без дальнейших слов он заключает меня в свои крепкие объятия. Я просто стою, с поднятым ножом, окаменев от ужаса.

- Каждый раз, когда мы видимся, ты хочешь меня убить. У тебя странный способ выражать свою симпатию, Джолетт Сомервиль.

- Мы тебя потеряли, - слышу я собственный шёпот.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Созерцатель: Вечная молодость
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler - Watcher. Ewige Jugend
Die Niemandsland-Trilogie

- Чепуха. Когда вы карабкались на корабль, я был уже у причала. Тебе просто нужно было хоть раз обернуться.

Стон срывается с моих губ, и я падаю на колени. Одновременно остатки моих сил испаряются, и, если бы Сай не держал меня, я бы ударила голову о грязный пол.

- Джо! - кричит он. Я чувствую, как он осторожно гладит мою щеку. - Джо, эй, что с тобой? Затем у меня в глазах темнеет, и весь мир удаляется в далёкую даль.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Созерцатель: Вечная молодость
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler - Watcher. Ewige Jugend
Die Niemandsland-Trilogie

Глава 28

- Джо, проснись! Ты должна прийти в себя!

Я лежу на мягкой земле. Мои пальцы ощупывают сухую траву, и её запах наполняет воздух: аромат, который так мне знаком, но всё же нов.

- Эй, открой глаза!

Мои веки тяжелы, но каким-то образом мне удаётся это сделать. Солнце ярко сияет и ослепляет меня. Всё такое светлое: чистая, девственная белизна. Потом я распознаю тонкие ветви, как будто разрезающие небо. Я лежу под деревом. Под дубом, который слишком долго не видел воды.

Вода. Волны. Разве там не было чего-то, связанного с морем...

- Ну, выпалась наконец?

Чьё-то лицо приближается к моему. Глаза, такие голубые, словно свежие кляксы, сделанные краской. Сай здесь. Горячий, как в пустыне, ветер ерошит его волосы. Он жив. Я обнаруживаю маленькие шрамы на его шее и груди, их можно разглядеть сквозь тонкую рубашку. Следы от шокера, вероятно, очень старые, так как я не могу вспомнить, откуда они у него взялись. Мне кажется, что все битвы, все опасности остались в очень далёком прошлом. С тех пор прошла вечность.

- Да, - только и могу вымолвить я, протягивая руку и неторопливо блуждая кончиками пальцев по его коже. В какое-то мгновение он ловит мою руку у своего лица и покрывает мои пальцы поцелуями. Каждый из них воспринимается мной, как небольшой толчок тока, под воздействием которого, мой пульс неудержимо учащается.

Толчки тока. Электрошокер. Эти мысли, не лишены значения.

Губы Сая касаются мягкой внутренней стороны моего запястья, затем локтевого сгиба и поднимаются к шее. Инстинкт подсказывает мне, что я должна забыть об осторожности. Здесь только мы и это чувство между нами, которое...

Здесь только мы. Я резко открываю глаза.

- Пейшенс, - хриплю я, приподнимаясь с земли. - Где Пейшенс?

- В безопасности, - говорит Сай.

Я озираюсь. Во всех направлениях простирается золотисто-жёлтая земля, на которой я сижу. Пшеница, сгорающая под солнцем. Кроме нас, здесь только дерево, и теперь я распознаю верёвку, болтающуюся на самом толстом его суку. Верёвку с петлёй.

- Пейшенс! - зову я и хочу вскочить с места.

Сай удерживает меня за руку.

- Прейди в себя, Джо! Всё в порядке! Очнись!

Потом он замахивается и ударяет меня по лицу.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Созерцатель: Вечная молодость
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler - Watcher. Ewige Jugend
Die Niemandsland-Trilogie

Глава 29

Я вскакиваю от неожиданности. Ледяные брызги летят мне в лицо, и я осознаю, что мы больше не внутри корабля. Всё ещё в чад, я озираюсь вокруг. Сай вынес нас на узкую среднюю палубу, которая протянулась по периметру корпуса судна, подобно прогулочной дорожке. Я обнаруживаю Пейшенс. Она сидит рядом со мной и зажимает рот рукой. Пейшенс здесь, и Мали, и...

Я медленно поворачиваю голову. Сай, с поднятой рукой, сидит на корточках передо мной.

- Мне жаль, но без пощёчины было не обойтись.
- Ничего, ничего, - с большим трудом выговариваю я.
- Этот чад, - говорит он, - эти выхлопные газы усыпили вас.

Он нервно проводит рукой по лицу.

- Я смог вынести вас наружу, но они увидели нас, понимаешь? Нас увидели. - Он беспокойно оглядывается. - Этот корабль - гигантская ловушка посреди моря.

Мне нужно время, чтобы осмыслить его слова. Клубы дыма, обволакивающие моё сознание, рассеиваются очень медленно. Затем я переношу своё внимание с него на то, что нас окружает, и наконец понимаю, что мы находимся на палубе. Тем временем наступила ночь, и от лиссабонской жары не осталось и следа. Мы стоим на якоре, и корабль тихонько покачивается на одном месте.

- Хорошо, тогда нам сейчас, как можно скорее, понадобится спасательная шлюпка.

Мой голос звучит слишком громко, я ещё не могу им управлять, а когда пытаюсь встать, колени дрожат.

- Я считаю, что принцесса не сможет отправиться с нами на поиски шлюпки. - Сай бросает взгляд вниз, на Пейшенс, которая всё ещё борется с подступающей тошнотой. - Я пойду один, а вы подожд...

С быстротой молнии, он хватается меня за плечи и прижимает к стене узкой галереи, на которой мы находимся. Над нами, на верхней палубе, раздаются громкие голоса.

- Проклятые обитатели Ничьей Земли!

Шаги, затем другой голос.

- Я же знал, что они гнездятся где-то здесь! Эти крысы!

Сай и я задерживаем дыхание. Он велит Пейшенс подобрать ноги, чтобы рыбаки, заглянув через поручни, не смогли нас сразу же обнаружить. Неловко, как молоденькая косуля, она пытается сгруппироваться, чтобы занять очень мало пространства.

- Они снова спрятались где-то внизу! - Шаги отдаляются. - Мы никогда не найдём их, это отродье, не дураки.

Тишина.

Сай облегчённо вздыхает. Я тоже немного расслабляюсь. Затем, лишь в паре метров от нас, распахивается дверь, и изнутри катера выходят пять или шесть матросов. Все они вооружены: кто деревянными рейками, кто толстыми дубинками, один - даже сковородкой.

- Проклятье, - шипит Сай и смотрит в другую сторону. Я ощущаю, как напрягается его тело, и тоже отваживаюсь взглянуть туда. И с той стороны подтянулись мужчины, в резиновых сапогах и таких же фартуках, со слепой яростью на лицах.

- Кто вы? - орёт один из них.
- Мы родом из Лондона, - отвечает Сай. - Всё, чего мы хотим - это вернуться туда.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Созерцатель: Вечная молодость
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler - Watcher. Ewige Jugend
Die Niemandsland-Trilogie

Один из рыбаков, тот, у которого сковорода, приближается и осматривает нас с ног до головы. У него худое лицо и узкий орлиный нос, который кажется обломанным, если глядеть на него с боку.

- Тогда вам, пожалуй, лучше было бы сесть на самолёт или на поезд.

Его взгляд скользит по мне, потом по Пейшенс.

- Кто бы мог подумать, что девушки, рождённые в Ничьей Земле, такие хорошенькие?

Он поднимает Пейшенс вверх, и его пальцы скользят по её волосам. К тыльной стороне его руки приклеились чешуйки от рыбы.

- Убери от неё свои грязные лапы! - выкрикиваю я. - Или я ...

Я получаю крепкий удар в бок, который свалил бы меня, если бы Сай не продолжал меня поддерживать.

- Цс-цс-цс, - цыкает мужчина со сковородкой. - Кто это вздумал дерзить?

- Эта малышка права! - кричит другой мужчина, вероятно, ударивший меня. - Тот, кто прячется под палубой, как крыса, определённо не чище крысы! Лучше нам к ним не прикасаться.

- Тогда самым лучшим будет вышвырнуть их, как крыс, за борт! - Взгляд мужчины со сковородкой мрачнеет, он нагибается. - А вместе с ними и их шавку.

Я слышу, как заскулила Мали, этот звук отзывается во мне сильнее, чем слова мужчин, чем удар, полученный мной, однако прежде, чем я могу помочь ей, на нас набрасываются матросы и оттаскивают друг от друга.

Меня окутывает неприятный запах рыбы, крови и немытых тел, и каждая из моих отчаянных попыток заканчивается тем, что меня обхватывает чья-то рука, или я получаю сокрушительный удар. Мужчины подбадривают и подзадоривают друг друга. Гнев, который рабочие должны скрывать изо дня в день, из года в год, со всей своей силой, изливается на нас. Мне вспоминается мать Пейшенс. Так же я слышала о более жестоком обращении людей с улицы, с промышленниками и рабочими. Итак, несомненно одно: если они удовлетворятся лишь тем, что выбросят нас за борт, то нам повезло.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Созерцатель: Вечная молодость
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler - Watcher. Ewige Jugend
Die Niemandsland-Trilogie

Глава 30

Ветер треплет мои волосы и ударяет мне по лицу прядями, которые прилипают к моей разбитой нижней губе.

- Вы не можете этого сделать, - слышу я свой собственный выкрик. - Вы совершаете ошибку!

- Все люди совершают ошибки, - шепчет голос, близко к моему лицу, пока рыбаки тащат меня к леерному ограждению. - Это и делает нас людьми, я не прав, парни?

Другие орут в знак согласия.

- Но эта ошибка смертельно, - настаиваю я. - Вы должны мне поверить.

Один из мужчин хватается моё лицо и поворачивает его к себе. Его голова лысая, глаза выглядят жёсткими, будто он уже мёртв. - Для вас, ты имеешь ввиду.

- Для вас тоже! Мы принадлежим к Дориану Джеду Ли! Он - один из важнейших людей Лондона!

Моряки вновь смеются. Мы доходим до леерного ограждения, некоторые из них отпускают меня, и я могу встать на ноги и стоять прямо. Я тотчас осматриваюсь в поисках остальных. Пейшенс совсем близко, её полный страха взгляд встречается с моим. С Саем у мужчин возникают проблемы, в то время как Мали они беспощадно прижимают к полу. Собака ворчит и тоже смотрит на меня, только и ждёт того, что я отдам ей приказ к нападению. Бедняжка и понятия не имеет, что здесь и сейчас - не честная борьба, и таковой и не станет. Мужчины с верхней палубы тем временем присоединились к остальным, и нам нужно справиться, как минимум, с пятнадцатью рыбаками, готовыми на всё.

- Дориан Джед кто? - спрашивает тощий мужчина, уже выпустивший сковороду из рук. - Ты много можешь нам наболтать, девчонка. Если речь идёт о жизни и смерти, то фантазия взмывает до совершенно новых высот.

И тут внезапно слышится покашливание, ряды рыбаков расступаются, и к нам подходит мужчина. В отличие от других, он носит униформу, на его голове - тёмно-зелёная шляпа. Его нос покраснел от морозного воздуха, а щетина делает лицо серым.

- Гости? - спрашивает он и останавливается передо мной. - Гости в открытом море. Мы имеем дело со стайей русалок? - Он задумчиво прикладывает палец к губам и бросает критический взгляд поверх меня на Сая. - Нет, боюсь, что нет.

- Это всё недоразумение, - спешу сказать я, прежде чем толпа сможет ещё настропалить этого мужчину, кажется, капитана корабля. - Мы - не из Ничьих Земель. Мы - не вторгались, и...

- На мой корабль, - прерывает он меня, - вы вторглись. - Он отворачивается и медленно проходит мимо Сая, которого, между тем, держат сразу пятеро, и он перестал сопротивляться. Он останавливается перед Пейшенс и разглядывает её с головы до пят. - Симпатичная.

Я вижу, что Пейшенс близка к панике. Пару дней назад он едва ли знала о чём-либо за пределами охраняемых территорий Вудпери и её вылазок в город под непрерывным наблюдением, а сейчас она стоит на палубе рыболовного катера, и эти типы раздевают её глазами, пуская слюни.

- Как тебя зовут, милашка? - спрашивает капитан.

- Пе... Пейшенс, - отвечает она, бросив на меня короткий взгляд.

- Пейшенс, - повторяет он и щёлкает языком. - Если бы ты была моей девочкой, я бы звал тебя Пэтти. Ты бы могла быть фигурой для украшения носа корабля. Мы бы привязали тебя к носу и рассекали бы с тобой по морям всего мира, как ты к этому относишься?

Другие мужчины с радостью режут, вокруг нас плохие зубы и облако зловонного дыхания.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Созерцатель: Вечная молодость
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler - Watcher. Ewige Jugend
Die Niemandsland-Trilogie

Пейшенс не отвечает капитану, а только смотрит на него, и её глаза неопределённым образом грустные.

- Да, я считаю это хорошей идеей, - размышляет он дальше и делает пару шагов по маслянистому полу. - Я сделаю тебе деловое предложение, малышка Пэтти, так как мне может понадобиться женщина на борту, чтобы поддерживать моё настроение и настроение моих парней. Когда мы ждём, пока сети наполнятся, порой может быть действительно одиноко, понимаешь?

Надсмотрщики Пейшенс придвигаются к ней немного ближе, алчно оценивая её, как кусок мяса. Мне становится дурно, и я лишь на автомате пытаюсь высвободиться.

- Оставьте её в покое!

- Мы не причиним ей вреда, - говорит капитан, не отрывая взгляд от Пейшенс. - Напротив, у неё даже есть выбор.

- Какой выбор? - спрашивает Сай.

- Либо вы трое прыгаете в воду, либо прекрасная Пейшенс остаётся с нами, и за это я доставляю вас двоих в целости и сохранности на сушу.

- Нет! - рычу я и вновь дёргаю руками, чтобы высвободиться. - Не слушай его, Пейшенс!

Она медленно поворачивает голову ко мне, её лицо наполнено болью. Внезапно я вновь вижу в ней ту маленькую девочку, только что потерявшую мать.

- Просто скажи «нет», - вмешивается Сай. Он говорит так, будто ему стоит огромных трудов овладеть собой, омерзение и отвращение проскальзывают в его голосе.

- Просто скажи «нет», и вы трое утонете. - Капитан пожимает плечами. - Ты умрешь с осознанием того, что смерть твоих друзей - на твоей совести. Разве не ужасная мысль? - Черты его лица становятся серьёзными, и он останавливается перед Пейшенс. Поворачивает её лицо слева направо, осматривает её, будто хочет её купить.

Пейшенс заметно дрожит, вокруг её глаз образовались красные круги, а в её взгляде читается чистейший ужас.

- Пожалуйста, - шепчет она. - Отпустите нас.

Капитан наклоняется к ней, его серое лицо теперь совсем близко к её.

- Попрошайничество в открытом море ещё никогда не приносило много пользы, моя дорогая. Решай. Спаси своих друзей или всех вместе увлечи за собой в погибель.

- Скажи «нет»! - пронзительно кричу я. - Всё хорошо, слышишь?

Пейшенс всхлипывает и пытается поднять руку к лицу, но мужчины не позволяют ей даже пошевелиться. Она заметно борется с собой, и я надеюсь, что она не примет неверного решения. Девочка, как она, пытающаяся спасти своих созерцателей, это было бы так бессмысленно, так неправильно, просто совершенно невообразимо.

- Пейшенс, - настойчиво говорит Сай. - Пожалуйста, будь благоразумной.

Капитан заинтересованно наблюдает, как она борется сама с собой. Пейшенс смотрит на Сая, потом на меня. Потом качает головой, лишь слегка.

- Значит, ты жертвуешь безопасным спасением своих друзей, только чтобы увлечь всех троих в погибель. Занимательно. - Капитан делает властный жест рукой, и тут же через толпу рыболовов проходит толчок. - Бросайте их за борт! Всех!

Мужчины, державшие меня, теперь разворачивают меня так, что я могу взглянуть поверх леерного ограждения на открытое море. Подо мной - тёмное и волнующееся море, пена брызгами пробегает по гребню волн и ударяется вновь и вновь о правый борт катера.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Созерцатель: Вечная молодость
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler - Watcher. Ewige Jugend
Die Niemandsland-Trilogie

- Забирайся! - кричит голос, и кто-то толкает меня на поручни леерного ограждения. - Ну, давай же!

В отчаяние, я мысленно ищу выход из ситуации. Если мы будем бороться с ними, в этой борьбе могут зацепить Пейшенс. Если бы нам удалось отвлечь их и как-нибудь сбежать, и снова спрятаться на корабле...

- Давай, вперед, или я прям отсюда сброшу тебя в воду!

Хотя я всё ещё чувствую себя слегка в прострации, я делаю то, что требует рыбак, и взбираюсь на леерное ограждение. Поручень скользкий, и я пытаюсь не упасть. Сражаясь с ветром, который здесь наверху, кажется, хлещет ещё с большей силой, я вижу, как Пейшенс и Сай также поднимаются на поручень. Пейшенс вопросительно взирает на меня.

- Отталкивайся посильнее, - кричу я. - Постарайся, чтобы волны не ударили тебя о корабль! И...

Дальше я уже не продолжаю, потому что Пейшенс первая из нас, прыгнула в воду. Я вижу, как она размахивает руками, а затем её тело погружается в волны и исчезает.

Как два идеально выдрессированных пса, мы с Саем, следуем тому же импульсу. Мы не ждём, пока рыболовы столкнут нас, а, недолго думая, прыгиваем вниз. Падение кажется бесконечным, но, тем не менее, мои рефлексы вновь слушаются меня. Головой вперед я погружаюсь в ледяную воду, на долю секунды, словно оглушенная, и пытаюсь приспособиться к беспокойным движениям моря, двигаться с волнами, вместо того чтобы бороться с ними. Соль жжёт глаза и лицо в том месте, куда один из матросов ударил меня, но я не позволяю этому сбить меня с толку, я выныриваю и осматриваюсь в поисках Пейшенс. Когда я как раз обнаруживаю её мокрые волосы в нескольких метрах от меня, рядом со мной в воду плюхается что-то пушистое.

Мали. Собака погружается в воду, но я знаю, что она - хороший пловец. Ещё во время нашего обучения, она любила воду, не то что я. Мне не нравится её непредсказуемость, и, если бы у меня был выбор: плыть по океану или пробираться в горящий дом, я бы точно выбрала последнее. Но у меня нет выбора.

Я выплёвываю глоток солёной воды и широкими, размашистыми гребками подбираюсь к Пейшенс. Тем временем, Сай тоже подплыл к ней, он обхватывает её рукой, отплывая с ней от металла корабля, который возвышается над нами на несколько метров ввысь. Я поднимаю взгляд и могу различить рыбаков, стоящих у леерного ограждения, с язвительными ухмылками и взирающими на нас вниз. Я полагаю, для них станет событием дня, а может даже всей жизни, увидеть, как мы утонем.

- Нам нужно на другую сторону корабля! - кричит Сай, стараясь изо всех сил удерживать Пейшенс на поверхности воды.

Я подплываю ближе и помогаю ему. Пейшенс тоже прилагает усилия, но она всё же не настолько сильная, как мы. На физкультуре, в школе, она освоила лишь самое необходимое. Я кладу руку на её спину и крепко держу её под мышками, непрерывно барахтая ногами, чтобы не утонуть.

- Почему? - спрашиваю я у Сая.

Он указывает в сторону неба.

- Видишь там светлую звезду?

- Полярную звезду?

- Совершенно верно! Там, где она находится, - север! Так что испанские земли, должно быть, ... - он указывает в направлении корабля, - ... расположены там!

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Созерцатель: Вечная молодость
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler - Watcher. Ewige Jugend
Die Niemandsland-Trilogie

Я смотрю на Пейшенс, всё время выплёвывающую воду, затем гляжу на Мали, плавающую вокруг нас с воодушевлением, но уже без прежнего энтузиазма, как после прыжка. Большая волна накрывает нас, и, когда мы вновь выплывает, я уверена:

- Мы ни в кое случае не сможем доплыть до суши.

- У нас нет выбора, - кричит Сай и указывает вверх. Парочка рыбаков стоят с гарпунами наготове, вероятно, на тот случай, если мы попытаемся вновь прошмыгнуть на борт. - Мы должны попытаться.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Созерцатель: Вечная молодость
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler - Watcher. Ewige Jugend
Die Niemandsland-Trilogie

Глава 31

Боль – это одна из вещей, с которыми нас учат справляться во время подготовки. Очень немногие виды боли оказывают значительное влияние на работоспособность нашего тела. Чаще всего, она субъективна, и кажется нам намного хуже, чем тот недуг, из-за которого она появилась, – так гласит теория.

Но в данный момент мне кажется, что мои руки вот-вот оторвутся от плеч, а плечи просто взорвутся. Все мышцы, прежде всего, на ногах, тверды и напряжены, и с уверенностью можно сказать, что температура моего тела понизилась минимум на десять градусов.

Но я продолжаю плыть, так как знаю, что у меня нет выбора. Испанская земля обозначает спасение, всё прочее значит смерть. Не поворачивая головы, я гляжу на Сая.

Он немного медленнее меня, несмотря на то, что размах его рук и ног больше. Наверняка, причина этого в том, что у него на спине висит Пейшенс, которая больше не может самостоятельно двигаться, потому что мы плывём по морю уже несколько часов.

Постепенно силы покидают и Мали. Она раз за разом лихорадочно барахтается, когда её коротких, энергичных движений недостаточно для того, чтобы держаться над водой. Ей, должно быть, хочется пить, и мне остаётся лишь надеяться, что у неё хватит ума не напиться солёной воды.

– Утонуть, – вдруг произносит Сай, с трудом переводя дыхание, – считается одним из самых неприятных видов смерти.

– Я знаю, – отвечаю я, задыхаясь.

– Сначала нарастает давление на лёгкие, а потом ты не выдерживаешь и делаешь вдох. Но ты дышишь только водой, лёгкие судорожно сжимаются, ты кашляешь и рефлекторно вдыхаешь ещё больше воды.

– Зачем ты рассказываешь мне об этом? – спрашиваю я, тяжело дыша.

– Чтобы ты продолжала плыть.

Теперь, я всё-таки поворачиваю голову в его сторону. В надвигающихся утренних сумерках я различаю, как он побледнел от холода, губы приобрели голубоватую окраску. Солёная вода сделала его волосы слегка волнистыми, тонкие пряди висят у него перед глазами.

– Ты думаешь, что я сдамся?

– Нет, но иногда не веришь во что-то, потому что не хочешь в это верить.

– Я никогда не сдамся.

Чтобы подчеркнуть свои слова, я делаю несколько более сильных движений и немного ускоряюсь. Сай исчезает из моего поля зрения, равно как и Пейшенс, глаза которой полузакрыты. Я гляжу в другую сторону и вдруг замечаю посреди воды что-то, что, наверняка, находится лишь в паре сотен метров от нас. Не слишком большое, однако слишком бесформенное, чтобы можно было принять его за корабль.

– Сай, погляди-ка туда!

Он смотрит в ту же сторону и ошарашено фыркает.

– Это совершенно невозможно! Суша должна быть там.

Он указывает в том направлении, в котором мы двигались несколько часов. Там нас ждёт всё тот же бескрайний, безжизненный океан. Суши не видно.

– Я знаю, но до того, что находится позади нас, мы сможем доплыть быстрее.

– Мы не знаем, что нас там ожидает. – Он бросает на меня полный надежды взгляд, глаза его более голубые, чем мрачный, холодный океан. – Только для заметки...

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Созерцатель: Вечная молодость
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler - Watcher. Ewige Jugend
Die Niemandsland-Trilogie

– Заметка принята! – Я меняю курс. – А теперь - за мной!

Приятно видеть, как серый объект вдали вырастает с каждым метром, который мы преодолеваем. Кажется, что и Мали с Пейшенс заметили, что спасение близко: собака плывёт быстрее, и её губы радостно приподнимаются, а Пейшенс находит в себе силы хотя бы болтать ногами.

Наша цель на горизонте обрисовывается всё отчётливее, всё яснее становятся её очертания. По-видимому, это продолговатый остров, напоминающий по форме парус, только с обрезанной вершиной.

Никогда в своей жизни, я не видела чего-то столь многообещающего и прекрасного. Чем ближе мы подплываем, тем теплее становится окружающая нас вода, море - спокойнее, и кажется, что волны помогают нам, как будто мы заслужили, чтобы они вынесли нас на сушу целыми и невредимыми.

Наконец я распознаю скалы, возвышающиеся впереди, и утёсистую землю со скудной растительностью, похожую на английское побережье.

– О, какое счастье, – Сай рядом со мной тяжело дышит. – Мы нечаянно доплыли до дома!

– Ты как будто читаешь мои мысли.

Сай с облегчением усмехается мне, затем мы молча преодолеваем последние метры, экономя силы. Наконец мы подплываем к первым каменистым выступам суши, и я помогаю Саю поднять и высадить на них Пейшенс. Затем наступает наш черёд, и мы быстро оказываемся рядом с ней.

Я растягиваюсь на твёрдой земле, которая сохранила тепло вчерашнего дня, и моё тело, заметив, что я больше не плыву, посылает по нервной системе короткий импульс паники.

Потом оно, кажется, начинает понимать, что всё в норме, и я могу наконец расслабиться. Я склоняюсь над Пейшенс, которая обессилено лежит на каменистой земле.

– Эй!

Пейшенс открывает глаза. Я думаю, она улыбнулась бы, если бы у неё были силы сделать это.

– Я думала, что мы умрём, – тихо произносит она и добавляет еле слышно:

– Спасибо.

Я киваю головой и сжимаю её руки.

– У тебя нет необходимости благодарить меня.

Собственно, я считаю, что она даже не обязана это делать. В конце концов, в первую очередь, она оказалась из-за меня, в таком незавидном положении. После совершённой нами одиссеи я начинаю серьёзно задумываться над тем, способна ли я быть хорошим созерцателем.

До сих пор, всё шло как по маслу, всех Купидов, пытавшихся подобраться к ней, мне удалось обезвредить. Однако с той поры, как мы вынужденно покинули Лондон, моя подопечная постоянно в опасности, и каждый миг, когда с ней может случиться беда, свидетельствует о моей несостоятельности.

– Джо, – говорит Сай и кладёт мне руку на плечо, – пусть она немного отдохнёт, пойдём же!

Я поднимаю взгляд и обнаруживаю, что Пейшенс закрыла глаза и, по-видимому, только что уснула. Я подзываю свистом Мали, которая стряхнула воду со своей шерсти и похожа теперь, скорее, на морского ежа, чем на собаку. Она ложится рядом с Пейшенс и очень плотно прижимается к ней своим телом.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Созерцатель: Вечная молодость
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler - Watcher. Ewige Jugend
Die Niemandsland-Trilogie

На данный момент, этого ей должно хватить. Несмотря на то, что я с большой неохотой отлучаюсь от Пейшенс, я наконец встаю. Мои ноги дрожат как пудинг. Как будто желая убедиться в том, что мы не утонули, я внимательнее рассматриваю землю у себя под ногами: она представляет собой скудный песок и острые осколки ракушек, разбившихся о скалы.

В нескольких метрах от нас серые камни постепенно сменяются буйно разросшейся травой – лугом, уходящим выше и выше. Я не обнаруживаю никаких признаков человеческого присутствия. Я оборачиваюсь к Саю. Маленькие облачка пара от дыхания сгущаются перед его лицом. За его спиной высится продолговатая гора, которая, как может показаться, занимает почти весь остров.

– Мы справились, – говорит он.

– Скажешь это тогда, когда мы будем в Лондоне, а Пейшенс – в безопасности. – Я отхожу в сторону, чтобы Пейшенс не заметила моей досады.

Сай следует за мной, и, как будто это само собой разумеется, обнимает меня за плечи.

– Не суди себя так строго. Такой опыт ей не повредит.

Я с сомнением гляжу на него.

– Я не шучу, Джо, – Сай глядит на Пейшенс и понижает голос. – Эти дети не сахарные. Они, точно, как и мы, люди из плоти и крови. Я считаю неправильным держать её всю жизнь под стеклянным колпаком. – Он снова поворачивается ко мне. – Во всём плохом всегда есть и что-то хорошее.

Я решаю, что не стану на этот раз пускаться с ним в дискуссию. Просто есть темы, обсуждая которые мы никогда не придём к общему знаменателю. Вместо этого я честно говорю ему то, что вертится у меня на языке ещё с момента его появления в машинном отделении:

– Я рада, что вчера в лесу, с тобой ничего не случилось.

– Ах, – отвечает он с нескрываемой насмешкой в голосе, – ты вдруг поняла, что два стража, всё-таки лучше, чем один?

– Речь идёт не об этом.

– Тогда о чём же?

Я не отвечаю, потому что всё, что я могу сейчас сказать, прозвучит так высокопарно и чуждо, что я ни за что этого не произнесу. Мой взгляд останавливается на теле Сая, я вижу, как при вдохе и выдохе его грудь то поднимается, то опускается, и больше всего мне хотелось бы протянуть руку и ощутить это лёгкое движение. Но я сдерживаю себя.

– Моя жизнь, у стен интерната, была одинокой, – вдруг тихо произносит Сай.

Я поднимаю на него глаза, но он смотрит на океан, а не на меня.

– Иногда, особенно ночью, я ловил себя на том, что часами смотрел на твоё окно, в надежде, увидеть тебя. Я люблю смотреть, как ты время от времени осматриваешь окрестности, всегда в поисках кого-нибудь, с кем ты могла бы померяться силами.

Я чувствую, как краснею.

– Тебе следовало бы концентрироваться на окнах Пейшенс.

Сай театрально закатывает глаза.

– Ваши окна находятся рядом. Я никогда не забывал о малышке. Только иногда мне хотелось быть не её, а твоим защитником.

– Но мне он не нужен...

Прежде чем я успеваю закончить предложение, Сай кладёт палец мне на губы, и я перестаю говорить. От его прикосновения у меня, как и в первый раз, внутри, всё начинает

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Созерцатель: Вечная молодость
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler - Watcher. Ewige Jugend
Die Niemandsland-Trilogie

дрожать. Кажется, эта ситуация между нами, тогда, в лесу, никогда не заканчивалась. Я вдруг снова чувствую его руки: он обхватил меня и притянул к себе.

Я беззащитнее, чем утверждала несколько минут назад и уже не контролирую свои руки, а ведь мы находимся всего в нескольких метрах от спящей Пейшенс. Мои пальцы проникают под мокрую рубашку Сая, я глажу его грудь, чувствую влажную кожу.

Неизведанное доселе чувство, распространяется во мне, одновременно приятное и неприятное. Начинаясь где-то в животе, оно распространяется по всему телу. Это непереносимое желание быть ближе к нему, еще ближе, почувствовать его тело совсем рядом со своим.

Кажется, Сай чувствует то же самое, так как он хватает меня еще крепче, легко поднимает и садит на скалу. Он берёт меня за бёдра и притягивает к себе, его кожа уже не прохладная, а разгоряченная. Его взгляд касается моего, он смотрит немного испытующе. Затем его губы прижимаются к моему открытому рту.

Этот поцелуй совсем другой, по сравнению с предыдущим. Менее осторожный и невинный. На вкус Сай, как соль, как многие неопределенные часы между жизнью и смертью. Ногтями, я впиваюсь в его спину, как будто пытаюсь заставить его, стать еще ближе, потому что каждый миллиметр между нами невыносим для меня.

Губы Сая, отрываются от моих, он проводит по моей щеке, и я закрываю глаза, полностью отдавшись его прикосновениям.

– Я несколько лет страстно жаждал того дня, когда наконец познакомлюсь с тобой, – тихо говорит он. – Я даже завидовал Купидам, с которыми ты мерялась силами. – Я чувствую его улыбку, затем он игриво кусает меня за шею.

– Ты сумасшедший, – с трудом выдавливаю я. Мысль о том, что он не терял меня из виду, наблюдал и думал обо мне, кажется почти жуткой. Еще страшнее то, что я его никогда не замечала. С другой стороны, он такой же созерцатель, как и я. В том, что касается наших способностей, мы равны.

Я смотрю на него и провожу рукой по его мокрым волосам.

– Как тебе удалось победить шпигов? – Я осторожно расстегиваю его рубашку. Как и в моих странных снах, его грудь усеяна зубчатыми, кровавыми рубцами. – Батюшки мои, они так изранили тебя!

– Н-да, но Сай Уайтвуд не даст так легко себя зажарить.

Я глажу открытые раны, одна из них совсем близко от сердца.

– Серьезно, как ты это сделал? Как ты вырвался?

– В чём дело, ты мне не доверяешь? – Неожиданно его голос звучит жестче, а глаза сужаются.

– Нет, – спешу я сказать. – Нет, я...

Качая головой, он отрывается от меня и отворачивается. Я опускаю глаза и спрашиваю себя о том, прав ли он, по-прежнему ли я ему не доверяю? В конце концов, у него не было шансов справиться со шпигами и их оружием. Я была уверена, что он мертв, однако он, все-таки вернулся.

Вполне возможно, что он заплатил за побег, что он, как только мы с Пейшенс ушли, дал понять, что он свой...

– Говори, – требует он, застегивая рубашку. – Выскажись. – Он поворачивается ко мне. – Скажи, что ты считаешь меня врагом. Может, я работаю на Купидов.

– Может быть, – шепчу я.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Созерцатель: Вечная молодость
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler - Watcher. Ewige Jugend
Die Niemandsland-Trilogie

– Боже мой, Джо, я правда хочу знать, что у тебя в голове! – Сай упирается руками о скалу слева и справа от меня и смотрит мне в глаза. – Я спас вас из машинного отделения. Без меня вы бы там плачевным образом задохнулись. Уже забыла?

Я закусываю губы, чтобы не высказать мысль, блуждающую у меня в голове. Возможно, что он наш враг, хоть и спас нас. Может быть, у него есть задание доставить нас к кому-то живыми. С другой стороны, в ту первую ночь он не стал бы стрелять в Купидов, напавших на нас в Вудпери... Я тоже качаю головой, раздосадованная тем, что все вдруг так чертовски осложнилось.

– Единственный враг, – шипит Сай, направив взгляд на меня, – который у тебя есть среди нас троих – это ты сама, Джо.

– Я бы не был в этом так уверен, – говорит чей-то голос, не принадлежащий ни ему, ни Пейшенс, ни мне. Мы одновременно оборачиваемся и видим мужчину с длинными волнистыми волосами и загорелой кожей, появившегося из ниоткуда на поляне, выше скалистого пляжа. Значит, этот клочок земли, к которому мы приплыли, всё же обитаем!

– Кто вы? – рассерженно спрашивает Сай. – И почему подслушиваете нас?

Длинноволосый рассматривает его, затем устало улыбается и делает широкий жест рукой.

– Потому что у меня есть право подслушивать разговоры, ведущиеся на моем острове.

– Ваш остров? – Я встаю и поправляю свое насквозь промокшее пальто. – Вы здесь живете?

Он поднимает руку и щипает себя за кожу.

– Ну, кажется, я еще не умер, значит это, видимо, так.

У меня пропал дар речи. Я учила, что большинство маленьких островов, уже много лет назад, были расселены, потому что там не хватало воды, а береговые линии были слишком плохо защищены от захватчиков. То, что именно на этом кусочке земли, еще кто-то живет, кажется мне абсолютно нереальным.

– Вы промышленник?

Человек смеется.

– Вряд ли.

– Это Ничья земля?

Он скрещивает руки на груди.

– Обижаешь, девочка.

– Почему вы нам просто не скажете, в чем дело? – спрашивает все еще рассерженный Сай. Я беру его за руку, хотя и боюсь, что мое прикосновение, вместо того, чтобы успокоить, ещё больше возбудит.

– Дело в том, что..., – мужчина проводит рукой по щетине, – вы оказались на Финистерре, и потому, как на протяжении двадцати лет, никто из Испании, Португалии или еще какой-нибудь страны, не проявлял ни малейшего интереса к этому клочку земли, то я вправе, по меньшей мере, называть его своим.

Финистерра. Я роюсь в памяти, но с уверенностью могу сказать, что никогда не слышала этого названия.

– Финистерра в переводе означает что-то вроде «конца земли». – Сай смеряет длиноволосого недоверчивым взглядом. – Не скажешь, что это хорошо звучит.

Я удивленно смотрю на него.

– В переводе? – спрашиваю я тихо.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Созерцатель: Вечная молодость
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler - Watcher. Ewige Jugend
Die Niemandsland-Trilogie

– Латынь. Один из старейших запрещенных языков.

Владелец острова смеется.

– Зависит от того, что думать о данном мире, не так ли? Но прежде чем мы начнем философствовать... – Он указывает на Сая и меня, затем на Пейшенс и Мали, которые все еще лежат, прижавшись друг к другу, между нами и океаном. – Что вы думаете насчет того, чтобы взять девочку и собаку и пойти со мной? Я мог бы предложить вам сухие вещи, кровать и горячую еду.

– Но у нас нет ничего, что мы могли бы дать взамен, – отвечает Сай, однако мужчина только пожимает плечами.

– Пусть будет так!

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Созерцатель: Вечная молодость
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler - Watcher. Ewige Jugend
Die Niemandsland-Trilogie

Глава 32

Подъем был крутым, но гора, придающая острову форму, к счастью не такая высокая, как казалось с океана. Сай посадил Пейшенс на плечи и последовал за длинноволосым. Я плетусь последней, вместе с Мали, которая устало тащится рядом со мной.

– Уже не далеко, – объясняет мужчина и поворачивает голову в нашу сторону. Порыв ветра еще больше растрепал его и без того спутанные волосы. Вблизи я обнаруживаю, что он молод – всего на несколько лет старше нас. – Наша деревня находится сразу за гребнем горы, на наветренной стороне. Мы любим финистеррский дождь. – Он улыбается, обнажая ряд зубов, которые трудно назвать идеальными. Он и вправду не может быть промышленником.

– Целая деревня? – Сай догоняет его. – Сколько же вас здесь живет?

– Вначале мы были небольшой группой, но сейчас нас уже почти 90 человек. Финистеррцы. Так мы себя называем.

Я не знаю, что и думать об этом парне и его острове. Часть меня так и ждет, что за гребнем горы мы не обнаружим ничего, кроме пустынной местности, что он вытащит оружие и нападет на нас.

Может Сай прав и я слишком подозрительная. Я думаю о его требовательном поцелуе, о той страсти, которая так быстро превратилась в гнев, и мой желудок сжимается.

Видимо, как только речь заходит о Сае, мое тело реагирует так, как хочет, а не как нужно мне. Я не должна была начинать с ним это дело, чем бы оно ни было.

– Давай, поторапливайся. – Моя собака остановилась возле тонкого кривого деревца, чтобы обнюхать его, и медлит перед тем как побежать дальше.

Длинноволосый оглядывается на нас.

– Наверняка, лисица пометила здесь территорию, и твой пёс не знает, стоит ли ему на нее заходить. Удивительно, как просто действует закон иерархии, не так ли?

– Моя собака – самка, ее зовут Мали. А как ваше имя?

– Меня зовут Хосе. – Он не удосуживается спросить наши имена и до сих пор не захотел узнать, что мы забыли на его острове и как вообще на него попали. Я успокаиваю себя тем, что он, наверняка, просто хочет быть вежливым.

Что он ждет, пока мы успокоимся. Наконец мы добираемся до вершины горы, и идущий передо мной Сай издаёт одобрительный звук.

– Посмотри на это, Джо.

Я тороплюсь, чтобы поспеть за ним, и смотрю вниз на долину, простирающуюся на несколько километров вдаль. Однако никакой деревни не видно, всё, что я вижу – это уходящая вниз дорога, усеянная слева и справа разросшимися фруктовыми садами, и ведущая прямо в густой лес.

У этого леса нет ничего общего с иссушенной пустынной местностью в Лиссабоне, здесь растут огромные деревья, кроны высокие, как крыши домов, пышная и чистая листва.

– В природе всё так хорошо растёт, вдали от промышленных испарений, – говорит Хосе.

– Это прекрасно, – вырывается у Пейшенс.

Наш проводник смеется.

– Подожди, ты еще деревню не видела, девочка!

Мы покидаем возвышенность и двигаемся вниз по узкой дороге, покрытой щебнем. Я рассматриваю фруктовые деревья слева и справа от нас. На ветках висят завязанные узлом платки, что-то вроде самодельных сумок, для того чтобы поспевшие фрукты падали не на землю, а на мягкий материал.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Созерцатель: Вечная молодость
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler - Watcher. Ewige Jugend
Die Niemandsland-Trilogie

Платки окрашены в разные цвета, из-за чего деревья кажутся цветными. Чем ближе мы подходим к лесу, тем громче слышится до боли знакомый нам троем звук – шум ветра в листве, который нам знаком по Вудпери, но намного сильнее. Он похож на монотонное пение, на шепот на таинственном, незнакомом языке.

Я глубоко дышу и стараюсь немного расслабиться. Может мы и правда просто очутились в особенном месте, мирном месте, где ничего не знают о Ничьей Земле и Купидах, и где осуждение памяти и другие ужасные вещи из реального мира, не играют никакой роли.

Мы ныряем в лес, листва над нами смыкается, образуя своего рода крышу. Кругом порхают птицы, их крики отдаются эхом в наших головах. По стволам ползут вверх выходящие растения, служащие лестницами, мелькающим вокруг белкам. Так много впечатлений! Везде царит оживление.

Мне кажется, все мы, даже Мали, поначалу, слишком под впечатлением от увиденного. Хосе, видимо, замечает это, поэтому молчит и просто дает нам возможность насладиться, в то время как сам, ведет нас все глубже в чащу.

Земля под ногами мягкая, как пшеничное поле в моем сне, не то что забетонированные дорожки для прогулок в интернате. Воздух наполнен гнилым, но всё же приятным запахом дерева. Мне интересно, какой будет деревня. Волнуясь, я следую за проводником, и только теперь обнаруживаю, что мы уже в самом центре деревни.

Дома не сравнятся с постройками в Лондоне, Лиссабоне или каком-нибудь другом мегаполисе. Они прижимаются к кронам деревьев, на расстоянии нескольких метров от земли и построены из дерева. Они выглядят так, как будто выросли в лес.

Некоторые из них маленькие и угловатые, другие косые, оснащены полукруглыми арками и балконами. Многие окна имеют форму бортовых иллюминаторов – наверное, жители взяли стекла из лодок, на которых они когда-то приплыли сюда.

От одного дома к другому, ведут мостики, расположенные один над другим либо один под другим. Между веток висят гамаки из шелковой ткани. В некоторых из них отдыхают люди. Несколько обитателей деревни сидят на своих террасах и с любопытством смотрят на нас.

Другие идут по лесной дороге, толкают тачки или несут корзины с едой, поленья и вещи, которые я не могу узнать. Хосе приветствует каждого по имени, в то время как я, не могу закрыть рот от удивления.

– Вы сами все это построили? – спрашивает не менее удивленный Сай. Я украдкой смотрю на него и на тонкие руки Пейшенс, обнимающие его шею.

– Стену за стеной, дом за домом. – Хосе выглядит гордым. – Всё, что нам для этого понадобилось, мы взяли из леса.

Деревья перед нами поредели, и я вижу воду, блестящую в предрассветных сумерках. Хосе ведет нас к озеру, на берегу которого множество мужчин стирают белье. Меня удивляет, что этим занимаются мужчины.

Я поневоле вспоминаю работниц в Лиссабоне, чьи руки были сплошь покрыты рыбьими внутренностями. Я обвожу взглядом озеро и обнаруживаю еще больше домов, свайных построек, возвышающихся над центром озера. Они прекрасно дополняют живописный пейзаж.

– До того, как мы пришли сюда, – рассказывает Хосе, подойдя ко мне, – мы какое-то время жили на парусном судне. Мы путешествовали по всем до одного, мировым океанам и не хотели отказываться от этих ощущений и на нашей новой родине.

– Почему вы так живете? – Я поворачиваюсь к нашему проводнику. – Для чего этот побег от мегаполисов?

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Созерцатель: Вечная молодость
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler - Watcher. Ewige Jugend
Die Niemandsland-Trilogie

Лицо Хосе остается дружелюбным, но в его голосе появляется глухой оттенок.

– Любопытство – не самая высшая добродетель, девочка. Иногда лучше дожидаться, пока люди сами что-нибудь расскажут.

Пейшенс бросает мне из-за плеча Сая умоляющий взгляд, и я решаю не говорить ничего, что могло бы всерьез настроить его против меня. Ей нужен покой, который она может получить здесь, поэтому я извиняюсь и жду, пока Хосе оснастит и притянет к нам небольшую лодку, качающуюся на волнах озера. Стоя по колено в воде, он машет нам. Его застиранные джинсы намокли и потемнели.

– Садитесь, я отвезу вас к себе домой. Там вы сможете отдохнуть.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Созерцатель: Вечная молодость
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler - Watcher. Ewige Jugend
Die Niemandsland-Trilogie

Глава 33

Это неопишуемое чувство – быть чистой и носить сухие вещи. Переодевшись в чистое льняное платье, я будто заново родилась, хотя платье не совсем подходит для моей работы. Я выхожу из ванной комнаты, вся обстановка которой – большой деревянный чан и зловонная дыра в земле, и бреду, на цыпочках, в маленькое помещение, предоставленное нам Хосе.

Вместо кроватей здесь гамаки, и Пейшенс спокойно спит в одном из них. Мали лежит под ней на деревянном полу и разгрызает на мелкие части большую кость, которую она получила от Хосе. Сай сидит на полу под окном.

Море за окном освещено солнцем, которое играет на стенах отблесками крохотных волн. Один лишь Сай кажется непривычно угрюмым, и вновь в его глазах появляется это выражение – эта тьма, объяснить которую я не в силах.

Я сажусь перед ним, скрестив ноги, и лишь когда его взгляд почти незаметно скользит вниз, мне приходит в голову, что я в платье. Я быстро подгибаю ноги под себя.

Уголок его рта приподнимается, и в его голосе слышится едва уловимая насмешка.

– Всё, как всегда, под контролем.

Он бросает взгляд на мой сапог, в голенище которого торчит нож. Рукоятка уже оставила красноватый отпечаток на моей обнажённой ноге.

– Не доверяй никому. – Я отвожу от него глаза, пристально разглядываю дощатый пол. – Вычеркни слово «доверие» из своей памяти. Не доверяй даже себе самой, потому что и ты можешь оказаться слабой. Ни капли не доверяй своему подопечному, потому что он может навредить себе же в минуту слабости. Доверие – это чувство, знать которое созерцателю запрещается.

Сай наклоняется ко мне и понижает голос:

– Возможно, в данном случае кодекс ошибается.

– Кодекс не ошибается никогда!

– Он определяет всю твою жизнь, Джо.

Краем глаза я замечаю, как он стучит пальцем по лбу.

– Не позволяй ему определять и твои мысли. Твои чувства. Пусть ты созерцатель, но и человек тоже!

– В чём это проявляется? – Я встаю, точнее говоря, мои ноги как будто сами делают это, потому что у меня вдруг возникает настоятельная потребность двигаться, чтобы как-то избавиться от закипающего внутри гнева.

Сай тоже встаёт и поднимает руку в знак примирения, но я продолжаю говорить.

– Мы не едим, не спим, у нас нет ни семей, ни друзей, ни жилья, ни автомобилей. И нет никакой иной задачи, кроме заботы об опекаемом. В чём проявляется наша человеческая сущность, Сай?

Я подхожу к окну и смотрю на прозрачную воду, листья, мягко покачивающиеся на ветру, на всё то буйство природы там, снаружи, которое, однако, вселяет в меня лишь предчувствие опасности.

Сай долго молчит, и довольно долго я не слышу позади себя ни шороха. Потом вдруг он бережно поворачивает меня к себе. Его пальцы покоятся на моём плече, а я гляжу на Сая.

– А что ты скажешь о чувствах? – спрашивает он. – Ты что-то ощущаешь, значит, ты не менее человек, чем Пейшенс. Мы такие же люди, как она. – Его ладонь медленно скользит вниз по моей руке, потом он отпускает меня.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Созерцатель: Вечная молодость
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler - Watcher. Ewige Jugend
Die Niemandsland-Trilogie

Меня бросает в дрожь, несмотря на то, что прикосновение было мимолётным. Я не понимаю, как нечто столь ошибочное, может казаться таким правильным, что часть меня желает этого всё больше и больше, хотя вторая часть – мой рассудок, которому я доверяла на протяжении всей своей жизни – при каждой попытке сближения громко кричит «нет!»

Как будто та Джолетт, которой я была всего лишь пару дней назад, взбунтовалась и рявкает на меня: «Ты же совсем не знаешь этого Сая!»

– Созерцатели не влюбляются, – шепчу я.

– Странно, потому что я по уши влюблён в тебя.

Мои руки гладят кожаные манжеты на его запястьях, его руки, плечи, а затем его грудь. Слова Сая раздаются в моей голове будто эхо. В третий раз, с тех пор как он так неожиданно вошёл в мою жизнь, наши губы встречаются, и мы целуемся, и в этот раз я заставляю себя насладиться поцелуем.

Не думать, только чувствовать, полностью сосредоточиться на человеческом во мне, как на маяке, к которому мы оба держим курс из разных направлений. Я быстро озираюсь на Пейшенс, но она всё ещё крепко спит, и Мали тоже так увлечена своей косточкой, что, кажется, нас вообще не замечает.

В это мгновение мир вращается только вокруг нас, только вокруг меня и Сая. Я позволяю ему слегка приподнять моё платье вверх так, что его руки блуждают по моим бёдрам.

Я закрываю глаза и думаю о своём сне. Пшеничное поле, Сай надо мной, эта невесомость, которую я чувствовала одну или две минуты. И внезапно я жажду ещё большего, ещё больше этого ощущения принадлежности кому-то.

Принадлежать кому-либо и не получать за это денег, не использовать оружие, никого не убивать. Я притягиваю Сая к себе, его сильное, дрожащее тело, наслаждаюсь каждой секундой и даже головокружением, которое грозит выбить землю у меня из-под ног.

И тут, так резко, будто он умер на моих руках, Сай перестаёт целовать меня и гладить тело. Я открываю глаза. Он в бешенстве смотрит в окно.

– Что случилось? – выдыхаю я.

– Там, на берегу, среди деревьев, кто-то был. И он следил за нами. Когда я заметил его, он исчез.

Я освобождаюсь из его объятий и тоже всматриваюсь вдаль, сквозь испещрённый царапинами иллюминатор.

– Может, это Хосе?

– Нет. Кто-то другой, повыше. Но я не смог различить его лица.

Я глубоко вдыхаю.

– В последнюю ночь на корабле... когда мы с Пейшенс потеряли сознание... На минуту в машинном отделении мне почудился Купид.

– И ты говоришь об этом только сейчас? – охает Сай.

Я гляжу на него снизу-вверх.

– Да, потому что я, собственно говоря, уверена, что это мне только показалось. Он не напал на нас, а просто стоял и наблюдал. Если бы он был реальным, то, пожалуй, воспользовался бы удобной возможностью...

Сай испытующе глядит на меня.

– Тогда, возможно, просто один из местных хиппи – пошлый любитель подсматривать эротические сцены.

– Как ты сказал: один из ...?

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Созерцатель: Вечная молодость
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler - Watcher. Ewige Jugend
Die Niemandsland-Trilogie

– Забудь об этом.

Его взгляд снова перемещается на окно, а руки непроизвольно сжимаются в кулаки.

– Мы должны быть осторожны, – тихо говорю я. – Если об этом узнают в школе созерцателей...

– Этого не случится! Ведь люди на этом острове пока не догадываются, что мы созерцатели.

Я задумчиво киваю, но всё же не успокаиваюсь. Я никогда и подумать не могла, что любовь делает человека настолько легкомысленным. В конце концов, моя любовь к Пейшенс всегда побуждала меня к действиям осторожным и благоразумным. Однако это чувство сейчас абсолютно другое, и оно в равной степени пугающе и прекрасно.

– Я осмотрю дом. – Я оправляю платье и направляюсь к двери. – Наблюдай за окном.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Созерцатель: Вечная молодость
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler - Watcher. Ewige Jugend
Die Niemandsländ-Trilogie

Глава 34

Пейшенс просыпается, когда уже наступил вечер, и меня не покидает мысль, что из гамака её выманило лишь чувство голода: пряный аромат жареных цыплят окутал всю деревню и проникает в дом сквозь дощатые стены. Хосе просит нас отужинать с жителями деревни.

– Все радуются вашему появлению, – говорит он, вновь направляя лодку к берегу. Он пропускает нас, одного за другим, и ведёт к поляне, в центре которой горит костёр. На костре, на длинных шампурах, жарятся куры с отрубленными головами.

Дома, соседствующие с поляной, тоже освещены, и кажется, что кроны деревьев сами излучают свет. Женщины в пёстрых нарядах и мужчины, одетые так же просто, как Хосе, образовали у костра большой круг.

Брюки мужчин в дырах, а рубашки и майки кажутся сильно изношенными. Зато женщины носят ещё и великолепные украшения, и многие из них накрасили губы, чем-то цвета вишни. Большинство из них, вплели в свои длинные волосы цветы.

Я бросаю взгляд на Пейшенс. Со своей копной светлых волос, она отлично подходит к здешнему женскому обществу, и кажется, одна пожилая женщина, которая, как и мы, направляется к костру, тоже заметила это, потому что снимает со своей головы венок из лютиков и покрывает им голову Пейшенс.

– Спасибо, – говорит та, смеясь, и поправляет плетёное украшение на своих волосах. Несколько молодых мужчин оборачиваются и смотрят на неё.

– Присаживайтесь здесь, – Хосе указывает на свободное место в кругу. Мы садимся, и я чувствую тепло костра на обнажённых ногах. Тут же к нам поворачиваются головы наших соседей, а несколько из них даже придвигаются ближе.

– Так значит, это вы – новички, – говорит мужчина с волосами цвета ореха, так непохожий на Хосе.

– Гости, – поправляет его Сай. – Мы здесь просто проездом.

– Многие из нас тоже были проездом, – смеётся женщина. Из-за тонкого прямого носа она выглядит как уроженка Лондона. Её голову украшает диадема из лиловых цветов. – До нас дошли слухи об этом месте, и мы просто хотели разузнать, правдивы ли они. А затем мы остались здесь.

– Почему? – Я окидываю поляну быстрым взглядом. – Я имею в виду, вы не скучаете по цивилизации?

Женщина кладёт свою руку на мою.

– Пожалуйста, зови меня Шона. Здесь нет нужды в формальностях. Как тебя зовут?

– Джолетт, – я незаметно уклоняюсь от её прикосновения. От меня не ускользнуло, что она не ответила на мой вопрос.

– Необычное имя, – Шона склоняет голову на бок. – Твои родители рассказывали о его происхождении?

Как всегда, когда мне приходится врать, мой рот пересыхает.

– Нет, мои родители – очень занятые. Мы не часто видимся.

Шона вздыхает.

– Старая, трагичная песня детей промышленников, – она вновь прикасается ко мне, на этот раз – к плечу. – Нам всем это знакомо. Мы все, когда-то жили в таком же мире, как и вы. Вы должны остаться у нас. Здесь вы будете счастливее.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Созерцатель: Вечная молодость *Nadine d'Arachart, Sarah Wedler - Watcher. Ewige Jugend* Die Niemandsländ-Trilogie

Это звучит, на мой взгляд, как неудачная рекламная кампания, и Сай также удерживается от комментариев. И только Пейшенс, словно замороженная, наблюдает за несколькими мужчинами, расставляющими вокруг костра блюда со свежими фруктами и овощами.

До настоящего момента она ещё ни слова не проронила о том, что всё здесь кажется ей странным, или что она себя неуютно чувствует, и я даже опасаясь, что она действительно позволила бы сейчас уговорить себя остаться на Финистерре, не будь нас рядом. С другой стороны, мне и не следовало бы, пожалуй, удивляться этому, после всех испытаний, выпавших на нашу долю в последние дни.

Она по-прежнему бледна и стала ещё более худенькой, чем раньше, и заметно, что при взгляде на роскошные блюда, у неё текут слюнки.

– А когда уже можно будет поесть? – спрашиваю я Шону.

– Скоро. Сначала пройдет церемония.

Сай внимательно смотрит на меня. Осуждение памяти – единственная известная мне церемония, но, если верить Хосе на слово, казни на острове не проводятся. Однако я принимаю решение не расспрашивать больше ни о чём. Если они почувствуют, что мы им не доверяем, то это лишь вселит в них самих недоверие к нам.

– Смотри-ка, вон там, впереди! – Пейшенс толкает меня и указывает на один из домов, примыкающих к поляне. По правую и по левую стороны от двери собрались женщины и мужчины. Женщины стоят слева и держат охапки цветов, мужчины справа преклонили колена, сложив руки.

– По-видимому, началось. – Сай немного придвигается ко мне и незаметно берёт за руку.

Пейшенс вытягивает шею, чтобы лучше разглядеть происходящее. Внезапно смолкают все разговоры, открывается дверь и выходит Хосе.

Медленным шагом, он идёт по коридору из мужчин и женщин, чтобы наконец остановиться со сложенными на животе руками. Все взоры устремлены на него.

– Мои дорогие друзья, – говорит он, – сегодня особенный вечер, так как впервые, за более чем три года, к нам прибыли новички. Поприветствуем двух наших новых друзей и их спутника.

Раздаются аплодисменты, несколько человек даже кричат «Браво!» и «Добро пожаловать!»

Щёки Пейшенс краснеют, а Сай еле сдерживает насмешливую ухмылку. Я, более чем уверена, что он считает всех присутствующих идиотами.

– Так как эти трое, прибыли лишь сегодня утром, они ещё мало знают о нашем образе жизни. Поэтому, простите их за то, что они будут сейчас ошеломлены, может быть, даже напуганы. Не судите их слишком строго и всегда помните о том, что все мы были когда-то промышленниками, и каждый из нас проделал этот путь к озарению. – Хосе окидывает всех испытующим взглядом, затем обращается к нам. – А там, где происходит озарение, мои дорогие новоприбывшие, всегда есть свет. Вот поэтому, поприветствуйте вместе со мной Юру, мою чудесную супругу!

Сказав это, Хосе отступает в сторону, согнувшись и принимая чуть ли не раболепную позу. Потом дверь снова открывается, и из дома выходит женщина. Мне сразу бросается в глаза, как она стара. С уверенностью можно сказать, что она лет на шестьдесят-семьдесят старше своего мужа. Ей, должно быть, по меньшей мере, девяносто. Поразительно.

В отличие от пёстрых нарядов других женщин, её платье переливается, играя разными цветами. Её белоснежные волосы собраны на затылке в превосходную причёску и сплошь

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Созерцатель: Вечная молодость
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler - Watcher. Ewige Jugend
Die Niemandsland-Trilogie

усыпаны такими же белыми цветами. Юра, как Хосе назвал её, высока и стройна, и её движения так элегантны, как будто её ноги вовсе не касаются земли.

Проходя сквозь ряд мужчин и женщин, она на мгновение касается каждой и каждого из них, делая это с особым материнским чувством, которое очень идёт к её доброму лицу. Она кажется хрупкой, и жители острова воздерживаются на этот раз от аплодисментов, как бы опасаясь, что от слишком большого шума она рассыплется в прах.

Царит абсолютная тишина, когда Юра ступает на середину поляны. Её живые глаза оглядывают толпу, а потом задерживаются на нас, и когда её взгляд скользит по мне, по моему телу пробегают дрожь.

– Я скоро подойду к вам, мои милые новички, – говорит она удивительно глубоким, твёрдым и в то же время мягким голосом. – Но сперва позвольте мне выполнить свою работу.

Сложив руки, Юра продолжает своё шествие вокруг костра, и на мгновение кажется, что языки пламени движутся в её сторону, как будто она магически притягивает их. Похоже, что и ветер следует за ней – за ней и таинственной аурой, которая её окружает. Она останавливается перед одной из женщин, и я не сразу узнаю в ней ту, которая надела венки на голову Пейшенс. Она выглядит немного напуганной, когда Юра поднимает руку и протягивает ей навстречу ладонь. Затем она морщит лоб, и из её груди вырывается вздох.

– После ужина приходи, пожалуйста, ко мне.

– Рак опять вернулся? – спрашивает старуха дрожащим голосом. – Я снова больна? – Мужчина, сидящий рядом с ней, предостерегающе обхватывает её руками.

Юра мягко улыбается.

– Не бойся, – сказав это, она отворачивается и продолжает шествие через толпу.

Постепенно я начинаю догадываться, что здесь происходит, и вижу, что и Пейшенс понимает, кто же такая жена Хосе. Её глаза широко раскрылись, и она нервно тербит свои пальцы.

Юра вновь останавливается, на этот раз перед мужчиной, с виду ещё довольно молодым. Но он кажется рассеянным, его взгляд – пустым, даже когда жена Хосе одаривает его улыбкой.

– Опять начинается, – говорит она тихо. – Я права?

Мужчина кивает, коротко и быстро. Кажется, что он с трудом держит себя в руках.

– Приходи после ко мне, будешь вторым.

– Пожалуйста, сделай это сейчас, – шепчет мужчина, при этом его голос шипит, как будто он не может нормально раскрыть рот. – ... Боли.

Юра улыбается толпе, как будто извиняясь, затем опускается на лесную землю и, стоя на коленях, протягивает ему навстречу свои пальцы.

– Дай мне свои руки.

Он подчиняется, и Пейшенс жадно вдыхает воздух, сгорая от любопытства.

– Она делает это, – шепчет она мне. – Ты только посмотри, она умеет это делать.

Юра закрывает глаза и выпрямляется. Мужчина тоже закрывает глаза. А потом, что-то едва заметно меняется. Ветер умолкает, литья перестают шуршать. Огонь пылает слабее, и становится теплее, как будто кто-то, накрыл поляну огромным стеклянным колпаком. Юра глубоко вдыхает, затем наклоняется вперёд и прижимает свои губы к губам мужчины.

Все сидящие вокруг костра, внимательно глядят на неё, а некоторые из них тоже сложили свои руки. Мужчины и женщины, игравшие роль комитета по приёмам у двери, возвратились на свои места и с благоговением наблюдают за удивительным поцелуем.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Созерцатель: Вечная молодость
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler - Watcher. Ewige Jugend
Die Niemandsland-Trilogie

Он длится лишь несколько секунд, после чего Юра издаёт глухой звук и оседает. Хосе тут же оказывается рядом с ней, чтобы поддержать. Мужчина, который только что едва мог вымолвить слово, сидит теперь прямо и тоже склоняется над Юрой, чтобы помочь ей.

– Опухоль головного мозга трудно поддаётся лечению, – шепчет мне Шона. – Каждый раз, её это невероятно утомляет. По моему мнению, Янкину следовало бы просто покинуть нас, она достаточно сделала для него.

Я поворачиваю к ней голову, а она заговорщически прикладывает палец к губам. Я вдруг начинаю что-то понимать: люди, живущие здесь, привлечены целебной силой Юры. Возможно, каждый из них, тяжело болен. И когда болезнь возвращается, целительница всегда под рукой.

– Вы высасываете из неё все соки, – я качаю головой. – Это... это запрещено.

– Здесь – нет, – Шона упрямо выставляет вперёд подбородок.

Я гляжу на Пейшенс. Она всё ещё кажется без остатка захваченной тем, что сейчас увидела. В своей жизни, она до сего дня, не встречала другой целительницы и не наблюдала за её действиями.

– Пожалуй, представление уже закончилось, – коротко бросает Сай, когда Хосе и мужчина, только что страдавший от сильных болей, ведут Юру назад к дому.

Болеющая раком старуха, подарившая Пейшенс венок, нервно теребит свои волосы и провожает целительницу жадным взглядом. И тотчас же, все эти люди, начинают казаться мне весьма отвратительными.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Созерцатель: Вечная молодость
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler - Watcher. Ewige Jugend
Die Niemandsland-Trilogie

Глава 35

Ночь на острове беспокойна. Снова дует сильный ветер, в лесу кричат совы, и не единожды кто-то пролетает мимо нашего окна, шумно взмахивая крыльями. Юра больше не возвратилась после ужина, хотя она, собственно, хотела поприветствовать нас.

Вместо этого, к нам подсел Хосе и рассказал следующее: однажды, в результате землетрясения, Финистерре отделился от испанского континента, и теперь Хосе считает волей провидения, что он, его жена и все остальные оказались здесь.

Мне пришлось взять себя в руки, чтобы не высказать ему одну мысль: как он будет чувствовать себя тогда, когда его жена однажды умрёт. Ведь ему непременно нужно греться в лучах её славы, которую она заслужила благодаря своим необычайным способностям. Снова и снова, в моей памяти встаёт её лицо.

Допустим, ей приблизительно столько же, сколько её мужу, а врачевание стоило ей уже, по меньшей мере, шестидесяти лет жизни. Тогда её телу восемьдесят, а может, оно ещё старше, и чем больше больных к ней придёт, тем ближе её кончина.

Содрогаясь от ужаса, я бросаю взгляд в сторону Пейшенс и лишь сейчас замечая, что она не спит. Она уставилась в потолок и покусывает нижнюю губу.

– Не можешь уснуть? – задаю я вопрос в темноту.

– Не знаю, а ты?

Ха-ха, очень смешно.

– Я встаю и сажусь в гамак у её ног. – Что случилось?

– Ах, масса вещей не даёт мне покоя. Всё, что произошло с нами после нашего ухода из Вудпери, было таким...

– Пугающим?

– Нет. – Пейшенс сдвигает узкие брови. – Новым, увлекательным и... – Она поворачивается на бок. – У меня ведь не было вообще никакого представления о реальном мире.

– Интернат – тоже часть реального мира.

Она глядит на меня отсутствующим взглядом.

– Там все обращаются со мной, как с ребёнком.

– Тебе только шестнадцать.

– Да, а я всё ещё живу точно так же, как будто мне восемь! – Пейшенс садится, и мне приходится сбалансировать наш вес, чтобы мы обе, не вывалились из гамака. – Другие девочки...

– Не начинай снова об этом, иначе я скажу Саю, чтобы он меня сменил. – Вскоре, после того, как Пейшенс легла, он вышел на улицу, чтобы караулить у двери. Мне очень хотелось бы, чтобы он был рядом, но такие эгоистичные мысли недопустимы.

Пейшенс довольно долго молчит.

– Этот моряк, – говорит она потом, – хотя он и был отвратителен... когда он назвал меня Пэтти, мне это немного понравилось. Потому что это прозвучало так по-взрослому. Ты думаешь, со мной что-то не так?

– Да, я опасюсь, что ты совсем выжила из ума.

Она смеётся и пинает меня, потом наконец, её глаза закрываются.

– Спокойной ночи. И не зови Сая на смену. Он меня не любит.

– Он твой страж, и конечно, он тебя любит.

– Хотелось бы в это верить.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Созерцатель: Вечная молодость
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler - Watcher. Ewige Jugend
Die Niemandsland-Trilogie

Я больше не возражаю ей. Я до сих пор не научилась лгать.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Созерцатель: Вечная молодость
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler - Watcher. Ewige Jugend
Die Niemandsland-Trilogie

Глава 36

Ещё очень рано, когда в дверь раздаётся стук. Я думаю, что это Сай, и у меня появляется ощущение, что я должна что-то сделать, пока он не зашел, может быть, поправить волосы или получше спрятать оружие, чтобы он опять не начал говорить о том, что я хочу всё контролировать.

Но это оказывается всего лишь Хосе, который просовывает голову в дверь и сообщает, что Юра хочет нас видеть. Я бужу Пейшенс, и мы следуем за ним на улицу, где нас уже ждет Сай. Мали находилась вместе с ним на страже, она радостно отряхивается, когда мы отправляемся в дорогу.

За ночь над озером образовался туман. Светло-серая вата, которую Хосе без труда рассекает веслом. Сай помогает сначала Пейшенс, а затем мне высадиться на землю, чтобы мы не промочили ноги. Он высаживает меня на берег и украдкой целует в макушку.

Я сдерживаюсь, чтобы не сделать что-то, что может меня выдать, и радуюсь, когда мы проникаем в темноту леса, и я хотя бы могу взять его за руку. Я люблю тепло его кожи, по ощущениям она такая, как будто он только что побывал на солнце.

– Ваша жена... Её самочувствие улучшилось? – спрашиваю я Хосе.

– Она провела ночь в стационаре. Выздоровливает постепенно.

– Стационар в таком месте, как это?

Хосе смотрит на меня и улыбается.

– Мы оборудовали его только для Юры. Всем остальным он не нужен.

Он ведет нас в дом на поляне, из которого вчера появилась целительница. Видимо, она провела в нем и вчерашний день. Я снова чувствую, как во мне закипает ярость. Хосе указывает на деревянную лестницу, но сам не собирается подниматься по ступеням. – Туда. Она уже ждет вас.

Я иду впереди, Пейшенс следует по пятам, а Сай и Мали замыкают шествие. Наверху лестницы, одна-единственная дверь, я ожидаю увидеть убогую, простую больничную палату, но, когда мы друг за другом заходим в нее, я не могу скрыть удивление.

Стены сделаны из дерева, каркас кровати, на которой лежит целительница, тоже простой, но вот приборы вокруг нее, не отличаются от приборов в современных лечебницах, которые я знаю в Лондоне. Где-то на острове, должны быть электрогенераторы или солнечные батареи.

Видимо, здесь прилагаются все усилия, чтобы исцелить саму целительницу. Юра окружена компьютерными мониторами, на которых мелькают ряды чисел. Через ёмкость, прикрепленную к подвесному устройству над кроватью, ей передаются здоровые клетки, а больные удаляются через вторую ёмкость.

Ее левая рука покоится в тазу, наполненном раствором для очистки. Кожа закатана до локтя, под ней блестит оголенный металл.

– В нашу первую парусную поездку, – говорит она слабым голосом, – мне хотелось обязательно поплавать в море. Это была мечта всей моей жизни. Но, к сожалению, я не заметила небольшую ранку на ногтевой коже и заразилась водной бактерией. Рука просто сгнила. – Она смотрит на искусственные пальцы и осторожно двигает ими. – Целитель может помочь каждому, но не себе. – Она переводит взгляд на Пейшенс. – Тебе наверняка это уже рассказали, не так ли?

Я ошарашено гляжу то на Юру, то на свою подопечную.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Созерцатель: Вечная молодость
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler - Watcher. Ewige Jugend
Die Niemandsland-Trilogie

– Вам известно, кто она?

– Конечно, дитя. На фоне здешних людей она сияет, подобно светлячку.

– Вы... – я сглатываю комок, подкативший к горлу. – Вы рассказывали об этом кому-нибудь?

Юра слегка качает головой.

– Мы уже давно ждем того, кто будет поддерживать меня и заменит, когда придет мое время.

Так давно, что я не могла бы гарантировать вам безопасность, если бы остальные что-то узнали.

– Зачем вы делаете с собой это? – напрямик спрашиваю я.

Юра глубоко вздыхает, как и вчера, до того, как вылечила человека с опухолью головного мозга.

– Какой толк от моего дара, если я его не использую? – Она снова обращается к Пейшенс. – Ты уже делала это?

– Нет, не делала, – тихо говорит Пейшенс. – Да я и не знаю, как. Я еще никогда ... не лечила болезни тела. – Ее взгляд полон боли, и я понимаю, что она думает о матери.

Юра пристально глядит на Пейшенс.

– Присядь ко мне.

Пейшенс делает несколько шагов вперед и опускается на край кровати.

– В твоем возрасте я была такой же. Дай мне руку. – Она протягивает свою правую руку и ждет, пока Пейшенс, взглянув на меня, заручится моей поддержкой. Затем обхватывает ее пальцы и закрывает глаза.

Пейшенс явно чувствует себя неудобно.

– Может быть я неполноценна, – тихо говорит она. – Наполовину целительница.

Юра не отвечает. Она сосредоточена, одна из ёмкостей над ее кроватью начинает гудеть. Как будто вводимые ей клетки, сразу же снова портятся. Через некоторое время она убирает левую руку из таза и также кладет свои худые, лишенные кожи пальцы робота на руку Пейшенс.

– Боже мой! – вырывается у нее. – Это абсолютно невозможно!

Пейшенс тут же отдергивает руку.

– Что? – пугливо спрашивает она.

Несколько ужасных секунд я опасаюсь, что она больна. Что Юра сейчас расскажет нам об ужасной раковой опухоли у нее внутри. Я с облегчением вздыхаю, когда она ничего не говорит о болезни. Вместо этого, ее глаза наполняются слезами, она шепчет:

– Ты неиссякаемый источник. Спасительница.

– Что это означает? – спрашиваю я вместо Пейшенс.

Юра медленно поворачивает голову ко мне и Саю.

– Когда она обретет всю полноту своих способностей, она станет...

Внезапно, на лестнице слышится топот и мы все поворачиваемся к двери.

– Купид! – ревет чей-то голос. – На берегу озера обнаружен Купид!

Пейшенс вскакивает, и мы все трое переглядываемся. Затем наступает светопреставление.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Созерцатель: Вечная молодость
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler - Watcher. Ewige Jugend
Die Niemandsland-Trilogie

Глава 37

Словно муравьи, жители деревни устремляются вверх по лестнице. Мне видно из окна, как всё новые и новые, вооружённые самодельными пиками, выходят из домов. Также и у тех, кто только что протиснулись к нам в палату, в руках оружие, и все до единой пики, направлены на нас.

Мы отступает назад, Пейшенс между нами. Я держу в руках свой нож, у Сая в распоряжении лишь его кулаки. Мали стоит перед нами, оскалив зубы, и тихо рычит.

Хосе, предводитель этой своры, показывает на нас пальцем.

– Двадцать лет! Тридцать лет нас не беспокоили эти мерзкие твари! Вы притащили сюда с собой Купида, только вы в этом виноваты!

Мужчины и женщины, угрожающие нам своими копьями, одобрительно шумят.

– Понятия не имею, о чём ты говоришь, – отвечаю я, но это звучит неубедительно, и я радуюсь, когда в разговор вступает Сай.

– Мы три обычных путешественника, вы не имеете права перекладывать свои проблемы на нас. У нас на хвосте определённо не было никакого Купида.

Глаза Пейшенс ищут Юру, её взгляд полон мольбы, в точности как вчера, когда она просила меня, не вступать в спор с хозяином острова.

– Пожалуйста, – можно прочесть по её губам.

Юра с неприязнью глядит на неё, а потом поворачивается к своему мужу.

– Они лгут, – молвит она холодно. – Девочка со светлыми волосами – целительница. А эти двое, по всей вероятности, её стражи.

Хосе медленно поворачивает голову в нашу сторону.

– Ах, вот оно что!

– Я правда не понимаю, о чём там говорит ваша жена, – предпринимает ещё одну попытку Сай, но Хосе больше не позволяет себя дурачить. Сделав несколько быстрых шагов, он оказывается возле нас и резким движением оттягивает вниз ворот моего платья. Я стою полуобнажённая, и выжженная «W» отчётливо красуется на моей груди.

– Созерцатель, – презрительно говорит Хосе. – Мог бы догадаться. Хотя бы по этой идеально выдрессированной шавке. – Он хватает оторочку своей рубашки и показывает нам бледную, едва заметную «W» на своей собственной груди. Теперь всё становится ясно, в том числе и большая разница в возрасте обоих.

Я таращусь на него, не веря своим глазам:

– Вы – хранитель Юры? И вы делаете с ней всё это?

Хосе поджимает губы.

– Всё, что она делает, она делает по доброй воле. А я забочусь о том, чтобы ей ничто при этом не мешало.

Слова про добрую волю я считаю ложью. Внезапно, я ясно вижу перед собой историю этих двоих. Вероятно, Юра годы назад влюбилась в своего хранителя и из симпатии к нему, ввязалась во всю эту сумасшедшую историю с островом. Меня не удивило бы, если бы оказалось, что Хосе получает деньги с вновь прибывших, больных промышленников, которым в городах, больше не могли помочь.

– Как вы вообще можете ещё смотреть на себя в зеркало? – с отвращением спрашиваю я.

– Благодарю за беспокойство.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Созерцатель: Вечная молодость
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler - Watcher. Ewige Jugend
Die Niemandsland-Trilogie

С этими словами, он подаёт жителям деревни знак, и они надвигаются на нас. Стремительно быстро, остриё их оружия приближается к нам, будто разъярённые насекомые, которых привлекла наша кровь.

– Окно! Оно открыто! – кричит Сай и толкает нас с Пейшенс за свою спину.

– Я поймаю тебя! – кричу я, бросаюсь наружу и падаю на землю. Я тут же перекатываюсь и встаю на ноги. Мали проворнее меня, она уверенно приземляется на все четыре лапы.

– Пейшенс! – кричу я. – Прыгай!

Она появляется в оконной раме, судорожно оглядывается через плечо. Вновь колеблется.

– Сделай так же, как и на причале, – кричу я. – Свесь ноги и...

Я не успеваю договорить. Внезапно в глазах Пейшенс появляется решительность, она отталкивается и падает прямо на меня. Во второй раз, за кратчайший промежуток времени, я падаю на землю, правда, теперь мой вес почти в два раза больше. Мои лёгкие сдавлены, но я думаю лишь о том, чтобы встать и убежать прочь, так-как и другие жители деревни, выскочившие из домов, сейчас набросятся на нас.

– Бежим! – я хватаю Пейшенс за руку, и мы мчимся к густому лесу. Сперва я не могу различить даже просвета в сплошной коричневой массе древесных стволов, но потом, мимо нас, пролетает копьё, исчезая в тени между деревьями и указывая нам путь.

За спиной я слышу глухой треск, сопровождаемый стоном, затем Сай нагоняет нас и прикрывает, в то время как мы, исчезаем с поляны. Жители деревни преследуют нас, и не только по земле. Они появляются на верхушках деревьев, будто из ниоткуда, спускаются вниз по верёвочным лестницам, мчатся по своим деревянным мостам.

– Это какой-то проклятый лабиринт! – орёт Сай.

– Нам нужно к воде! – я оборачиваюсь к нему на бегу. – Эти люди ведь каким-то образом приплыли сюда, значит, должны быть лодки!

Так как Сай в последний момент ловко уворачивается, копьё пролетает в сантиметре от его плеча. Он поднимает оружие с земли, осматривает кроны деревьев и с силой бросает его вверх.

– Нет! – кричу я. – Если ты убьёшь одного из них, это ещё больше их разозлит!

Сай смеётся, вновь ускоряя шаг.

– Ты думаешь, они могут стать ещё злее?

– Туда! – взвизгивает Пейшенс и указывает на просвет между деревьями, примерно в сотне метров от нас. – Я думаю, там море!

Я тоже наконец распознаю тёмно-синюю полосу, на поверхности которой отражается оранжевое зарево восхода. Лучше бы остаться под прикрытием деревьев, пока будем обыскивать берег, ища лодки, но здесь это совершенно невозможно. Словно в подтверждение моих мыслей, навстречу нам снова несётся копьё, и я вовремя успеваю рвануть Пейшенс в сторону.

– Какой умный ход – убить целительницу! – кричу я в чашу, но не получаю ответа.

Мы продолжаем бежать к морю, а затем вдруг, оно исчезает из поля моего зрения, когда сразу несколько фигур преграждают нам путь к спасению. Я узнаю Хосе и вчерашнего типа с каштановыми волосами, так похожего на него. Их сопровождают ещё двое мужчин.

Мы останавливаемся.

– Пропусти нас! – требую я, а Мали снова поддерживает меня угрожающим рычанием.

– Мы ещё можем решить всё мирным путём, – запыхавшись, отвечает Хосе.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Созерцатель: Вечная молодость
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler - Watcher. Ewige Jugend
Die Niemandsland-Trilogie

– Да, если вы сделаете так, как предлагает Джолетт! – Костяшки пальцев Сая щёлкают, когда он сжимает кулаки.

– Нет, если вы присоединитесь к нам. – Хосе прислоняется к дереву и сгибается, схватившись рукой за бедро. Колющая боль. Видно, он теперь не в такой хорошей форме, как прежде. – Мы вместе отыщем Купида и расправимся с ним. Затем Юра, научит малыша всему, и мы будем жить в мире и добром здравии до тех пор, пока...

Сай стучит себе пальцами по лбу.

– Не все созерцатели продажны.

Хосе смеётся.

– Есть разница между лояльностью и глупостью. Эта малышка... – он указывает на Пейшенс, – настоящий бриллиант.

Мы придвигаемся к ней ближе, и сама Пейшенс встречает седовласого гневным взглядом. Я вытираю руку о своё платье, затем крепче обхватываю рукоятку ножа.

– Мне следует расценивать ваше молчание как отказ?

– Расценивать его как согласие было бы довольно оптимистично.

– Ну, ладно, – Хосе поднимает руки и тут же вновь опускает их: преувеличенный жест беспомощности. – Как пожелаете.

В следующее мгновение его спутники резко поднимают свои копья и мечут их в нас. Заметно, что у них в этом нет практики, однако одно из копий несётся прямо на нас с Пейшенс.

– Нет! – я слышу крик Сая. Он кидается к нам, прыгает и бросается ко мне, чтобы убрать меня с линии огня.

Ко мне. Я лежу под ним, с растерянным видом уставившись на него.

Рядом со мной, прижимается к земле Пейшенс. Меч пролетает мимо неё. Но облегчение от того, что она не ранена, во мне не возникает. Сай отвечает на мой взгляд и выглядит не менее испуганно, чем я себя чувствую.

Его руки обхватывают мои плечи, он открывает рот, но не произносит ни звука. На его лице отчётливо написаны угрызения совести. Он спас меня, хотя должен был защитить Пейшенс. Он пошёл на риск, что оружие лесного обитателя пронзит её, только, чтобы со мной ничего не случилось.

– Слезь с меня, – выдавливаю я и сильно ударяю его в грудь. Я поднимаюсь на ноги и помогаю Пейшенс встать. Быстро осматриваюсь в поисках нападающих и полностью ошеломлена, когда понимаю, что они испарились.

– Пожар! – неожиданно вскрикивает голос в метре от нас. – Пожар в деревне!

Мы стоим, не производя ни единого шороха, и прислушиваемся к шагам, отдаляющимся от нас с бешеной скоростью. Затем я улавливаю лёгкий запах гари, и мне становится ясно, что происходит. Пожар в селении, состоящем из деревянных хижин – самая большая из всех возможных для него катастроф.

Хуже, чем Купид, хуже, чем мы. Тем не менее, пожар – пожалуй, самый лучший отвлекающий манёвр, и наш шанс бежать отсюда.

– Вперёд! – я снова беру Пейшенс за руку. – Поищем лодку!

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Созерцатель: Вечная молодость
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler - Watcher. Ewige Jugend
Die Niemandsland-Trilogie

Глава 38

Пока Сай пытается завести мотор, мы с Пейшенс стоим на палубе и смотрим на пламя, пылающее в лесу. Остров горит как огромная свечка на торте к дню рождения. Пейшенс с грустью смотрит на мнимый рай.

– Пойдём. – Я обнимаю её плечи. – Ты не должна так думать.

Она озадаченно смотрит на меня.

– А что я думаю?

– Что это твоя вина.

Она слабо улыбается.

– А что бы ты думала на моём месте? Если в деревне действительно оказался Купид, то это один из тех, что преследуют нас по моей вине.

Купид. Я оборачиваюсь и оглядываю совершенно пустой пляж. Возможно, он прячется где-то в лесу и попытается схватить Юру сейчас, когда остальные отвлеклись. Должно быть, это тот же самый Купид, которого я видела на рыболовном катере.

Наверное, он учуял Пейшенс в порту Лиссабона и решил следовать за нами по пятам. Возможно, он хотел подождать с нападением, до тех пор, пока у нас не будет твердой почвы под ногами, чтобы можно было забрать Пейшенс к своим друзьям. Надеюсь, он сгорит в огненном аду на Финистерре.

– Ну и что, – я отпускаю Пейшенс. – Эти люди не заслужили иного. Они хотели нас убить, ты уже забыла?

Она печально мотает головой.

– Не будь такой, Джо.

Я ничего не отвечаю. Она всегда была более кроткая, чем я, иногда я кажусь себе ужасным человеком, в отличие от нее.

Какое-то время, мы молча стоим на палубе, в то время как небо над Финистеррой окрашивается в темный цвет от поднимающегося дыма. Я глубоко вдыхаю, и радуюсь, что воздух на море ясный и бес сажи.

Пейшенс первая отрывает взгляд от неба и смотрит в сторону каюты.

– Тут где-нибудь есть ванная комната?

– Тебе опять плохо?

– Нет-нет, это уже в прошлом.

Лодки, которые мы нашли в маленькой бухте в стороне от деревни, все были комфортабельными, но старыми. Я предполагаю, что их построили промышленники, специально для переправки на Финистерру, чтобы посетить Юру. Некоторые из них, были покосившимися, покрытыми водорослями и ракушками, а некоторые, вообще развалившимися на части.

Эта лодка в порядке, и мы действительно нашли небольшую ванную под палубой. Я рада, что могу оставить там Пейшенс. Мне нужно несколько минут, чтобы побыть одной. Я медленно поднимаюсь по лестнице в застекленную кабину управления, где Сай знакомится с техникой, в то время как мы с грохотом, медленно выходим в море.

Он засучил рукава на футболке, которую ему дал Хосе. Я уставилась на его руки, медленно закрывая за собой дверь. Услышав щелчок замка, он поворачивается, узнают меня и улыбается.

– Снова обошлось, да?

Я киваю и спиной прислоняюсь к дереву.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Созерцатель: Вечная молодость
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler - Watcher. Ewige Jugend
Die Niemandsland-Trilogie

– То, что произошло...

– Прошу тебя, – я мотаю головой. – Не начинай сейчас извиняться.

Сай подходит ко мне, но больше ничего не говорит. Хоть я и не смотрю на него, но чувствую, как его взгляд буквально пронзает меня. Он опирается руками в дверь, слева и справа от меня, и молчание между нами, становится всё громче, пока он наконец не спрашивает:

– Что?

Я не могу произнести ни слова, но знаю, что у меня нет иного выбора.

– Сай, я... – Я прокашливаюсь. – Эта ситуация с нами. Между нами. То, что происходило в последние дни...

– Происходило? – Его голос звучит хрипло.

Мне все-таки удастся поднять взгляд, и я заставляю себя смотреть ему в глаза, в эту глубокую, непроницаемую голубизну его глаз.

– Да, происходило. Мы ввязались в то, во что не должны были ввязываться, в то, что не имеет смысла и вообще плохо для нас. Мы созерцатели, мы не можем и не должны любить друг друга. И мы сейчас прекратим это.

– Сейчас прекратим? – Его голос звучит резко, и он в ярости ударяет по двери. Деревяшка позади меня вибрирует.

– Мы просто нажмём на кнопку и сделаем вид, будто ничего не было, так ты себе это представляешь?

– Мне не важно, как мы это сделаем. Главное то, что между нами всё кончено.

– Ещё ничего толком и не начиналось!

– Хорошо, тогда будет не так сложно принять, что всё в прошлом.

Мгновенно, он оказывается так близко ко мне, и я скрещиваю руки на груди, чтобы хоть немного держать его на расстоянии.

– Ты рисковал жизнью Пейшенс из-за меня. Только уже это - неприемлемо. А если бы с ней что-то случилось, это значило бы и твою смерть. И кто знает, не поступишь ли ты так же вновь? Я не готова жить так дальше, зная об этом риске.

Сай пялится на меня. В его глазах появились красные капилляры.

– Ты – ледышка, – шепчет он.

Всё во мне кричит о том, что ему нужно сказать правду. Всё моё тело требует, броситься в его объятия и признаться, что я вовсе не могу представить себе жизнь без него. Что я даже боюсь такой жизни и что мне очень хочется, дать, нам двоим, серьёзный шанс. Но мне удаётся совладать с собой.

– Давай просто начнём всё с начала. Как созерцатели, возможно, как друзья, но не более.

Проходит несколько долгих минут, прежде чем он наконец отворачивается. Я протягиваю руку, чтобы прикоснуться к его плечу, но запрещаю себе это и вновь опускаю её. Я чувствую себя, словно вырвала сердце из собственной груди, и это при том, что ещё пару дней назад, я вообще даже не знала, что оно у меня есть.

– Я не перестану тебя любить, – говорит Сай охрипшим голосом.

Пока он медленно возвращается к штурвалу, деревянными механическими шагами, он расплывается перед моими глазами, становясь размытой картинкой.

– Тебе придётся, – выдавливаю я из себя приглушённым голосом и убегаю прочь из кабины.

Лишь сейчас, слёзы текут по моим щекам, и я никак не могу сдержать их.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Созерцатель: Вечная молодость
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler - Watcher. Ewige Jugend
Die Niemandsland-Trilogie

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Созерцатель: Вечная молодость
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler - Watcher. Ewige Jugend
Die Niemandsländ-Trilogie

Глава 39

На этот раз, Пейшенс не заболела морской болезнью, и меня мучает совесть, потому что мне хочется, чтобы она почувствовала себя достаточно плохо и немного прилегла. Но она очень бодрая, и всё время, пока мы движемся к французской земле, пытается завязать со мной разговор.

Наверху, на палубе, тепло даже тогда, когда опускается вечер и постепенно темнеет. Я нашла себе местечко впереди, на носу лодки, и всматриваюсь в пенную воду, которая чуть ли не в панике разлетается, рассекаемая корпусом нашей яхты.

– Я бы хотела, чтобы мы делали это чаще, – говорит Пейшенс, сидя рядом со мной на борту и болтая ногами. – Плавали на лодке.

– Вот так вот вдруг, – бормочу я.

Она смеётся и глядит на меня.

– На этот раз мне это нравится. Может потому, что нас не окружают мёртвая рыба и дурно пахнущие мужчины.

Я с болью вспоминаю часы, проведённые на рыболовном катере. Нет, собственно, лишь одно мгновение: появление Сая и непомерное облегчение, когда я увидела, что он ещё жив. Уже там, я должна была понять, что происходящее между нами – идея не из лучших.

Из-за глубокой печали о нём, я не заметила ядовитых паров и не убила Купида, наблюдавшего за нами. Мои чувства к нему, похожи на яд, усыпляющий органы чувств. Нет, были похожи. Они были похожи, так как сейчас мне нельзя их испытывать, и я больше не буду этого делать.

– Ух ты! – внезапно шепчет Пейшенс. – Взгляни-ка на это, Джо.

Я поднимаю глаза и убеждаюсь, что в поле нашего зрения – земля. Узкая полоска на горизонте, сверкающая огнями города, простирающегося вдоль Гаврской бухты.

Париж, одна из самых больших современных метрополий. Сай держит курс на побережье, и с каждым метром, эта лента из света расширяется. И одновременно, друг за дружкой, на небе появляются звёзды, как будто вторя огням города. Захватывающее зрелище.

Но оно ничего не вызывает во мне: ни очарования, ни радости. После моего разговора с Саем, всё ужасно серое, и я чувствую, что это надолго.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Созерцатель: Вечная молодость
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler - Watcher. Ewige Jugend
Die Niemandsland-Trilogie

Глава 40

Линн просыпается, и первое, что она чувствует, - это боль. Всё её тело болит, будто с ещё живого тела содрали кожу. Всё горит, не говоря уже о её глазах. Она спрашивает саму себя, остались ли у неё вообще глаза.

У неё вырывается стон, когда она ощущает рывкообразное движение. Сначала ей кажется, что кто-то тормозит её, как будто пытаюсь разбудить. Затем она понимает, что её несут. Кто-то держит её на руках и, по всей видимости, поднимается вверх по лестнице.

С каждым шагом, с каждым сотрясением её тела, боль становится сильнее, и медленно, но верно она начинает ощущать нарастающую внутри ярость.

Для Купиды, как она, гнев - ответ на всё. Гнев прост, он исходит из самой глубины и воспламеняется при малейшем намёке на недовольство. Бушует, как шторм, в её сознании, кладёт ей в руки стрелы и лук, и стреляет... Попадает. Убивает.

Линн припоминает, как однажды Слэйд объяснял ей, что эта ярость, постоянно кипящая в них, - своего рода природный недостаток. Счастливая случайность, которой, собственно, не должно было бы быть, и которая, однако, сохраняет ей жизнь. Теперь Линн понимает, что он хотел этим сказать.

Вместо того, чтобы вновь погрузиться от боли в блаженное бесчувствие, может, даже в кому или вовсе умереть, она не теряет сознания, благодаря этому жжению, окутавшему её тело. Её жизненные силы активизируются, а голос в голове нашёптывает, что она должна освободиться от боли. Как-то устранить её. И не важно, чего это будет стоить.

Линн думает, что для этого ей нужно хотя бы знать причину боли, и, словно по щелчку, воспоминания возвращаются. Москва. Взрыв. Прожектор. Она вспоминает вертолёт, приближающийся к ним из ночи, какие-то машины русской службы шпиков.

Она не знает, арестованы ли они. Вероятно, да. Возможно, её сейчас принесут в камеру или проведут над ней процедуру проклятия. Она слышала о том, что Купидов в некоторых мегаполисах просто казнят. Не везде они так хорошо контролируют промышленников, как в Лондоне. Не везде есть такие предводители, как Слэйд.

«Слэйд», - думает она, и боль другого рода пронзает её изнутри. Она задаётся вопросом, жив ли он ещё. Удалось ли ему сбежать от русских Купидов и шпиков. Он точно не ушёл бы без Кэтролл. Вполне возможно, что им обоим удалось сбежать и что они бросили Линн и Спунка, пожертвовав ими.

Движения становятся более осторожными, и она чувствует, что ее больше не несут вверх по ступеням. Она слышит механический звук, что-то вроде защелки, и затем - открывающуюся дверь. Наверняка, она была где-то заперта, и сейчас ее доставили на казнь.

Если москвичи думают, что она взойдет на платформу и предстанет перед глазющей толпой, то они ошибаются. Она будет бороться до последнего вздоха. По крайней мере этого человека, палача, включающего электричество, она заберет с собой, чего бы это не стоило. Спунк наверняка смотрит на это также. Она шепчет его имя.

- Тсс, - раздаётся в ответ шипение с параноидным оттенком. Конечно, русские не хотят, чтобы они переговаривались. Не хотят, чтобы они строили планы, разрабатывали тактику. Беззащитный Купид - хороший Купид: очевидно, такова их точка зрения.

Но с Линн такой номер не пройдет.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Созерцатель: Вечная молодость
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler - Watcher. Ewige Jugend
Die Niemandsländ-Trilogie

- Спунк! - снова произносит она, на этот раз ещё громче.

- Закрой рот, чёрт возьми! - накидывается на неё несущий её мужчина. И хотя он говорит это шёпотом, в его голосе слышна ярость. Но Линн кажется, что она различила и что-то ещё. Что-то нервное. Она собирается с силами и пытается вывернуться из рук мужчины. Она колотит по нему обеими руками, подтягивает ноги и...

- Ой! - слышит она свой собственный жалобный стон, ударяясь о пол. Её израненное тело усугубляет силу этого удара, доводя до агонии, и когда она пытается сесть или встать, все органы чувств отказываются служить ей. Внезапно у неё начинается головокружение, и позывы к тошноте заставляют её желудок сжиматься.

- Ну, берегись... - задыхаясь, шепчет она. - Я задам...

Но не одну из угроз, которые вертятся у неё на языке, она не может выполнить. Она беззащитна, когда её снова рывком поднимают и когда мужчина, недолго думая, перекидывает её себе через плечо. Теперь она ещё сильнее ощущает каждый его шаг, его плечо врежется ей под ложечку, и она отчаянно пытается немного опереться о его спину.

Но её ладони, которыми Линн, защищаясь, прикрывала голову от прожекторов, изранены и сплошь в волдырях, и поэтому ей ничего не остаётся, кроме как терпеть эту тряску. Затем, наконец-то, мужчина опускает её, усаживая на своего рода тахту. Похожую на кушетку в лечебнице.

Вероятно, они хотят проводить над ней всяческие эксперименты. Вполне возможно, что ей придётся превратиться в подопытного кролика. В конце концов, люди уступают им по физическим показателям. Наверняка, их чрезвычайно интересует, в чём заключается мастерство Купиды.

Линн ждёт, что её привяжут к этому креслу, но ничего подобного не происходит. Она слышит возню мужчины (собственно, был ли у него вообще русский акцент?), слышит грохот, затем шаги ещё одного человека. Шаркающие. Обессиленные.

«Спунк, - думает она. - Он должен быть здесь.»

И тут, после нескольких мгновений тишины, что-то неожиданно сжимается вокруг её рук. Что-то ледяное, что сдавливает её пальцы. Она не уверена, но ей кажется, будто это тоже руки, только они какие-то... необычайно мёртвые.

Линн пытается отдернуть руки, но лишь на одно мгновение. Внезапно холодные губы прижимаются к её губам, и она чувствует энергию, расходящуюся внутри по телу теплом и бархатом, вверх к сердцу. Оно вдруг начинает биться быстрее, и кровь интенсивней стучит по венам, а тепло растекается у неё в груди, заставляя её содрогнуться, наполняет каждую клеточку.

За закрытыми веками она распознает красноватое пульсирование, одновременно сильное и мягкое. Затем энергия достигает мозга и наполняет ее... счастьем? Облегчением? Она не знает, как назвать это. Она только знает, что гнев сменяется чем-то другим.

Чем-то большим. Линн ощущает, как боль отступает, ожоги на ее теле начинают медленно затягиваться. Только потом ее голова становится яснее, и она понимает, что ее доставили к целителю.

Кто-то заботится о том, чтобы она исцелилась. Почему? Это не имеет смысла. Разве что, кто-то хочет, чтобы она на своих двоих пошла на казнь. Но ведь никто не будет ради этого жертвовать ребенком. Не важно. В данный момент она не хочет об этом думать.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Созерцатель: Вечная молодость
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler - Watcher. Ewige Jugend
Die Niemandsländ-Trilogie

Она не хочет думать, ни о будущем, ни о прошлом, ни о своей смерти, ни обо всем том, кем она когда-то была или может могла бы стать. Ей просто хочется наслаждаться тем, как ее наполняет энергия, как она пробирается по ее телу и восстанавливает все то, что было повреждено в Москве.

Она погружается в мягкую обивку тахты и целиком и полностью поддается воздействию сил целителя, и вдруг до неё доносится хорошо знакомое ей имя.

- Слэйд!

Слэйд? Линн понимает, он должно быть здесь. А это означает, что его тоже взяли. Она прислушивается к чужому голосу, напряжённо ждёт того, что тот скажет что-то ещё. Возможно, она просто ослышалась.

Затем отвечает тот, к кому обращались, и она понимает, что не ослышалась.

- Какая случайность, - говорит Слэйд, - что мы появились здесь в одно и тоже время.

- Это не случайность! - отвечает другой голос. - Я просто хотел взять тебя с поличным!

- Взять при совершении чего?..

Линн бы тоже хотела это знать. Она не понимает, что тут происходит. По всей видимости Слэйд привел к ней лекаря, или привез ее к лекарю. Что само собой было удивительно, Линн никак не ожидала, что ему было важно ее исцеление. Несколько секунд ее переполняла глубокая благодарность. Затем до нее снова доносится чужой голос.

- Того, как ты таскаешь сюда своих людей. Это привилегия для тебя и больше ни для кого! Это не... энергозаправочная станция.

Она слышит тихий смех Слэйда.

- Но выглядит как одна из них, и самочувствие здесь соответственное. - Ей кажется, что он немного удаляется от нее. - После пребывания в Москве ты всё равно нам кое-что должен, - шипит он. - Мины. Проектор. С таким же успехом ты бы мог послать нас в горящий дом. Или сразу на солнце.

Другой голос звучит презрительно:

- Извини, что я не продолжил работу над вашими слабыми местами, но в отличие от вас, я занят и другими делами, более важными, чем притащить сюда малышку.

- И какими?

- Отвлекающими манёврами. - В постороннем голосе появилась угрожающая нотка. - И вообще, я не должен перед тобой отчитываться. В конце концов, именно ты не соблюдаешь условий соглашения.

Линн по-прежнему не совсем понимает смысл происходящего. Ей до сих пор не ясно, как и почему Слэйд привез ее к этому целителю, который все еще оказывает воздействие на ее измученное тело, и как он с этим всем связан. Ей понятно лишь одно - это, должно быть, заказчик. Тот, кому они должны доставить девушку. Не удивительно, что он недоволен.

- В общем и целом я их очень даже соблюдаю, - говорит Слэйд, но не успевает продолжить.

Другой издает странный звук, нечто среднее между весельем и гневом.

- Я знаю, у тебя хорошо получается оправдываться. Могу сказать только одно: не утруждайся. Забирай свою девушку и вези ее обратно на вашу квартиру. А затем беритесь за работу, иначе наше соглашение потеряет силу.

- Без нас тебе малышку никогда не заполучить, - отвечает Слэйд.

- Но есть и другие Купиды.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Созерцатель: Вечная молодость
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler - Watcher. Ewige Jugend
Die Niemandsländ-Trilogie

- Не в Лондоне.

Собеседник Слэйда молчит несколько секунд, а затем, едва сдерживая ярость, бросает:

- Только этот один раз, Слэйд. Но когда будете готовы, уберите её отсюда, чтобы я не видел здесь больше никого из твоих людей!

Снова раздаются шаги, а затем Линн и Слэйд остаются одни. Ей очень хотелось бы взглянуть на него сейчас, но глаза по-прежнему отказываются ей служить. Хотя она за закрытыми глазами и чувствует воздействие сил целителя, однако по прежнему опыту знает, что до того момента, как она вновь сможет что-то разглядеть, ещё долго. Она отворачивается, так что чужие губы больше к ней не прикасаются.

- Слэйд? - тихо спрашивает она.

- Молчи! - набрасывается он на неё. Ярость звучит в его голосе, а надменная нотка, которая была в нём при разговоре с другим мужчиной, исчезла без следа.

Линн решает не возражать против его приказа. Вместо этого она пытается просто расслабиться, отдаваясь воздействию этих сил. И ей даже кажется, что она в глубине своей души чуточку рада тому, что не умрет сегодня.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Созерцатель: Вечная молодость
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler - Watcher. Ewige Jugend
Die Niemandsland-Trilogie

Глава 41

Париж. Я представляла себе Париж совсем по-другому. Романтические улочки, музыка повсюду, в воздухе и в каждом уголке. Увитые затейливой ковкой, уличные фонари, освещающие темными ночами улицы. Из-за того, что мы слишком быстро ехали по французской столице, мне не удалось составить представление о Париже, но сейчас действительность изобличает ту лживую картинку, сложившуюся в моей голове.

Улицы - полированные поверхности из мрамора, дома имеют четкие геометрические линии, блестящие и ледяные фасады. Эйфелева башня - это стальной монстр, не такая, какой я ее знаю. Она встроена в белую, освещенную конструкцию из стекла, придающую всему ансамблю нелепый вид. И я не нахожу в этом ничего привлекательного.

Пейшенс напротив, уставилась на символ Франции так, как будто никогда не видела ничего более красивого. Сай с сомнением смотрит на нее. Я пытаюсь игнорировать красные круги у него под глазами, так же, как и он игнорирует меня, с тех пор как мы откровенно поговорили.

- Мы спрячемся где-нибудь до наступления сумерек. Затем мы сможем смешаться с французами, не особо бросаясь в глаза, - неожиданно говорит он и осматривается.

Площадь перед Эйфелевой башней пуста. У меня такое ощущение, что мы единственные люди, находящиеся в этот поздний час на улице. Я смотрю на Сая, сомневаясь, что мы надолго останемся незамеченными среди парижан. Мы по-прежнему носим одежду, выданную нам на острове, она грязная и рваная. Кроме того, мы оба не говорим по-французски.

Конечно, английский уже много лет является официальным мировым языком, но в метрополиях по-прежнему используются и другие языки. Мы бросаемся в глаза, что в общем-то не является проблемой, потому как чипы созерцателей похожи на чипы промышленников. Несмотря на это, я хочу избавить Пейшенс и нас от попадания к контролерам.

Я не хочу, чтобы она прошла эту хладнокровную, механическую процедуру, проводимую контролерами, считающими себя лучше остальных рабочих и только и ждущих, чтобы поймать какого-нибудь контрабандиста, шпиона или беженца.

Я выражаю свои опасения вслух.

- Я говорю по-французски. - Пейшенс пожимает плечами, все еще восхищаясь Эйфелевой башней. - И по-испански, по-русски и ...

Сай перебивает ее, не глядя при этом ни на кого из нас. - Это ничего нам не даст. Для начала нам нужно спрятаться и позаботиться о рациональном плане. Нам нужны деньги.

- И мы, наконец должны позвонить ее отцу. - Я киваю в сторону Пейшенс.

- Для этого нам тоже нужны деньги. Пойдем. Я знаю, где рабочий квартал. Он тянется от Антони до Палезо. Там мы и спрячемся.

Я не переспрашиваю, откуда он это знает, а лишь молча, следуя за Саем.

Мы покидаем сверкающий чистотой центр Парижа, и в какой-то момент внешний облик города меняется, как будто кто-то прочертил невидимую границу. Под моими ногами хрустят осколки стекла, фасады домов измазаны яркой краской. В отличие от рабочих кварталов Лондона, здесь у квартир есть окна. Черные дыры без стекол, частично забитые деревянными балками, частично ярко освещенные.

Мы пересекаем пустующий перекресток и оказываемся в рабочем квартале. Я бросаю испытующий взгляд на Мали. Повесив хвост, она бежит между мной и Пейшенс по неровной дороге. Ни следа беспокойства, никаких признаков того, что она почуяла след.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Созерцатель: Вечная молодость
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler - Watcher. Ewige Jugend
Die Niemandsland-Trilogie

Я же напротив еще никогда не чувствовала себя так неуютно. Обедневшие кварталы Лондона были мне знакомы, там я могла передвигаться со стопроцентной уверенностью. Однако эта местность производила на меня враждебное впечатление. Недоверие жителей было прямо-таки осязаемым.

На улице, однако, их было не много, и в этом заключалось еще одно отличие от Лондона. Ночами там бродят не только рабочие, но и Купиды, орудующие в округе, прежде всего в поселениях бедняков. В квартале промышленников они появлялись до сих пор не часто. До сих пор.

- Купидов нет? - спрашивает Сай, как будто прочитав мои мысли.

- Кажется, нет. Непонятно, как французы это сделали.

Пейшенс зеваает, прикрывая рот рукой. Даже этот ее маленький жест выглядит грациозно и элегантно. В интернате девочек и мальчиков муштруют везде и всюду вести себя идеально. Дети знают правила поведения лучше собственных родителей. Они должны стать идеальными представителями предприятий своих отцов. Это их единственная задача в жизни. Хорошо выглядеть и уметь себя вести. Все остальное улаживают за них запуганные управляющие. Люди, принятые промышленниками на работу для разгрузки, и ничего так не боящиеся, как снова скатиться до статуса простого рабочего. Они функционируют так же хорошо, как и дети промышленников.

- Как насчет этого? - Сай указывает на здание, стоящее немного в стороне, между двумя огромными развалинами.

Отель «Золотые птицы» - написано на входных воротах, когда-то покрашенных в золотистый цвет. Сейчас краска облупилась, повсюду скопилась ржавчина. Заглянув в окна, можно было увидеть облезшие лохмотья обоев и лежащие кругом камни и мусор.

- Отлично. Ждите меня снаружи. - Я переступаю через выбитую дверь и вхожу вовнутрь. - Эй! Ау! - кричу я в темноту, но не получаю ответа. Я делаю еще несколько шагов, чувствую Мали рядом со мной. Она не лает. Я осторожно продвигаюсь дальше. Ногами постоянно запинаясь о какие-то препятствия, которые иногда с писком убегают от меня. - Чертовы крысы, - бурчу я, на ощупь иду вперед и натыкаюсь на дверь, которая висит ещё только на одной петле. Я протягиваю руку к выключателю, и мне везёт. Загорается неоновая лампочка. Я обнаруживаю помещение, раньше служившее кладовой. Повсюду стоят изотермические контейнеры и морозилки с вмятинами, частично опрокинутые. Множество полок на стенах забиты пустыми упаковками.

Я беру упаковку розового цвета с нарисованным на ней облачком и читаю: «Baisers d'air» («воздушные поцелуи»). У нас этот деликатес называется «Air Kisses». В этих безе речь идёт о маленьких пузырьках воздуха, желатиновые оболочки, наполненные ничем кроме кислорода различного вкуса. Я небрежно бросаю упаковку на пол. Хотя мне и кажется, что нам не угрожает опасность, я все-таки еще раз отправляю Мали проверить все гостиничные номера, до того, как я приведу сюда Пейшенс и Сая. Складское помещение без окон хорошо подходит для укрытия, хоть здесь внутри и ужасно холодно. Мы можем снова навесить дверь и запереться так, чтобы ни один предательский луч света не прорвался наружу.

- Только одна ночь, говорю я себе. И мы, наконец, вернемся назад. - Всего одна проклятая ночь...

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Созерцатель: Вечная молодость
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler - Watcher. Ewige Jugend
Die Niemandsländ-Trilogie

Глава 42

Зайдя в кладовую, Пейшенс все еще улыбается заученной улыбкой.

- Финистерра была лучше, я знаю, - говорю я.

Пейшенс смотрит на меня и пожимает плечами. - Сейчас уже наверно не лучше.

Я вспоминаю пожар и все еще желаю, чтобы от острова ничего не осталось, в то время как Пейшенс наверняка желает жителям счастливого исхода событий.

- Прохладно тут. - Она натягивает свое тонкое платье на плечи.

Я украдкой смотрю на Сая. Жду, что он будет снова закатывать глаза по поводу ее претензий или назовет ее принцессой, однако он совсем не обращает на нас внимание. Он равнодушно перебирает пустые упаковки на полках.

- Да, ты права, - улыбаюсь я Пейшенс. - Давайте разведём костёр.

Пейшенс смеется по-детски, таким смехом, какой совсем редко проскальзывает у нее, начиная с ее шестнадцатого дня рождения.

Я сама совсем не помню моих дней рождений. Время до учебы было удалено из моей памяти после имплантации чипа. Я не знаю, родом ли я из трущоб или была рабочей. Да это и не должно меня интересовать. И все же мне хочется знать, каково это - праздновать день рождения. Каково это, на один день быть в центре внимания. Даже отец Пейшенс появляется на ее дни рождения, осыпает ее подарками и устраивает вечеринку, каждый год эта вечеринка затмевает предыдущую.

У нас, созерцателей, не бывает дней рождений. У нас есть только день досмотра, та дата, начиная с которой мы стали созерцателями. Раз в год наши чипы проверяются и считываются. Я не знаю, что точно узнают контроллеры во время досмотра, но до сих пор я всегда дешево отделивалась, до сих пор... У некоторых созерцателей чипы после досмотра отбирались. Это был смертный приговор. С того момента, когда тело перестает искусственно подпитываться, мы стареем как в ускоренной съемке и умираем. Могу только надеяться, что эта история с Саем не сделает меня одним из этих смертников.

- Картон у нас много, - улыбается Пейшенс, глядя на Сая.

- 80% всех жертв пожара задыхаются в закрытых помещениях, - бормочет Сай, не оглядываясь. - Ты еще выучишь это в школе. А Джо должна знать это из школы созерцателей.

Я задумчиво смотрю на него. Теперь, когда мы впервые за долгое время находимся в безопасности, Сай видимо решил полностью обнулить свое настроение. Он прекращает осмотр полок и садится на пол. Пейшенс тоже больше не улыбается. В воздухе висит раздражительность, исходящая совершенно точно от моего коллеги созерцателя, и направленная на меня. Однако Пейшенс первая и единственная реагирует на это. Она делает несколько шагов к Саю и садится рядом с ним.

- Эй, что..., - начинает она, поджигает губы и продолжает, - Я прекрасно понимаю, что у вас нет никакого желания терпеть все это. И мне очень жаль, что из-за меня вам... пришлось отправиться в это путешествие.

Сай хмурится и медленно поднимает взгляд. Он буравит меня глазами, в которых я вижу грусть, гнев, давно известную мне темноту. Я уверена, что он спустит на нее все свое разочарование по поводу меня. Однако ничего такого не происходит. - Все хорошо, - тихо говорит он, вытаскивает несколько картонок с полки и складывает их на полу. - Поспи немного. Соберись с силами.

- Хорошо. - Пейшенс ложится и накрывается пузырчатой упаковкой, которая, наверное, уже несколько лет лежит тут на полу. Иногда ее простота даже пугает.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Созерцатель: Вечная молодость
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler - Watcher. Ewige Jugend
Die Niemandsland-Trilogie

Я прислоняюсь к стене и наблюдаю, как она засыпает и чувствую при этом, что за мной тоже наблюдают. Мои глаза автоматически направляются в сторону Сая. Его волосы всклокочены, взгляд его голубых глаз притупился. Мне не хватает этой светящейся голубизны, также, как и его рук на моем теле и губ на моих губах.

- Чёрт возьми, Сай, - шепчу я и отворачиваюсь.

Я слышу, как он встает. Два, три шага по усыпанному мусором полу. Сейчас он будет стоять за моей спиной. Обнимет меня руками. Извинится за Финистерру. И я поддамся, допущу его близость и, если в следующий раз я и Пейшенс окажемся в опасности, если в следующий раз он примет неверное решение, все, может быть, не так уж удачно закончится.

Я резко оборачиваюсь. Сай не подошёл ближе.

- Пойду, осмотрюсь и раздобуду чего-нибудь поесть, - торопливо говорю я.

- Может, лучше я ... - начинает Сай.

Я уже на выходе качаю головой. - Мали!

- Береги себя, - кричит он мне вслед.

И я исчезаю вместе с моей собакой в рабочем квартале.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Созерцатель: Вечная молодость
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler - Watcher. Ewige Jugend
Die Niemandsland-Trilogie

Глава 43

Мы с Мали бежим вдоль водоёма. На неоновой вывеске указано, - Сена. Русло реки озарено бело-голубым светом, поэтому оно выглядит так, как будто по нему струится жидкий лёд. Рыб не видно, нет даже несъедобных меченосцев или сиамских бойцовых рыбок, выращиваемых в качестве декорации. Вода как стекло и просматривается до самого дна, выложенного прозрачными мозаичными камушками.

На какое-то время я останавливаюсь и любуюсь видом. Маленькие волны набегают на берег и убегают обратно, словно река хочет вырваться из своих искусственных границ. Капли воды покрывают мои руки, как тонкая паутинка слёз. Мне так хочется сесть на один из мраморных блоков, служащих скамейками, чтобы всю ночь наблюдать за течением воды и ее немой борьбой. Однако мне нужно кое-что уладить.

- Мали, пойдём. - Перепрыгивая через две ступени, я взбираюсь по стеклянной лестнице, ведущей на улицу. Моя собака следует за мной, постоянно тыкаясь носом мне в ногу. Она делает это всегда, когда чувствует, что я чем-то озабочена. Она хочет меня отвлечь, но сейчас мне не до нее. Я не могу уделить ей внимание, даже мои мысли заняты. Моя голова полностью забита Саем, его грусть преследовала меня до города. Я кажусь себе плохой, потому что знаю, что вина за неё лежит на мне. Раздумывая, я приближаюсь к центру города. Улицы становятся шире, фасады чище. Я также вижу первого человека, с тех пор как мы находимся в Париже.

Он идет быстрым шагом и сворачивает за угол. Мне удалось лишь коротко бросить на него взгляд, судя по одежде он промышленник. Однако тот факт, что он ночью один идет по улице пешком, говорит об обратном. Если бы он все же был Купидом, Мали бы залаяла.

Недолго думая, я ускорю шаги и следую за этим человеком. Между нами не более десяти метров, но кажется, он меня не замечает. Как загипнотизированный, он движется в конец улицы. Я слышу тихое бормотание, однако оно исходит не от него. С каждым сделанным мной шагом, гул голосов усиливается, и когда я следом за мужчиной выхожу из переулка, я вижу, откуда доносятся голоса. Перед нами, на круглой площади перед стальной аркой ворот, собрались сотни, если не тысячи людей. Эта конструкция черная как ночь, возвышается до неба.

Надпись на ней гласит - «Арка дьявола».

Я содрогаюсь. Пять фигур стоят на своего рода сцене под аркой. Их руки и ноги привязаны к титановым кольцам, так что они едва могут пошевелиться. Мали тихо рычит, а я бросаю взгляд на огромные трехмерные экраны, развешанные повсюду, прежде чем понимаю ее реакцию. Камера показывает лица бедняг, одно за другим. Сначала еще детские черты лица молодого человека в разорванной одежде. Затем лицо второго парня, удивительно похожего на первого. Видимо они братья. Рядом с ними стоит женщина, на вид ей лет 70 или 80. Ее тело приняло странную позу, плечи согнуты вперед, седые пряди волос свисают на грудь, как паутина. Ее глаза уставились в пустоту, в то время как блестящие, стеклянные глаза молодых людей скользят по толпе. Взгляды стоящих рядом фигур вообще невозможно увидеть. Они носят темные солнцезащитные очки, на их бледных лицах не дрогнул ни один мускул.

Рычание Мали становится громче. Хотя я и рада, что ее инстинкты еще работают, но все-таки коротким движением руки приказываю ей замолчать. Я, как и остальные люди заморожено смотрю по направлению к сцене. Еще никогда мне не приходилось видеть, как казнят Купида. В Лондоне не осмеливаются проделать такое с преследователями. Здесь, напротив...

- Tuez-eux! (франц. Убей их!) - кричит кто-то около меня, и я вздрагиваю.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Созерцатель: Вечная молодость
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler - Watcher. Ewige Jugend
Die Niemandsländ-Trilogie

- Tuez-eux! - подключаются остальные французы. Это звучит как требование, и братья на сцене в панике смотрят друг на друга.

Хоть я и не понимаю язык, становится предельно ясно, чего они хотят. Они требуют смерти пятерых преступников. Крики становятся громче, разносятся по огромной площади как единый, угрожающий голос. Вдруг на сцене загорается свет и из тени выходит палач. Он одет в черное платье с белой, стилизованной петлей на спине.

Младшему из братьев стало по-настоящему страшно, и он пытается сбежать. Но, конечно же, ему это не удастся. Оковы на его ногах прикручены к металлической платформе, поэтому его попытка побега оканчивается тем, что он приземляется на задницу.

В толпе раздается смех. На экране видно, как старший беспомощно смотрит на ноги. Он двигает ртом, предположительно подбадривая младшего. Затем картинка меняется и на экране появляется заплаканное лицо младшего брата. Я отворачиваюсь и как можно непринужденнее прохожу между зрителями, которые все еще, как будто в экстазе уставились в экраны. У некоторых из них на плечах сидят маленькие дети, остальные машут флажками с гербом столицы.

Холодная, металлическая конструкция Эйфелевой башни на голубом-белом-красном фоне. В глазах всех людей ожидание, предвкушение, которое мне противно. У промышленников все просто: придержишься правил и не будешь убит. Однако я знаю, что у крайней мере троих людей на сцене не было другого выбора. Что бы они ни сделали, они сделали это от отчаяния, а не из жадности или криминальных наклонностей. Иногда необходимо - ради себя ли или ради людей, которых любишь - принимать неправильные решения, даже если знаешь, что за этим последует смертная казнь.

Моя рука осторожно проскальзывает в сумочку рядом стоящей женщины. Подкладка теплая и мягкая на ощупь. Я нащупываю что-то твердое, непонятное, затем что-то похожее на карманное зеркальце и, в конце концов, обнаруживаю тонкую папку, в которой предположительно находятся АМОС*. Я осторожно вытаскиваю её и прячу у себя за пазухой. Никто ничего не заметил.

Я иду дальше, делая вид, что меня интересуют детали казни. Палач тем временем встал между осужденными и показывает что-то толпе. Камера снимает предмет. Это ампула с оздоровительными клетками. В толпе слышится возмущенное шушуканье. Старший из братьев что-то внушает палачу, в то время как младший все еще продолжает плакать. Мой взгляд падает на золотистую сумочку прямо передо мной. Вместо замка у нее зажим, который я бесшумно открываю одним движением пальцев. Моя рука снова скользит вовнутрь и вытаскивает плоскую папку, которую я тут же прячу.

Тем временем палач стоит рядом с пожилой женщиной, держит цветную сумку с разными сладостями и что-то кричит зрителям грубым, хриплым голосом по-французски. Руки старухи дрожат и бесконтрольно дергаются, но ее лицо остается спокойным, взгляд направлен вдаль, которую видит только она сама.

Я медленно иду дальше, стараясь использовать пустые места в толпе. Моя собака терпелива, ей мастерски удается увиливать от ног и пинков. Иногда я восхищаюсь ее спокойствием. Сама я не такая спокойная. Если меня поймут... Мне нужно выбираться отсюда, но, когда камеру наводят на обоих Купидов и стоящего между ними палача, мое любопытство побеждает. Гул зрительских голосов замолкает и все без исключения смотрят на сцену. Палач обращается почти непринужденным тоном сначала к Купидам, потом к толпе. В отличие от двух предыдущих выступлений, он не держит в руках краденое. Он просто говорит,

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Созерцатель: Вечная молодость
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler - Watcher. Ewige Jugend
Die Niemandsland-Trilogie

затем поворачивается к одной из опор стальной арки, проходящей поперек над головами жертв казни.

Из кармана своей робы он достает небольшой лазер и прожигает две засечки в металле. Только теперь я вижу, что на нем уже находится множество насечек. Я насчитываю 22. Видимо французы постепенно уничтожают всех преследователей. С меня хватит. Мне не нужно смотреть самую казнь, я точно знаю, что произойдет. Через металлическую пластину в полу подадут ток, который убьет преступников.

Затем их безжизненные тела вывешат на несколько часов как памятник - предостережение. Во Франции, скорее всего на Арке Дьявола, в Лондоне на воротах Лондон Павильон. Как будто трупы могут кого-то отпугнуть, кто действительно в отчаянии, сходит с ума от голода или переживает болезнь члена семьи.

Я только собираюсь вернуться с краденым в «Золотые Птицы», как в конце толпы зевая обнаруживаю парня, смотрящего прямо на меня. Большую часть его лица скрывают солнцезащитные очки и капюшон, но я тут же узнаю его. Это Купид, наблюдавший за нами, когда мы были на рыболовном катере. Еще раньше я из-за него чуть не утонула в болоте.

- Мали, вперед! - шиплю я, но Мали только растерянно смотрит на меня. - Там! - я указываю в его сторону, и моя собака бежит вперед, но при этом не понимает, что я от нее хочу.

Вне себя от ярости, я пробираться сквозь толпу навстречу Купиду. Увидев, как медленно я приближаюсь, его губы расплываются в издевательской улыбке. Широким жестом руки он указывает на толпу людей. И все еще преспокойно стоит, облокотившись на фасад дома, немного в стороне от происходящего, так чтобы была возможность в любое время убежать и при этом так спрятаться в толпе, чтобы не привлекать ничье внимание.

- Мали! - снова требую я и снимаю с нее поводок. - Хватай его!

Она по-прежнему не понимает, кого я предлагаю ей в качестве мишени. Ее нос дергается, когда она пытается унюхать врага. Однако затем она снова вопросительно смотрит на меня. Я пробираться дальше к Купиду. Со сцены раздаются приглушенные крики, и я заставляю себя не смотреть туда. Заметив, что я медленно, но верно приближаюсь к нему, Купид отходит от стены. Его поза выглядит напряженной, а гримаса на лице немного застывает. Когда я, наконец, добираюсь до края толпы, он быстро срывается с места. Я немедленно следую за ним, твердо решив в этот раз не упустить его. Мали наконец-то поняла свое задание и тоже рванула с места. Некоторые люди смотрят нам вслед, однако спектакль на сцене тотчас снова захватывает их.

Купид пробегает между двумя деревьями, перепрыгивает через забор и исчезает в парке. Я делаю тоже самое, но вместо того, чтобы снова вслепую бросаться за ним в темноту, я останавливаюсь и прислушиваюсь. Слева от меня я улавливаю тяжелые шаги по каменистому грунту. Я продолжаю преследование и через несколько метров действительно натыкаюсь на гравийную дорожку, тянущуюся через сад роз. Между большими цветами стоят лампочки, облегчающие мне охоту. Если Купид надеялся, снова отделаться от меня в темноте, то он просчитался. Я вижу его силуэт, исчезнувший между двумя кустарниками в форме медведя и льва, и ускоряю свой темп. Расстояние между нами уменьшается. Мне даже удается два раза дотронуться до рукава преследователя. И тут он делает решающую ошибку: он оглядывается на меня, теряет равновесие и падает. Издав стон ударяется о каменную лестницу и скользит вниз по ступенькам.

Мали тут же впивается зубами в его штанину, а я сажусь ему на грудь, чтобы удержать своим весом на месте. Затем я срываю с него очки.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Созерцатель: Вечная молодость
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler - Watcher. Ewige Jugend
Die Niemandsland-Trilogie

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Созерцатель: Вечная молодость
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler - Watcher. Ewige Jugend
Die Niemandsländ-Trilogie

Глава 44

То, что я вижу прямо перед собой, непостижимо. Левый глаз Купиды белый, бесцветный и мёртвый. Второй, напротив, смотрит прямо на меня. Голубая, как сталь, радужная оболочка с жёлтым солнцем вокруг зрачка. В скудном свете парковых фонариков мне удаётся различить, что его кожа не пепельная, как у других Купидов, а похожа на бледную человеческую кожу.

- Что-о? - бормочу я и бросаю солнцезащитные очки бездумно в траву.

Купид не двигается, продолжая смотреть на меня, в его взгляде смешались любопытство и капитуляция, безо всякого намёка на враждебность.

- Похоже, ты меня поймала.

- Ты преследуешь нас, - делаю я не слишком остроумный вывод. - Кто ты?

- Скиннер, - Купид пожимает плечами, капюшон сползает с его головы и обнажает тёмно-коричневую шевелюру. - И было бы очень любезно с твоей стороны, если бы ты не давила мне на рёбра, пожалуйста.

- Ну уж нет, не жди этого! - Что-то в манере поведения Скиннера мешает мне просто вытянуть нож и привести свою угрозу в исполнение. - Ты Купид, мне следовало бы убить тебя прямо сейчас.

- Я не какой-то там проклятый Купид. И ты как стражница должна была бы это заметить, разве ты так не считаешь?

- Ты шёл за нами по пятам в Лиссабоне, а теперь ты здесь - во Франции! Наверное, ты Купид. Нормальный человек ни за что не нашёл бы нас, преодолев такое расстояние. Ты унюхал, где мы находимся!

- Ты забываешь о самом важном. - Скиннер смотрит на меня с ухмылкой и обнажает ряд безупречно белых зубов. - Я был ещё и на Финистерре.

Рефлекторно я отвешиваю ему удар в бок. Он стонет, а потом молниеносно обхватывает мои запястья своими пальцами и держит их железной хваткой.

- Прекрати, - убедительно просит он. - Не надо.

Я выворачиваюсь из его рук и встаю, не выпуская его из поля зрения ни на единую долю секунды. Мали тоже отступает от него.

- Почему ты преследуешь нас?

- Я ваша тень. - Скиннер садится, опираясь на ладони. И тут же вскакивает на ноги и стряхивает пыль со своей одежды.

- Да, - я пытаюсь вложить в свой смех издёвку, но получается только жалкое её подобие. - Я вижу. Почему ты так похож на Купидов?

- Правда похож? - Скиннер снова надевает капюшон и ощупывает траву в поисках своих очков. Кажется, что он не способен видеть по-настоящему хорошо. Я подталкиваю ногой очки к нему, и он поспешно надевает их. Тотчас же напряжение сходит с его лица. Он засовывает руки в карманы брюк и глядит на меня.

Как тогда, на корабле, мне бросается в глаза, насколько он красив. Его кожа абсолютно гладкая, высокие скулы придают его чертам почти аристократическое выражение. Благодаря суровой линии вокруг губ, он кажется старше своего предполагаемого возраста, однако это не портит его красоты.

- Что такое? - спрашивает он. - Ты не можешь решить, убить меня или нет? - Подбородком он указывает на Мали. - Твоя собака, по крайней мере, приняла своё решение.

Отсутствие реакции у Мали указывает на то, что мне нечего опасаться Скиннера, и его поведение вовсе не кажется враждебным. Он не носит с собой самострел, лук или какое-либо

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Созерцатель: Вечная молодость
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler - Watcher. Ewige Jugend
Die Niemandsland-Trilogie

ещё оружие, характерное для преследователей. Несмотря на это, я при всём желании не могу понять кто он.

- Проваливай, - произношу я, - и, если это правда, что ты не Купид, прекрати нас преследовать. - С этими словами я снова беру свою собаку на поводок. - Ко мне, Мали, мы уходим. - Я отворачиваюсь и бегу по гравиевой дорожке назад, к выходу из парка.

Скиннер не собирается следовать за нами, однако я спиной чувствую его взгляд. Я могу лишь надеяться, что он будет придерживаться моих указаний. Я не могу просто так убить человека. Даже если он выглядит, как Купид.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Созерцатель: Вечная молодость
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler - Watcher. Ewige Jugend
Die Niemandsländ-Trilogie

Глава 45

Я все еще очень взволнована. У меня дрожат руки, и колотится сердце, в то время как я бегу по безлюдной улице в поисках голограммной будки. Я рассержена, испытываю одновременно ярость и удивление. Ярость на саму себя, что не использовала шанс и не убила нашего преследователя. Удивление, потому что не знала, что такие гибриды как Скиннер вообще существуют. Люди, похожие на Купидов, имеющие похожие способности и на которые не реагирует Мали, потому что они, наверное, просто люди.

Я могу лишь надеяться на то, что Скиннер не станет угрозой для Пейшенс, потому что тогда мне придется его убить, вне всякого сомнения.

Я ваша тень.

При мысли об этом у меня мурашки пробегают по телу. Я все еще спрашиваю себя, почему он преследовал нас. Наверняка не случайно, но при этом очевидно не имел плохих намерений, ведь тогда он бы стал бороться со мной, или нет?

И вдруг в моей голове промелькнула мысль, такая абсурдная и мучительная: а что если отец Пейшенс нанял еще одного созерцателя? Кого-то, кто одинаково хорошо ориентируется в нашем мире и в мире преследователей?

Я ускоряю шаг и оглядываюсь в поисках лазерного луча, указывающего на расположение ближайшей голограммной будки. В том месте, где стоят эти телефонные будки, возвышается красный осветительный столб. Когда-то раньше существовали другие способы коммуникации.

Маленькие телефоны, которые можно было всюду брать с собой и компьютеры, связанные между собой своего рода сетью. Однако все это было запрещено, потому, как коммуникация никогда не бывает стопроцентно надежной и делает уязвимым.

Завернув за очередной угол, я обнаруживаю целое скопление серебристо-серых будок. Они расположены в форме круга, спуститься к ним можно по ступеням. Посредине возвышается световая пушка, пускающая в небо кроваво-красные, ярко сверкающие лучи.

Я бегу вниз по лестнице и сажусь в первое попавшееся кресло, чтобы позвонить. Только теперь мне становится ясно, что я даже не взглянула в АМОС - папки. Вытаскиваю обе из-за пояса и вижу, что мне повезло. В каждой из них находится множество карточек, окрашенных в цвета различных финансовых предприятий.

На каждой из них выгравирована надпись Authorized Medium Of Circulation – АМОС. Международное обозначение для всеобщего средства платежа. Так как я не знаю, как долго будет длиться наш разговор, я вставляю в щель голограммной будки карточку цвета графита, на которой согласно надписи находятся 500.000 АМОС.

Она мигает и издает звонкий писк, когда карточка принимается. Я чувствую, что у меня вспотели руки, потому что я не представляю, как буду объяснять ситуацию мистеру Ли.

Кресло, в котором я сижу, с гудением накрывается черным лаковым занавесом. На мгновение становится темно, но затем так светло, что мне приходится зажмуриваться. Передо мной появляется красивое лицо женщины лет сорока пяти.

Ее темно-каштановые волосы собраны в строгий пучок, а лицо так напудрено, что выглядит как маска. Можно подумать, что она относится к промышленникам, однако под макияжем с трудом угадываются мелкие морщинки вокруг глаз, которые выдают в ней уставшую работницу.

- Меня зовут Лорена Квинна, с кем мне Вас связать?

- С мистером Дорианом Ли из Лондона, пожалуйста. - Я чувствую, как снаружи Мали тыкает меня носом. Она ненавидит, когда я говорю по телефону.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Созерцатель: Вечная молодость
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler - Watcher. Ewige Jugend
Die Niemandsland-Trilogie

- Как мне Вас представить?

- Джолетт Сомервиль.

Лорена Квинна улыбается, затем бледнеет и исчезает совсем, а мне остается только ждать. У меня перед глазами танцуют цветные полосы в ритме, напоминающем мне звук, издаваемый стуком лошадиных копыт по лесной дороге.

Пренебрежительным жестом руки я убираю обрывки цветов и выбираю картинку захода солнца. Под тихую игру рояля красный огненный шар медленно опускается в море. Я переключаю дальше.

Лужайка с бабочками, подводный пейзаж, дождь из конфетти, полет вертолета над силуэтом незнакомого мне города. Я останавливаюсь на журчащем, горном ручье и наблюдаю за водой, булькающей и kloкочущей по гальке. Я думаю о Сае. О том, как он жил на улице, как он, может быть, мылся в ручье за интернатом и...

Картинка с водой внезапно разрывается у меня перед глазами и возникает привлекательная фигура отца Пейшенс. Она такая реалистичная и пластичная, как будто он стоит прямо передо мной. У него безупречное лицо - гладкое и без морщин, яркие, внимательные глаза и пышные, темные волосы.

На его юношеские черты прокралась лёгкая улыбка. Его вид всякий раз сбивает меня с толку - возможно, из-за того, что я знаю, что за своей маской он выглядит совершенно иначе. Те промышленники, кто может себе это позволить, могут остановить процесс старения, но многие из них были уже стары, когда разработали эту технику.

Поэтому для них изготовили маски, изображающих их самих в юности, тончайшие, вторые лица, которые позволяют им выглядеть молодо, но при этом всегда немного неестественно.

- Джолетт, как хорошо! Как у тебя дела? - Человек с лицом двадцатилетнего говорит голосом пятидесятилетнего.

Кажется, я разбудила мистера Ли, потому как мне виден ворот его шелковой пижамы. Я сажусь поглубже в кресло, так чтобы отец Пейшенс мог видеть только мое лицо, а не порванную одежду. - Спасибо, хорошо. Я ...

- Ну, говори же! - требует он, настойчиво, но всё ещё дружелюбно. - Что случилось? Вам нужны деньги?

Как я ненавижу этот вопрос. Когда бы я не обратилась к Дориану Ли, он первым делом спрашивает нужны ли нам деньги. Еще ни разу он не захотел узнать, как дела у его дочери, здорова ли она, или может находиться поблизости. Он никогда не хочет увидеть ее или поговорить с ней, узнать новости.

- Нет... или все- таки да. В конце концов, Вы сами должны решить, как быть дальше.

Дариан приподнимает бровь и с удивлением смотрит на меня. Затем немного выпрямляется и откашливается. - Ну хорошо. Хотя сейчас и глубокая ночь, но...

- На нас напали. На Пейшенс и на меня. - Я пытаюсь разглядеть хоть какие-то эмоции на лице мистера Ли, озабоченный блеск в глазах, да хотя бы испуганное подергивание уголков рта, но его лицо остается неподвижным. Профессиональное и непроницаемое - лицо циничного предпринимателя.

- Да, я об этом слышал. Руководство интерната говорило с одним из моих ассистентов. Было сказано, что вы исчезли.

Я виновато киваю. - Нескольким Купидам удалось пробраться на территорию Вудпери. Я смогла их убить, но... нам пришлось бежать. Вместе с Саем, о котором Вы мне даже не рассказали.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Созерцатель: Вечная молодость
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler - Watcher. Ewige Jugend
Die Niemandsland-Trilogie

Мистер Ли простодушно посмотрит на меня.

- Я не сказал? Мне жаль. И где же вы сейчас?

- ... В Париже.

Дориан Ли смеётся. - Во Франции? Боже мой, как вы так быстро там очутились?

Мне не до смеха.

- Окольными путями, через Лиссабон и ... - Я внимательно смотрю на него. - За нами охотились шпионы. Это Вы их послали, чтобы найти Пейшенс?

- Нет, я здесь не причём.

- Тогда боюсь, что в некоторых местах нас как преступников ждет суровая кара. Я не могу этого объяснить, но...

- Не волнуйся по этому поводу.

-... Я не знаю, должна ли я привести Пейшенс назад, и не будет ли для нее слишком опасным пребывание в Лондоне? Здесь тоже не безопасно, Пейшенс несчастна. Она скучает по подругам и...

- Один момент. - Мистер Ли поднимает руку, отворачивается и исчезает с экрана.

Я выдыхаю и жду. Надеюсь, у него есть решение. Хорошее решение.

- Так. - Отец Пейшенс появляется вновь и пристально смотрит на меня. - Вы прямо сейчас отправитесь в «Богатый дом». Это эксклюзивный отель с видом на Арку Дьявола.

Мне приходится сдерживать стон, когда я это слышу.

- На рецепции скажете, что вы от меня. Этого будет достаточно. Завтра утром вас заберет машина и отвезет в Шарль де Голль. У шофера будет все, что вам необходимо для поездки. Вы напрямую долетите до Англии и там вас заберут. И никому ни слова! До сих пор все ясно?

Я киваю.

- Потом вы доставите Пейшенс ко мне и можете быть свободны.

- Как это, свободны ...?

Мистер Ли снова смеётся.

- Только не делай такое лицо. Я же не собираюсь удалить вам чипы, я ведь не изверг. Вы можете взять отпуск на пару дней, пока всё не устаканится, а потом...

- Ни в коем случае! - прерываю я его. Никогда в жизни я не оставлю Пейшенс без созерцателя. Даже с отцом. - Это слишком опасно.

Дориан вздыхает, затем кивает. - Ну, хорошо, мы обсудим это, когда вы вернетесь. Могу я что-нибудь еще для вас сделать?

Я ошарашено качаю головой. Я не думала, что у мистера Ли будет наготове такое простое решение и я не знаю, как мне к нему относиться.

- Тогда желаю спокойной ночи. - На этом наш разговор заканчивается и вокруг меня снова на какой-то момент появляется горный ручей, прежде чем я вижу перед собой Лорену Квинна.

- С кем Вас соединить?

- Больше ни с кем, спасибо.

- Спасибо что воспользовались голограммной будкой от Dearing & Witterman Enterprises. С вашей АМОС-карты будет снята сумма в размере 9.000 АМОС. Желаю вам приятного вечера. - На этом мисс Квинна также прощается и черный лакированный занавес убирается.

Мали радостно прыгает ко мне на колени, хотя и не помещается на них. Я остаюсь ненадолго сидеть с ней, прежде чем отправиться выполнять приказ мистера Ли.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Созерцатель: Вечная молодость
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler - Watcher. Ewige Jugend
Die Niemandsland-Trilogie

Глава 46

Изо всех сил я захлопываю за собой дверь, но вместо того, чтобы громко хлопнуть, она лишь плавно скользит к раме. Я знаю, что реагирую по-детски, но когда вымещаешь гнев на неодушевлённых предметах, то становится как-то легче.

Вернувшись после разговора с мистером Ли в развалины отеля и намереваясь забрать с собой Пейшенс и Сая, я обнаружила, что оба исчезли. Меня чуть не хватил удар, когда я увидела эту старую холодильную камеру пустой. Но затем я услышала смех Пейшенс и голос Сая.

Они удобно расположились на балконе одного бывшего номера, на кушетке, обивка которой стала серой и рваной от непогоды. Пейшенс попросила разрешения осмотреть отель, вероятно, я бы тоже не противилась её желанию, но злюсь на Сая за то, что он не отказал ей.

Что он просто водил её повсюду, а я перепугалась до смерти. По пути в отель я перекидывалась с ними лишь самыми необходимыми фразами, причём я полагаю, что они этого вовсе не заметили. Пейшенс безостановочно тараторила Саю.

Очевидно, она рада тому, что он с недавних пор больше не игнорирует её, и он казался чуточку менее разочарованным.

- Все наладится, - бормочу я, озираясь по сторонам в ванной комнате дорогого отеля, больше похожей на зал. Стены здесь, представляют собой собрание освещённых, пустотелых стеклянных блоков различного размера. Пол выложен мраморной плиткой, такой гладкой и блестящей, что все кажется единым целым. По крайней мере, здесь нет окон, так что мне не придется смотреть на Арку Дьявола.

Потолок в ванной освещается различными цветами на выбор, а полированные платиновые смесители такие эксклюзивные, что наверняка нужна будет инструкция на сто страниц, чтобы налить ванну. Но мне не до мытья в ванне, не до макияжа и не до лечения на массажном стуле.

Я не хочу баловать себя сауной, кислородной кабиной или джакузи с морской водой и симулятором волн. Я просто хочу принять горячий душ, но насколько я могу судить, здесь это невозможно.

Я сбрасываю с себя грязную одежду и встаю в душевую кабинку, чей пол включен в положение «отдых на пляже». К моим ногам липнет песок, и я тороплюсь выбрать нормальное покрытие, чтобы мне не пришлось смывать с себя песчинки.

Рассматриваю множество кнопок и рычагов, читаю описания отдельных функций: летний бриз, морской воздух, вечерний бриз и мертвый штиль. Во время принятия душа я предпочитаю безветрие, а не бриз, поэтому выбираю последнее. Теперь мне нужно решить, как на меня будет литься вода и тогда можно считать, что я успешно преодолела препятствие «Душ».

Я выбираю теплый летний дождь и закрываю глаза, концентрируясь на том, как капли падают на мою кожу и разлетаются по ней. Ощувив, что тело стало свежим и как будто ожившим, я выбираю шампунь с сандаловым деревом. Тяжелый, теплый запах окутывает меня и напоминает о зимних вечерах возле камина, о руках в рукавицах, подставленных к огню.

Я широко открываю глаза. Откуда берутся эти картины? Я знаю, что наше прошлое было просто уничтожено посредством чипов, однако несмотря на это у меня возникает чувство, что эти зимние дни я уже однажды пережила. Возможно, с Пейшенс и её отцом?

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Созерцатель: Вечная молодость
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler - Watcher. Ewige Jugend
Die Niemandsland-Trilogie

Наверное, это так, но я при всем желании не вспомню, когда мы втроем сидели у камина. Открытый огонь запрещен в столицах - слишком опасно. Вместо этого все производится искусственным способом.

Хокейфайр - выглядит как огонь, греет как огонь, но при этом не имеет опасных свойств огня, таких как выделение дыма или опасность пожара. И, тем не менее, я совершенно точно помню запах горящего дерева, искры, выпрыгивающие из пекла и попадающие мне на руки, причиняя легкую боль.

А потом, совершенно неожиданно, перед моим мысленным взором сверкнула одна картинка. На ней добродушное лицо какой-то женщины, с тёмными сияющими волосами и тёмно-кариими глазами. Её губы цвета спелой черешни, у её кожи здоровый оттенок, а щёки слегка покраснелись.

Она улыбается мне, и я ловлю себя на том, что отвечаю на её улыбку, прежде чем эта картинка опять неизбежно исчезает в глубинах моей памяти.

И всё же что-то остаётся: чувство защищённости, ощущение, которое, по всей видимости, когда-то было мне знакомо, но полностью забыто.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Созерцатель: Вечная молодость
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler - Watcher. Ewige Jugend
Die Niemandsland-Trilogie

Глава 47

На улице перед панорамными окнами отеля всё абсолютно спокойно. Людские массы перед Аркой Дьявола рассеялись, лишь пять фигур одиноко покачиваются на воротах, как будто они причудливые художественные произведения и не были живыми всего несколько часов назад. Я пытаюсь не обращать на них внимания, смотрю в ночь и внушаю себе, что я одна. Наконец-то не рядом с Саем.

Я крепко зажмуриваюсь. Больше всего мне бы хотелось убежать из этой комнаты и никогда больше не возвращаться. Однако так нельзя. У меня есть обязательства по отношению к Пейшенс, и нет права бросать её на произвол судьбы только потому, что присутствие её второго стража постоянно мучает меня.

Просто уйти было бы эгоистичной, спонтанной реакцией. Кроме того, рано или поздно это оказалось бы для меня смертельным и... Я должна заставить себя вырваться из этого хоровода неприятных мыслей. Мрачный день, да. Но завтра снова засияет солнце.

Я медленно оборачиваюсь. Пейшенс спит на огромной круглой кровати, почти не различаемая в своём пушистом купальном халате. Сай придвинул кресло к освещённому тёмно-синим светом аквариуму, занимающему почти всю стену, и пристально смотрит в него.

Его рука покоится на спинке кресла, его пальцы бессознательно бродят по кожаной обивке. С ещё мокрых после душа волос на плечи капает вода. Мне хотелось бы протянуть руку и стереть эти капли.

- Идиот, - бормочу я.

- Я услышал это. - Сай поворачивает голову и глядит на меня.

- На это я и рассчитывала, - отвечаю я как можно более спокойно, однако мои щёки горят.

- Я знаю, я всё испортил. - Он плавным движением поднимается и оборачивается ко мне.

Он обнажён до пояса. Знак созерцателя сверкает на его мускулистой груди, как свежий шрам. Несмотря на это, он не кажется мне тем динамичным бойцом, каким был, когда мы познакомились. Мне кажется, будто он ранен, будто из его спины торчит кинжал.

Я поворачиваю снова к тому, что осталось после ритуала осуждения, и сглатываю комок, образовавшийся в моём горле.

- Ты не хочешь говорить об этом, - подавленно заключает он. Я слышу, как он снова падает в кресло. - Ты всего лишь не хочешь говорить об этом, или ты не хочешь разговаривать со мной?

- Я хочу... - Я не договариваю. Сай прекрасно знает, чего я хочу, а я знаю, чего хочет он. Поэтому всё так сложно.

- Что же. - Он вздыхает, какое-то время молчит и старается придать своему голосу более равнодушный тон. - И чем же ты таким займёшься? В отпуске?

- Я точно не оставлю Пейшенс одну.

- Её отец отпускает нас.

- Её отец плохо её знает! - я быстро оборачиваюсь к Саю. - Ему не известно ни то, как плохо Пейшенс чувствует себя без меня, ни то, как опасны Купиды! По всей видимости, он думает, что рядом с ним она будет в безопасности только потому, что у него большой дом, оснащённый системой сигнализации. Но это чепуха. Если я оставлю её у него без присмотра, то она исчезнет скорее, чем её милый папочка успеет посчитать до трёх! - В этих словах разом выплеснулось всё моё разочарование.

- Окей. - Сай пожимает плечами. - Поступай, как знаешь.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Созерцатель: Вечная молодость
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler - Watcher. Ewige Jugend
Die Niemandsland-Trilogie

Мне приходится взять себя в руки, чтобы, в придачу ко всему, не разразиться градом ругательств. Вместо этого я делаю глубокий вдох и подавляю свою злость. Что от неё толку? Я всё равно не могу открыть перед Саем своих настоящих чувств. Единственное, чего бы мы добились споря, - это разбудили бы Пейшенс.

Я слышу ровное дыхание Сая у себя за спиной. Он всё ещё сидит в кресле, неподвижный и задумчивый. Я чувствую его взгляд, будто стрелу, вонзившуюся в мою спину. Стрелу... Одно лишь слово заставляет меня снова думать о Купидах, которые, как Амур со своим луком, охотятся на незащищенных детей. Амур, конечно! Этот коварный герой мифов сейчас для меня почти что ещё более злой враг, чем Купиды.

Я сдерживаю горький смех и окончательно отворачиваюсь от печального зрелища.

- Я подежурю у двери. Идём, Мали.

Не взглянув больше на Сая, я пускаюсь в бегство.

- Да, давай, и возьми с собой свои доспехи.

Я закатываю глаза и открываю дверь, готовая захлопнуть её со всего размаха. Но прежде, чем я успеваю это сделать, до меня доносится последнее предложение Сая:

- Но смотри, не задохнись однажды под их тяжестью!

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Созерцатель: Вечная молодость
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler - Watcher. Ewige Jugend
Die Niemandsland-Trilogie

Глава 48

Промышленники любят летать. Хотя отношения между столицами постоянно ухудшаются и все меньше людей путешествуют из одного города в другой, аэропорты в основном переполнены. Предлагаются полеты кругосветных путешествий, туристические поездки на побережье или поездки для наблюдения за особенными природными явлениями, такими как, северное сияние, извержения вулкана и даже торнадо.

Но мы здесь не для того, чтобы с безопасного расстояния наблюдать, как где-то на свете ветер и лава опустошают Ничью Землю. Мы воспользуемся одним из редких рейсов из Парижа в Лондон.

Дориан Джек Ли устроил так, что нам не приходится ждать. Два шпики, забрали нас из отеля, и быстрым шагом провели мимо очередей ожидающих пассажиров. Наголо побритый пудель, у которого из шерсти остался только ирокез на спине, лает вслед Мали, но она не обращает на него никакого внимания. Я тоже нахожусь в полной боевой готовности.

Никому не доверяй. Никогда.

Смотрю вперед, на мускулистые плечи Сая, вижу, как сотрясается его спина, когда он тихо смеется. Пейшенс идет рядом с ним, непроизвольно пытаюсь развлечь его разговором. Они хорошо смотрятся вместе.

Дориан Ли достал нам чистую одежду промышленников. Сай одет в темно-синие штаны и такого же цвета куртку с цепочками, а Пейшенс облачена в платье малинового цвета. На ногах у нее туфли на каблучках, а свежeweымытые волосы украшает крошечная шляпка.

Очевидно, ее отец заметил, что дочь постепенно превращается в молодую девушку. Глядя на одежду, которую я получила от него, я также могу сделать вывод о том, как он думает обо мне. У меня незаурядные туфли на плоской подошве, идеально подходящие на случай борьбы. Мои штаны, темно-коричневые с золотистыми отворотами, сидят достаточно свободно, чтобы не стеснять движений. Разве что кофта с золотистой парчовой отделкой не подходит к наряду, но это и не важно. Элегантный топ еще никогда никому не мешал убить пару Купидов.

Шпики проводят нас через широкую двустворчатую дверь из стали, которая с шипящим звуком закрывается следом за нами. И мы попадаем в следующий зал ожидания, кажущийся престижнее предыдущего. Здесь нет очередей, зато есть столы как в комнате для отдыха и несколько мягких кресел, с удобно устроившимися в них мужчинами и женщинами. Все они носят компьютерные устройства в виде очков.

Некоторые из них тихо разговаривают или печатают что-то в пустоту перед своими лицами, другие просто сидят и, наверное, смотрят фильмы или слушают оперы, которые так любят промышленники. Достаточно одного взгляда, чтобы понять, что мы оказались среди богатейших из богатых, владельцев больших концернов.

Эти люди, как отец Пейшенс, и впервые моя подопечная не кажется мне не на своем месте. Зато я чувствую себя лишней.

- Ваш самолет готов к старту, - говорит старший из шпииков. Он коротко улыбается нам, затем бросает взгляд на Мали и делает неловкий шаг назад.

- Она не кусается, - успокаиваю я его.

- Нет, кусается, - противоречит мне Сай с мрачной ноткой в голосе, но вместо собаки он смотрит на меня. Пейшенс тихо смеется. Она кладет руку на плечо Сая и слегка сжимает его. Как будто хочет... утешить его. Не понимаю ее поведения. Неужели он вчера вечером рассказал ей о нас?

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Созерцатель: Вечная молодость
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler - Watcher. Ewige Jugend
Die Niemandsland-Trilogie

Я хватаю Мали за ошейник и тащу за собой к стеклянному фасаду. Смотрю на взлетающие и садящиеся самолеты, чтобы отвлечься от своих опасений. Вдалеке тихо расположился центр Парижа, и у меня такое чувство, что на меня глядят бесчисленные окна небоскребов.

Я тяжело вздыхаю из-за своей паранойи, из-за мрачных мыслей, не дающих покоя, и протираю глаза. И вдруг обнаруживаю его... Белое лицо, черные стекла очков.

Наша тень. Он отражается в окне как привидение. Оборачиваюсь. Никого не видно. Прежде чем я успеваю посмотреть за креслами и под столами, мне машет один из шпигов. Нам пора. Наконец-то мы летим обратно домой.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Созерцатель: Вечная молодость
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler - Watcher. Ewige Jugend
Die Niemandsland-Trilogie

Глава 49

- Как думаешь, твой отец встретит нас? - спрашиваю я Пейшенс, когда мы выходим из самолета.

Она серьезно смотрит на меня, - Он хоть когда-нибудь это делал?

Она оказывается права. Никто кроме водителя не ждёт нас в кебе, который должен отвезти нас в подземный гараж. Только шпики остаются с нами.

- Вот, возьмите их. - Тот, что постарше достает из багажника несколько курток и протягивает их нам. Только теперь я замечаю, как свежо здесь в Лондоне. Прохладный ветер трепет мои волосы, несколько одиночных дождевых капель падают на мою кожу.

- Садись. - Я автоматически заталкиваю Пейшенс первой в машину, затем бросаю взгляд на Сая. - После тебя.

Мы трое сидим на заднем сиденье, в то время как один из шпики занял место впереди. Другой идет пешком рядом с кебом, мне видно, как он что-то ищет во внутреннем кармане. Станные ощущения, вдруг стоять на одной стороне со шпиками, странно и как-то неправильно.

После того, как в Лиссабоне мы оказались вне закона и на нас самих открыли охоту, у меня создалось другое впечатление о наших защитниках в униформе. Я вспоминаю, как они гнались за нами по лесу и Сай почти пожертвовал своей жизнью ради нас.

Мы приближаемся к подъезду в подземный гараж. Хитроу - единственный аэропорт Лондона, который еще эксплуатируется. Мы приземлились в стороне от главного терминала, это была еще одна мера предосторожности, предпринятая Ли. Мы были почти единственными, кто передвигался по этой хорошо просматривающейся области.

Лишь два лимузина едут нам навстречу, в то время как мы по бетонированному подъезду спускаемся под землю, направляемся к парковке и останавливаемся возле хромированного внедорожника.

- Типично для папы, - комментирует Пейшенс. - Вечно он не знает меры. Готова поспорить, что эта машина состоит из двойного слоя бронированной, стали, или что-нибудь в этом духе.

- Будем надеяться.

Один из шпики открывает нам двери, и мы выходим. Кеб исчезает также бесшумно и незаметно, как и появился. Пейшенс в ожидании, что кто-то откроет внедорожник, переступает с ноги на ногу. Мали, высунув язык, оббегает вокруг машины и радостно лает, не обнаружив опасности.

Затем внезапно останавливается, ее шерсть становится дыбом, она поднимает морду и начинает рычать. Все без исключения головы поворачиваются в ее сторону. Я только успеваю достать нож, прежде чем вокруг нас гаснут все огни.

- Что за...? - начинает молодой шпик.

- Псст! - говорит Сай, мне слышно, как он осторожно поворачивается кругом. - Купиды. Держите свои электрошокеры наготове.

Какое-то время стоит полная темнота, затем включается тусклое аварийное освещение, которого недостаточно даже для того, чтобы увидеть руку перед глазами. Вместе с Саем мы окружаем Пейшенс. Мали снова рычит, ее хвост поднят, мускулы дрожат.

Все то, чего мне не хватало, когда поблизости был Скиннер, она отчетливо показывает сейчас. Она издает громкое, угрожающее рычание, которое эхом прокатилось по подземному гаражу.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Созерцатель: Вечная молодость
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler - Watcher. Ewige Jugend
Die Niemandsland-Trilogie

Молодой шпик вздрагивает и бросает на мою собаку испуганный взгляд. Затем ему в лоб попадает стрела.

- Они нападают! - кричит Сай. - Откройте же машину, чего вы ждете?

Старший из шпики в шоке уставился на своего коллегу. Когда он прижимает большой палец к двери машины, для установления личности, его пальцы так дрожат, что замок открывается и тотчас снова блокируется. Вторая стрела прилетает из темноты и наполовину исчезает в незащищенном затылке мужчины.

У нас нет времени, чтобы позаботиться о нем. Мы с Саем окружаем Пейшенс еще плотнее.

- Он умирает, - шепчет она. - Боже мой, он умирает. Почему они делают это?

Никто из нас не отвечает, так как мы знаем, что ей самой известен ответ. Я сжимаю нож и напряженно смотрю в сторону въезда. Оттуда прилетели стрелы. Несколько секунд ничего не происходит, затем несколько фигур одновременно появляются из темноты. Купиды. Одного из них я сразу узнаю.

- Слэйд, - тихо говорю я.

Сай кивает.

- Добрый день, друзья мои, - приветствует он нас по-русски. - По всей видимости, вы тоже наконец-то вернулись из отпуска. В Москве было очень даже ничего. А как было в ...?

- Ни шагу вперед! - кричу я. Теперь я узнаю и фигуры, следующие за Слэйдом. Их четверо, женщина-блондинка и трое мужчин. Женщина замаскирована, но мне удастся ее узнать. Почему эта группа Купидов так настойчиво пытается заполучить Пейшенс? Почему они просто не переключатся на другого ребенка? Может они по какой-то причине знают о неисчерпаемых целебных силах, которыми обладает Пейшенс...

Слэйд смеется, мое предупреждение не произвело на него никакого впечатления.

- Всегда любил мышей, которые пищат после того как мышеловка уже давным-давно захлопнулась.

- Но мы не в ловушке! - говорит Сай упрямо. На мгновение он отрывается от Пейшенс, чтобы наклониться и достать электрошокер из куртки молодого шпики.

Слэйд невозмутимо следит за ним, в то время как его подельники двигаются в нашу сторону. Он ловко крутит стрелу в руке, мы встречаемся взглядом.

- У тебя смелый друг, но он не понял одну очень важную вещь. Безвыходную ситуацию обычно называют ловушкой. - Острием стрелы он указывает позади нас, а его сопровождающие издевательски смеются.

Я заставляю себя не поворачивать голову, внутренне уговаривая себя, что это всего лишь глупая уловка. Однако Пейшенс тут же разрушает мою надежду.

- Еще трое, - шепчет она. - И две собаки.

Итого восемь Купидов. Восемь похитителей детей, которые ведут себя так, как будто мы не представляем вообще никакой угрозы.

- Уходите, - шиплю я Слэйду. - Оставьте Пейшенс в покое или, клянусь жизнью, сейчас здесь прольется кровь.

Предводитель Купидов улыбается так, как будто и мухи не обидит, однако на его лице я не могу прочесть ничего, кроме лукавства. - Ну, я на это надеюсь, - шипит он и, повысив голос, кричит: - В атаку!

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Созерцатель: Вечная молодость
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler - Watcher. Ewige Jugend
Die Niemandsland-Trilogie

Летят первые стрелы. Сай бросает Пейшенс на пол и закрывает ее собой, в то время как я бросаю нож в женщину позади Слэйда. Лезвие остается торчать в ее руке, благодаря чему копье, которое она направила на нас, падает на пол.

Я сажусь на корточки и нащупываю руками электрошокер второго шпики, тяну его к себе и стреляю в Слэйда. Он без труда наматывает на стрелу, летящие на него провода. Дерево, из которого вырезана стрела, начинает дымиться, когда разряжается электрическое напряжение.

Бросаю электрошокер и кидаюсь в сторону, при виде летящих на меня двух стрел. - Затолкай ее под машину, Сай!

Сай помогает Пейшенс забраться в узкую щель между бетоном и днищем машины. Краем глаза я вижу, как Мали прыгает навстречу двум серым собакам, бегущим в ее сторону. Сай стреляет из своего электрошокера и попадает в одного из Купидов.

Кажется, это еще больше раззадорило остальных. Женщина вытаскивает нож из руки, поднимает копье и бросает его в мою сторону. Я успеваю нагнуться и чувствую, как оружие пролетает всего в миллиметре от моей головы. Оно дребезжа падает на пол по другую сторону машины. Вне зоны досягаемости.

Я поднимаюсь на ноги и слышу крики Пейшенс. В то время как Слэйд и его друзья удерживают нас на этой стороне, другие Купиды пытаются вытащить Пейшенс из ее укрытия. Недолго думая Сай перепрыгивает через кузов и бросается сверху на нападающих, а я внезапно остаюсь один на один с пятью Купидами.

Слэйд направляет арбалет на мое сердце. С яростным криком я бросаюсь на него, чтобы сократить дистанцию для выстрела. Подпрыгнув, я чувствую острую боль в голени. Падаю на пол и обнаруживаю стрелу, торчащую из моей ноги. Мне нельзя концентрироваться на этом, я должна оставаться в движении. Это мой единственный шанс. Собираясь с силами, вижу, что семь Купидов - Сай должно быть отключил одного - образовали вокруг нас и автомобиля кольцо.

Слэйд поднимает руку, и залпы из стрел прекращаются. - Отдайте нам девчонку, - требует он. - Тогда мы сохраним ваши жизни.

- Сай? - спрашиваю я. - Что скажешь на это?

- Я скажу так, может у Купидов есть луки и стрелы, но они не владеют техникой рукопашного боя!

Мы одновременно бросаемся на наших врагов. Слэйд уклоняется от меня, но я хватаю одного из его друзей и бью кулаками по его бледному лицу. Следующему нападающему я наношу точный удар меж ног, и пытаюсь думать только о Пейшенс. Краем глаза я вижу, что приближается следующий, резко разворачиваюсь и лягаю Купида по колену. Затем кто-то хватается меня сзади и прижимает лицом к бетонному столбу. Холодное острие врезается мне в затылок. Кожей чувствую дыхание Слэйда, так близко стоит он позади меня. С другой стороны машины я слышу крик Сая, затем приглушенный звук задыхающегося Купида.

Слэйд поворачивает меня лицом к себе, и я вижу, что четверо преследователей все еще на ногах. И один из них пытается в этот момент вытащить Пейшенс из-под машины.

- Нет! - кричу я. -Сай! Мали!

Одним прыжком собака оказывается возле машины и впивается зубами в ногу Купида, в то время как Пейшенс продолжает неуклюже отбиваться от него.

Холодная рука Слэйда хватается меня за лицо, он заставляет меня посмотреть на него. Сквозь стекла темных очков мне видны его белые глаза.

- Сдавайся, - шепчет он.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Созерцатель: Вечная молодость
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler - Watcher. Ewige Jugend
Die Niemandsland-Trilogie

- Ублюдок! - с трудом выдавливаю я из себя.

Губы Слэйда дергаются, острием стрелы он проводит по моей шее. - Выбирай, Джолетт Сомервиль. Либо ты соглашаешься на мое предложение и отдаешь малышку, либо ты умираешь здесь и сейчас, как заменяемая героиня, об утрате которой никто не будет сожалеть.

- Сай! - кричу, не реагируя на слова преследователя. - Помоги ей!

- Его я тоже не трону, - шепчет Слэйд. Кончик стрелы задевает ворот моей кофты и, не останавливаясь, движется в сторону сердца.

- Ну, хорошо, - говорю я. На лице Слэйда короткое мгновение читается удивление. Я хватаю его за руки и изо всех сил отодвигаю их от моей груди. - Доведем дело до конца!

Предводитель Купидов грубо бьет меня по лицу, падая на пол, обнаруживаю свой нож. Ползком, двигаясь к нему, я замечаю двоих выведенных из строя Купидов, которые снова пришли в себя. Их просто очень много. Раньше они всегда нападали по одному, самое большее вдвоем, но никогда такими большими группами.

Сай падает на пол, защищаясь от женщины, пытающейся проткнуть его копьем. Он тоже ранен, вся его куртка пропитана кровью. Замечаю, как Мали получает пинок и вылетает с места событий. Двое Купидов хватают Пейшенс и тащат ее в сторону въезда.

- Нет! - Я бросаю нож. Слэйд ставит свою ногу мне на спину, тем самым крепко пригвоздив меня к полу. - Ну что же. Значит, мы получаем девчонку, а ты умрешь.

В следующее мгновение между нами и въездом поднимается стена огня. Купиды отпускают Пейшенс, закрывают лица руками и отворачиваются. На какое-то мгновение я сама ослеплена ярким светом.

Тяжесть от сапога исчезает с моей спины, я слышу какой-то металлический звук, оборачиваюсь и обнаруживаю фигуру, которая появилась как будто бы из-под земли на расстоянии нескольких метров от нас. Скиннер.

- Быстро! - кричит он. - Спускайтесь сюда!

Поднимаясь на ноги, вижу, что Скиннер открыл крышку люка. Не мешкая, я тащу Пейшенс за собой, в сопровождении Сая и Мали. Купиды отвернулись от огня, как будто парализованные от боли, хотя языки пламени уже стали меньше.

- Вниз, чего вы ждете!

Я спускаюсь в отверстие, нащупывая туфлей скользкую лестницу. На расстоянии нескольких метров подо мной шумит вода. Крышка люка узкая и мне приходится преодолеть себя, чтобы спуститься в темную шахту.

- Давай, вперед! - Я помогаю Пейшенс. На последней ступеньке она соскальзывает и падает на меня всем телом. Но мне удастся ее поймать, и мы обе приземляемся в солоноватой воде, высота которой достигает колен. Я глубоко вздыхаю и тут же жалею об этом, тут же появляется рвотный рефлекс. Пейшенс чувствует себя ненамного лучше, закашлявшись от душливого запаха.

- Идите в этом направлении! - Скиннер спускается вниз последним и сразу же идет направо. Мы следуем за ним, даже не задумываясь о том, что появление Полукупида может быть частью ловушки. Грязная вода просачивается сквозь штаны, мне в рану, из которой все еще торчит стрела. Чувствую жгучую боль в ране, а легкие горят от едкого запаха вокруг нас. Кажется, Купиды больше не преследуют нас и у меня постепенно снова появляются ясные мысли. Я оглядываюсь вокруг. Здесь внизу темно, не считая небольшого количества света, проникающего через равные промежутки сквозь крышки люков в эти сводчатые катакомбы. Однако этого света достаточно, чтобы разглядеть мох и плесень, распространившуюся по

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Созерцатель: Вечная молодость
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler - Watcher. Ewige Jugend
Die Niemandsland-Trilogie

стенам. А также мокрые куски меха, время от времени появляющиеся из воды - это крысы, бегущие от нас или наоборот плывущие к нам навстречу, чтобы проверить, можно ли нас съесть. С каждым шагом мне кажется, что я чувствую зубы грызунов на моих ногах, а Пейшенс, идущая впереди, лихорадочно стучит себе по спине, когда из её волос выползает паук, дёргающий ногами.

Шляпа упала с ее головы, а платье порвалось на плече.

Они почти ее заполучили, проносятся в моей голове. Мы почти пропали. Я смотрю на Сая, идущего между Скиннером и Пейшенс. Как будто почувствовав мой взгляд, он оборачивается. Он выглядит таким же шокированным, как я себя чувствую. Восемь Купидов разом, восемь атакующих, и, если бы не появился Скиннер...

- Нам сюда. - Он исчезает за поворотом, и мы торопимся следовать за ним.

- Где мы? - Звук моего голоса отражается эхом от влажных стен.

- В Базэлджет.

- Где? - непонимающе спрашивает Сай. Его голос звучит надломлено.

- В канализации. - Скиннер на ходу поворачивается к нам. - Это название лондонской канализации. Я не хотел говорить напрямую, потому что...

Он замолкает, мне кажется по причине того, что мы шагаем по экскрементам. Противный запах, едкий и гнилой одновременно, с каждым шагом усиливается. Воздух становится тяжелее и теплее. Видимо мы все глубже и глубже проникаем в эти катакомбы. У меня складывается ощущение, что проходы с каждым поворотом, с каждой развилкой становятся все уже.

Моя кожа под футболкой на ощупь липкая и вспотевшая, идущий передо мной Сай также вытирает пот со лба. Нога все больше болит, я уже ощутимо хромаю, хоть и училась, по возможности не концентрироваться на боли. Только на Скиннере это место никак не отражается. Со временем он замедляет шаг, будучи уверенным, что нас больше никто не преследует. Может у него как у Полукупида чутье на это.

- Они ушли?

- Они даже не спустились за нами. - Он оглядывается на меня и криво ухмыляется. - Из-за этой вони у них не было бы шанса взять наш след.

- И тебе здесь все знакомо? Мы должны как можно быстрее попасть в центр, к Дориану ...

- Джеду Ли, это мне понятно, - прерывает он меня. - Я приведу вас в безопасное место, не волнуйтесь.

- Но есть кое-что, что меня волнует. Или лучше сказать, что-то чего я не понимаю, - вмешивается Сай. - Как так получилось, что именно Купид спасает нас от Купидов?

Скиннер резко останавливается и Сай почти врывается в него. Я замечаю, как он сжал кулаки и опасаясь, что он обернется и отвесит Саю мощный свинг (удар в боксе). Но он снова расслабляется и идет дальше. - Иногда плохие люди принимают хорошие решения, - загадочно говорит он, - а иногда бывает с точностью до наоборот. Я прав?

Его слова неожиданно и жестко задевают меня. Они напоминают о моем собственном болезненном решении – выбрав долг, я отказалась от человеческих чувств. Я заставляю себя не думать об этом. Быть здесь и сейчас, сфокусироваться на жгучей боли в ноге и страхе.

Страх перед тем, что наш проводник ошибается и Слэйд с его людьми все-таки преследуют нас. Я оглядываюсь, но позади меня виден лишь конус света и длинный туннель. Мы снова поворачиваем, вода становится мельче и наконец, ступаем на сухую землю.

Одновременно проход становится шире, превращаясь в овальный зал, который снова сужается вдалеке. Посередине находится водоем с грязной, покрытой тиной водой. Запах

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Созерцатель: Вечная молодость
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler - Watcher. Ewige Jugend
Die Niemandsland-Trilogie

становится еще невыносимее, так что я даже не решаюсь дышать. Я ускоряю шаг, догоняю Пейшенс и показываю ей, чтобы она закрыла лицо рукавами куртки. Чувствуя, как ее бьет крупная дрожь.

- Эй, - шепчу я приглушенно. - Все закончилось.

- Я так испугалась, - шепчет она и смотрит на меня большими глазами.

- Мы никогда не допустим, чтобы они хоть что-нибудь сделали с тобой.

- Я не это имела в виду. - Ее голос становится еще тоньше, в то время как она незаметно указывает на Сая. - Я думала, они с ним что-нибудь сделают.

Внезапно мое сознание снова помутнело, и я с трудом сглатываю. - Ты... почему ты о нем так беспокоишься?

Она прикладывает палец к губам и умоляюще смотрит на меня, чтобы я говорила тише. - Ему не хорошо, - шепчет она. - Я это чувствую.

- Ах, - хриплю я, - Что-то серьезное?

Она растерянно пожимает плечами. - У меня такое ощущение. В том отеле в Париже... - Она коротко смотрит на Сая, затем снова на меня. - Я предложила ему помощь, и сказала, что могла бы попытаться вылечить это. Не знаю, получилось бы у меня или нет, но...

- Что он ответил? - поспешно спрашиваю я.

Между бровями Пейшенс появляется вертикальная морщина. - Что не хочет исцеляться. Он сказал, что хочет эту боль. Хочет чувствовать ее.

- Наверняка... - выдавливаю я из себя. - Наверняка у нет него ничего серьезного.

Пейшенс вскидывает руки, показывая тем самым, что она в растерянности. После этого она закрывает рукавом лицо. К счастью мы уже почти покинули зал. Проход становится уже, так что нам снова приходится идти друг за другом.

Я отстаю от всех. Мали, абсолютно непринужденно бегающая по этим зараженным помоям, лижет мне руку. Я глажу ее по влажной шкуре и прижимаю к себе, чтобы показать ей, что я в порядке, затем сосредотачиваюсь на том, чтобы вообще ни на чем не концентрироваться. Мысленно брожу по этому подземному лабиринту и позволяю моим мрачным мыслям затеряться где-нибудь среди этих каменных стен.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Созерцатель: Вечная молодость
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler - Watcher. Ewige Jugend
Die Niemandsländ-Trilogie

Глава 50

- Ладно, Джо.

Проходит несколько секунд, прежде чем до меня доходят его слова, и я понимаю, что Сай отстал и присоединился ко мне. При этом он не упускает Пейшенс из виду. Я смотрю на него как можно безразличнее. Он выглядит бледным.

- Сейчас ты мне расскажешь, что здесь происходит. Кто этот тип и почему он нам помогает?

Я бросаю взгляд на спину Скиннера. Сай говорит не слишком тихо, однако он либо не слышит нас, либо же притворяется.

- Понятия не имею, почему он нам помогает, - шепчу я.- Но он уже довольно долго преследует нас. Он тот самый, кого я видела в машинном помещении рыболовного катера.

Всё же Сай поворачивает ко мне голову. Мне кажется, я вижу, как из его глаз брызжут искры.

- Ты серьёзно утверждаешь, что этот слабак обошёл вместе с нами половину Европы?

Мой взгляд совершенно автоматически скользит по фигуре Скиннера, однако я не могу согласиться с тем, что он «слабак». Наоборот. Может, он не настолько натренирован, как Сай, зато он чуть выше, его плечи немного шире, а бёдра несколько уже. У него фигура пловца.

- Эй. - Сай защёлкал пальцами у меня перед лицом. - Я с тобой разговариваю.

Я смотрю на него, ничего не понимая. Несколько часов назад он был сама печаль, а теперь выглядит прямо-таки разъяренным.

- Я сказала тебе, все что знаю. - Пытаюсь не дерзить и держаться спокойно. - Если хочешь узнать больше, спроси его сам.

Сай издевательски смеется.

- Хватит того, что один из нас солидарен с ними. - Он ускоряет шаг и оставляет меня позади. Я снова собираюсь уйти в себя, как улитка в свой домик, но он еще раз поворачивается ко мне. - Если этот парень нас одурочит, то ответственность будешь нести ты.

Ничего на это не отвечаю. Если сделать из меня козла отпущения как-то поможет Саю, то пусть он так считает. Но все равно надеюсь, что мы можем доверять Скиннеру. Я уговариваю себя, что все другое не имело бы смысла: Слэйд и его люди практически нас победили. Если бы он был с ними заодно, ему нужно было бы всего лишь подождать. Мы сидели как мыши в мышеловке, в этом Слэйд был прав, и наш писк уже становился слабее.

К несчастью мы прямо в канализации делаем привал. Скиннер ведет нас к изогнутому мосту, протянувшемуся над каналом сточных вод.

- Какое уютное местечко, - садясь, бурчит Сай.

- Мы здесь в безопасности? - Я обращаюсь к Скиннеру.

Он скрещивает руки. - Как я уже сказал, нас никто не преследовал. Теперь тебе надо вытащить стрелу из ноги, а то иначе придется ее ампутировать.

Взгляд Пейшенс устремляется на мою ногу, кажется, она только сейчас заметила, что я ранена. - Боже мой! - Она руками закрывает лицо. - Сильно больно?

- Джо выносливая, хорошо переносит удары, - говорит Сай.

Я киваю. - Пойдет. - Шепотом добавляю: - Ему ты нужна больше.

Пейшенс удивленно смотрит на меня, кивает и подсаживается к Саю. Я замечаю, как Скиннер смотрит ей вслед, но увидев, что я смотрю на него, быстро опускает взгляд. Только не это, - мысленно шепчу я. Он не может тоже иметь на нее виды. Он должен быть на нашей стороне и привести нас к ее отцу.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Созерцатель: Вечная молодость *Nadine d'Arachart, Sarah Wedler - Watcher. Ewige Jugend* Die Niemandsländ-Trilogie

Наблюдаю за тем, как Пейшенс снова кладет руку на плечо Сая и что-то ему шепчет. Все это напоминает мне один случай, произошедший несколько лет назад. Тогда у одной из одноклассниц Пейшенс умерла бабушка и Пейшенс была единственная, кто сумел уменьшить страдания девочки.

Говорят, что целители учатся устранять сначала душевные недуги, прежде чем переходят к лечению телесных недостатков. Даже если Саю не нужна ее помощь, может быть, ей удастся хоть чуть-чуть уменьшить его несчастье.

Я хочу ощутить эту боль.

Мне прямо-таки на глазах становится плохо. Мысль, что это я виновата в этой боли, сидит у меня в мозгу как заноза. Больше не в состоянии смотреть на Сая, я разворачиваюсь, отхожу на несколько метров и сажусь. У меня колотится сердце и сильная резь в глазах.

Вспоминаю нашу первую встречу и ту самоуверенность, которая исходила от него. Его оптимизм. Вчера в отеле он утверждал, что это он все сломал. Но в действительности это моя вина. Я разрушила эту его часть, по которой уже скучаю. Слеза стекает по моей щеке, и я лихорадочно вытираю ее. Мне срочно нужно отвлечься. Я подтягиваю к себе ногу и осторожно ощупываю отверстие в ране, через которое прошла стрела. Рана ужасно болит, каждый миллиметр моей плоти сопротивляется деревянному инородному предмету. Глаза наполняются новыми слезами. Говорю себе, что виновата стрела, только стрела и ничто другое.

Позади слышится голос Сая, они с Пейшенс тихо переговариваются. Вытягиваю шею, пытаюсь расслышать его слова, но мне это не удастся. Я изо всех сил желаю услышать что-то вроде «мне уже лучше» или хотя бы увидеть его улыбку, но ничего подобного не происходит, и мне становится еще тяжелее на душе. Качаю головой, злясь на собственное поведение. Видимо я совсем сошла с ума, чтобы так поддаваться чувству, которое овладело мной всего несколько дней назад.

Перед глазами предстала картина: сахарная вата, которую мне всучил клоун в лиссабонском цирке. Эту сладкую как мед, липкую штуку, которая была такой соблазнительной и в то же время напрасной. Я ни за что не должна была пробовать ее. Мы оба не должны были ... Берусь за стержень стрелы и отламываю кусочек близко к отверстию. Затем ощупываю икру, из которой торчит хороший кусок острия. Но к несчастью не все острие полностью. - Черт, - бормочу я. Будет неприятно. Я нагибаюсь вперед и заворачиваю штанину наверх.

Мои руки становятся скользкими от грязной, болотной воды, а кожа под одеждой покрыта слоем липкой грязи. Берусь за деревянный конец стрелы, выглядывающий из голени, и немного давя его вовнутрь. Моя нога дергается, как будто сопротивляется. Я стискиваю зубы, но все же стону от боли. И снова ощупываю наконечник. Он все еще не прошел насквозь. Обхватываю пальцами основание стрелы и закрываю глаза. - Сделай это, - шепчу я. - Давай, не будь такой трусихой.

Вдруг жжение в моей ноге перерастает в огонь, в острое пламя, которое добирается до бедра, а затем почти полностью угасает. Я с удивлением открываю глаза.

Передо мной на корточках сидит Скиннер, держа стрелу в руке.

- Уже всё случилось, - комментирует он свой геройский подвиг. - Попрощайся с этой дрянью. - С этими словами он выкидывает боеприпас Купида в воду.

- Спасибо, - немного хрипло говорю я. Пытаюсь закрыть рукой рану, из которой струится кровь и смотрю на Скиннера, в то время как он встает и опирается на перила моста.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Созерцатель: Вечная молодость
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler - Watcher. Ewige Jugend
Die Niemandsländ-Trilogie

Несмотря на то, что здесь внизу темно, он по-прежнему носит темные очки, а его одежда делает его еще бледнее, чем во время нашей последней встречи. Всем своим видом он напоминает мне скульптуры, которыми я любовалась во время школьной поездки в Вудпери.

У меня не получалось поехать в качестве работницы по уходу за лошадьми, но тайком удалось получить доступ. И я все время кралась за Пейшенс и ее классом, прячась между белоснежными мужчинами и женщинами, высеченными из мрамора. Мрамор, да, точно. Вот что мне напоминает кожа Скиннера. Но не только его, но и других Купидов.

- Еще раз спасибо. - Я вытягиваю ногу.

- У тебя идет кровь.

Он указывает на рану, но свет слишком тусклый, чтобы я могла что-то разглядеть.

- Да, я заметила. Ты случайно не хранишь тут аптечку?

Скиннер смеется.

- Нет. Я здесь не так уж часто, чтобы расположиться как дома.

- А вообще, что - ты тут внизу потерял?

- Иногда ловлю крыс на ужин, иногда привожу сюда девушек, чтобы произвести на них впечатление. Но чаще всего приходится спасать беспомощных созерцателей от Купидов.

- Самоуверенности тебе не занимать. - Я отклоняюсь назад и закрываю глаза. Как только я перестану концентрироваться на том, чтобы разглядеть во мраке нечто большее, чем тени и контуры, у меня обостряются другие органы чувств. Ощущаю липкую влагу на ноге и слышу тихое дыхание Скиннера, которое резко становится громче, когда он садится передо мной на корточки.

- У меня есть кое-что другое, что может тебе помочь.

- И что? - Я недоверчиво открываю глаза. Он вытаскивает из своей черной кожаной куртки плоскую, серебристую бутылочку и протягивает ее мне. - Попробуй. - Увидев мой вопросительный взгляд, он объясняет: - Водка.

- Ты пьешь? - Я сажусь.

- Только по особым случаям. - Он открывает бутылку.

До меня доносится острый запах, и я с любопытством принохиваюсь. Мне никогда не доводилось пробовать алкоголь. Работники в Хайворте одурманивают себя этой штукой, но нам созерцателям напротив строго настрого запрещается его употребление.

- Что такое? - спрашивает Скиннер. - Хочешь попробовать?

- Нет, лучше не надо.

- Почему?

- Тебя это не касается, - шепчу я, затем продолжаю более дружелюбно: - Не знаю, какие будут последствия.

- Ах да, точно. - Скиннер позволяет себе глоток. - Ты под контролем. Могу я посмотреть то место, где он у тебя сидит? - Он смотрит на меня. - Чип.

Я наморщиваю лоб и не знаю, что и думать об этой просьбе. С чего вдруг его заинтересовал мой чип? Я немного отодвигаю воротник и показываю ему рану.

- Такой неприметный, - говорит Скиннер и проводит большим пальцем по моей коже.

Станные ощущения. Я быстро поднимаю воротник, внезапно мне снова становится дурно, не только из-за неожиданного прикосновения.

- В темноте ты выглядишь как Купид.

Скиннер поднимает взгляд.

- Только один глаз.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Созерцатель: Вечная молодость
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler - Watcher. Ewige Jugend
Die Niemandsland-Trilogie

- Ты помесь? - напрямую спрашиваю я. – Такое бывает?

- Давай не будем об этом, - отвечает он напрягшись.

- Значит ты Купид.

Скиннер холодно улыбается. - Все так просто, Джолетт Сомервиль? Или тебе бы хотелось, чтобы все было так просто?

Я отвечаю не сразу, и он принимает мое молчание как знак того, что я сдаюсь. Достает из кармана платок и как ни в чем не бывало, начинает обрабатывать мою рану. Купид с хорошими намерениями, который пьет и использует такие декадентские вещи как носовые платки из ткани - это становится все более странным.

- Ответь мне только на один вопрос. Почему ты помогаешь нам, Скиннер?

- Почему бы нет? - Он капает немного водки на чистую часть платка.

- Ах, прошу тебя! - Я стискиваю зубы, когда он прикладывает мокрый материал к моей голени. - Не делай вид, что все это одно большое совпадение. Должна быть какая-то причина, по которой ты следуешь за нами, также как должна быть причина, по которой ты выручил нас из беды.

- Два раза. - Он поднимает мою ногу, чтобы добраться до икры.

- Что?

В его голосе слегка слышатся издевка и нотки веселья, когда он говорит. - Я уже два раза выручал вас.

Я в ужасе распахиваю глаза. - Финистерра. Это ты её поджёг?

Мне не видно, но кажется, он пожимает плечами.

- Пока я сидел в кустах и смотрел, как вы убегаете, я случайно выронил спичку. Такое случается. Да было и не жалко.

- Ты вообще можешь себе представить, что натворил? Ты разрушил дело всей жизни этих людей, и гибель некоторых из них тоже на твоей совести.

Он снова смеется, но в этот раз жестче.

- Это надо было умудриться сгореть, живя возле воды. - Он делает паузу, чтобы немного равнодушнее продолжить. - Ты видела, что они сделали с целительницей?

Я начинаю жалеть о том, что мы пошли за Скиннером. Конечно, у нас не было другого выбора, но мы должны были отключить его сразу же, как избавились от Купидов. Кто знает, может он сумасшедший. Может в следующее мгновение он решит, что нас ему тоже не жалко. - Я спрашиваю тебя в последний раз. - Хоть все тело и сопротивляется, мне с трудом, но удастся встать на ноги. - Кто ты и что ты хочешь от нас?

Скиннер громко вздыхает и указывает платком на мою ногу. – Тебе необходимо перевязать ее, иначе туда снова попадет грязь и начнется воспаление.

- Ответь на мой вопрос.

Он медленно поднимается и делает шаг в мою сторону. Я не могу разглядеть, угрожает ли он мне, или может он в ярости или наоборот все еще спокоен. Темные очки делают из его лица неподвижную маску. На другой стороне моста больше не слышен разговор между Пейшенс и Саем.

- Это было в последний раз? - тихо убеждает себя Скиннер. - Ты больше никогда не будешь спрашивать? Можешь обещать мне это?

- Откуда мне знать, могу ли я доверять тебе?

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Созерцатель: Вечная молодость
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler - Watcher. Ewige Jugend
Die Niemandsland-Trilogie

- Ты уже сама себе ответила. Без меня вы были бы мертвы, а Пейшенс была бы уже по дороге в логово Слэйда. Если ты спрашиваешь, кто я, то я просто отвечу, что я тот, кто предотвратил это. А теперь извини. Я проконтролирую входы.

Сказав это, он уходит с моста, и я остаюсь одна.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Созерцатель: Вечная молодость
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler - Watcher. Ewige Jugend
Die Niemandsland-Trilogie

Глава 51

Ужасная ночь, возможно одна из самых плохих, которые у меня когда-либо были. Пейшенс легла спать, да и Скиннер, вернувшись после контрольного обхода, закрыл глаза. По крайней мере, я так думаю, но из-за очков кажется, что он смотрит на меня своими огромными, черными глазами. И это не единственное обстоятельство, которое меня волнует.

Куда хуже тот факт, что я, если они оба действительно спят, осталась наедине с Саем. Что я сижу здесь, а он на другом конце и что мы оба думаем одинаково, чувствуем одно и то же, но все-таки мы одиноки. Одиноки. Только с тех пор как я познакомилась с Саем, я знаю, насколько я одинока.

Вспоминая прошедшие 16 лет, мне в голову приходят различные ситуации, в которых я не была одна. Вечера, когда Пейшенс приходила ко мне в комнату, чтобы поиграть или поговорить. Праздники в доме ее отца. Множество детей, которые приходили в стойло к лошадям, чтобы забрать или привести обратно своих скакунов. И все же в основном я была одна. На посту, лежа на кровати, всегда готовая соскочить и вытащить из-за пазухи нож.

И множество часов, которые мне не с кем было разделить. Я никогда этому не удивлялась, да и сейчас не жалею. Но с тех пор, как познакомилась с Саем, с тех пор как он признался, что все время был там, что наблюдал за мной, мне стало ясно, что у меня была не полная жизнь.

Жизнь без каких-либо точек соприкосновения, без каких-то пересечений с другими. Как будто все эти годы я была чем-то не живым, как камера наблюдения или оружие, или все вместе. Какая-то часть меня хочет вернуться в это состояние, в конце концов, мне нравилась такая жизнь.

Но другая часть меня, я боюсь, что большая, хочет чего-то большего. Больше Сая, больше его прикосновений, его взглядов, слов, таких удивительных, но реально действующих на меня.

Я влюблена в тебя.

Медленно и осторожно поворачиваю голову и смотрю назад, но дальше чем до середины моста ничего не рассмотреть. Пейшенс лежит возле Сая, Скиннер сидит у стены в стороне от моста, на расстоянии нескольких метров от меня. Я не могу ни видеть, ни слышать Сая, но я чувствую его, его присутствие, хотя и не могу сказать каким из органов чувств.

Тоже ложусь, не для того, чтобы спать, а чтобы хоть как-то спастись от этой тупой усталости в теле. Конечно, мне бы не помешал сон, и моя нога смогла восстановиться быстрее, но для этого здесь недостаточно безопасно.

Рассматривая кирпичный потолок, из которого проросли одиночные травинки, вспоминаю свой короткий, пронизанный солнцем сон. Теплый, летний луг, на котором я лежала под деревом, где-то бог знает где. Я пытаюсь представить Сая, как он склонился надо мной, как от солнца его волосы казались светлее и как он сверху смотрел на меня, преисполненный уверенностью в том, что я принадлежала ему.

Я представляю, как он осыпал мою кожу поцелуями, но не чувствую его губ, не так, как во сне. Я помню только то короткое прикосновение, да и это воспоминание уже потускнело.

Стираю слезы со щек, разочарованная тем, что плачу. Хочу вспомнить то ощущение счастья из сна. Закрываю глаза, но это не срабатывает. Не могу вырваться из этой ситуации. Я мысленно взбудоражена, а мое тело никогда не устанет до такой степени, что я так просто задремлю. Я поймана в реальности.

- Джо.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Созерцатель: Вечная молодость
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler - Watcher. Ewige Jugend
Die Niemandsland-Trilogie

Я открываю глаза. Передо мной стоит Сай. Он уже снял пиджак и засучил рукава, ткань рубашки обтягивает его широкую грудь. Опершись о перила, встаю и замечаю слезы, блестящие в его глазах. И снова это противоречие в нем, которое меня тут же покоряет. Как он силен и как слаб...

- Так ты можешь плакать, созерцатель, - хрипло говорит он.

- Да, ты тоже, - шепчу я.

Сай слегка улыбается, и я невольно спрашиваю себя, что ему в этом так нравится. Затем мне становится понятно, что мои слезы служат ему доказательством. Подтверждением того, что он все время искал во мне. Чувства. То, что делает нас людьми.

- Это ничего не меняет. - Я качаю головой и стараюсь выдержать его взгляд. - Мы не можем быть вместе, Сай. Хоть это и огорчает меня. Мы...

- Ты только послушай себя. Ты говоришь вещи, не имеющие никакого смысла.

Я открываю рот, но не произношу ни звука. Мое сознание прячется в какой-то уголок меня самой, до которого я в данный момент не могу добраться. Здесь только Сай и я. Мы несемся в каком-то водовороте, и я не представляю, куда нас затянет. Как глубоко, и вообще, в какую такую глубину.

- Ничего не говори, - шепчет он. - Не говори.

Я молчу, приближая свои губы к его. И то, о чем я несколько минут назад мечтала, становится явью. Отчаянный поцелуй, где-то в темноте, под городом. Я беру Сая за запястья, но не в силах освободиться из объятий. Водоворот затягивает нас все глубже и глубже вниз, отнимает ориентацию, лишает нас воздуха.

Я закрываю глаза и позволяю себе расслабиться.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Созерцатель: Вечная молодость

Nadine d'Arachart, Sarah Wedler - Watcher. Ewige Jugend

Die Niemandsland-Trilogie

Глава 52

Здание, которое Слэйд много лет назад избрал в качестве штаб-квартиры Купидов было бывшим коммерческим продуктовым магазином, спрятавшимся где-то в извилистых улочках Хайворта. Когда-то рабочие запасались здесь продуктами, большинство из них покупали дешевый хлеб, чтобы еще хватило денег на водку. Сегодня, каждый избегает это место.

Все витрины Купиды заколотили досками и электричество отключили, чтобы никого не ослепило, если по ошибке нажмешь на выключатель. С помощью поддонов, досок и тряпок они соорудили в торговом зале перегородки.

Комната Линн расположена недалеко от двери. Доски, задерживающие свет, образуют одну из стен, остальные три состоят из брезента и мешков. У нее не очень-то получается что-то делать руками, но она все равно справляется. Да и кроме кровати, больше ничего не нужно.

Будни Купиды состоят из охоты и скуки, но иногда серость разбавляют моменты славы, когда им удастся поймать целителя и насладиться им. На данный момент в этом нет никакой нужды. После исцеления, она была на улице лишь раз, в полнолуние, и строго держась в стороне от уличных фонарей. С тех пор как Слэйд привел ее к целителю, она строже, чем раньше следит за здоровьем. Как будто он сделал ей подарок, который она должна обязательно сохранить. Конечно, это глупая мысль, и он бы рассмеялся, узнав об этом, но все-таки исцеление значило для нее гораздо больше, чем раньше, поэтому она постарается беречь себя как зеницу ока.

Хотя с ее телом все в порядке, было что-то, что точило ее изнутри. Жгучие вопросы, ощущение от которых такое же, как полученные ею повреждения от огня и фар. Ей было бы очень интересно узнать, что это было за место, куда привез ее Слэйд. Что имел в виду другой парень, сказавший, что только ему дозволено пользоваться этой привилегией. Возможно ли, что Слэйд от всех что-то скрывает?

Вечер, несколько дней спустя после ее возвращения и после неудавшегося нападения в аэропорту. Только сейчас она набирается смелости, чтобы задать себе эти вопросы. Сон все равно не идет. Отодвинув брезент, заменяющий ей дверь, выйдя в узкий коридор, расположенный между двумя импровизированными комнатами она видит, что не единственная, кто не может уснуть.

Паркер и Мот, подруга брата Дженнингса надевают на себя шлемы и черные кожаные перчатки.

- Что вы собираетесь делать? – Линн с интересом разглядывает ребят.

Паркер поворачивается к ней. - Он посылает нас на поиски девочки.

- Днем?

Мот коротко кивает. - Он говорит, что мы теряем время. Свыкнись с этой мыслью. Наверняка для тебя тоже припасена прогулка под солнцем. - Она надевает очки и капюшон прямо на шлем, но Линн уверена, что они все равно вернутся раненые. Свет коварен, более коварен, чем любая жидкость или любой материал. Он как газ, который может проникнуть повсюду, всегда найдет путь как это сделать.

Линн смотрит, как они собираются в дорогу. Теперь она еще больше хочет поговорить со Слэйдом. И получить ответы на свои вопросы. Ее немного беспокоит мысль о том, что она останется с ним наедине, тем не менее, все-таки идет в его комнату.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Созерцатель: Вечная молодость
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler - Watcher. Ewige Jugend
Die Niemandsländ-Trilogie

Слэйд не живет как они за перегородкой в передней части магазина. Он пользуется бывшим складом, находящимся в подвале одноэтажной постройки. Линн останавливается наверху лестницы, раздумывая, не повернуть ли ей обратно. Она вспоминает брата Дженнингса, осмелившегося перечить Слэйду, о том, как он угрожал ему зажигалкой и даже нанес серьезное ранение.

Это был не первый раз, когда Слэйд поступил так. Иногда он просто непредсказуем. Он может сначала улыбаться тебе в лицо, а в следующую минуту ударить. Добрые слова могут смениться угрозами. С другой стороны, он никогда, за все эти годы, ничего ей не сделал.

Набираясь смелости, Линн ступает по лестнице, бесшумно, как и подобает Купидам. В конце лестницы коридор, в конце которого расположена серая металлическая дверь в лагерь. Здесь внизу прохладно, воздух тяжелый, пахнет известью и плесенью. Линн делает несколько осторожных шагов.

Не доходя до двери, она чувствует присутствие Слэйда. Опасность, сопряженная с яростью и... У нее не получается охарактеризовать, что же за чувства смешаны в нем. Горечь, ненависть, но все-таки огромное удовольствие, от того, что он делает. Охотиться, убивает. Что-то похожее на совесть она в нем не находит, но это и не удивительно. У нее самой ее нет.

Она останавливается перед входом и поднимает руку, чтобы постучать. В это же мгновение внутри раздаются шаги и дверь открывается. Против нее стоит Слэйд. Даже в темноте его лицо выглядит абсолютно белым, остро очерченные скулы придают его лицу жесткость. Только его тонкие губы не вписываются в общую картину, потому что он улыбается. Хоть это и коварная улыбка.

- Шпионишь за мной? - спрашивает он.

- Нет, я... - Она указывает на дверь. - Я как раз хотела постучать.

- И почему?

Во рту пересохло, язык прилип к нёбу. Ей снова вспомнилась зажигалка. Была ли она сейчас у него под рукой? Наверняка, он бы и ее ослепил без всяких угрызений совести. С другой стороны, ему так важно было ее вылечить, он не станет так необдуманно вредить ей. - Могу я войти? - все-таки спрашивает она.

Слэйд долго смотрит на нее, поглаживая холодную металлическую поверхность двери.

- Речь идет о Москве. - Она откашливается. - Точнее говоря, о том месте, куда ты меня затем привез.

Его лицо мрачнеет. - Ты помнишь об этом?

- Да, конечно.

- Я дал тебе эфир.

Этого Линн не помнила. Эфир - обезболивающее средство для бедных. Работники хранят его канистрами в своих магазинах и покупают в маленьких бутылочках, если у них что-то болит или есть ранения. Он одурманивает мозг, а в достаточно большой дозе вообще сражает наповал на несколько дней. Когда они много лет назад заняли этот магазин, весь склад было заставлен этим средством.

- Ты усыпил меня? - Она качает головой. - Я была одурманена, но все помню. - Она колеблется, опускает взгляд. - В том числе и разговор. Между тобой и ...

В то же мгновение он хватает ее за руку и тащит к себе в комнату. Он хлопает дверью и с силой прижимает ее спиной к ней.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Созерцатель: Вечная молодость
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler - Watcher. Ewige Jugend
Die Niemandsländ-Trilogie

- Ни слова, - шипит он. - Ни слова об этом деле остальным.

- Слэйд, я ... - она задыхается вся в напряжении. И уже рассчитывает получить удар или кое-что похуже, но, когда ничего подобного не происходит, она набирается смелости и продолжает говорить. - Я не хочу тебя этим шантажировать или что-нибудь в этом роде. Я просто хочу знать, что это был за разговор.

- Если бы ты должна была это узнать, то уже узнала бы. - Он по-прежнему стоит так близко от нее, что она чувствует его дыхание на коже. Его правая рука лежит на ее груди, левой он опирается о дверь над ее головой.

- Ты сам взял меня туда с собой. Это ты вылечил меня. А что с Кэтролл и Спунком? Их тоже излечили?

Слэйд отводит взгляд. - Нет.

- Нет? - не дыша, спрашивает Линн. Она уверена, что он лжёт. Слэйд никогда бы не предпочел ее Кэтролл.

- Они не были так сильно ранены, как ты, - говорит он. Затем отпускает ее и отворачивается.

Линн так и остается стоять возле двери, прижавшись к ней спиной, как будто он все еще держит ее. Она не отваживается пошевелиться. - И все-таки... - тихо говорит она.

- И все-таки что? - Он оборачивается к ней.

- Все-таки то, что ты взял меня вместо нее, не имеет смысла. Я... - Она не выдерживает его взгляд. - Я никто. Объясни мне, почему ты это сделал.

- Это был дух из прошлого, который заставил меня. - В его голосе не было издевки или иронии.

- Я не понимаю.

- Может... ты напоминаешь мне кого-то.

Линн поднимает взгляд, но он больше не смотрит на нее.

На какое-то мгновение его лицо утратило злобное выражение, он выглядит усталым и бесконечно грустным. Затем он становится самим собой, поворачивает голову в ее сторону и указывает в сторону коридора. - Это все, что тебе нужно знать. А теперь иди наверх. И никому ни слова.

- Но я хочу знать, что это было за место. И с кем ты разговаривал? У меня есть право узнать, в конце концов... - Однако ей не приходит в голову убедительная причина, почему он должен поговорить с ней. Напротив, она обязана быть благодарной ему, он не обязан ей ничем.

Это он спас ее от боли и бесконечных мучений, он предпочел ее Кэтролл. Если кто-то и имеет право на что-то, то это Слэйд, а именно право на то, чтобы его оставили в покое. - Извини, - шепчет она. Затем она покидает комнату, и поднимается вверх по лестнице. Разочарованная, она останавливается наверху. Вместо того чтобы получить ответы, она получила еще больше вопросов.

Дух из прошлого.

Она знает Слэйда, с тех пор как он живет и жива она. И не может себе представить, что был кто-то, о ком ей ничего не было известно. Наверняка, это была глупая болтовня, скорее всего у него совершенно другие мотивы - мотивы, которые просто ее не касаются.

Нет смысла размышлять об этом. Нужно радоваться и использовать свои восстановленные силы. Ей было досадно, что он не взял ее на парковку, но зато она твердо

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Созерцатель: Вечная молодость
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler - Watcher. Ewige Jugend
Die Niemandsland-Trilogie

решила, что сегодня ночью прочешет весь город в поисках девочки. Она докажет Слэйду свою благодарность.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Созерцатель: Вечная молодость
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler - Watcher. Ewige Jugend
Die Niemandsland-Trilogie

Глава 53

- Далеко ещё? - Пейшенс обхватила себя руками, обессилена ступая по воде. - У меня ноги болят.

- Сейчас придем. - Скиннер снова ведет нас по канализации. Пейшенс идет следом за ним, затем я, Сай замыкает процессию. Мы отправились в путь несколько часов назад, и Скиннер обещал, что мы уже недалеко от цели. Что он понимает под «недалеко» не имеет ничего общего с тем, что мы себе представляем под этим словом. В то время как мои ноги тоже уже начинают уставать от шатания по воде, Скиннер продвигается вперед без каких-либо усилий, так как будто мы только что двинулись в путь.

Это и неудивительно, Купиды от природы более сильные и выносливые, чем мы. А в том, что он не Купид, он меня еще не убедил. Зато Мали полностью попала под воздействие его сомнительного шарма. Она бежит рядом с ним и время от времени поглядывает на меня, радостно высунув язык.

- Твоя собака довольно быстро находит друзей, да? - цинично замечает идущий позади меня Сай.

- Она хорошо разбирается в людях, - парирую я. - Хорошее чутьё.

- Будем надеяться. В том числе и на то, что ее чутьё в нужный момент укусит, такое же хорошее.

- Знаете, что, - кричит Скиннер, не оборачиваясь. - Вас слышно тут впереди. Даже очень чётко.

- Хорошо, - пробурчал Сай.

Я оборачиваюсь и спокойно улыбаюсь. Он выглядит таким утомленным, хотя я себя чувствую так же. Мне вновь становится ясно, что у нас в голове бродят одни и те же мысли. Прошлой ночью мы поговорили совсем немного, чувствуя, что слова в этот момент не нужны. Сейчас я думаю по-другому. Я чувствую себя так неуверенно, как будто стою на тонком льду посреди замерзшего озера.

Одна Пейшенс выглядит уверенной. Как только мы проснулись, она сразу же отозвала меня в сторону. - Мне кажется, стало лучше, - прошептала она мне на ухо, искоса бросив взгляд на Сая.

Ну и что мне на это сказать? Может, что не удивительно, что ему стало лучше. Что я была с ним, когда его раны немного затянулись или, что это все произошло с моей помощью. Нет, так не пойдет. Пусть она спокойно думает, что сама излечила его. Ей не повредит, больше верить в свои способности.

- Дневной свет, - говорит Скиннер, указывая в темноту перед нами. - Можете начинать бурно меня благодарить. А на колени можете падать, когда мы выйдем наружу.

Пейшенс с облегчением смеется, затем настороженно говорит. - Я не вижу никакого света.

- Потому что у тебя не глаза Купиды, - бормочет Сай.

- Поверьте мне, там свет. - Скиннер поворачивается к Пейшенс. - У меня безошибочное чутьё, когда меня что-то слепит.

Он оказывается прав. Не прошли мы и пятидесяти шагов, как я увидела, что вода и стены перед нами постепенно начинают светлеть. Меня обдает потоком свежего воздуха, и я с напряжением жду, где мы выйдем наружу. В жилом квартале Ли? Или прямо в его палисаднике?

- Чудесно, - восхищается Пейшенс. - Кажется на улице тепло.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Созерцатель: Вечная молодость
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler - Watcher. Ewige Jugend
Die Niemandsland-Trilogie

- Тогда вперед, нам нужно поторопиться. - Я ускоряю шаг, хотя моя нога и протестует, со временем мне приходится опираться о стену, чтобы двигаться дальше. Пейшенс и Сай тоже мобилизуют все свои силы. В шахту попадает все больше света, который вскоре начинает слепить не только Скиннера. У меня также режет глаза, и вскоре вижу выход в форме круглой арки. С нашим приближением свет становится менее ярким, глаза успевают привыкнуть к нему. И вот перед нами голубое небо и лужайка, с такой яркой и свежей зеленью, что она кажется ненатуральной. Мы выходим друг за другом из этой клоаки, впадающей в небольшой водопад и исчезающей где-то под землей.

Одним прыжком перепрыгиваем через водопад и приземляемся в мокрой траве. Я жадно вдыхаю и выдыхаю чистый воздух, чтобы окончательно избавиться от несвежего, гнилого запаха канализации. Затем оглядываюсь и не верю своим глазам.

Место, в котором мы очутились просто прекрасно. На расстоянии нескольких метров от нас размеренно течет широкая река, на берегу которой стоят плакучие ивы, чьи пышные зеленые ветви клонятся к воде. Остальная часть лужайки покрыта яблонями. Солнечные лучи преломляются в их кронах, а тени танцуют в траве.

- Где это мы? - опередив меня, спрашивает Пейшенс. Я уверена, что еще никогда не была здесь, и что мы находимся не в фешенебельном квартале города.

- Как ты думаешь, где мы? - Скиннер делает несколько шагов в сторону берега. Я впервые вижу его при дневном свете. Белизна его кожи, его черные как смоль волосы... Он выглядит как картинка, подобно изваянию, особенно в таком месте как это. Сначала он садится на корточки и моет руки, затем оборачивается к Пейшенс. Несмотря на очки, я замечаю, что его лицо смягчается, когда он смотрит на нее.

- Гайд-парк? - неуверенно спрашивает она.

Скиннер улыбается. - Глупышка, Гайд-Парк окружен зданиями. Где ты тут видишь здания?

- Нигде.

Он указывает в сторону, откуда мы пришли, и мы одновременно оборачиваемся. Позади выхода из канализации, может быть метрах в двухстах, над рекой простирается постройка из дерева, камней и строительного мусора, позади нее Темза значительно сужается. А в пятистах метрах от нас возвышается стена из гладкого, серого бетона, метров пятьдесят в высоту.

- Ты же это не всерьез, или? - спрашивает Сай. Он первый из нас, к кому возвратился дар речи.

Скиннер встает и медленно идет к нам. - Добро пожаловать в страну проклятых, - торжественно говорит он. - Где ничего не цветет, где никто не смеется, и где матери едят своих детей.

- Идиот! - Сай бросается на Скиннера и хватает его за грудки. - Ты серьезно привел нас в Ничью Землю? Ты с ума сошел?

- Джо, один из твоих псов вышел из-под контроля. - Скиннер даже и не думает защищаться. - Может, отзовешь его назад?

- Ты чертов...

Сай уже собирается ударить Скиннера кулаком по лицу, но мне удается вовремя крикнуть:

- А ну-ка хватит!

Пейшенс все это время стоит с испуганными глазами. Оба парня неохотно отпускают друг друга.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Созерцатель: Вечная молодость
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler - Watcher. Ewige Jugend
Die Niemandsland-Trilogie

- Он прав! - говорю я, не менее свирепо, чем Сай. - Ты сказал, что приведешь нас к Дориану Джеду Ли!

- Я это сказал? - Скиннер поправляет ворот куртки и делает несколько шагов мне навстречу. - Или я просто сказал, что приведу вас в безопасное место?

Я смотрю на него, качая головой, затем поворачиваюсь к Саю и Пейшенс. Мой коллега созерцатель все еще кипит от гнева, а Пейшенс напротив с любопытством озирается вокруг.

- Пойдемте, - говорю я. - Пойдемте обратно, дорогу мы теперь знаем. - Дальнейшие слова даются мне с трудом. - ... Ты был прав, Сай. Нам не следовало ему доверять.

Я разворачиваюсь первая, однако Скиннер тут же хватается за плечо и останавливает.

- Подожди! - Его голос уже не такой надменный.

Мне удастся высвободиться из его хватки и повернуться к нему.

- Мы можем поговорить? - раскаявшись, спрашивает он. - Коротко.

- Не может быть и речи! - тут же возражает Сай. Но мне что-то подсказывает, что сейчас было бы неправильно, ни слова не говоря, исчезнуть.

- Я согласна, - говорю я и добавляю, обращаясь к Саю:

- Мы останемся в поле зрения.

Удалившись от остальных на небольшое расстояние, Скиннер находит в траве несколько незрелых яблок. - Этого должно хватить, чтобы она смогла немного подкрепиться.

Учитывая обстоятельства, меня удивляет его забота о Пейшенс, тем не менее, я тоже поднимаю с земли яблоко. Оно крошечное, прямо-таки жалкое и совсем не зрелое. - Этого должно хватить, чтобы вызвать сильную боль в желудке.

Скиннер также смотрит на яблоко в руке. - Здешним людям это не вредит.

- От яблок было бы больше пользы, если бы они остались висеть на деревьях, пока не созреют.

- Ну, да, только за это время они умрут с голоду. - Скиннер делает широкий жест рукой. - То, что растет на берегу реки, составляет здесь большую часть съедобных продуктов. Темза - это все, что есть у этих людей. - Он выжидающе смотрит на меня, затем слегка качает головой. - Ты совсем ничего не знаешь о Ничьей Земле, не так ли?

Я скрещиваю руки на груди. - Если ты собираешься рассказать, что здесь все не так уж плохо, как мы думаем в городе, то можешь даже не начинать. В школе созерцателей...

- Оставь это. - На лице Скиннера написано отвращение. - Не хочу ничего знать об этой школе.

Я с удивлением смотрю на него. Школа считается одним из важнейших мест Лондона, а наше образование передовым и образцовым. Мне не приходилось встречать кого-то, кто настолько отрицательно отзывался о ней.

- Конечно, - раздосадовано говорю я. - Будучи Купидом, ты не можешь быть высокого мнения о нас, созерцателях, не так ли?

Какое-то мгновение мы молчим. Затем он хватается за руку. - Пойдем со мной, я покажу тебе кое-что. - Скиннер даже не дает мне возможности отказаться. Он тащит меня в сторону горы из древесины и утиля, которая простирается над рекой, как своеобразный мост. Мы забираемся по этой искусственной преграде наверх. Несмотря на боль в ноге, я пытаюсь не упасть назад. Забравшись наверх, Скиннер останавливается и мрачно смотрит вдаль. Проследив за его взглядом, обнаруживаю землю вдоль реки, утопающую в пышной зелени. Слева и справа, там, куда не добирается вода из Темзы, растительность становится намного скуднее.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Созерцатель: Вечная молодость
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler - Watcher. Ewige Jugend
Die Niemandsland-Trilogie

- То, что под нами, это дамба, - объясняет Скиннер. - Жители Ничьей Земли пытаются таким образом сохранить себе побольше воды, чтобы меньше отдавать городу.

Я знаю, что Темза единственный надежный источник воды в Лондоне. Море слишком грязное, а другой такой большой реки просто нет.

- И город допускает такое?

- Нет, - говорит Скиннер. - Раньше они отправляли патрули, но каждый шпион, зашедший на эту территорию, был убит повстанцами. С тех пор оплачиваемые силы охраны отказываются здесь появляться, и горожане пытаются разрушить дамбу со стороны стены. Мне кажется, здешние даже жалеют об этом. Им наверняка нравилось время от времени расправляться с тем или иным шпионом.

- Это ужасно.

Скиннер снимает очки и протирает стекла подолом футболки. - Это ужасно, убивать Купида? Или Группу Купидов?

Я возмущенно подбочениваюсь.

- Но это же совсем другое.

Скиннер смотрит на меня, сощутив глаза от яркого света. Без темных очков он теряет большую часть своей привлекательности. Белый глаз делает его лицо несимметричным, поврежденным, в общем, не идеальным.

- Почему это совсем другое? - тихо спрашивает он.

- Потому что они похищают детей.

- А почему... - Он облизывает губы языком, прежде чем продолжить говорить. - Почему они похищают детей, как ты думаешь?

У меня нет ответа. Это то и есть зловещая сторона Купидов - мы не знаем, что они делают с детьми. Никто этого не знает. Все, что нам известно, это то, что они целенаправленно ищут целителей и что ребенок, которого они один раз поймали, уже никогда не возвращается. Поэтому мы боремся с ними. Поэтому мы убиваем их. В наши обязанности не входят расспросы и раздумья.

- Я не знаю, - признаюсь я.

- Ты не знаешь. - Скиннер снова надевает очки. - У тебя в голове уже готовые картинки, которые тебе вдолбили в голову в школе созерцателей, и тебе этого достаточно. Купиды злые, промышленники добрые. А что если, это не совсем так? Насилие порождает насилие, Джо. А вот кто зачинщик, это большой вопрос.

- Куда ты клонишь? - мрачно спрашиваю я. И не выпускаю Скиннера из поля зрения ни на миллисекунду, рассчитывая на то, что он в любой момент попытается столкнуть меня с дамбы. Затем он вступит в схватку с Саем и попытается добраться до Пейшенс.

- Что ты знаешь о Дориане Джеде Ли? - внезапно спрашивает он меня.

- Он отец Пейшенс и очень богатый промышленник. Наверняка он сейчас очень волнуется за дочь, потому что мы не привезли ее к нему, как договаривались! - взрываюсь я.

Скиннер смеется коротко и грубо. - Да, он о-о-очень волнуется. Вы созерцатели такие наивные!

Теперь и я не знаю, что сказать. У меня вдруг возникает плохое предчувствие, которое я не могу объяснить.

- Что ты имеешь в виду? - говорю я глухим голосом.

Скиннер медленно поворачивает ко мне голову.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Созерцатель: Вечная молодость
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler - Watcher. Ewige Jugend
Die Niemandsland-Trilogie

- Спроси меня, кто, начиная с Вудпери, наводит Купидов на ваш след. Кто натравливает их на вас.

Мне становится плохо.

- Нет, - шепчу я, но инстинктивно понимаю, что он говорит правду, хоть это и больше, чем та правда, которую я могла вынести. Дориан Джед Ли, отец Пейшенс, человек, который нанял нас с Саем и платит нам за ее защиту, является тем человеком, который отдал Купидам распоряжение похитить собственную дочь.

- Почему? - шепчу я.

- Не знаю, - признается Скиннер. - Я только знаю, что это так. Я подслушал их разговор со Слэйдом. Они должны похитить ее для него.

- Но... но это не имеет смысла! Если он хотел заполучить Пейшенс, то мог бы просто забрать ее из Вудпери и ...

- Безупречная репутация в таком мире как этот, очень ценится, ею так просто не рискуют.

Мне нечего ответить. Разоблачение Скиннера шокировало меня, а мозг готов взорваться. Я созерцательница, солдат, привыкший выполнять приказы. Я не готова к ситуации, в которой больше не могу доверять своему командиру.

- Я должна пойти к Саю и... - Я разворачиваюсь, но вдруг все вокруг меня начинает кружиться, я быстро хватаюсь за Скиннера.

Он критически осматривает меня. - Ты что, тайком выпила моей водки?

Я закрываю глаза пытаюсь взять себя в руки. Допустим, Скиннер прав, тогда Дориан Ли - враг. Он наш противник. Я должна переварить эту информацию, тогда я смогу...

- Кто ты, Скиннер?

Я чувствую, как напрягается его тело.

- Это к делу совсем не относится.

Хоть это и тяжело, но я открываю глаза и смотрю на него.

- Я должна знать, могу ли доверять тебе. Ты мог бы мне еще что-нибудь рассказать.

- Подумай о шпионах, которые вас преследовали. И о том, откуда Купиды узнали, когда вы приедете в аэропорт. - Он понижает голос и смотрит мне прямо в глаза сквозь темные очки. - Ты знаешь, что можешь мне доверять. Что должна мне доверять. Я могу привести вас в деревню, недалеко отсюда. Там Пейшенс будет в безопасности.

- Эй, - кричит Сай, стоя у основания дамбы. - Если мы хотим еще сегодня добраться до города, то уже надо двигаться в путь!

- Мы не идем обратно, - кричу я.

Сай и Пейшенс удивленно смотрят на меня.

- Это что еще за новости? - рассерженный Сай делает несколько шагов вперед.

Я решаю, пока ничего не рассказывать им обоим о предательстве Ли. Пейшенс это разбило бы сердце, а Сай... Я слишком плохо его знаю, чтобы судить о том, как он это перенесет.

- Просто доверься мне. Пожалуйста. - Я пытаюсь поймать взгляд Сая.

Даже на расстоянии мне видно, как он с трудом глотает. Я кажусь себе ужасно нечестной. И знаю, что требую слишком большое доказательство любви, учитывая, что еще недавно я считала нашу любовь просто игрой воображения.

- Разумное решение. - Скиннер поворачивается и начинает спускаться.

Я следую за ним и чуть не врезаюсь в него, когда он вдруг останавливается и смотрит на меня через плечо.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Созерцатель: Вечная молодость
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler - Watcher. Ewige Jugend
Die Niemandsland-Trilogie

- Еще кое-что. То, что ты делаешь с Саем и он с тобой - это ваше дело. Я надеюсь, что вы при этом не забудете, в чем заключается ваше непосредственное задание.

Сказав это, он оставляет меня в смущении позади. Его слова разозлили меня, но я слишком ошеломлена, чтобы что-то сказать. Значит, он все-таки не спал прошлой ночью и наблюдал за нашей встречей на мосту. Не мудрено, что он решил, что мы недостаточно присматриваем за Пейшенс. С другой стороны, его это вообще никак не касается. С чего такой интерес к Пейшенс? Я твердо решила, что раскопаю всю правду о его личности. Самое главное сейчас, привести Пейшенс в безопасное место и спасти ее, как выясняется, от собственного отца.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Созерцатель: Вечная молодость
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler - Watcher. Ewige Jugend
Die Niemandsländ-Trilogie

Глава 54

Прежде чем отправиться в путь, мы должны были освободиться от всей этой канализационной грязи, однако мытьё оказалось куда сложнее, чем мы думали. У нас не было сменной одежды, полотенце и ничего другого, чем мы могли бы прикрыться. Тогда мы решили так: сначала моются парни и стирают свои вещи, в то время как мы с Пейшенс демонстративно смотрим в другую сторону, затем наступает наша очередь.

- Холодно! - кричит Пейшенс, осторожно опуская ногу в воду.

Она права. Несмотря на то, что светит солнце, вода ледяная. Тот факт, что мы разделись до нижнего белья не делает ситуацию лучше. Я бросаю недоверчивый взгляд на Скиннера и Сая. Никто из них не обращает на нас никакого внимания.

- Представь, что она теплая. Гигантская ванная. - Я стою уже по икры в Темзе и усиленно пытаюсь подавить сильное жжение в моей ране. Однако мне практически не удастся этого сделать, от боли у меня прямо-таки стоят слезы в глазах. Холод напротив не действует. В школе созерцателей у нас было плавание. Одним из заданий было прыгать в ледяной бассейн без подготовки и в полном обмундировании, прыгать до тех пор, пока у нас не проходило головокружение, и кровеносная система не настраивалась на внезапную смену температуры. По сравнению с этим уроком, нахождение в реке кажется мне даже приятным.

- Ты так просто это говоришь. - Пейшенс дрожит, переминаясь с ноги на ногу. Дно состоит из слоя гальки, гладких и скользких камушков.

- Не поскользнись. - Присаживаясь на корточки, смотрю на коричневатые струи грязи, стекающие с моей одежды и тела.

- Нельзя и представить, что там было в канализации, по какой мерзости я шла. - Пейшенс тоже рассматривает грязь, плавающую в воде, и улыбается. Я с облегчением понимаю, что все происходящее не так для неё ужасно, а просто большое приключение. Может быть, Сай был прав, когда сказал, что она не сахарная. Честно говоря, она даже выносливее, чем я могла предположить. - Что такое? - удивленно спрашивает она. - Почему ты так на меня смотришь?

Я смотрю, как она опускается в воду рядом со мной и улыбаюсь. - Я очень горжусь тобой - признаюсь я.

Пейшенс тихо смеется и опускает взгляд. - Спасибо. - Она перекидывает свои длинные волосы через плечо и моет кончики, затем оборачивается назад и смотрит на парней. Сай сидит под деревом и выжимает куртку. Скиннер с дамбы оглядывает окрестности.

- Что ты думаешь о нем? - спрашиваю я Пейшенс, в то время как мы смываем друг с друга грязь.

- О Сае?

- Нет, о Скиннере. - Я смотрю на нее.

Пейшенс также смотрит на Купида, или на человека, выглядящего как Купид. - Еще не знаю, - признается она. - В школе, на уроке философии, нам рассказали, что когда с кем-то познакомишься, можно положиться на свое первое впечатление о человеке. Но у меня вообще нет никакого первого впечатления о нем.

- Он ничего о себе не рассказывает, - отвечаю я.

- Если ты ему доверяешь, то тогда я тоже доверяю ему. - Пейшенс улыбается.

Я не говорю ей о том, что испытываю неуверенность по отношению к Скиннеру. Наблюдаю за ним, затем мой взгляд автоматически переходит на Сая. Он быстро отворачивается, но мне становится понятно, что он наблюдал за нами. Вот что значит «вы спокойно мойтесь, мы не будем смотреть».

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Созерцатель: Вечная молодость
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler - Watcher. Ewige Jugend
Die Niemandsland-Trilogie

- Перестань таращиться! - кричу я Саю. Пейшенс тоже оборачивается в его сторону. Вдруг что-то другое привлекает ее внимание. Она делает осторожный шаг вперед и зачерпывает что-то обеими руками из воды.

- Что у тебя там?

Я подхожу ближе и вижу бабочку, лежащую в ее руках. Ее голубые крылья прилипли к коже и не двигаются. Только один из усиков еще слегка подергивается.

- Она чуть не утонула, - с грустью говорит Пейшенс. - Боюсь, она умрет.

- Такое случается. Дай ее мне. Я позабочусь о том, чтобы она долго не мучилась.

Пейшенс слегка качает головой, затем прикладывает руки ко рту. Я слышу, как она тихо дышит в сложенные руки, и чувствую неукротимую энергию, пронизывающую ее. Она закрывает глаза. Также, как и у Юры создается впечатление, что мир на мгновение затаил дыхание. Вдруг бабочка вспорхнула, ярко-голубая, величественная и полная жизни.

Я уставилась на Пейшенс. Сай и Скиннер тоже смотрят на нас.

- Боже мой! - смеется моя подопечная. - Я это сделала! Ты видела, Джо?

У меня пропал дар речи, также, как и у остальных.

Пейшенс вскидывает руки, подпрыгивает и в следующее мгновение издает крик. Быстро осматриваю ее и вижу, как в чистой воде, из-под ее ноги растекается лужица крови. Сай вскакивает и спешит к нам.

- Что случилось?

- Я порезалась.

Я помогаю Пейшенс выйти из воды.

Она садится на берегу и не сопротивляется, когда Сай сидя на корточках, осматривает ее стопу. - Глубоко? - немного брезгливо спрашивает она.

- Да, нога пропала. Нож еще у тебя, Джо? Разделаемся с ней по-быстрому. - Он широко улыбается. - Или ты хочешь сама залечить порез?

Пейшенс смеется и немного неуклюже толкает его. - Дурак, ты же знаешь, что я не могу сама себя лечить! Я могу только... боже мой, я могу лечить!

Сай улыбается ей, потом мне. - Ну что, может, по такому случаю поплаваем ещё немного?

- Нет, спасибо, я и так достаточно переохладилась. - Поднимаясь, подбираю сапоги с пола и одеваю. Сай тем временем тоже выходит из воды. - Перевяжешь ей ногу? - спрашиваю я.

- Не думаю, что это нужно. - Пейшенс сама осматривает рану. - Кровь уже перестаёт идти.

- Вот посмотри, уже перестает.

- Все равно сделай это. - Я выжимаю свою косу. - Потом пойдем дальше.

- Куда дальше? - хочет знать Пейшенс.

- В деревню. Скиннер проведет нас. - Я оборачиваюсь к Саю. - Прости, что я до этого тебя проигнорировала.

Он смотрит на меня и слегка кивает. - Надеюсь, твой новый друг не приведет нас к нашей гибели.

- Он не мой... - Я сжимаю губы.

- Ладно. - Сай снова обращает свое внимание на ногу Пейшенс. - Я доверяю тебе... полностью, как ты того и требовала.

- Хорошо. - Я поднимаюсь и с трудом сглатывая, пытаюсь избавиться от кома в горле. - Тогда скажу Скиннеру, что мы можем продолжить путь.

Я иду к дамбе. Увидев меня, Скиннер идет навстречу.

- Ты слышал, что произошло? - спрашиваю я.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Созерцатель: Вечная молодость
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler - Watcher. Ewige Jugend
Die Niemandsland-Trilogie

- Да. - Только что мне казалось, что он тоже рад, но сейчас он выглядит огорченным. - Это хорошо для нее.

На какое-то мгновение я опасаясь, что теперь она будет представлять еще больше интерес для него, как для охотника за детьми. Но я прогоняю эту мысль. В данный момент мы должны просто доверять ему.

- Итак, ты знаешь, как нам попасть в эту деревню?

- Нужно идти на север.

- Тебе знакомы эти места, да? - недоверчиво спрашивает Сай, когда они с Пейшенс подходят к нам.

Скиннер оглядывает его с ног до головы и отвечает с нескрываемой насмешкой в голосе: - Извини, не знакомы. Может, начиная с этого момента, ты сам нас поведешь? Как насчет такого варианта?

- Не думай, что у меня не получится, - бормочет Сай, однако безропотно позволяет Скиннеру взять командование в свои руки. В то время как наша одежда медленно сохнет под палящим солнцем, мы продвигаемся вглубь страны, оставляя реку, а с ней и буйную растительность, позади. Изменения в ландшафте, привнесенные недостатком воды, заметны, прежде всего, на земле, которая все светлеет, а затем и вовсе становится желтой и сухой, как солома. Мне знакома эта картина, и я даже знаю, откуда. Из моего сна. Поляна, на которой я лежала, тоже была желтой и выгоревшей. Дерево надо мной и Саем было точно таким же голым, как и пустошь, мимо которой мы проходим. Странная мысль закрадывается мне в голову - может быть, я действительно нафантазировала это прекрасное событие здесь, на Ничьей Земле?

Какое-то время мы идем по полевым угольям, с которых уже убран урожай. Никто не произносит ни слова, все в напряженном ожидании того, что нас ждет впереди. Нищета в самом большом масштабе, это не поддавалось сомнению. А что же с враждебностью, которой опасаются все промышленники? Нападут ли на нас жители Ничьей Земли как обезумевшие сумасшедшие или встретят с недоверием, держась на расстоянии?

Мне захотелось спросить об этом Скиннера, но еще до того, как я успеваю протянуть к нему руку, он поворачивается и умоляюще смотрит на нас.

- Мы почти на месте, - говорит он, затем протягивает мне руку. - Дай мне немного денег.

Мне понадобилось несколько секунд, чтобы понять.

Сай рядом со мной презрительно сопит. - Так вот как выглядит, у вас Купидов, готовность помочь.

- Деньги не для меня, идиот. - Скиннер не удостоивает его даже взгляда, но требовательно смотрит на меня. - Вы ведь не хотите ночевать на улице среди беднейших из бедных, не так ли?

Мы с Пейшенс отрицательно качаем головой. Только Сай демонстративно скрещивает руки на груди.

- Если мы не пойдем людям на встречу, тогда у них тоже не будет причины идти навстречу нам. Понятно?

Я киваю и достаю заметно похудевший кошелек с АМОС-Карточками.

Увидев портмоне, Скиннер удивленно смеется, забирает его у меня и тут же засовывает мне обратно в карман.

- Что...? - начинаю я.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Созерцатель: Вечная молодость
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler - Watcher. Ewige Jugend
Die Niemandsland-Trilogie

Он на шаг приближается ко мне и, понизив голос, до заговорщицкого шепота говорит: - Не позволяй никому, слышишь никому, увидеть, что у тебя с собой столько денег. Людей убивали и из-за куска хлеба. Деньги... - Он отходит от меня и делает несколько шагов назад. - Деньги означают здесь смерть. Того у кого их слишком много, не долго живет... Ладно, оставим это. А теперь дай мне мелочь. Мелкие купюры или монеты. Не много.

Я не думаю, что люди здесь пользуются чем-то другим, кроме наличности, мне просто не хочется разводить дискуссии, да и к АМОС в моем кармане я тоже не привязана. Это просто средство для достижения цели. Я достаю несколько мелких купюр, остатки наличных денег, которые у меня еще есть и передаю их Скиннеру. Он пересчитывает купюры и делит их на всех.

- Когда я спрошу вас о них, тогда снова отдадите их мне. Это все, что у вас есть. Поняли?

- Да, Скиннер, мы... - говорю я, но он и в этот раз не дает мне высказаться.

Он встает перед Саем и вызывающе смотрит на него. - Ты тоже понял, или я должен еще раз повторить для непонятливых...

В этот раз мне удается прервать Скиннера. - Мы все всё поняли, а теперь пойдем. - Я хватаю его за руку и тащу за собой, до того, как Сай успевает отреагировать на провокацию. - Обязательно надо было его провоцировать? - спрашиваю я, когда мы удаляемся на несколько метров.

Поначалу, кажется, что Скиннер хочет объясниться, но затем он просто улыбается и указывает вдаль. - Красиво, правда?

Только сейчас я обнаруживаю скопление разбитых хижин и покосившихся деревянных домов, лежащих перед нами. Мимо проходят люди, бродящие среди построек в рваной одежде. Иногда они наклоняются, поднимают что-то и кладут либо в сумки, либо снова выбрасывают.

- Утилизация мусора, - говорит Скиннер и продолжает идти. - Даже здесь выбрасываются вещи, которые могут пригодиться другим людям. Если бы я был тобой, я бы присматривал за своей собакой. Для здешних людей это деликатес.

Я свистом подзываю Мали к ноге. Чем ближе мы приближаемся к этой унылой деревне, тем мрачнее становится наше настроение. Никто из нас не разговаривает, мы все смотрим вперед и пытаемся понять всю эту нищету перед глазами. Конечно, я знала, что Ничья Земля — это серое и унылое место, но увидеть такое я при всем желании не рассчитывала. По углам домов стоят бледные женщины, прижимающие к себе тощих детей с отстраненными лицами. Повсюду, на фоне куч мусора, лежат скорее мертвые, чем живые люди. К гнилому колу привязана коза, на вид не способная давать ни мяса, ни молока. Однако за ней все же присматривает человек с палкой. Все недоверчиво смотрят на нас, оглядывают с головы до ног, но ничего не говорят.

- Ты часто здесь бываешь, - шепчу я Скиннеру, шагающему прямо к разрушенному зданию. — Они тебя знают.

Он пожимает плечами и приветствует человека у входной двери, тяжело опирающегося на обломанную ветку. У него редкие волосы, а одет он в изношенную одежду.

Я тоже приветствую человека, а хорошо воспитанная Пейшенс улыбается и даже подает ему руку.

- Здравствуйте, сэр. Я Пейшенс, а это...

- Хватит! Заходим. - Скиннер тащит за собой Пейшенс на глазах у смущенного старика и проталкивает ее в дверь. - Что я вам говорил? Не разговаривать с жителями Ничьей Земли, - шипит он.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Созерцатель: Вечная молодость
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler - Watcher. Ewige Jugend
Die Niemandsland-Trilogie

Собственно говоря, ничего подобного он не говорил, но Пейшенс так смущена, что просто кивает и робко извиняется.

Мы находимся в крошечном помещении для гостей, напоминающем своего рода кабак. Но в отличие от столицы здесь не хватает гостей. Один лишь хозяин стоит за самодельной стойкой бара, состоящей из одной деревянной доски, вмонтированной в две ржавые бочки. На стойке догорают два огарка свечи, торчащих из бутылок из-под вина. Хозяин держит в руках кувшин с отломанной ручкой и смотрит на нас с непонятным выражением лица.

- Подождите здесь.

Мы трое остаемся стоять возле двери и смотрим на Скиннера, как он преодолевает короткую дистанцию, разделяющую его и хозяина. Я не слышу, что он говорит, могу понять только лишь жесты. Он показывает то на нас, то на мою ногу. Видимо пытаюсь таким способом разжалобить хозяина, рассказывая ему о моем ранении.

- Я не доверяю этому парню, - говорит Сай, даже не пытаюсь говорить тише.

- Я думаю, он в порядке, - отвечает Пейшенс вместо меня.

Я разделяю ее мнение. Хотя Скиннер и кажется мне странным, тем не менее, я не думаю, что у него есть какие-то плохие намерения. Наоборот.

- Друзья, подойдите сюда. - Скиннер машет нам, и мы делаем, что он говорит.

Я крепко держу Мали за ошейник. Не дай бог, она вырвется и окажется в какой-нибудь кастрюле.

- Этого милого господина зовут Натаниель, он с удовольствием примет нас в своем заведении. К сожалению, финансовые дела в его заведении обстоят не очень хорошо, так что...

- Вы должны заплатить, - бурчит он. - Я ничего не делаю даром.

Скиннер пожимает плечами. - Можно и так сказать. К сожалению, у меня только эти две купюры... - Он демонстративно выкладывает на деревянную доску две маленькие АМОС-купюры, которые я дала ему несколько минут назад.

- Этого не хватит, - рычит Натаниель, не в силах отвести глаз от размякших купюр.

Я вижу алчность в его взгляде и уверена, что он блефует. Этих денег вполне достаточно. Тем не менее, я подыгрываю и ощупываю свои карманы. - Это последнее, что у меня есть. - Я протягиваю Натаниелю еще одну купюру.

- Все еще недостаточно. - Натаниель внимательно следит за Пейшенс и Саем, которые также расплачиваются. - Больше у вас ничего нет?

- К сожалению, нет, - лжет Пейшенс, улыбаясь лучезарной улыбкой. Я удивлена, как легко она говорит неправду. - Мы несколько дней...

- Никаких историй! - Натаниель собирает купюры и предупреждающе смотрит на Пейшенс. - Я ничего не хочу знать о вас, а вы обо мне. На ночь останетесь здесь, а потом проваливайтесь.

Скиннер поднимает руку и заставляет хозяина замолчать. - Вы забываете о еде.

- ... Ах, да. - Натаниель поворачивается и выходит из помещения.

Немой вопрос отражается на моем лице, но Скиннер вместо того, чтобы ответить, подмигивает мне.

Немного погодя Натаниель возвращается с булкой темного, твердого хлеба и небольшим мешочком. - Больше у меня ничего нет.

- Немного воды для собаки, и мы будем довольны. Просто принесите наверх. - Скиннер берет продукты и делает нам знак, подниматься по лестнице.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Созерцатель: Вечная молодость
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler - Watcher. Ewige Jugend
Die Niemandsländ-Trilogie

Глядя на ступеньки, у меня возникают сомнения, что мы живыми сможем добраться наверх, но вопреки ожиданиям деревянная лестница выдерживает нас. Моя раненая нога пульсирует, но я, игнорируя боль, следуя за Скиннером до конца узкого коридора. Обветшалая дверь, перед которой мы находимся, криво висит на петлях. Во влажном дереве выжжены цифры 03/03.

- Три комнаты? - Сай оглядывается. - Не мудрено, что эта конура на грани разорения.

Скиннер открывает дверь и приглашает нас войти.

Нас встречают темнота, запах плесени и ветхости. На всякий случай я посылаю Мали вперед, чтобы она обыскала помещение, прежде чем впустить туда Пейшенс.

Я слышу, как Скиннер что-то ищет позади меня, немного погодя загорается свеча. - Электричества нет.

Оглядываясь по сторонам, рассматриваю нашу обитель. Большая, скромно обставленная комната. У стены рядом с дверью стоят в ряд три кровати, сделанные как будто для гномов, а не для людей. В противоположном углу я обнаруживаю стул с дыркой посреди плетеного сиденья. Оба окна занавешены плотными, дырявыми простынями. Распахнув их, я могу окинуть взглядом всю деревню. Все кажется безрадостным и бесцветным, не считая светящейся голубизны Темзы, протекающей через эту скудную местность. Дальше простирается пустынный край, а еще дальше я могу разглядеть освещенные городские промышленные сооружения, кажущиеся крошечными. Небо над Лондоном потемнело, и я уже могу различить нечеткие очертания луны.

- Так, - говорит Сай, обыскав каждый угол комнаты.

Я поворачиваюсь к нему и остальным. Пейшенс, расположившись на одной из доисторических кроватей, снимает временную повязку с ноги.

- Я займу место в коридоре. На тот случай, если на Ничьей Земле все-таки не так безопасно, как некоторые думают.

Скиннер прислонился к двери с безразличным видом. - Никто и не утверждал, что тут безопасно, но, по крайней мере, намного безопасней, чем в Лондоне. И то до тех пор, пока мы не будем вести себя как полные идиоты.

- Что ты имеешь в виду, вести себя как полные идиоты?

- Поправьте меня, если я не прав, но... - Скиннер делает несколько медленных шагов к окну. Его движения как у кошки, такие же бесшумные. Он останавливается рядом со мной и также смотрит в сторону города. - Я, например, считаю идиотским, ставить охрану в коридоре, в то время как здешние люди считают нас простыми путешественниками. Тогда они поймут, что мы таковыми не являемся. Что у нас есть что-то, что нужно охранять.

Я смотрю то на него, то на Сая. В то время как Скиннер выглядит абсолютно спокойным, глаза Сая сверкают гневом. Он так пристально смотрит на спину своего противника, как будто хочет пробуровать в ней дыру. - Я, конечно же, не буду так явно стоять возле двери, - говорит он. - Знаешь, я научился этому делу.

Уголки губ Скиннера подергиваются. - О, конечно мне это известно. И нет ничего превыше этой работы, я прав? Так как ты настоящий созерцатель, обученный своей работе, то весь твой интерес направлен, как того требует кодекс, на защиту Пейшенс Ли, не так ли?

Сай смотрит на меня, коротко, но довольно испуганно. Я пожимаю плечами. Мне тоже по-прежнему не нравится, что Скиннер знает о нас.

- Ответь мне, - требует он. Но прежде чем Сай успевает что-то сказать, слово берет Пейшенс.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Созерцатель: Вечная молодость
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler - Watcher. Ewige Jugend
Die Niemandsland-Trilogie

- В чем дело? - спрашивает она. Такой рассерженной я редко её видела. - Сай выполняет свою работу добропорядочно, точно так же, как и Джо! А сейчас оставь его в покое.

Скиннер поворачивает голову к девочке со светлыми волосами, на несколько секунд с его лица исчезает высокомерное выражение. - Ладно, хорошо, - говорит он. - Извини.

- Если мы все выяснили, то я пойду делать свою работу. - Сай покидает комнату. Мне казалось, что он хлопнет дверью, но к счастью этого не произошло. Обстановка итак накалена до предела. Скиннер по-прежнему неподвижно смотрит на улицу. Пейшенс разочарованно опустилась на грязный матрац, а у меня в голове опять бродит слишком много мыслей. Нормально ли то, что между мной и Саем? Совершили ли мы прошлой ночью ошибку? Что означает для нас тот факт, что Скиннер нас заметил?

Я встаю со своего места, и располагаюсь на кровати, чтобы осмотреть рану, перевязанную куском рукава. На внутренней стороне материи виднеются светлые пятна крови, размытые речной водой. Место, где стрела проткнула мою ногу, покраснело и покрылось коркой, но я не ощущаю жжения или воспаления. Мне интересно, что сейчас делают Слэйд и его друзья. Началась ли новая слежка за нами? Наверняка они будут искать нас в городе, что займет у них некоторое время. То, что нас занесло на Ничью Землю, вообще- то может и не прийти им в голову. Даже Дориан Ли не догадается об этом.

- Пойду на улицу, осмотрюсь. - Скиннер отходит от окна и покидает комнату, не дожидаясь ответа.

Я смотрю ему вслед до тех пор, пока он не закрыл дверь. - Было очень мило с твоей стороны, вступить за Сая, - говорю я Пейшенс.

Она смотрит на меня и улыбается. - Сначала он показался мне странным, - признается она. - Было непривычно, что вдруг у нас появился еще кто-то. Но сейчас, после всего, что мы пережили, у меня такое ощущение, как будто он всегда был с нами.

- Он и был с нами.

- Да, но я имею в виду... - Она пожала плечами.

- С ним приятно и легко находиться рядом, - говорю я, даже не подумав.

Однако Пейшенс не поняла истинное значение этих слов. Может, она еще слишком молода, может, слишком простодушна. Но она, сонно улыбаясь, укутывается в изношенные одеяла. - Да, ты права. Его легко любить.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Созерцатель: Вечная молодость
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler - Watcher. Ewige Jugend
Die Niemandsländ-Trilogie

Глава 55

Я слушаю, как Мали лакает воду из старой жестяной миски, которую откуда-то достал Натаниель. На ужин моей собаке перепал хлеб, не идеально конечно, но в нашем случае совсем не плохо. Стуча и скребя лапами по деревянному полу, она забирается ко мне в постель и начинает ластиться. Я кладу руки на ее всклокоченную шерсть и отворачиваюсь, когда она, зевая, обдает меня волной своего несвежего собачьего дыхания.

- Спи, девочка, - тихо шепчу я. С соседней кровати раздается голос Пейшенс, которая бурчит что-то похожее на согласие. Бросаю взгляд на нее, затем на пустую кровать рядом со мной. Скиннер все еще не вернулся. У меня нет часов, но я уверена, что он отсутствует уже минимум два часа. Я осторожно поднимаюсь на поврежденную ногу, крадусь к двери и открываю ее. - Сай? - тихо спрашиваю я.

Никто не отвечает. Могу только надеяться, что эти два забияки не вышли за дверь, чтобы по-мужски разобраться друг с другом.

- Сай, - шепчу я снова. - Ты где-то здесь?

В следующее мгновение второй созерцатель появляется из темноты и подходит ко мне. Я в удивлении смотрю на него, как убедительно у него получилось стать невидимым, несмотря на то, что он по-прежнему одет в синий костюм, который ему выделил отец Пейшенс.

- Мастер маскировки, - улыбаясь, говорит он. - Так меня называли в школе. А тебя как называли?

- Ботаником, - признаюсь я.

Сай тихо смеется. - Я бы с удовольствием на это посмотрел, но боюсь, ты была там на несколько лет позже, чем я. Пейшенс ведь у тебя первая, не так ли?

Я киваю и снова заглядываю в комнату.

- Скиннер исчез.

Сузив глаза, Сай мимо меня заглядывает в темную комнату.

- Я знаю, видел, как он ушел. Куда он собирался?

Я рассказываю, что Скиннер просто хотел оглядеться вокруг.

- Иди к ней, - в конце концов, говорю я. - Я поищу его.

- Давай, найди его. А то вдруг, он возьмет и преспокойно приведет сюда своих друзей Купидов. - Он бросает на меня беглый взгляд, а затем наклоняется и быстро и тайком целует меня. - Будь осторожна.

Мы расстаемся, и я спускаюсь вниз. Из других комнат, мимо которых я прохожу, не слышно ни звука. Вполне возможно, что мы единственные посетители, остановившиеся на ночевку. По крайней мере, я не вижу причины, по которой люди должны ехать в Ничью Землю. Здесь повсюду одинаковая нищета, грязь, болезни и смерть. Это одна из тех реалий об этом месте, которые я изучала в школе. Но, кажется, есть еще кое-что, о чем нам не рассказывали учителя. Мне вспоминается дамба, о которой рассказывал Скиннер, о том, как жители Ничьей Земли все время отстраивают ее и, несмотря на явное превосходство города, не дают себя запугать. Им должно быть ясно, что они никогда не смогут высушить Лондон, но также знают,

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Созерцатель: Вечная молодость
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler - Watcher. Ewige Jugend
Die Niemandsländ-Trilogie

что у них нельзя будет забрать Темзу, поэтому используют ее как символ своего сопротивления. У меня по рукам пробегают мурашки, я даже не могу объяснить почему.

Я добираюсь до лестницы и как можно тише спускаюсь по ветхим ступеням вниз. Немного хромаю, поэтому держусь за перила, хотя не похоже, что они могут выдержать мой или еще чей-то вес. Спустившись вниз, останавливаюсь и прислушиваюсь. Из гостиной доносятся звуки, и через щель под дверью пробивается свет. Я осторожно подхожу ближе. Звуки превращаются в голоса и звон бокалов. В голове непроизвольно всплывают воспоминания о баре для рабочих в Хайворте, который Купиды быстро и беспощадно взяли под свой контроль. Бедный хозяин умолял нас о помощи, а мы совсем ничего не могли для него сделать.

Каждому преступлению предшествует другое преступление.

Скиннер может говорить что угодно. У меня не получается найти в Купидах хоть что-то хорошее, понятное, что-то, что заставило бы меня пощадить их. И в нем тоже нет, если поймаю его сейчас вместе с ними.

Я подхожу ближе к двери и осматриваюсь в поисках чего-то, что могло бы послужить мне оружием. Лестничная клетка почти пуста, однако на старом комодике, у которого вместо ножки вставлена деревяшка, стоит бутылка со свечкой внутри. Убедившись, что дверь в комнату для гостей еще закрыта, тихо пробираюсь к комоду и задуваю свечу. Так как здесь все сделано из дерева, я смачиваю пальцы слюнями и гашу еще тлеющий фитиль, а бутылку беру себе. Оценивая тяжесть бутылки, прикидываю, что, в крайнем случае, я бы могла уложить ей одного нападающего. А если она расколется, то у меня будет еще более эффективное оружие. Я прячу бутылку за спиной, иду обратно к двери и берусь за ручку. В этот момент в гостиной слышится женский голос, хриплый и грустный. Сначала я подумала, что она плачет, но затем мне удается расслышать слова. Она поет.

- Останься со мной, - поет она. - Быстро наступит вечер. Станет еще темнее, господин, останься со мной.

Пытаюсь не отвлекаться на ее жалобную песню, еще крепче берусь за ручку.

- Когда мне никто не может помочь и даже утешение ускользает...

Я осторожно поворачиваю ручку. Раздается тихий скрип, легко заглушаемый голосом женщины.

- ... Помощник беспомощных, ох, останься со мной.

Немного приоткрываю дверь. В темный коридор проникает свет свечи. Присмотревшись, начинаю различать происходящее в зале. Поющая женщина сидит на табуретке перед окном и играет на инструменте, выглядящем так, как будто он самодельный - разные по толщине струны, натянутые на отшлифованную деревянную доску. В гостиной несколько столов, за которыми сидят мужчины. Все как один смотрят угрюмым невидящим взглядом, держа перед собой кружки и потрескавшиеся стаканы. За барной стойкой стоит тот же человек, что и прежде. Он дергает себя за бороду, слушая певицу. А перед ним, за наспех сколоченной стойкой сидит Скиннер. Он тоже держит стакан в руке и совсем не замечает поющую женщину либо пытается игнорировать ее, насколько это возможно. Он сидит в одиночестве. Купидов нигде не видно.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Созерцатель: Вечная молодость
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler - Watcher. Ewige Jugend
Die Niemandsland-Trilogie

- Короткая жизнь быстро течет навстречу своему концу. - Причитает женщина, закрыв глаза. - Все друзья угасают, вся слава проходит.

Я наблюдаю за Скиннером. Время от времени кто-то из гостей недоверчиво рассматривает его, но стоит ему пошевелиться, как они снова отводят взгляд. Непроизвольно задаюсь вопросом, всегда ли он вызывает такую реакцию. Мне неизвестно, как люди на Ничьей Земле относятся к Купидам, но вполне могу себе представить, что именно здесь, где практически никто не может себя защитить, они могут похищать детей. В связи с этим они вряд ли могут надеяться на расположение местных жителей.

Последний раз, обведя помещение взглядом в поисках Слэйда или кого-то из его шпионов, я ставлю бутылку обратно на комод и захожу в гостиную. Женщина уверенно продолжает петь, в то время как мужчины поднимают головы и с любопытством рассматривают меня.

Только Скиннер не шевелится и даже не поднимает взгляд. Но когда я встаю рядом с ним у стойки, он приветствует меня: - Ты целую минуту стоишь перед дверью, чтобы потом так незаметно войти? Я рассчитывал на большее. Бряцание оружием или боевой клич.

- Как ты мог меня видеть? - недоверчиво спрашиваю я.

- Мне не нужно тебя видеть, чтобы заметить.

Немного поколебавшись, я сажусь на одну из пустых табуреток рядом с ним.

- Поэтому у тебя получалось все время следовать за нами? Ты... чуял наш запах?

Скиннер улыбается и делает еще один глоток из стакана. Жидкость в нем какого-то нездорового цвета, желтоватая, с легкой примесью оранжевого. - Умная девочка.

- Как давно ты у нас на хвосте?

Скиннер качает мутную жидкость туда - сюда и, обдумывая, надувает губы, прежде чем ответить мне.

- Какое это имеет значение?

- Я просто хочу знать, с кем имею дело.

- Мы уже обсуждали, что это к делу не относится.

Певица позади нас добирается до кульминации своего исполнения, и я автоматически перевожу свое внимание на нее.

- Явись передо мной, освети темноту и забери меня на небо. - Она наклонила голову назад и поет, смотря в потолок, как будто хочет, чтобы ее четко и ясно услышали и на первом этаже. - В небе начинается утро, ничтожные тени земли исчезают...

Мужчины за столом практически одновременно поднимают стаканы и кружки, чтобы спеть вместе с ней последнюю строчку:

- И в жизни, и в смерти, о господин, будь со мной.

Скиннер нервно стонет и незаметно качает головой.

- Будем надеяться, что богу нравится такое ужасное пение.

Мне совсем не ясен его сарказм.

Он опустошает стакан и замечает мое замешательство. Пренебрежительное выражение его лица сменяется улыбкой.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Созерцатель: Вечная молодость
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler - Watcher. Ewige Jugend
Die Niemandsland-Trilogie

- Точно. Ты ведь не знаешь бога.

- Это он тот господин, о котором она пела? - спрашиваю я сквозь одиночные аплодисменты.

- Да. - Скиннер бросает скептический взгляд через плечо. - Персонаж из одной старой саги.

- Что это значит?

- Честное слово, Джолетт, они вас что, в Лондоне, ничему не учат? - Скиннер задорно смеется, отставляя стакан в сторону, поворачивается ко мне. - Скажем так, Бог - это сказочный персонаж, дающий людям надежду.

Я непонимающе смотрю.

Скиннер отвечает на мой взгляд.

- Джо, ты никогда не спрашивала себя, почему в городе запрещены старые языки и книги? Все эти истории, наполненные надеждой, спасением и божественной справедливостью? Бездна делает человека неприхотливым. Кому не на что надеяться, тот довольствуется малым.

Я смотрю на женщину, осторожно заворачивающую свой инструмент в потрепанную, старую тряпку. На губах у нее играет легкая улыбка, несмотря на нездоровый, серый цвет кожи на ее щеках румянец.

- Сай как-то говорил об этом Боге, - тихо говорю я. Я точно не уверена, но насколько я помню, он использовал это слово, когда мы были в Хайворте.

Скиннер тихо смеется.

- Неудивительно, что он тебе так нравится. Я сейчас заплачу, честно.

- Не будь таким зловредным, - нападаю я на него. - И прекрати эти намеки.

Скиннер наклоняется ко мне, приблизив свое лицо к моему. - Видимо твой Сай происходит из другого мира, из того, где знают принцип надежды. Ты моя дорогая, попробовала этот принцип и теперь одержима им.

Я отклоняюсь. Пытаюсь наполнить смыслом его загадочные слова. Сай выходец из школы созерцателей, точно также, как и я. По ее правилам, наши воспоминания начинаются с первым занятием. Он не может знать ничего такого, чего не знаю я. Однако Скиннер прав - в Сае есть какая-то уверенность, убеждение, которые мне неизвестны. Какое-то время мои мысли заняты не Скиннером, его происхождением и прошлым, а Саем. Слишком поздно мне становится понятно, что он наверняка хотел добиться именно такого эффекта.

Он кладет несколько монет на стойку. Хозяин рассматривает их, сощулив глаза. Но решает не спрашивать, откуда у нас вдруг появились наличные, и прячет деньги. Скиннер встает со своего места.

- Эй! - я держу его за локоть. - Вернись.

Он пристально смотрит на меня.

- Так легко ты от меня не отделаешься.

Он неохотно садится и заказывает еще один стакан с желтой жидкостью.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Созерцатель: Вечная молодость
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler - Watcher. Ewige Jugend
Die Niemandsland-Trilogie

- Я слишком долго слепо доверяла тебе. Я хочу знать, кто ты и откуда тебе известно о махинациях Ли.

Скиннер отворачивается и ждет, пока ему подадут напиток. Он пододвигает к себе стакан, обхватывает его обеими руками. - Я никто. Просто помощник. Тот, у кого хорошие намерения.

- Ни у кого не бывает просто так хороших намерений. - Я пододвигаюсь ближе к нему. - Хочу быть честной. У меня нет ощущения, что мы должны остерегаться тебя.

Он поворачивает голову в мою сторону и поднимает бровь.

- Но я не слепая. Я вижу в тебе Купида, хоть ты и говоришь, что таковым не являешься. Поэтому я не могу и дальше принимать твою помощь. До тех пор, пока не получу от тебя логическое объяснение.

Скиннер оглядывает зал через плечо. Мужчины собираются уходить, их заметно шатает от спиртного, поэтому они вынуждены держаться за стулья.

- Хочу только внести в протокол, что я очень неохотно веду этот разговор.

- Принято к сведению.

Скиннер улыбается, затем снова поворачивается к стойке и одним махом выпивает стакан. Когда он, наконец, заговаривает, его голос звучит хрипло.

- Я его сын.

Я в растерянности наклоняю голову.

- Чей сын? Слэйда?

- Я сын Дориана Джеда Ли.

Я в недоумении уставилась на него.

- Ты брат Пейшенс?

Лицо Скиннера превратилось в маску, твердую и ожесточенную.

- Я знаю, это трудно представить. Она - целительница, а я - бастард. Хорошие гены были у нас односторонне распределены.

- Скиннер, я не понимаю... - У меня и в самом деле кружится голова. У брата Пейшенс в жилах течет кровь Купида, как такое возможно?

- У моего дедушки, - объясняет он - видимо что-то было с женщиной Купидом. Если конечно у меня верная информация. В результате этой связи на свет появился мой отец. - Он пожимает плечами. - Поэтому эта маска.

- Мне казалось, что он носит ее из-за возраста.

- Нет, он носит ее с молодости. Под ней он... - Лицо Скиннера скривилось, он цинично ухмыляется ... выглядит почти как я.

Мне с трудом удастся поверить его словам, однако его глаза и бледная кожа уже служат доказательством того, что он говорит правду.

- Официально у Дориана Ли только один ребенок, - осторожно говорю я.

- Конечно. - Скиннер улыбается, но его улыбка ненастоящая. - Меня он спрятал в интернате в Шпитцбергене. Самая северная метрополия, вдалеке от всего. Я все свое детство пытался понравиться ему. Даже можно сказать всю свою прежнюю жизнь. Я даже пытался

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Созерцатель: Вечная молодость
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler - Watcher. Ewige Jugend
Die Niemandsland-Trilogie

поступить в школу созерцателей, но они не принимают одноглазых. - Скиннер поднимает руку, чтобы заказать еще один стакан, но я одергиваю ее.

- И тогда ты решил сам, на свой страх и риск, присматривать за сестрой? - тихо спрашиваю я.

- Именно так.

Беру его холодные пальцы в свои руки, которые трясутся от волнения.

- Скиннер, - тихо говорю я. Его история ужасна. Если бы его приняли в школу созерцателей, также, как и меня, его память была бы стёрта. - Это твое настоящее имя? - спрашиваю я, когда мне не приходит в голову ничего утешительного.

- Нет. - Он смотрит на меня. - Это имя связано с моим прошлым. И с охотничьим ножом. Я уже говорил, что большую часть жизни пытался понравиться отцу.

- До тех пор, пока не узнал о его махинациях, - предполагаю я.

Скиннер кивает. - Как только я узнал об этом, то сразу исчез из его жизни. Не думаю, что ему это особенно мешает.

Во второй раз за день у меня возникает такое чувство, как будто у меня вот-вот взорвется мозг. Дориан Ли наш враг. Он наполовину Купид. А я сижу здесь с его сыном, братом Пейшенс. Вдруг все происходящее обретает смысл, хоть мне бы и хотелось, чтобы все было по-другому. Узнав все эти важные новости, мне с каждой минутой становится ясно, что я должна поговорить с Саем. Я все еще не знаю, как он отреагирует на правду. Знать бы его немного дольше. Если бы только я заметила его тогда снаружи, перед интернетом.

Краем глаза замечаю, что Скиннер встает. Я смотрю на него. - Куда ты собираешься идти?

- Наверх. Я устал как собака.

Я тороплюсь, чтобы успеть за ним. Но только на лестничной площадке мне удастся схватить его за руку и не дать ему подняться по лестнице. - Нам нужен план, мы не можем постоянно здесь прятаться.

- Дай мне сначала протрезветь.

Я не успеваю ответить. В следующее мгновение над нами что-то громко дребезжит, затем слышатся быстрые шаги.

- Шум из нашей комнаты? - спрашиваю я.

- Давай выясним! - Скиннер взбегает вверх по лестнице, в то время как я снова хватаю пустую бутылку и следую за ним. С каждым шагом ощущаю колющую боль в раненой ноге, поэтому не могу бежать быстро. Одна из деревянных ступенек ломается. Чтобы не провалиться в образовавшуюся трещину, мне приходится отпрыгнуть в сторону. Я вскрикиваю и тут же зажимаю рот рукой. Моя нога горит и грозит вообще перестать двигаться, но сейчас это недопустимо. Шаг за шагом, медленно и мучительно, продвигаюсь вперед. Немного позже Скиннера я добираюсь до первого этажа, пробегаю мимо все еще закрытых дверей других комнат и прорываюсь вперед мимо моего спутника, еще до того, как он успевает распахнуть дверь нашей спальни.

- Нет, шепчу я. - Давай сделаем им сюрприз.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Созерцатель: Вечная молодость
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler - Watcher. Ewige Jugend
Die Niemandsland-Trilogie

Скиннер кивает и встает на другую сторону дверного проема. Внутри слышатся звуки борьбы и голос Пейшенс. Я с облегчением понимаю, что они еще не схватили ее. Она еще не в пути к своему отцу-предателю.

- Раз...- шепчу я. - Два...

Скиннер смотрит на меня, видно, как он сглатывает.

Непроизвольно задаюсь вопросом, насколько он может пригодиться в бою. В конце концов, он не один из нас и, кажется, нигде не обучался.

- Готов? - спрашиваю я.

Внутри что-то с грохотом падает на пол, затем раздаются крики Сая.

- И... - Еще до того, как я успеваю сказать три, дверь открывается, и из комнаты вылетают две сцепленные друг с другом фигуры.

Мы автоматически отскакиваем в сторону. Я замахиwaюсь бутылкой, но не успеваю ей воспользоваться. Сай встает, поднимает другую фигуру с пола и с такой силой ударяет ее о противоположную стену, что вся гостиница сотрясается.

- А ну-ка хватит! - ревет он. - Или я тебе все кости переломая!

Его противник принял предупреждение всерьез. Перед нами оказался мужчина, на вид лет тридцати, с тонкой, потрепанной бородой и выпученными глазами. Он медленно поднимает трясущиеся руки, в то время как Сай хватает его за горло и по-прежнему придавливает к стене.

- Пожалуйста, - шепчет мужчина. - Я задыхаюсь...

- Меня не волнует, задыхаешься ты или нет, - бросает ему Сай. - Что ты искал внутри, а? Тебя послали Купиды? Они заплатили тебе?

Я заглядываю в комнату. Пейшенс сидит на краю кровати и машет мне с такой спокойной улыбкой на губах, что это выглядит даже странно.

- Ты в порядке? - спрашиваю я, хоть это и излишне.

Она показывает мне поднятый вверх большой палец.

- Никто мне не платит, - шепчет неухоженный человек, чье лицо постепенно приобретает фиолетовый оттенок.

Сая не сбить этим с толку, он еще больше усиливает хватку. Меня очаровывает игра его мускулов на руках и плечах, когда он насаждает на своего пленника.

- Тогда чего ты хотел? - спрашивает он. - Говори!

- Денег, - еле слышно выдавливает из себя мужчина. - Немного денег, чтобы поесть или...

- У него подгибаются ноги, и он опускается по стене вниз.

Сай тут же ослабевает хватку.

- Денег, - говорит он глухим голосом - Ты хочешь сказать, что ты обычный вор?

Бородатый глубоко вдыхает, в его легких слышится свист. Только когда он удостоверился, что снова может дышать, ему удается кивнуть.

- Путешественники тут не часто бывают. - Он кашляет и хватается рукой за кадык. - Я подумал, раз они путешествуют, значит, у них должны быть деньги.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Созерцатель: Вечная молодость
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler - Watcher. Ewige Jugend
Die Niemandsland-Trilogie

- Ты думал, да? - Сай окончательно убирает руку с шеи мужчины, опираясь обеими руками о стену, чтобы лишить его возможности сбежать. - И ты подумал, что вот так запросто можешь забрать свою долю, или как?

Мужчина, кажется, понял, что его признание не успокоило Сая, и теперь пытался спастись, смущенно улыбаясь. Улыбнувшись, он обнажил ряд черных, сгнивших до основания зубов, которые придавали ему еще более хитрый вид.

- Ему надо к зубному, - бормочет Скиннер рядом со мной - Причем к зубному с крепкими нервами.

- Ответь мне! - кричит Сай.

- Я думал... хотел... - Беззубый замолкает, смирившись с тем, что Сай либо побьет его до полусмерти, либо свернет ему шею.

Мой напарник неподвижно смотрит на него, и я слышу, как он тяжело дышит. Затем он очень медленно поднимается и дает мужчине свободу. - Исчезни, - рычит он. - И больше никогда здесь не появляйся. Если хочешь красть, иди в город и обворовывай промышленников.

Вор торопливо кивает, продвигаясь вдоль стены, напоследок еще раз оборачивается к Саю и быстро убегает вниз по лестнице.

Сай неподвижно смотрит на него. Его плечи все еще трясутся от гнева.

- Эй, - Я кладу руку ему на спину. - Все закончилось хорошо. Ты прогнал его.

- Ненавижу таких, - бурчит он. - Парень даже не подумал о том, что кто-то из нас может быть болен или умирает с голоду. Здешние люди интересуются только собой, им плевать, что они творят!

- На это есть причины, - Я пытаюсь успокоить его. - Наверняка он это не со зла, может ему надо содержать семью или...

Сай резко поворачивается ко мне. - Это ничего не оправдывает, - говорит он, тяжело дыша. - Такие типы, просто подонки. Из-за таких как он, Ничья Земля и стала Ничьей Землей!

Мне нечего на это ответить. Возможно, он прав, и жители этого места относятся друг к другу не лучше, чем относятся к ним городские жители. Это печально, но все еще не понимаю, что привело его в такую ярость. В конце концов, нас не обокрали, все остальное не должно нас интересовать. Напротив, в данный момент у нас есть куда большие проблемы.

- Ну что ж, - вмешивается Скиннер, - Если Иисус закончил свою нагорную проповедь, то может мы войдем в комнату и успокоимся, пока не привлекли внимания еще каких-нибудь выродков. - Не дожидаясь ответа, уходит и исчезает в спальне, где Пейшенс тем временем снова легла в постель, и чешет Мали, сидящую у кровати. Видимо ее уже ничего не шокирует.

Я поворачиваюсь к Саю. - Мне перенять охрану снаружи?

- Нет, не стоит. - Он зло смотрит вслед Скиннеру, затем снова поворачивается ко мне. - Все в порядке, у меня все под контролем.

- Я знаю. - Я кладу руку ему на плечо. - Но я не хочу, чтобы ты до смерти забил любого, кто проходит мимо, понимаешь?

Хоть Сай все еще в ярости, в его глазах появляются веселые искорки.

- Наверно ты считаешь меня монстром. - Он коротко заглядывает в комнату, затем кивает.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Созерцатель: Вечная молодость
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler - Watcher. Ewige Jugend
Die Niemandsland-Trilogie

Я глажу его по руке, наслаждаясь коротким моментом близости. Вообще-то я должна рассказать ему, что узнала о Скиннере, но мне не хватает духа. Сай так взбешен, что навряд ли вынесет правду. Это дело может и должно подождать до утра.

- Иди в комнату. Я займу здесь позицию.

Он неохотно отрывается от меня и исчезает в комнате. А мне необходимо найти место, где я смогла бы так же хорошо спрятаться как он до этого. Однако единственный предмет мебели в коридоре этой дешевой гостиницы - это громоздкий, коричневый шкаф с покосившимися дверями. Я осторожно открываю одну из них и обнаруживаю, что в нем ничего нет, кроме нескольких сложенных одеял. Я забираюсь внутрь и оставляю дверь приоткрытой, чтобы видеть коридор и прежде всего, то место, где находится наша дверь. Хотя нападение Купидов произошло день назад, мои нервы все еще напряжены. Я почти уверена, что в следующее мгновение появится Слэйд и преспокойно подойдет к нашей комнате, ведя за собой всю свиту своих людей. Превосходящие силы, с которыми мы не справимся даже вчетвером.

- Соберись, - шепчу я самой себе и ставлю бутылку, чье горлышко стало теплым от моей руки, на пол. Я выжидаю. Наблюдаю, как становятся бледными тени, а первые лучи солнца освещают пыльный пол.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Созерцатель: Вечная молодость
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler - Watcher. Ewige Jugend
Die Niemandsländ-Trilogie

Глава 56

Вудпери. Из своего надёжного укрытия Линн наблюдает за освещёнными зданиями интерната и может чувствовать каждого из детей за их стенами. Как они спят и видят сны, как они тайно встречаются в коридорах или, возможно, ещё сидят над домашними заданиями. Она чует запах детей маленьких и постарше, крем и пудру девочек, и пот мальчиков, занимавшихся спортом после обеда. Лишь Пейшенс Ли она не может почувствовать. Конечно, не может! Ни один из её стражей не будет так глуп, чтобы снова доставить её сюда, в настолько плохо охраняемое место; и, кроме того, в то место, с которого всё начиналось.

Линн неохотно делает несколько шагов вдоль опушки леса, и все никак не может понять, почему Слайд послал ее именно сюда. Лондон такой большой, девочка может быть где угодно. Может в центре, может в Хайворте. Однако ей приказали обыскать самое маловероятное место из всех. Она снова вернется с пустыми руками и в очередной раз не сможет доказать Слэйд, на что способна. В отчаянии она швыряет камень, который с громким щелчком ударяется о ближайшее дерево. Она быстро оглядывается. Никого. Никто ее не слышал. Даже созерцатели не прячутся в этих дебрях, потому что в интернате нет ничего, что нужно было бы охранять. Никаких целителей и уж тем более никакой Пейшенс Ли.

Линн сходит с дороги и немного углубляется в лес, чтобы искусственное освещение здания не слепило ее. Здесь, среди деревьев достаточно темно, и она даже может снять очки. Иногда она спрашивает себя, каково это, нормально видеть днем, как любой другой человек. Слэйд говорит, если они найдут девочку, то уже скоро смогут делать это. Он говорит, это часть соглашения. При мысли об этом, сердце Линн каждый раз начинает учащенно биться. Она могла бы столько всего сделать, если бы не зависела от наступления ночи, даже лунный свет больше не был бы ей неприятен. Она могла бы путешествовать, или найти себе хорошую квартиру с окнами. Она могла бы испытать ощущения от попадания солнца на кожу, на нормальную кожу, которая не сгорает в один момент. Могла бы наслаждаться его теплом.

Но и тогда она была бы одинока.

Колющая боль в груди прерывает мечты Линн. Сегодня ночью Слэйд отправился на поиски с Кэтролл. Ей так хотелось знать, брал ли он ее с собой в тайное место. Ее лицо было наполовину скрыто платком, но, когда они вместе отправились в путь, было видно, что ее движения такие же быстрые и плавные как прежде. Интересно, что они со Слэйдом будут делать, когда вылетят. Уйдут ли они тогда вместе? Распадется ли их группа? Вдруг ее охватывает страх перед таким будущим. Ей становится ясно, что если в ее жизни не будет охоты, то в ней не будет вообще никакого содержания и смысла.

- Лес тайной будет чаровать, - вдруг раздается голос совсем рядом с ней.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Созерцатель: Вечная молодость
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler - Watcher. Ewige Jugend
Die Niemandsland-Trilogie

Линн вздрагивает и срывает с плеча лук. Одно мгновение, и она готова к нападению. Но узнав фигуру, прислонившуюся к дереву в нескольких метрах, ее напряжение спадает и сменяется другой формой взволнованности.

- Но обещание сдержать, - продолжает Слэйд, - я должен - и не вправе спать.

- Что это ты там говоришь? - неуверенно спрашивает она.

- Это стихотворение. - Слэйд отходит от дерева и идет к ней. - Если живешь, так как мы, важно найти вещи, которыми можно забить голову. Не будь просто Купидом, Линн. Владей искусством быть Купидом.

- Её здесь нигде нет, - говорит Линн, немного помолчав. - Давай я поищу в другом месте, Слэйд. Тогда я найду её. Обещаю.

- Тебе не нужно ее искать. - Слэйд поворачивается в сторону интерната, как будто хочет увидеть его, хоть из-за деревьев это и невозможно. - Я знаю, где она.

Линн быстро оборачивается к нему.

- Что? Откуда?

- Некто говорил со мной по телефону.

- Тот мужчина из башни?

- Связной. Остальное тебе необязательно знать.

- Ну и? - сгорая от нетерпения, крутит лук во вспотевших руках. Вся неуверенность, которая охватила ее при мысли об окончательном выздоровлении, исчезла. - Где она?

- В Ничьей Земле. - Слэйд смотрит на нее. - Она прячется там со своими зрителями. Но это не долго, я прав? - Он улыбается ей и уходит глубже в лес, прочь от интерната. - Вперед, Линн.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Созерцатель: Вечная молодость
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler - Watcher. Ewige Jugend
Die Niemandsland-Trilogie

Глава 57

По всей видимости, Пейшенс давно выпалась. Еще не рассвело, а я уже слышала ее голос в комнате. Она разговаривает с Саем, видимо с ним одним, потому что Скиннера я не слышу. С тех пор как она решила заботиться о нем, еще, когда мы были в канализации, лед между ними заметно растаял. Я думаю, Саю стало ясно, что она совсем не та избалованная девочка из высшего общества, как он считал раньше. Уверена, что он понял, что она хороший человек. Девочка, за которую стоит бороться.

Я осторожно вылезаю из моего укрытия и потягиваюсь, чтобы распрямить затекшие конечности. Остаток ночи прошел без происшествий. Никто не появлялся здесь наверху, да и внизу все было тихо. Никаких песен и звона бокалов. Я спрашиваю себя, смог ли вор, чьи планы расстроил Сай, все-таки в другом месте добраться до денег или чего-то съестного. Убеждаю себя, что меня это, в общем-то, не должно интересовать, но тем не менее... Что-то в этом человеке, в его истощенном лице тронуло меня.

Я подхожу к одному из немногочисленных окон, открываю его и вдыхаю утренний воздух. Видимо в деревне все еще спят, в жилищах стоит полная тишина. Единственное, что движется это легкий туман, плывущий по улицам. Затем появляется еще один признак жизни: маленький воробей, который сначала порхает в воздухе, а затем приземляется на одну из крыш. Он хрипло чирикает и наклоняет головку набок, как будто ждет ответа. Но до того, как его пернатые друзья успевают ему ответить, что-то пролетает по воздуху. Это камень, который чуть-чуть не попал в воробья.

Птичка взлетает, громко ругаясь, покидает деревню, так же быстро, как и появилась. Я высовываюсь из окна, и ищу, с какого угла дома прилетел камень. На некоем сооружении из бетона, которое раньше могло быть гаражом, сидит мальчик с рогаткой в руке. Ребенок такой же худой, как и вор, забравшийся к нам прошлой ночью. У него такие же большие и голодные глаза, как и у этого мужчины. Его скулы и челюсть неестественно выпирают вперед. Мальчик рассерженно крутит рогатку, затем смотрит вверх в поисках еще одной птицы и обнаруживает меня. Несколько секунд он пристально смотрит на меня, затем протягивает мне свою тощую ручонку. Как будто надеется, что я тотчас же брошу ему кусок хлеба.

- Пожалуйста! - беззвучно шепчут губы мальчика.

Я пристально гляжу на него, затем качаю головой и шепчу:

- Прости, не могу.

Сказав это, я закрываю окно. Половину того хлеба, что дал нам Натаниель, Пейшенс уже съела, другую половину она съест на завтрак. То, что у нас есть, будь то пища или деньги, потребуются нам на обратном пути. Прислоняюсь к окну и делаю глубокий вдох. Я бы никогда в этом не призналась, но в настоящий момент мне кажется неправильным то, что я должна интересоваться только одним человеком. Именно сейчас даже мне это кажется несправедливым.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Созерцатель: Вечная молодость
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler - Watcher. Ewige Jugend
Die Niemandsland-Trilogie

Глава 58

- Ни в коем случае, - шипит Скиннер и возникает передо мной. Не прошло и минуты, как он зашёл снаружи ко мне в коридор, а мне уже удалось разозлить его.

- Мы должны сказать ей об этом. - Я скрещиваю руки на груди и пытаюсь выдержать взгляд брата Пейшенс. Хоть и выгляжу спокойной, внутри у меня все кипит. Действительно ли было бы благоразумно рассказать Пейшенс о нем? О нем и о планах ее отца? Мне не хочется ей лгать, но также не хочется разбивать ей сердце. Даже если отношения между нею и ее отцом никогда не были особенно любящими, я по-прежнему волнуюсь о том, сможет ли она вынести это предательство. Но какая у нас есть альтернатива? Как мы сможем бороться с Джедом Ли, чтобы она этого не заметила? Если она прямо в сражении поймет в чем дело, то это будет для нее еще хуже. - Она все равно когда-нибудь узнает.

- Я делаю тебе предложение, - говорит Скиннер, делая шаг назад. - Мы оба отправимся в путь и разузнаем, что точно затевает мой старик. И как только нам всё будет известно, мы возвратимся и обдумаем, как быть с ней дальше. Ведь, может, я просто ошибаюсь, и тогда мы совершенно напрасно поднимаем панику...

По Скиннеру видно, что на самом деле в ошибку он не верит, и хватается за эту мысль лишь из-за своей сестры.

Полукупид взвешенно окидывает взглядом коридор, закрытые двери и окна.

- Безопасней чем в городе, безопасней, чем в каком-нибудь городе и безопасней чем в рабочем квартале - на участке Купидов. Но действительно безопасно... - Он качает головой. - Нигде сейчас не безопасно.

Колющая боль пронзает мою грудь, и мне приходится несколько раз глубоко вдохнуть, чтобы прогнать её. «Пейшенс в опасности, а я ничего не могу сделать для неё, кроме как оставить её одну», - проносится в моей голове.

- Сколько у тебя времени? - спрашивает Скиннер, обрывая мои мысли.

Я сразу понимаю, что он имеет в виду. Мы, созерцатели, напрямую связаны с нашими подопечными. Если меня долгое время не будет рядом с Пейшенс, чип начинает посылать электрические импульсы. Если я не отреагирую и сразу же не вернусь назад, мой чип будет перепрограммирован, и я умру. Так просто. Созерцатель, который не повинует, ничего не стоит. - Я никогда не пробовала, - признаюсь я. - Думаю, что могу не дольше двух или трех дней находиться вдали от нее. Может даже меньше.

- Это должно просто хватить, - Скиннер вновь осматривается. Он выглядит встревоженным и обеспокоенным. Мне кажется, будто его исповедь немного раскрепостила его и будто он только и ждёт разрешения к действию. - Не усложняй всё. Мы найдём выход.

Я смотрю на него и надеюсь, что не выгляжу так же, как себя чувствую, будто меня поймали с поличным. В действительности, я размышляю не над тем, что будет с Пейшенс дальше, а как разъяснить Саю, что оставлю его одного с нашей подопечной.

- Позволь мне все... прояснить.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Созерцатель: Вечная молодость
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler - Watcher. Ewige Jugend
Die Niemandsland-Trilogie

Какое-то время Скиннер внимательно смотрит на меня. Мне с трудом удастся смотреть ему в глаза. Затем он, молча, отворачивается и исчезает в комнате гостиницы. Не проходит и тридцати секунд, как ко мне в коридор выходит Сай. Он косо улыбается, опустив руки в карманы.

- Мне нужно с тобой поговорить, - произношу я прежде, чем он успеет прикоснуться ко мне, отдаляюсь на несколько метров от двери, сажусь на самую верхнюю из деревянных ступенек.

Он следует моему примеру. Его лицо неподвижно.

- Сай, - начинаю я, и это звучит как вздох. - Я должна покинуть вас с Пейшенс. - Я не знаю, какое начало было бы более подходящим для такого разговора, но уверена, что выбрала не те слова.

На лице Сая отображается удивление, наряду с выражением боли, точное название которому я не могу дать.

- Что это значит? - спрашивает он, и видно, что ему не терпится задать ещё больше вопросов.

Я кладу голову ему на плечо и закрываю глаза, и начинаю рассказывать ему историю Скиннера.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Созерцатель: Вечная молодость
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler - Watcher. Ewige Jugend
Die Niemandsland-Trilogie

Глава 59

Хоть Сай и не говорит, но я знаю, как он себя чувствует. Беспомощным, задетым, использованным. Также, как и я, он верил во все хорошее, что есть в Дориане Ли, также, как и я, он полагал, что Ли, никогда не навредит своей дочери. И тут на тебе.

- Ты уверена, что он не рассказывает какие-нибудь глупости? Может он хочет по какой-то причине удержать нас здесь снаружи и ... - начинает Сай и тут же прерывается. Наверное, он и сам понимает, что его обвинения пусты.

- У него нет на это причин, и если ты хорошенько подумаешь, то все это имеет смысл. Купиды знали, в какой интернат ходит Пейшенс, поэтому им удалось выследить ее. На вокзале... Ли сам сказал, что ему сообщили, что мы покинули интернат. Шпики, преследовавшие нас на вокзале, были его люди. Кроме того, он организовал наше возвращение в Лондон. Как ты думаешь, почему он так торопился вернуть нас? Он натравил на нас Купидов в аэропорту. Мы попали прямо в его ловушку.

Сай подпирает лицо руками, мне видно, как работает его мозг.

- И вы хотите положить конец этому безобразию.

- Скиннер лучше всех знает, как мы сможем подобраться к его отцу. Вместе мы разузнаем, что планирует Ли, а затем вернемся назад.

- Я мог бы пойти со Скиннером, а ты...

Я энергично качаю головой. - Я все еще ранена. Пейшенс нужен кто-то, кто сможет на 100% защитить ее.

Сай кажется, признает, что противиться не имеет смысла. Он берет меня за руки и настойчиво смотрит в глаза.

- Будьте осторожны. Я не переживу, если с тобой что-нибудь случится.

Щипаю Сая за бок, чтобы сделать всю ситуацию менее драматичной.

- Эй, - говорю я как можно более шутливым тоном. - Пейшенс превыше всего, не забывай об этом.

Он не делает мне одолжение и не улыбается. Наоборот. Его лицо мрачнеет, он прямо-таки сверлит меня взглядом. - Джолетт, я серьезно. Не подвергай себя ненужному риску, слышишь?

Я киваю.

- Пообещай, - требует он.

Снова киваю, но этого ему недостаточно.

- Черт побери, Джо, пообещай мне, что ты вернешься назад целой и невредимой!

Я отворачиваюсь.

- Джо... - шепчет Сай и прикасается к моим щекам, осторожно повернув мою голову к себе. - С тобой не должно ничего случиться. Ни за что на свете.

- Все-таки это мое задание, - шепчу я.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Созерцатель: Вечная молодость
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler - Watcher. Ewige Jugend
Die Niemandsland-Trilogie

Искра гнева вспыхивает в глазах Сая. Гнев из-за несправедливости, которая, по его мнению, выпадает на долю созерцателей. Однако он держится недолго, и его взгляд снова теплеет. Он наклоняется и целует меня меж глаз, затем прикасается своим лбом к моему.

- Возвращайся назад живой и здоровой, - снова требует он, и в этот раз я не противоречу ему.

Я утопаю в его объятиях, наслаждаясь теплом его кожи, ровным дыханием, близостью.

В конце коридора распахивается дверь.

- Вперед, - кричит мне Скиннер. - У вас было достаточно времени попрощаться.

Сай вскакивает, но вместо того, чтобы кинуться на брата Пейшенс, он отталкивает Полукупида в сторону и уходит в комнату, громко хлопнув за собой дверью.

- Я тоже буду по тебе скучать, - говорит Скиннер, бросая назад насмешливый взгляд.

Воспользовавшись моментом, незаметно вытираю глаза.

- Можем идти, - лгу я, хотя мне бы очень хотелось попрощаться и с Пейшенс. Но для этого мне бы пришлось снова встретиться с Саем, а на это у меня в данный момент нет сил.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Созерцатель: Вечная молодость
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler - Watcher. Ewige Jugend
Die Niemandsland-Trilogie

Глава 60

Вместо того, чтобы пойти в канализацию, Скиннер ведет меня на окраину деревни, где мы садимся под тень узловатого дерева. Земля подо мной на ощупь горячая и сухая, как тело при температуре. Я скрещиваю руки на коленях и жду, когда брат Пейшенс начнет разговор, однако он молчит.

- Раз ты так поспешно собрался в дорогу, значит, у тебя наверняка есть план, - говорю я, хоть и знаю, что нечестно срывать на нем мою злость. К моему удивлению он реагирует без раздражения, только лишь кивает.

- Он у меня есть. Но он тебе не понравится, - Скиннер прислоняется спиной к стволу дерева, рассматривая бесплодный ландшафт.

- Дай мне самой оценить его.

- Я же рассказывал тебе о плотине и о прочих попытках навредить промышленникам.

Мой ответ - сдержанный кивок.

- Здешние люди нашли пути и средства, как им на короткое время попасть в столицу, чтобы совершать мелкие грабежи и приносить в Ничью Землю продукты. Кроме того, тебе наверняка известно, они совершают покушения на жизнь, чтобы шантажировать промышленников. Они хотят, чтобы кто-нибудь, наконец, улучшил их положение.

Я снова киваю, несмотря на то, что у меня плохое предчувствие.

- Мы присоединимся к их партизанскому отряду и во время их вылазок сможем пробраться в город.

Я, молча, поднимаюсь со своего места.

- Что? - Скиннер глядит на меня снизу-вверх.

- Ты прав, мне это совсем не нравится.

- Это единственный надежный способ попасть в Лондон. В группе немых жителей Ничьей Земли они даже не успеют напасть на наш след, как мы тут же исчезнем. - Создалось впечатление, что Скиннер своевременно приготовил эти слова. И они подействовали, несмотря на то, что у меня еще есть возражения.

- Канализация тоже была надежным путем.

Скиннер смеется, коротко и грубо.

- Канализация, да. Во-первых, они уже давно заблокировали крышки люков, а во-вторых ... - Он поворачивается ко мне и оценивающе смотрит на меня. - Подумай сама. Здесь никто и внимания не обратит, если ты вылезешь из канализации в одежде, колом стоящей от грязи. А как ты думаешь, как быстро на тебя обратят внимание промышленники и их охрана, если ты в таком виде появишься в городе?

Я чувствую, как мой рот открывается, чтобы затем всего-навсего снова закрыться. Мне не хватает аргументов и, в какой-то мере, мотивации, чтобы не хотеть преподнести промышленникам урок. Конечно, это неверно - стричь всех под одну гребёнку только потому, что Ли меня разочаровал, но тем не менее...

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Созерцатель: Вечная молодость
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler - Watcher. Ewige Jugend
Die Niemandsland-Trilogie

- Итак, что скажешь? - Скиннер вспрыгивает и поднимает при этом облако пыли. - Они стартуют ещё сегодня в обед.

- Я не могу убивать. Убивать... людей. Не могу просто так, - говорю я совершенно серьезно. Направлять оружие на Купидов это одно. Нас учили убивать их, вдалбливали это в голову. Купиды - не люди, а бездушные похитители детей. Однако не важно, каким бессовестным является отец Пейшенс, я не могу считать других промышленников своими врагами.

- Боже мой, Джо! За кого ты меня принимаешь? - Скиннер качает головой и смотрит на меня. - Мы примкнем к группе и исчезнем в хаосе, после того как они совершат нападение.

- Я не знаю...

- Джо. - Скиннер берет меня за плечи и настойчиво говорит. - Ты не сможешь предотвратить это нападение. Ты только можешь использовать его во благо Пейшенс или потерять эту возможность. Других вариантов нет.

У меня смешиваются все мысли в голове. Все вдруг становится таким сложным. Нападения, партизаны, предательство... Я закрываю глаза. Как мне хочется просто проснуться в своей постели в интернате. Тот факт, что я заснула и нарушила мои обязанности, в данный момент было бы наименьшей моей заботой. Но, к сожалению, мне не повезло. Когда я открываю глаза, то обнаруживаю себя все на той же пыльной, высушенной земле Ничьей Земли, в испепеляющей жаре и безнадежности.

- Джолетт, - Скиннер всё ещё стоит передо мной, приблизив своё лицо к моему. - Мы просто воспользуемся возможностью, не более того.

- Что же, хорошо, - слышу я свой собственный голос. Затем высвобождаю плечи из его рук и делаю несколько шагов. - Пойдём искать повстанцев!

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Созерцатель: Вечная молодость
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler - Watcher. Ewige Jugend
Die Niemandsland-Trilogie

Глава 61

Некоторое время Скиннер ведёт меня по Ничьей Земле. Тишина, слышны лишь наши глухие шаги по глинистой земле. Не видно ни зверей, ни птиц в небе, ни даже насекомых. Немногочисленные деревья вокруг нас голы, кора частично снята с них. Лишь там и сям из пыли пробиваются зелёные стебли, однако мне не верится, что их век будет долгим. Люди в этих землях используют в пищу всё, что могут найти, а деревья и кустарники, которые не дают ничего съедобного, попросту вырубаются. Я спрашиваю Скиннера, знает ли он, для чего это делают, хотя, боюсь, я сама могу дать ответ на собственный вопрос.

- Оружие, дамбы, ремонтные работы... Невероятно, сколько всяких вещей люди могут изготовить из древесного ствола, не правда ли?

Я соглашаюсь с ним, кивнув, еще какое-то время мы идем молча. Прошло около часа с тех пор, как мы покинули деревню и движемся по бездорожью. Все здесь выглядит однообразно, и всё же, кажется, что Скиннер здесь хорошо ориентируется. Я не заметила, чтобы он заколебался хотя бы на секунду, ни разу он не сомневался в выборе направления.

Один раз я спросила его, почему мы не составляем план битвы в деревне, на что он ответил мне, что в акциях партизан принимают участие не только жители этой деревни. До этого момента мне почему-то казалось, что место, в котором мы очутились, является единственным в своем роде в Ничьей Земле.

Скиннер рассказал мне, что существуют сотни заброшенных городов и минимум 20 миллионов человек. Я прикидываю в уме, сколько жителей Ничьей Земли приходится на одного промышленника и спрашиваю себя, как такое, возможно, что такое большое количество людей позволяет так себя притеснять. Затем мне становится ясно, что не все мирятся со своей судьбой. Лучший пример тому - группа людей, к которым мы направляемся.

Проходит еще час, прежде чем мы обнаруживаем на поле, среди огромных камней, небольшое скопление людей. Груда камней образует круг, некоторые из них стоят друг на друге, как огромные ворота. Меня удивляют увиденные на неводеланной земле грязные, белые плиты. Они тоже расположены в виде круга, но намного больше и ровнее, чем камни.

- Обри Хоулс, - говорит Скиннер, когда замечает мой взгляд, но еще, прежде чем я успеваю спросить, он продолжает: - А камни там впереди раньше назывались Стоунхендж. Они из тех времён, давних, задолго до наших, и были когда-то... - Его глаза сужаются, и он понижает голос. - Когда-то это было важно. - Неожиданно он ускоряет шаг и, когда он продолжает говорить, он звучит странно рассерженным. - Сейчас это всего лишь кучка бесполезных булыжников. Идём!

Я не могу оторвать взгляд от камней.

Стоунхендж. Возвышенное название, и даже внушающее страх. Мои руки покрываются гусиной кожей, которая увеличивается, когда меня обдаёт ветром. Я закрываю глаза, наслаждаясь тишиной и природой. До меня доносятся тихие голоса, но я просто игнорирую остальных. Все мое существо нуждается в нескольких минутах покоя, и я не могу представить себе лучшего места, чем Стоунхендж.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Созерцатель: Вечная молодость
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler - Watcher. Ewige Jugend
Die Niemandsland-Trilogie

- Джо!

Я неохотно открываю глаза и тороплюсь, чтобы быстрым шагом пересечь эту высушенную поляну. Меня ждет группа мужчин и женщин разного возраста, подойдя к которым я виновато улыбаюсь. Никто из них не отвечает на мою улыбку, и я ощущаю царящее напряжение.

- Итак, - произношу я только для того, чтобы что-то сказать, хотя и понимаю уже, что в этом нет необходимости.

- Значит, вы хотите нам помочь, - говорит один из мужчин. Его длинные волосы прядями свисают на грудь и переплетаются там с бородой, обрамляя землистого цвета лицо.

Я смотрю на Скиннера, и он кивает мне. В его глазах тоже читается напряжение.

- Верно, - говорю я, и мужчина видимо остается доволен ответом.

- Мы нападём на них здесь, - продолжает он и указывает на импровизированную карту, начерченную на пыльной земле.

Я распознаю на ней столицу, окрестности, Темзу и огромную городскую стену.

- Что это такое? - спрашивает Скиннер и проводит пальцем по тонкой линии, проходящей параллельно реке.

- Железнодорожные пути. - Бородатый стирает линию в одном месте, примерно в двадцати сантиметрах от нарисованной столицы. - Примерно там наши люди разрушили защитную стену. Строительные работы все еще продолжаются, так что мы нанесем удар прямо здесь. В вечернее время ожидается поезд из Уэльса. Мы запрыгнем в него и попадем через ворота на юго-западе Оксфорда в город. Как только поезд прибудет на вокзал столицы, мы начнем.

Скиннер кивает, как будто уже знает, что надо делать, и я решаю сделать то же самое. Мне не терпится задать только один вопрос.

- Мы шли несколько часов, и наверняка понадобится еще время, пока мы...

- Восемнадцать, - говорит бородатый. - Если мы пойдем быстрым шагом, и нас не остановят, то даже шестнадцать. Поэтому двинемся в путь прямо сейчас. Все готовы?

По рядам проносится одобрительное бормотание. У мужчин и женщин есть самодельное оружие. Топоры, палки, ножи и рогатки лежат на земле либо прислонены к скале. До этого я их даже не замечала. Скиннер тоже взял палку, на конце которой торчат острые гвозди. И указал на длинную палку с отшлифованным, каменным наконечником. Это своего рода копье, которое иногда имеют при себе Купиды.

- Твое оружие, Джо, - говорит он, чтобы я подняла копье. Видимо Скиннер уж давно решил, что мы присоединимся к повстанцам. Хотя он и делал вид, что окончательное решение за мной, однако уже успел все организовать во время вчерашнего длительного отсутствия.

- Тогда вперед. - Бородатый надевает лук на плечо и становится во главе группы повстанцев.

Мы со Скиннером идем в последнем ряду.

- Если увидишь вертолет, ложись на землю и не двигайся, понятно?

Я киваю.

- Вот. - Скиннер нагибается и дает мне кусок грязи.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Созерцатель: Вечная молодость
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler - Watcher. Ewige Jugend
Die Niemandsland-Trilogie

Я смеюсь. - Спасибо, но это не обязательно.

Скиннер качает головой и вытирает об себя пальцы. На одежде остаются коричневые следы, и теперь я начинаю понимать. Я оглядываю группу людей, с которыми мы идем. На них старая одежда того же цвета, что и глинистая почва. Мне становится понятно, что лицо бородатого было грязным не просто так.

- Маскировка, - бормочу я и тоже мажу грязью мою парчовую одежду.

- Когда будут лететь над нами, считай, нам повезло, если нас не обнаружат.

- Умно. - Я не решаюсь спросить, что произойдет, если они нас обнаружат, и продолжаю мазать грязью одежду. Странное ощущение, вдруг стоять на стороне людей, которых меня годами, а может и десятилетиями учили считать врагами.

На небе ярко сверкает солнце, и я чувствую себя так, как будто у меня расплавились мозги. Уже целую вечность, мы идем через Ничью Землю, по лугам и полям, непроизвольно превращающимся в пустыню. Некоторые из повстанцев не справились с жарой и отстали уже несколько часов назад. Я пересчитываю людей в группе. Их пятнадцать вместе со мной и Скиннером. Пятнадцать повстанцев на исходе сил и еще далеко от цели.

Скиннер опустил глаза, чтобы защитить их от солнца. Его очков недостаточно, чтобы защититься от лучей, а кожа в некоторых местах покраснела. С каждым пройденным километром он становится все молчаливее. Мне очень хочется знать, что происходит в его голове. История его семьи одновременно невероятная и ужасная. Хоть у меня и нет родителей, и я не знаю семейной жизни, я могу себе представить насколько это ужасно, быть отвергнутым собственным отцом, быть упрятым где-то в глуши как что-то, чего нужно стыдиться.

- Сколько еще идти? - спрашивает хрипло одна из женщин.

Бородатый, которого как сказал Скиннер, зовут Уинстон, ответил просто:

- Восемь.

Женщина стонет, отстает на несколько шагов, садится на землю и поливает голову водой из старой пластиковой бутылки.

- Ещё восемь часов, - говорю я Скиннеру.

Он кивает.

- Половина пути уже пройдена.

Я смотрю вверх. Солнце все еще стоит на безоблачном небе, но находится уже не в зените. Еще два, самое большее три часа и жара больше не будет такой невыносимой. К счастью, меня натренировали преодолевать длинные, трудные расстояния. Надеюсь, что Скиннер тоже выдержит.

- Как твоя нога? - спрашивает он, спустя некоторое время.

- Она заживает быстрее, чем у вас, - говорю я шёпотом, чтобы другие меня не услышали. Им не следует знать, кто я такая.

- Ах, в самом деле?

- Да. - Это правда. Чипы, пересаженные нам в школе созерцателей, творят настоящие чудеса. Они не только позволяют нашим телам функционировать без добавления всяких питательных веществ, но, и устроены так, что наш организм, в случае повреждений, делает все,

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Созерцатель: Вечная молодость
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler - Watcher. Ewige Jugend
Die Niemandsland-Trilogie

чтобы устранить рану. Исцеление превыше всего. И это работает. Отверстие от стрелы, в моей икре, затянулось еще вчера, а боль, которая поначалу была такой сильной, как будто мне распорили все мускулы, сменилась на легкую тянущую боль.

- Если нужно, я могу понести тебя на руках, - начал Скиннер. - Ты только скажи.

- Ты тоже.

Скиннер удивленно смотрит на меня и начинает смеяться. Я замечаю, что по его левой щеке, там, где у него поврежденный глаз, текут слезы.

- Да, это действительно печально, - произношу я и получаю удар по рёбрам. - Эй!

Скиннер ухмыляется.

- Ты нахалка, Джо Сомервиль.

- Говорит тип, который смеялся над моим пением.

- Над вашим пением. А песня была действительно странная. Дрозды, появляющиеся из пирога? Это ведь шутка!

До того, как я успела ответить, группа внезапно остановилась. Мы вышли на возвышенность и можем окинуть взглядом просторы, по которым нам еще предстоит пройти. Единичные деревья отбрасывают узкие тени, вдали через коричневые земли высохшей местности тянется голубая лента Темзы.

- Вы слышите? - кричит Уинстон.

Я напряженно вслушиваюсь. - Винты вертолета!

- Прячьтесь, - кричит он.

Повстанцы испуганно смотрят на небо, некоторые бросаются на землю. Другие бегут вниз с холма, чтобы спрятаться у его подножия.

Скиннер хотел и меня уложить на землю, но я качаю головой.

- Давай! - Я хватаю его за руку, и мы бежим вниз по склону. Я надеюсь, что он достаточно видит, чтобы не оступиться и не упасть.

Шум усиливается, я уже вижу в небе черную точку - вертолет. Он стремительно приближается к нам. Пробежав дальше, мы пытаемся скрываться в тени немногочисленных деревьев. Отбежав от остальных метров на сто, я останавливаюсь возле ясеня и осматриваюсь в поисках вертолета. Прикинув, какую дугу он сделает, пролетая над нами, мы со Скиннером вжимаемся в увесистый ствол дерева, так, чтобы нас не заметили.

Гул винтов вертолета становится все громче. Скиннер что-то говорит мне, но я ничего не могу разобрать, вижу только, как он шевелит губами. Я даю ему понять, что из-за шума ничего не слышу и выглядываю из-за дерева. Немногочисленные травинки и ветки склоняются от ветра, производимого винтами вертолета. В нескольких метрах от нас я обнаруживаю Уинстона и нескольких женщин, лежащих у подножия холма.

Вертолет приближается. Чертовы туристы, посещающие трущобы. Я слышала о них, но к счастью мне еще ни разу не приходилось сопровождать Пейшенс и ее отца в таких поездках.

Я задерживаю дыхание, когда пилот опускает машину прямо над возвышенностью. Сначала я подумала, что они хотят здесь приземлиться, но затем понимаю, что ошиблась. Из

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Созерцатель: Вечная молодость
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler - Watcher. Ewige Jugend
Die Niemandsland-Trilogie

окна высовывается что-то длинное и черное, после чего раздаются выстрелы. Некоторые повстанцы подскакивают, но тут же получив несколько пуль, падают на землю.

- О, нет, - шепчу я, но мой голос теряется в шуме.

Я чувствую, как Скиннер рядом со мной напрягся. Я беру его за руку и сжимаю ее.

- Нас предали! - орет он мне прямо в ухо.

Я испуганно смотрю на него. - Откуда ты знаешь?

- Это вертолет моего отца.

Из вертолета все еще раздаются выстрелы, и я еще больше вжимаюсь в дерево.

Уинстон, широко распахнутыми от ужаса глазами, смотрит на вершину холма, где продолжают падать за смертью его друзья.

Затем вертолет удаляется так же быстро, как и появился.

Скиннер хочет выбежать, но я задерживаю его. Нас все еще могут увидеть.

- Нет, - говорю я. - Ты уже ничем не можешь им помочь.

- Он взял курс на деревню! - кричит Скиннер и резким движением высвобождается из моей хватки.

Прежде чем до меня доходит смысл его слов, он выбегает из нашего укрытия и устремляется вверх. Прикрывая руками глаза, он осматривает местность.

Я собираюсь последовать за ним, но Уинстон хватается меня за руку.

- Нам нужно унести пострадавших. Мертвых можете оставить, но пострадавших нам нужно доставить в безопасное место.

- Я... - «Пейшенс» - проносится у меня в голове. Она ведь еще в деревне. Сай конечно хороший наблюдатель, но он не сможет защитить ее от нападения с воздуха. - Я ..., - бормочу я, высвобождаюсь из рук Уинстона и бегу по небольшой горе вверх, мимо безжизненных тел людей, с которыми я шла весь день.

- У нас нет шанса! - говорит Скиннер дрожащим голосом.

Я смотрю вдаль. Небо такое ясное, что виден горизонт. Я вижу, что вертолет снова теряет высоту. Наверное, он уже долетел до деревни. Я приблизительно рассчитываю в голове, насколько он далеко от нас. Даже если я побегу туда, мне понадобится слишком много времени. Два, а может быть и три часа. Я чувствую себя усталой и беспомощной. Я не была готова к такой ситуации.

- Помогите... - жалобный голос доводит до дрожи. В нескольких шагах от меня лежит молодая женщина, вся в крови, но живая. - Помогите, - снова говорит она и протягивает ко мне руку.

Краем глаза я вижу Уинстона и еще двоих мужчин. Они ходят между телами повстанцев в поисках пострадавших.

- Пожалуйста...

Я смотрю на Скиннера, который стоит на месте как вкопанный и смотрит вслед уже исчезнувшему вертолету. Я знаю, что он сейчас чувствует. Слишком хорошо знаю.

- Помогите...

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Созерцатель: Вечная молодость
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler - Watcher. Ewige Jugend
Die Niemandsland-Trilogie

Я прогоняю то тупое чувство, распространяющееся в моем теле и пытающееся взять надо мной верх. Если промышленники действительно планируют напасть на деревню, то я все равно ничего не смогу сделать. Но неважно как часто я говорю себе это, мое сознание отказывается это воспринимать. «Пейшенс»- снова и снова проносится у меня в голове.

И тем не менее. Теперь моя помощь здесь нужнее.

Наконец кладу руку пострадавшей мне на плечо и поднимаю ее. Моя обязанность отнести ее в тень, остальное должен уладить Уинстон.

- Джо... - Скиннер поворачивается ко мне. Между бровей у него образовалась складка. Видимо, он не понимает, чем я занята.

- Сейчас, - кричу я и продолжаю тащить стонущую от боли женщину. У меня режет глаза и шумит в голове.

Что делать? Что делать? Что делать? Я снова и снова задаю себе этот вопрос. Он точит меня. Но ответа у меня нет.

- Джо!

Я игнорирую Скиннера. Мучаясь угрызениями совести.

Затем раздаются выстрелы. Глухие выстрелы вдалеке.

Пейшенс! Она еще в деревне...

- Пожалуйста...- стонет женщина, как будто услышав мои мысли.

-... Я отведу тебя в безопасное место, - слышу я свой надломленный голос. Женщина медленно двигается дальше, обессилено переставляя ноги. Я кладу ее под дерево, которое, по крайней мере немного, отбрасывает тень. Затем я оборачиваюсь к Уинстону, но нигде его не обнаруживаю.

- Джо!

Я шепчу ей несколько успокаивающих слов, собираюсь с силами и бегу обратно вверх на холм. - Я знаю, знаю, - запыхавшись, говорю я.

Но Скиннер имеет в виду нечто другое. Он вытянул руку, указывая на небо. Вертолет возвращается.

- Что...? - начинаю я, но не могу до конца сформулировать вопрос. Я не знаю, что это значит.

- Прячетесь, - кричит Уинстон где-то позади нас.

Но в этот раз на это нет причин.

Стоя плечом к плечу, Скиннер и я смотрим на вертолет. Он летит низко, делает поворот, но не атакует нас. Я смотрю наверх. От того, что я вижу за стеклами иллюминаторов, у меня перехватывает дыхание.

Пейшенс. Ее испуганное выражение лица, в окружении бледных лиц Купидов.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Созерцатель: Вечная молодость
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler - Watcher. Ewige Jugend
Die Niemandsland-Trilogie

Глава 62

Мы решаем, что должны вернуться в деревню. Сай единственный, кто может знать о возможном местонахождении Пейшенс. Если конечно он еще жив. Мне даже думать не хочется, о том, что могло с ним случиться, поэтому цепляюсь за мысль, что он еще жив. И что мы вместе найдем решение. Мы со Скиннером решили бежать. Хотя мы и подстегиваем друг друга бежать быстрее, у меня все время такое ощущение, что мы почти не двигаемся с места. Уже стемнело, когда мы, наконец, увидели вдалеке деревню.

Несколько домов горят и пылают в темноте.

- Огонь, - хриплю я и бегу еще быстрее.

Скиннер следует за мной.

Перед нами первые сгоревшие дотла здания, позади, в центре деревни, дома еще горят. Некоторые жители Ничьей Земли бегают вокруг, пытаюсь как-то потушить огонь, но большинство из них уже давно нашли безопасное место или лежат на земле. Застреленные, и уже не нуждающиеся в помощи.

- Скиннер, гостиница! - говорю я, и он понимает.

Он берет меня за руку и тащит за собой. Мы ловко уклоняемся от падающих балок, протискиваемся мимо столбов огня.

- Впереди! - Скиннер останавливается и качает головой.

Перед нами, ярким оранжевым цветом, пылает гостиница. От нее остался только черный и обугленный каркас, торчащий из пламени.

Я закрываю рот рукой и чувствую, как подгибаются мои коленки, и падаю на землю.

- Джолетт, вставай!

Мне так нужна пауза, конечная точка, остановка. Я закрываю глаза. Пламя, бушующее позади меня, греет спину, плечи, руки...

- Ты не можешь отдыхать здесь! - Скиннер тянет меня, но я не в состоянии встать.

Мали и Сай... Мали и...

- Джо, вставай!

- Сай...- бормочу я. Дым одурманивает меня.

Я слышу кашель Скиннера, он рывком ставит меня на ноги.

- Ты хочешь сгореть?

Он тащит меня за собой. Мои ноги слушаются его, а не меня, спотыкаясь, бреду за ним. Огонь. В голове мысли о том, что нам говорили об огне в школе созерцателей. Восемьдесят процентов всех жертв пожара задыхаются в закрытых помещениях.

- Джо, дальше! - кричит Скиннер. Едкий дым изматывает. Его силы тоже на исходе.

Пламя побороť пламенем.

Я бегу дальше. У меня такое ощущение, что в любой момент может произойти разрыв легких. Позади меня слышатся крики.

- Огонь ... - шепчу я. - Победить огнем... Сай...

- Я не Сай. Сай мертв, а теперь пошли! - Скиннер держит меня еще крепче, как будто боится, что я вырвусь и брошусь в огонь.

- Нет, - я пытаюсь кричать, но у меня пропадает голос и весь мой протест переходит в жалкий кашель. Я останавливаюсь.

- Джо... - умоляет он меня. - Ты должна двигаться дальше.

Я пытаюсь собраться с силами и оглядываюсь. Мы окружены стеной огня и густым, черным дымом. - Очаг пожара, - с трудом выдавливаю я из себя.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Созерцатель: Вечная молодость
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler - Watcher. Ewige Jugend
Die Niemandsland-Trilogie

Передо мной появляется бледное лицо Скиннера, немного ожившее в свете огня, но затем опять исчезает в дыму.

- Скиннер...? - Я поднимаюсь на ноги, поворачиваюсь вокруг, потеряв ориентацию и тяжело дыша. Так невыносимо жарко и бесконечно шумно. Огонь трещит все громче.

- Скиннер?

Меня хватает чья-то рука и тащит сквозь густой туман за собой.

- Очаг пожара, - кашляя, говорит Скиннер и натягивает футболку на рот.

Я делаю тоже самое и надеюсь, что он действительно понял, чего я от него хочу. Он понял.

Пройдя несколько метров, мы вырываемся из огненного ада и натываемся на обугленные кости.

- Очаг пожара, - хрипит Скиннер. Я готова броситься ему на шею от радости, но на это нет времени.

Вместо этого я несколько раз глубоко вдыхаю, собираюсь с силами и кричу сквозь пылающий огонь. - Сай! Мали! - Я издаю громкий свист.

- Сай! - присоединяется Скиннер. - Мали!

Я делаю несколько шагов вперед, глубоко вдыхаю. Здесь все еще пахнет копотью, но дым уже не такой едкий, как еще несколько минут назад.

В школе созерцателей нас учили, что огонь можно победить огнем, тем самым лишив огонь питания. За такое короткое время Сай вряд ли успел устроить еще один пожар, но, несомненно, воспользовался своими знаниями и спрятался. Если он где-то и прячется, то наверняка здесь, где начался пожар, ведь пламени больше не на что перекинуться.

- Мали! - кричу я снова, и вдруг раздается самый прекрасный звук, который я когда-либо слышала в своей жизни.

Хриплое, но такое знакомое тавканье.

- Мали! - Я бросаюсь вперед навстречу моей собаке. Одним прыжком она преодолевает кучу сгоревших деревянных балок, подбегает ко мне и начинает лизать руку. Я быстро осматриваю ее. Не считая нескольких обгоревших волосков, я не обнаруживаю у нее никаких повреждений. От облегчения, обнимаю ее за шею и позволяю ей облизать мокрым языком мое лицо. Но радость от встречи длится недолго. Мали быстро освобождается из моих рук и отбегая от меня на несколько шагов, начинает лаять, громко и требовательно.

- Она знает, где он! - Я вскакиваю и следую за Мали по выгоревшей земле и все еще пылающим деревянным доскам. - Сай, - кричу я, а моя собака лает, как бы соглашаясь со мной. Мы бежим дальше, за угол дома, который кажется почти целым. И вот он лежит, среди мусора и горящих досок.

- Сай...- Резко останавливаюсь, увидев его, но потом на последних метрах ускорю бег и падаю перед ним на колени. - Сай!

Его рубашка порвана, обуглена и вымазана кровью. Лицо потемнело от запекшейся крови и сажи. Сначала мне показалось, что он без сознания, но затем он с трудом открывает глаза.

- Господи, Сай... - Я ощупываю его лицо в поисках неповрежденного места и не могу найти, поэтому просто глажу по волосам дрожащими от страха руками. - Ты слышишь меня?

Сай не отвечает, вместо этого протягивает мне руку, но теряет силы, не успев дотронуться до меня.

Я обхватываю его пальцы и бережножимаю их.

- Ты жив, - слышу я свой собственный шёпот. - Ты жив.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Созерцатель: Вечная молодость
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler - Watcher. Ewige Jugend
Die Niemandsland-Trilogie

- Он недолго проживет, если мы не унесем его отсюда! - напоминает мне Скиннер, стоя позади. Я не в состоянии подняться. Меня переполняет ужас из-за исчезновения Пейшенс, но одновременно с этим готова разреваться от облегчения.

- Вертолеты, - бормочет Сай. Конечно, он больше переживает из-за того, что не смог предотвратить похищение, и это омрачает радость нашей встречи. - Два штуки.

- Два? - спрашиваю я, положив руку ему на плечо, чтобы он мог осторожно встать.

- Первый..., - он хрипит и морщится от боли - ... сбросил факелы. На дома. Пейшенс... - Он прерывается закашлявшись. Скиннер помогает мне увести его непосредственно из опасной зоны.

- Она выбежала на улицу... когда загорелась гостиница... и другие люди тоже.

- Что произошло потом? - затаив дыхание спрашиваю я.

- Я побежал за ней... потом появился второй вертолет. Он стрелял в толпу. Попал в меня.

Я смотрю на него и только сейчас вижу, что его рубашка намокла от крови.

- ... Потом два Купида спустились по веревке... и просто забрали ее... Никто не пошевелился, а я в моем состоянии не смог быстро прийти ей на помощь. Я совсем ничего не сделал, Джо.

Осторожно прижимаю его к себе и целую в щеку. «Он жив»- проносится у меня в голове снова и снова.

- Ты сделал, все что мог, - тихо говорю я. - Иногда этого просто бывает недостаточно.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Созерцатель: Вечная молодость
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler - Watcher. Ewige Jugend
Die Niemandsland-Trilogie

Глава 63

Совместными усилиями мы вытаскиваем Сая из деревни, все еще погруженной в хаос. Шаг за шагом, метр за метром мы пробиваемся вперед. На улице уже стемнело, и царящая днем жара спала. Мы молчим, погруженные каждый в свои мысли о том, что сейчас с Пейшенсом.

Сай чувствует себя виноватым. Я понимаю его, хоть его вины в этом и нет. Никто не мог ожидать такого нападения. Купиды, с оружием и на вертолетах. Еще несколько часов назад, для меня – нет, для всех нас, такой сценарий был непредвиденным.

Я смотрю на Сая, повесившего голову. Уткнувшись подбородком в грудь, прикрыв глаза, он все-таки тащится вперед. Не жалуется, не просит сделать остановку. Он просто движется так, как ему позволяет его раненое тело. Надеюсь, что он быстро восстановится, но вспомнив о своем ранении, я понимаю, что пройдет минимум два дня, прежде чем он окончательно вернет свою боеспособность. Столько времени у нас нет.

- Нам нужен план, - шепчу я Скиннеру, поверх его головы.

- Он же у нас уже есть.

Я хмурюсь.

- Железнодорожные пути, уже забыла? - Скиннер еще крепче держит Сая и кладет его руку на свое плечо. - Мы поступим так же как повстанцы.

- Но нас же всего трое, вернее два с половиной и мы без оружия. Не знаю, как мы посадим Мали на поезд или как незаметно сможем взять с собой Сая. Но даже если мы каким-то образом доберемся до города, у меня нет представления, где нам искать Пейшенса.

- Мы найдем способ попасть на этот чертов поезд, Джо, - говорит Скиннер. - Давайте сначала хотя бы доберемся до туда живыми и невредимыми.

Я бросаю взгляд на черное, ночное небо. До восхода солнца остается еще несколько часов. В темноте мы в безопасности, они не заметят нас с воздуха. Но когда рассветет, мы должны будем находиться где-то, где сможем надежно спрятаться.

- Как думаешь, долго еще?

Скиннер тоже смотрит на ночное небо.

- Будем идти до наступления дня, это точно. У тебя же теперь опять должно быть больше времени, или нет?

Я раздумываю. Если мне повезло, то короткого полета Пейшенса надо мной хватило, чтобы снова синхронизировать наши чипы. Тогда отсчет начался заново.

Сай бормочет что-то непонятное, и я поворачиваюсь к нему.

- Что ты сказал?

- Оставьте меня здесь.

- Об этом не может быть и речи! - в подтверждение моих слов я держу его еще крепче и быстрее тащу за собой. Я потеряла его совсем недавно и не хочу рисковать еще раз. До тех пор, пока можно будет этого как-то избежать. - Ты поправишься и понадобишься нам.

- ... Без меня вы будете идти быстрее.

Глядя на Сая, я вижу, что дело не только в этом. Созерцателя, который не справился, ожидает смерть. Он сдается на милость такой судьбе, и мне не ясны его мысли. Тем не менее, я судорожно ищу слова, чтобы вытащить его из этой дыры.

- Ты знаешь, что я прав... - шепчет он.

- Это бесспорно самое глупое, что я когда-либо слышал! - вдруг вмешивается Скиннер, прежде чем я успеваю возразить.

Мы оба смотрим на него.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Созерцатель: Вечная молодость
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler - Watcher. Ewige Jugend
Die Niemandsland-Trilogie

- Откуда ты можешь знать, что твоя девушка в безопасности рядом со мной? Что я в последний момент не перейду на сторону врага и не сдам вас отцу? Я наполовину Купид, не забывай об этом.

Я чувствую, как мускулы Сая напрягаются, а дыхание становится учащенным от вспыхнувшего гнева.

- Ты... не тронешь ее и пальцем.

На губах Скиннера появляется подобие улыбки.

- Позаботься об этом, - говорит он и с довольным видом идет дальше.

Действительно, кажется, в Сае вновь возрождается боевой дух. Мне становится не так тяжело поддерживать его, потому что он пытается идти сам. Его подгоняет страх, и я хорошо его понимаю, так как меня саму гонит вперед страх. Страх за жизнь Пейшенс. Страх, что она умрет, а это значит, что одновременно умрем и мы с Саем.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Созерцатель: Вечная молодость
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler - Watcher. Ewige Jugend
Die Niemandsland-Trilogie

Глава 64

Уже стемнело, когда мы добрались до разрушенного места в стене, о котором говорил Уинстон. Защитный вал, за которым тянутся рельсы, выглядит почти целиком разбомбленным. Наличие временного забора из проволоки и разных строительных машин говорит о том, что восстановительные работы уже начались. Шпики, охраняющих стройку, нет. Видимо никто не отважился на это.

Мы сели на уцелевший кусок стены, в ожидании поезда. Сай по-прежнему слаб.

- Сними футболку. - Я поворачиваюсь к нему.

Он с трудом стягивает с себя грязную одежду. Под ребрами, с левой стороны, футболка прилипла к телу от запекшейся крови, и недолго думая срывает ее.

- Пуля прошла навывлет, - говорит он.

Я смачиваю футболку, которую он носил под костюмом. Скиннер немного отодвигается. Может быть, ему не нравится близость между нами, а может из-за запаха крови. Но он располагается в стороне, уставившись на рельсы.

- Насколько мне видно, пуля чудом не задела легкое. - Я прикладываю к ране футболку. - Больно?

- Терпимо.

Он и в самом деле выглядит и чувствует себя немного лучше, хоть и потерял много крови. Однако не в состоянии запрыгнуть в едущий поезд. Но если все пойдет по плану, то ему и не придется этого делать.

- Скиннер, дашь мне свою водку?

Он, молча, протягивает мне серебристую фляжку. Я снова смачиваю футболку и прикладываю ее к ране.

Сай тяжело дышит, его тело заметно напрягается, однако он старается не показывать слабость.

- Ну вот, для начала хватит, - решила я. - Не делай резких движений, чтобы рана снова не разошлась.

- Постараюсь.

Я протираю так же его лицо, измазанное кровью от рваной раны на голове. Затем, помогаю ему снова одеться и поворачиваюсь к рельсам. Отвлекаясь от Сай, я чувствую, что ко мне снова возвращается то сверлящее беспокойство, которое овладело мной после происшествия в деревне. Тихий, внутренний голос, постоянно шепчущий имя Пейшенс. Нельзя, чтобы с ней что-то произошло. Зачем бы отец не похитил ее таким жестоким способом, нельзя, чтобы он начал действовать.

- Мы найдем ее, - шепчет Сай, беря меня за руку. - Все будет хорошо.

Я с сомнением разглядываю его, и вижу горящий в глазах прежний оптимизм. Либо он действительно верит в то, что говорит, либо, достаточно убежден, чтобы внушить себе его. Неважно что, но это придает мне сил.

- Мы спасем ее. - Я киваю и сжимаю его руку.

Сидящий рядом с нами Скиннер делает глоток из своей фляжки и поднимает взгляд.

- Поезд идет.

- Я ничего не слышу. - Я напряженно прислушиваюсь.

- Я тоже нет. - Он делает еще один глоток. - Но я чую его.

Скиннер оказывается прав. Не проходит и минуты, как я слышу грохот скоростного поезда. Звук быстро приближается.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Созерцатель: Вечная молодость
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler - Watcher. Ewige Jugend
Die Niemandsland-Trilogie

- Молитесь, чтобы все получилось, - тихо говорит Сай.
- Что ты имеешь в виду? - Я поворачиваю голову в его сторону.

Вместо него отвечает Скиннер:

- Какой богобоязненный, твой Сай.

Сай заметно глотает и опускает взгляд.

Грохот усиливается.

- Знаешь, Джо, я не справлялся уже два раза.

Прежде чем я успеваю переспросить, звук подъезжающего поезда заглушается пронзительным визгом.

Поворачиваюсь в сторону дыры в стене. Меньше чем в двадцати метрах от нее, мы заблокировали рельсы несколькими обломками. Сенсор, управляющий поездом, зафиксировал их и начал торможение поезда, прежде чем тот сойдет с рельсов. Остается надеяться, что он не остановится слишком рано. Визг становится все громче и пронзительнее. Затем тонны сверкающей, белой стали проносятся мимо нас.

- Не получается! - кричит Скиннер. - Сейчас вся эта штукавина полетит на нас.

И вдруг поезд останавливается.

- Точная посадка, - бормочу я. Это наш шанс. Кто-то из персонала должен сейчас выйти и убрать преграду с пути. Мы пытались сделать так, чтобы все выглядело естественно - несколько камней, неудачно упавших на рельсы во время уборки сломанных частей стены. Никому и в голову не придет, что в поезд могут пробраться безбилетные пассажиры. По крайней мере, я на это надеюсь.

Общими усилиями мы со Скиннером помогаем Саю подняться и, пригнувшись, вытаскиваем его из куста. Я рада, что внутри поезд оснащен искусственными окнами. Что бы пассажиры сейчас не видели, будь то заход солнца на пляже или единорог, скачущий по лесу, нас они в любом случае не видят. Мы взбираемся на поезд, прямо на место, соединяющее оба вагона, и втискиваемся втроем на сцепление. Мали недолго думая прыгает ко мне на колени. На крыше было бы удобнее, но там нас легко можно заметить с вертолета. Мы просто должны будем крепко держаться, по крайней мере, мне так кажется.

Скиннер напротив, встает и пытается открыть дверь заднего вагона.

- Ты с ума сошел? - нападаю я на него.

- Спокойно. - Он поворачивается ко мне. - Там внутри не пассажиры, а товар. Продукты.

Иногда мне становится не по себе от его отличного обоняния. В то время как он все еще возится с дверью, поезд снова приходит в движение. Он двигается резкими толчками, гораздо сильнее, чем ожидалось. Скорее всего, мы недолго продержимся здесь снаружи. К счастью, этого мы не узнаем.

- Ха! - с триумфом выкрикивает Скиннер, распахивая дверь. - Дамы, господин - заходите!

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Созерцатель: Вечная молодость
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler - Watcher. Ewige Jugend
Die Niemandsland-Trilogie

Глава 65

Скиннер спокойно пробует продукты, хранящиеся в деревянных ящиках внутри вагона. Я совсем забыла, что он не такой как мы. Что он должен есть и пить. Найдя воду и нечто, похожее на индюшачий паштет, он выглядит довольным, располагаясь на одном из ящиков. К моему удивлению он делится едой с Мали, которая высунув язык, садится перед ним.

- Сай? - тихо спрашиваю я, убедившись, что брат Пейшенс не обращает на меня внимание.

Он сидит рядом со мной, совсем близко. Наши тела соприкасаются, мы держимся за руки.

- Мм? - тихо спрашивает он.

Я ловлю его взгляд, который сбивает меня с толку. Вообще-то я хотела с ним поговорить. Но вместо этого наклоняюсь, и одновременно облегченно и отчаянно целую в губы. Он запускает руку в мои волосы, не давая уйти. Проходит целая вечность, прежде чем я отрываюсь от него.

- Я должна тебя кое о чем спросить, - шепчу я.

Он смотрит мне в глаза.

- Ты веришь в то же самое, что и люди на Ничьей Земле. В этого бога. Почему?

Его рот искажает кривая и слегка горькая улыбка.

- Ты знаешь почему, - размышляет он. - Или, по крайней мере, догадываешься. Иначе ты бы не стала спрашивать.

- Ты родом с Ничьей Земли, - тихо говорю я.

Сай заметно сглатывает.

- Когда-то я добровольно поступил на службу созерцателей.

- Такое возможно?

Он кивает.

- Мы получаем такие же чипы, как и вы, но нашу память не стирают, и мы можем в любое время уволиться.

В сотый раз за последние недели я падаю с небес на землю. Я всегда считала, что все созерцатели такие же, как и я. Что мы все... приходим из ниоткуда. Оказывается, все совсем по-другому. Мне не удастся понять, почему они забирают нашу память, принуждая нас к этой работе, если можно сделать по-другому. И кто мы вообще? В последнее время я думала, что мы с Саем похожи. Но сейчас выясняется, что это совсем не так. Или все-таки похожи? Кто знает, может я тоже родом с Ничьей Земли. Меня уже давно мучает один вопрос, а сейчас сильнее, чем когда-либо. Вопрос о моем настоящем Я.

- Почему ты сделал это? - спрашиваю я. - Добровольно пошел на эту службу?

Сай сжимает губы.

- У меня там снаружи мать и брат. Он тяжело болен. Родился уже больным. На свою зарплату я покупаю медикаменты и контрабандой передаю их наружу. С тех пор как мы в бегах, я не мог им больше ничего отправить. Прошлой ночью я хотел пробраться к ним и посмотреть, как у него дела. Но сначала исчез Купид, потом этот вор помешал... - Его глаза снова мрачнеют, и становится понятно почему. - Мой пес, - тихо говорит он. - Его звали Бедрок. Он погиб не в бою, а во время одной из моих контрабандных вылазок.

Я прижимаю его к себе и провожу рукой по волосам.

- Он погиб за правое дело.

Сай молчит. Мои слова мало его утешают. Некоторое время мы сидим в тишине, но затем мне приходит кое-что в голову.

- Ты знаешь дорогу наружу и обратно? Почему ты не сказал об этом?

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Созерцатель: Вечная молодость
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler - Watcher. Ewige Jugend
Die Niemandsländ-Trilogie

Сай не двигаясь, смотрит на меня.

- Я не хотел, чтобы ты узнала.

- Почему нет?

- Потому что я не верил, что ты сможешь полюбить прокаженного с Ничьей Земли.

- Но теперь ты веришь в это? - тихо спрашиваю я. Я вытаскиваю цепочку из выреза его рубашки и внимательно рассматриваю ее. Подвеска представляет собой ассиметричный крест, короткая балка поверх длинной.

Сай подносит руку к моему лицу и гладит меня по щеке.

- Думаю, мы можем погибнуть при освобождении Пейшенс. Мне не хочется, если погибну, иметь от тебя секреты.

- Не говори так, - шепчу я, хватаю его пальцы и целую их. - Мы спасем ее. И выживем.

- Даст бог, - шепчет Сай и заставляет себя улыбнуться той улыбкой, которую я так люблю.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Созерцатель: Вечная молодость
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler - Watcher. Ewige Jugend
Die Niemandsländ-Trilogie

Глава 66

Спрыгнуть с вагона оказалось легче, чем я предполагала. Мы просто прыгнули, когда поезд потерял скорость, подъезжая к вокзалу. Сначала мы помогли Саю приземлиться на ноги, за ним я с Мали, последним, кошачьим прыжком, приземлился Скиннер. Я немного завидую его способностям, но не слепоте, а гибкости, силе и обонянию.

- Я чувствую ее, - говорит он. После того как поезд уезжает, он начинает ориентироваться. - Она где-то там.

Я следую взглядом за его вытянутой рукой. Конечно же, промышленность. Дориан Джек Ли там главный, логично, что он спрятал свою дочь именно в таком месте.

- Позаботься о Сае, я достану нам новой одежды. - С этими словами Скиннер исчезает в подлеске рядом с железнодорожными путями. Мне остается только надеяться, что он скоро вернется.

- Все в порядке? - Я сажусь на корточки рядом с Саем, который все-таки с трудом перенес жесткий прыжок с поезда. Рана на его голове снова открылась. Тонкая, красная струйка течет по лицу, но, по крайней мере, рана от пулевого ранения больше не кровоточит.

- Все отлично. - Сай пытается улыбнуться и нервно вытирает лицо.

- Попытайся поспать. Сон творит чудеса. Я разбужу тебя, когда Скиннер вернется. До тех пор мы все равно ничего не сможем сделать.

По тому, что Сай не протестует, я замечаю, что он действительно чувствует себя плохо. Он просто без слов закрывает глаза и уже через несколько минут его дыхание становится спокойнее. Я поднимаюсь и разминаю ноги. Беспокойство разрослось во мне. Я задаюсь вопросом, что нас ждет и каким будет будущее, когда мы освободим Пейшенс. Когда ...

Но все же пытаюсь верить в нас сильнее. Нас трое и собственно, наши способности намного превосходят способности простых людей. Если бы там не было Купидов, которые хотя не слишком много видят, но могут быть для нас опасны из-за своей жестокости. Только теперь мне становится ясно, что нам принесет весь масштаб предательства Ли. Если Купиды работают вместе с промышленниками - а так это сейчас и выглядит - то Пейшенс не сможет вернуться назад в город. Я даже не могу себе представить, что тогда нам делать дальше.

Чтобы отвлечься, я начинаю чесать пальцами шерсть Мали. Если уж Скиннер заботиться о лучшем внешнем виде, то и моя собака не должна выглядеть неухоженной. Она принимает эту процедуру и заметно наслаждается дополнительными ласками. Когда брат Пейшенс наконец-то возвращается, она тоже спит.

- Не от Кутюр, но тоже пригоден. - Скиннер дает мне брючный костюм из тонкого шелка, который кажется, вот-вот растает в руках.

- Практично, спасибо. - Я уже опасалась, что он принесет мне платье в обтяжку, в котором я не смогу ни сражаться, ни нормально идти. - Отвернись.

Скиннер смеется.

- Ты смешная. Как будто я практически не делаю этого всё время. - Тем не менее, он поворачивается ко мне спиной и начинает переодеваться сам. Когда он снимает рубашку через голову, я замечаю несколько разных шрамов на его спине. Должно быть, он уже через многое прошел. Я ловлю себя на том, как всё ещё смотрю на него, когда он расстегивает свои брюки и быстро отворачиваюсь, чтобы переодеться самой. Брючный костюм сидит на мне как вторая кожа. Посередине он украшен широким, кожаным поясом, под которым я могла бы спрятать нож, если бы он у меня ещё был. Я застегиваю декоративную пряжку и когда привожу свои

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Созерцатель: Вечная молодость
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler - Watcher. Ewige Jugend
Die Niemandsland-Trilogie

волосы в порядок, то кажусь себе снова человеком. Когда всё это закончиться, клянусь я себе, то, прежде всего, приму долгую и ароматную ванную.

Как только я заканчиваю, бужу Сая, осторожно тряся его за плечо. Он открывает глаза, и я с облегчением вижу, что его взгляд стал намного яснее. Когда он садится, его движения кажутся более сильными. Этот сон сотворил чудо.

- Ты чувствуешь себя лучше? - спрашиваю я, чтобы удостовериться.

- Почти, как новенький. - Сай берёт свои новые вещи у Скиннера. - Уже идём?

Я киваю.

- Переоденься, и потом ... направимся в город.

Мали одобрительно лает. Она чувствует, что мы собираемся продолжить путешествие и бегаёт взволнованно туда-сюда. Как бы мне хотелось разделить с ней жажду деятельности.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Созерцатель: Вечная молодость *Nadine d'Arachart, Sarah Wedler - Watcher. Ewige Jugend* Die Niemandsland-Trilogie

Глава 67

Здание, в котором Дориан засел со своей дочерью и вероятно с большим количеством Купидов, похоже на крепость. На первый взгляд восьмиугольная конструкция из зеркального стекла и стали ничем не отличается от других зданий в промышленной зоне, но при ближайшем рассмотрении можно обнаружить множество камер, которые спрятаны в каждом углу. Кроме того, мы замечаем несколько мужчин в костюмах, которые сгруппировались вокруг входной двери, хотя и выглядят так, будто стоят там случайно. Почти. Я сразу же вижу электрошоковые пистолеты, которые они, наполовину спрятав, носят в своих куртках. Члены службы безопасности, конечно.

- Давай, подойдём ещё немного. - Скиннер берёт меня за руку и тянет за угол домов, подальше от здания.

Сай ждёт в переулке, где мы спрятались. Мы используем любую возможность, чтобы он смог полностью восстановить свои силы.

Здания промышленности возвышаются сотнями в небо, их окна черны, их крыши, кажется, прикасаются друг к другу где-то высоко над нами. Некоторые дома связаны между собой монтажными мостиками, в некоторых местах застеклённые мосты извиваются в воздухе, как если бы там наверху попытались воздвигнуть второй город, со своей собственной дорожной сетью. Подобно как в Финистерре, только менее уютный. Менее красивый.

Скиннер неуклонно тянет меня по улицам, с возвышающимися по краям небоскрёбами, из одного переулка в другой. Меня завораживают обходные пути и тайные проходы, которые разрешают ему так свободно двигаться по городу, как промышленнику. Ни один дом, ни один квартал не укрылся от его внимания. Мы огибаем промышленное здание на безопасном расстоянии и выходим на небольшую площадь, на которой сложено бесчисленное количество контейнеров. Они дают нам хорошую визуальную защиту. Мы прячемся и просто наблюдаем какое-то время. Не считая парочки дружинников, которые обходят здание в одни и те же интервалы, всё тихо. Никаких Купидов, никакого Дориана, никакой Пейшенс. В любом случае в этом районе на дороге почти нет людей. Тут никто не ходит гулять, здесь только работают.

- Ты уверен в том, что Пейшенс там? - шепчу я Скиннеру.

Мы лежим на животе на одном из контейнеров, защищённые своего рода краном.

Он кивает.

- Я сейчас очень сильно чувствую её запах, - шепчет он в ответ.

Я поднимаю взгляд вверх на башню, на фасаде которой стоят слова Центр Модификации и разглядываю посадочную площадку, находящуюся на самой вершине. Я практически вижу Пейшенс перед собой, как ловцы детей вытаскивают её из вертолёт и тащат по продуваемой ветрами крыше. Встретил ли её отец, или она всё ещё не имеет представления, что за всем этим стоит он?

Вдруг Скиннер вскакивает и бежит. Одним огромным прыжком он преодолевает пропасть между двумя контейнерами.

Я так озадачена, что мне нужно несколько секунд, пока тоже вскакиваю на ноги. Я бегу за ним, но не осмеливаюсь выкрикнуть его имя, потому что боюсь таким образом обратить на нас внимание Купидов или кого бы он там не преследовал.

Скиннер тем временем спрыгивает с одного из больших металлических контейнеров и исчезает из моего поля зрения. Я начинаю его преследовать, в то время как моё сердце неистово стучит, как будто я бегу уже много часов подряд. Но это не напряжение заставляет так быстро биться моё сердце, а страх, что Скиннер мог нас предать. У меня не получается

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Созерцатель: Вечная молодость
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler - Watcher. Ewige Jugend
Die Niemandsland-Trilogie

объяснить себе его поведение, а еще я боюсь правды. Что, если за все, что произошло в последние дни, в ответе он? Что, если он не сын мистера Ли, а его прихвостень? Внезапно мне становится плохо. Я так долго позволяла себя обманывать. Я положила на наши с Мали чувства, что мы заметим, если поблизости окажется Купид. Мы обманулись.

Я увеличиваю скорость, напрягаю все мышцы и готовлюсь к прыжку. Не замедляя темп, бегу к концу металлического контейнера. Кажется, я нахожусь, вечность в воздухе, прежде чем ноги снова касаются земли. Больше всего мне хочется использовать импульс и просто бежать дальше, но прямо передо мной находится Скиннер и мне приходится резко сбросить темп, чтобы не сбить его.

Он прижал к земле девушку с чёрными, короткими локонами, его сапог давит ей на грудь. У неё узкие глаза и она смотрит на меня, как будто я её спасение.

- Кто она? - спрашиваю я задыхаясь. Пытаюсь скрыть удивление, и не дать почувствовать Скиннеру, что начала в нём сомневаться.

- Она наблюдала за нами, - шипит он. И увеличивает давление своего сапога. - Но она не хочет мне сказать почему!

- Может быть ... по тому, что она не может дышать, - предполагаю я. И действительно лицо брюнетки окрасилось в цвет спелых слив. - Отпусти её, она уж точно не будет делать никаких глупостей, правильно? - Я придала своему голосу угрожающий оттенок, и девушка лёгким кивком, дала понять, что я права.

Скиннер только презрительно фыркает, но сапог с её груди убирает.

- Кто ты? - спрашивает он, потом исправляет себя. - Что ты?

Брюнетка встаёт на колени и потирает шею. Белки её глаз выглядят красноватыми, маленькие жилки в них лопнули.

- Созерцательница ..., - выдавливает она. Её голос звучит сдавленно и хрипло.

Скиннер недоверчиво смеётся, но у меня, получается, удержать его от того, чтобы он опять не набросился на малышку. Я протискиваюсь мимо него и, не церемонясь, стягиваю футболку с её плеча. И действительно: чуть выше груди выделяется украшенная руна созерцателя. Она потускнела в тонкие линии, но всё-таки хорошо различима.

- Как тебя зовут? - Я встаю перед ней на колени и улыбаюсь ей.

- Полли.

- Привет Полли, - приветствую я её и начинаю расстёгивать верхнюю часть моего костюма.

- Что ты тут ищешь?

Полли сжимает губы и, отказываясь отвечать, качает головой.

Конечно. Один из наших главных принципов - ничего не рассказывать о наших подопечных. То, что она созналась в том, что созерцательница, строго говоря, уже нарушение протокола.

- Что ты тут ищешь? - повторяю я и показываю с моей стороны руну созерцателя.

Взгляд Полли светлеет.

- Вы тоже ...?

Я только киваю, потому что не знаю, сколько мне можно рассказать незнакомому охраннику.

- Мой ... то есть Эрик, он ... Они поймали его. - Полли беспокойно направляет глаза в ту сторону, где находится восьмиугольное здание Ли. Но кроме розовой стены контейнеров ничего не видно.

- Нашу тоже. - Я встаю и протягиваю ей руку.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Созерцатель: Вечная молодость
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler - Watcher. Ewige Jugend
Die Niemandsland-Trilogie

Она бросает на Скиннера гневный взгляд, потом тоже встаёт.

- Мне очень жаль, - говорю я, и смотрю на него умоляюще. - Правильно?

- Да, - рычит Скиннер. - Правильно.

- Нас много. - Полли ещё раз демонстративно потирает шею, потом бросается бежать. - Я отведу вас к остальным.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Созерцатель: Вечная молодость
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler - Watcher. Ewige Jugend
Die Niemandsland-Trilogie

Глава 68

Остальные - это примерно дюжина охранниц и охранников и их собаки, которые спрятались в древнем бункере под промышленной территорией. Полли провела нас через узкий проход, и мы оказались в забетонированной комнате с высоким потолком и вентиляционной шахтой.

- Они созерцатели, - говорит Полли, прежде чем остальные успевают произнести хоть слово.

- А почему тогда на нём солнцезащитные очки? - доноситься до моих ушей мужской голос с заднего плана. Я оглядываюсь и вижу лишь силуэт. Нет, строго говоря, два силуэта. Большая и маленькая фигуры, в углу бункера, прислонились рядом друг с другом к стене.

- Кэш ..., - говорит Полли и в её голосе содержится что-то умоляющее. - Прошу тебя, каждый раз это недоверие.

Бормочущее одобрение проходит по рядам остальных созерцателей. Я разглядываю каждого из них. Рыжий парень бросается в глаза. Его взгляд вызывающий, осанка гордая. Рядом стоит миниатюрная девушка-блондинка.

- Джулс. - Она протягивает мне руку. - А это Джевард.

- Я Джолетт и ...?

- Скиннер. - Он снимает очки и представляет присутствующим свои глаза. - И нет, я не Купид.

На одно мгновение царит испуганная тишина.

- Что я вам говорил? - Это Кэш, кто начинает говорить первым. - Нам нужно немедленно убить их. Обоих!

- Попробуйте и вмиг попрощаетесь с жизнью. - Скиннер снова надевает тёмные очки на нос, потом разглядывает каждого из созерцателей. - Ну, кто хочет быть первым?

- Я видела её руну созерцательницы, - вмешивается теперь Полли. - Они тоже потеряли ребёнка.

- По твоим словам стоящий там Купид - созерцатель? - Теперь это говорит девчонка рядом с Кэшом. Я всё ещё различаю только её очертания. - Да это смешно!

- Он брат моей подзащитной, - говорю я быстро. - Мы пришли сюда втроём, мы - это двое созерцателей и он.

- Я не вижу второго созерцателя, может вы? - Джевард кажется, тоже не особо к нам дружелюбен.

- Он ранен. Он ждёт нас в переулке.

- Его может кто-нибудь привести? - Полли обводит взглядом группу, рыжий Джевард и брюнет с бородой нерешительно отделяются от толпы и берут на себя эту задачу.

Я смотрю в сторону Скиннера, который всё ещё не проявляет никаких признаков нервозности. Спокойно смотрит на остальных. Силуэты Кэша и его компаньонки он не выпускает из виду.

Наконец Кэш выходит из тени. Он примерно такой же высокий, как Сай, у него тёмные волосы и пронзительные глаза. Его компаньонка следуем по пятам. Она похожа на него, и я предполагаю, что они сестра и брат.

- Я думаю, - начинает Кэш, - что будет лучше больше не рисковать ...

- А я думаю, что у вас без меня нет не единого шанса. - Скиннер скрещивает руки на груди.

- Пожалуйста, ребята. - Полли встаёт между ним и Кэшом. - Сейчас мы должны держаться вместе.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Созерцатель: Вечная молодость
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler - Watcher. Ewige Jugend
Die Niemandsland-Trilogie

- Мы все потеряли наших подопечных, - вмешивается ещё одна девушка. У неё кожа цвета слоновой кости, а волосы выглядят как жидкая карамель. - Я Наоми, - улыбаясь, говорит она мне. - Извините, что вас столь негостеприимно приняли, но мы все находимся под огромным давлением.

Я пытаюсь запомнить имена всех здесь присутствующих, но уже чувствую, что меня напрягает быть в куче стольких незнакомых людей. В воздухе всё ещё чувствуется накал, но я надеюсь, что ни Кэш, ни Джевард или одни из остальных не будет для Скиннера серьёзно опасен.

- Мы это понимаем. - Я старюсь, чтобы мой голос звучал терпеливо, но боюсь, мне это не удаётся. Когда мы встретили Полли, у меня на одно мгновение появилась надежда, что мы сможем что-нибудь предпринять, вместе с другими созерцателями. Но сейчас я хочу уйти. Эти охранники ищут врага не в том месте. Я думаю, будет лучше схватить за руку Скиннера и просто уйти, по крайней мере нам нужно подождать Сая. - Так же мы не хотели тревожить вас, только ...

- Достаточно чепухи. - Скиннер делает несколько шагов по комнате и смотрит на каждого. - Вы хотите детей? Тогда заберите их, вместо того, чтобы караулить перед центром Модификации и надеяться на то, что они сами вернуться к вам. Вы не хотите умирать? Тогда вы должны предотвратить смерть детей. Вы прячетесь здесь, вблизи от них, чтобы ваши чипы оставались синхронными, но что, если они куда-нибудь увезут детей? Вы уже об этом размышляли? - Скиннер останавливается перед девушкой, которая так похожа на Кэша. - Хочешь умереть? - спрашивает он.

- Оставь Эрин в покое! - Кэш толкает его в плечо. - Что ты вообще знаешь, ты даже не созерцатель!

Я знаю, что эти слова причиняют боль Скиннеру, но он не показывает этого. - Возможно, именно поэтому я и могу вам помочь. - Он возвращается ко мне. - Конечно же, вы заметили, что почти невозможно войти в центр Модификации незамеченным. - Снова призывающие взгляды в толпу, однако, другие охранники только молчат. - ... Я могу провести вас внутрь, - в конце концов, говорит Скиннер. - Внутрь да, но не вывести наружу. Чтобы выйти, нам придётся сражаться, это очевидно.

Наоми делает шаг вперёд.

- Не то, чтобы мы боялись конфронтации. Мы уже в течение многих дней ищем вход в здание. Я только думаю ... - Внезапно она обрывает предложение. Её глаза распахиваются. И она выдавливает из себя хриплое: «нет!».

Другие созерцатели выглядят тоже встревожено, но никто из них не двинулся с места.

Я не знаю, что это значит.

Наоми шатаясь, делает пару шагов назад и смотрит на свои руки. Только теперь я вижу, будто она каким-то образом двигается. Кожа стягивается и меняет цвет, становится морщинистой и серой. На ней образуются пятна и проступают тёмно-синие вены.

- Нет ..., - снова задыхается Наоми, и её голос звучит по-другому. Грубее, более ломко.

Но я до сих пор не понимаю. Только когда Наоми поднимает голову, до меня доходит. Её лицо теперь тоже изборозжено морщинами и странно-бесцветное. Глаза вылезают из орбит, лик становится гримасой, голова мёртвым черепом. Каждая кость видна, кожа выглядит прозрачной. Девушка падает на колени, но теперь она уже старушка. Её волосы свисают как серое покрывало на плечи и, в конце концов, пучками падают на пол.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Созерцатель: Вечная молодость
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler - Watcher. Ewige Jugend
Die Niemandsland-Trilogie

Я в шоке и в тоже время заморожена её видом, так что не могу отвести взгляд. Мне никогда не приходилось видеть, как умирает созерцатель.

Наоми открывает рот в безмолвном крике, но её голосовые связки отказываются ей служить. Безжизненно она валится на бок. Всё её тело скорчилось, и она выглядит сейчас намного меньше, чем несколько минут назад.

- Она умирает, - шепчет Джулс, закрывая рот ладонью. - Это значит, что её подзащитный мёртв ...

Я сглатываю. То, что я ещё жива, это хороший знак, нужно не забывать об этом. Пока у нас есть шанс освободить Пейшенс.

Остальные созерцатели потрясённо отворачиваются от Наоми, от которой осталось не больше, чем кучка золы. Тяжёлая тишина опускается на комнату.

- Нам нужно найти решение, - в шоке бормочет Полли.

Кэш бросает испытывающий взгляд на Эрин, как будто боится, что и она может в любой момент рассыпаться в пыль, потом он кивает и обращается к Скиннеру.

- Ну ладно. Расскажи нам о своём плане.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Созерцатель: Вечная молодость
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler - Watcher. Ewige Jugend
Die Niemandsland-Trilogie

Глава 69

Офисные здания окружают нас. Они тёмные и застывшие, как спящие великаны, в то время как мы пробираемся по лабиринту строений к модификационному центру. Сай бежит рядом со мной и кажется почти полностью здоровым. Рану покрывает толстый слой корки. А его движения стали намного энергичнее, чем несколько часов назад. Я оглядываюсь. В этой части промышленности по ночам ничего не работает.

Фабрики, на которых производство работает круглосуточно, находятся на следующей улице и единственное, что говорит о них, это приглушенный стук машин, которые заботятся о том, чтобы день за днем снабжать лондонских промышленников одеждой, продуктами питания и люксовыми товарами.

Меня заставляет нервничать то, что здесь так безлюдно. Мы движемся большой группой и выделяемся не меньше, чем капля крови на совершенно белом листе бумаги. Крадёмся дальше, стараясь оставаться в тени домов и не попасть в объектив камер. Когда мы, достигаем небоскрёб, в котором находится концерн Ли, я замечаю, что оно стоит обособленно. При нашем первом разведочном рейде я не обратила на это внимания, но теперь здание кажется мне закрытым и таинственным.

Модификационный центр.

Я никогда не спрашивала себя, чем Ли занимается за этими стенами, почему он вообще известен как самый важный промышленник в городе.

- Чертовски высоко, - замечает Кэш.

- Да ладно тебе, - отвечает его сестра.

- Здесь примерно восемьдесят этажей. Если исходить от двух с половиной метров высоты потолков, тогда около двухсот метров. - Сай смотрит на меня вниз с сомнением.

- Ты сможешь забраться с твоей ногой?

- А ты с твоим огнестрельным ранением?

Вместо ответа он целует меня в лоб.

- У нас в любом случае нет выбора.

- Единственный, у кого здесь есть выбор ..., - вмешивается блондинка Джулс, ... это он. - Она указывает на Скиннера.

Он стоит немного в стороне от нас, прислонился к стене и смотрит вверх, на крепость своего отца. Пристально, неподвижно. Чёрные солнцезащитные очки снова лишили его лицо какой-либо мимики.

Я отделяюсь от Сая и иду к нему.

- Она права, - говорю я тихо. - Тебе не нужно подниматься с нами.

Скиннер поднимает вверх брови и смотрит на меня, как будто я дура.

- Конечно, нужно.

Я прикасаюсь к его плечу. Кожа его куртки жесткая и прохладная на ощупь.

- Будет не так просто забраться туда наверх. У тебя нет таких ... способностей, как у нас.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Созерцатель: Вечная молодость
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler - Watcher. Ewige Jugend
Die Niemandsländ-Trilogie

- Нет. - Он оглядывает всех, будто тигр в клетки, за которым все наблюдают. И всё же он остаётся для своих наблюдателей загадкой. - У меня есть другие.

Больше никто не возражает, и все мы в предчувствии того, что сейчас начнётся. Я поворачиваюсь в сторону здания. Зеркальные окна, как слепые глаза, смотрят в ночь. Мы подкрались с задней стороны, здесь, в отличие от передней, там, где единственный вход, нет ни одной камеры. Только сталь и стекло, а на самом верху массивная платформа для вертолётной площадки.

- Я пойду вперёд, - говорю я, и прежде чем Сай успевает запротестовать или остановить меня, перехожу улицу. Я должна с этим покончить.

Вблизи, окна здания выглядят огромными, а стальные балки, проходящие вдоль и поперёк фасада, кажется, находятся слишком далеко друг от друга, чтобы по ним можно было вскарабкаться наверх. Всё-таки я напрягаю все мышцы и сосредотачиваюсь. Я уверена в том, что смогу сделать это, в школе созерцателей они требовали от нас невозможные вещи. Я разбегаюсь и подпрыгиваю на хороших два метра вверх. Приземляюсь ногами на одной из балок, встаю на носочки и вытягиваю руки. И действительно - мои пальцы достают до следующей стальной балки, так что я могу подтянуться.

Это трудно, но работает. Я ещё раз оглядываю местность. Не считая нашей небольшой группы, промышленная зона в этой части всё ещё совершенно пустынна. Я подаю созерцателям знак, потом сама лезу дальше. Постепенно за мной следуют другие, первым из них Сай. Если посмотреть на нас теперь сверху, то мы будем выглядеть как колония муравьёв, продвигающаяся в сторону крыши в поисках лакомства. Оглядываясь назад, замечаю две вещи: во-первых, Скиннер догнал Сая, а во-вторых девушка, по имени Дел, отстала. Из-за слишком маленького роста, у нее не получается преодолеть расстояние между балками. Ловлю ее разочарованный взгляд, и мне прямо-таки жаль её, как только представляю, что это я должна вложить судьбу Пейшенс в руки других, а сама наблюдать из далека.

- Не смотри вниз, - советует мне Сай, посчитав, что у меня может закружиться голова. И снова он ошибается. С высотой у меня ещё никогда не было проблем. Для меня намного сложнее погрузиться на дно океана, чем вознестись на крышу этого небоскрёба. Но так чувствуют себя далеко не все. Полли и созерцатель, который представился нам как Рори, побледнели, их движения напряженные. Но они так же упорно забираются наверх, как и остальные из нас. После преодоления четверти расстояния мои руки начинают болеть, а пальцы на ощупь слегка вспотевшие. Постоянно подтягивать вес тела становится сложнее. После следующих сорока или пятидесяти метров мои локти и плечевые суставы адски горят, но боль только подгоняет меня ещё больше поднапрячься, двигаться быстрее.

И потом это случается. Я слышу вопль и снова оборачиваюсь. Подо мной зияет бездна, как распахнутая пасть, и Рори, который кажется, поскользнулся, держится ещё только руками, в то время как его ноги болтаются над чёрной пропастью. Ни один из созерцателей, находящийся под ним, не предпринимает никаких действий, чтобы помочь ему.

- Согни ноги в коленях и попытайся снова встать! - кричит ему Эрин.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Созерцатель: Вечная молодость
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler - Watcher. Ewige Jugend
Die Niemandsland-Trilogie

- Я не могу! - И действительно, из-за страха сорваться, Рори будто парализовало. Его суставы пальцев побелели, руки дрожат. - Какая здесь высота? - спрашивает он, затаив дыхание, а потом ещё раз, с оттенком истерии в голосе: - Какая здесь высота?

- Как раз достаточно высоко для такого идиота, как ты! - ругается Скиннер где-то возле меня. Но гнев не удерживает его от того, чтобы спуститься вниз к Рори.

- Скиннер! - выдыхаю я, задыхаясь. - Пожалуйста, будь осторожен!

Сай многозначительно на меня глядит. Моя забота о полукровке-Купиде ему не нравится. Балка за балкой Скиннер спускается вниз, пока не оказывается на высоте ног Рори. Одной рукой он отпускает стальной выступ, хватает Рори за лодыжку и поднимает на безопасное основание.

- Спасибо, - пыхтит парень. - Спасибо, я ...

- Не стоит благодарить. - С быстротой кошки Скиннер снова догоняет нас.

Кэш глубоко вздыхает, выражая, таким образом то, что чувствуем все мы. Адреналин, который попал в наши вены благодаря этому инциденту, наделяет нас новой силой, и мы приступаем к последней части подъёма. Когда мои руки уже почти онемели, а пальцы изранены, мы добираемся до места, где расширяется крыша. Платформа, которая представляет собой посадочную площадку для вертолётa, полностью состоит из гладкой стали, и у нас нет шанса зацепиться руками за её нижнюю сторону и подобраться к краю.

- Сейчас это исправим. - Эрин вытаскивает что-то из держателя на поясе, напоминающее мне пистолет. Она нажимает на спусковой крючок и присоска с верёвкой на конце, со свистом летит мимо меня. С чмокающим звуком она прилипает к самому краю платформы. Эрин ловко прикрепляет ещё одну присоску к одному из окон, так что верёвка натягивается. - Надеюсь, у вас есть ещё сила в руках.

- А если она не выдержит? - спрашивает Джевард.

- Её смастерила Эрин, - отвечает Кэш. - Она выдержит.

- Я проверю, - говорю я и слышу, как Сай резко втягивает в себя воздух, но ничего не говорит. Вытягивая руку, пару раз сильно тяну за самодельную конструкцию. Присоски не сдвигаются ни на миллиметр, и я пробую подтянуться на верёвки вверх. Это проще, чем я могла предположить и добравшись до платформы, у меня получается подтянуться на крышу, ухватившись за её край. Мои волосы прилипли к вспотевшей шее, я чувствую себя, как после марафона. Всё болит, каждая мышца протестует и требует паузы. - Не сейчас, - бормочу я и жду Сая. Когда он забирается, я вижу небольшое пятно крови на его верхней части одежды. - Никаких резких движений, я же тебе говорила.

Сай усмехается и устало опускается на пол.

Всего несколько минут, и вся группа собирается на платформе. Дюжина созерцателей, все совершенно запыхавшиеся.

Только Скиннер, кажется ещё таким же полным энергии, как и перед нашим стартом.

- Вон та ведёт в здание. - Он указывает на чёрную, лакированную, металлическую дверь, находящуюся за вертолётной посадочной площадкой. - Я взломаю её, потом саботирую

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Созерцатель: Вечная молодость
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler - Watcher. Ewige Jugend
Die Niemandsland-Trilogie

энергосистему. - Решительно он направляется к двери, и нам ничего другого не остаётся, как следовать за ним.

Внутри центр похож на неинтересное административное здание. Бесчисленное количество комнат отходят от U-образно-сооружённого коридора, все оборудованы голограммными ящиками, панелями и 3 D экранами. Лишь разноцветные масляные картины, украшающие стены, позволяют узнать, что это разные офисы. Никто из нас не предполагает, что Дориан Ли спрятал детей где-то здесь, но мы разделяемся и обыскиваем одну комнату за другой, ища указания и следы. В темноте я крадусь с Саем и Скиннером вперёд и не перестаю радоваться способностям полу-Купида. Ему достаточно короткого взгляда через замочную скважину или дверную щель, чтобы понять, что находится за ней. Мы быстро продвигаемся вперёд и уже скоро можем перейти к следующему этажу. Здесь аналогичная картина. Офисы, офисы, анонимные и пустые.

- Она должна быть где-то здесь, - говорит Скиннер. - Я точно это знаю.

- Иди дальше, - призываю я и направляюсь к следующему офису, даже если мой энтузиазм становится всё меньше, с каждой комнатой, которую мы оставляем позади.

Тем временем другие, тоже добрались до этого этажа, и мы снова разбиваемся по группам, чтобы обыскать здание. Все пустые комнаты кажутся мне угрожающими. Слишком много мест, где можно спрятаться, слишком много теней. И если быть честной, то мне не хватает Мали. Конечно, я не смогла бы взобраться на здание с ней на руках, и всё же, сейчас мне хорошо пригодился бы её тонкий нюх. У меня такое чувство, что за нами наблюдают, хотя камеры выключены и мы здесь совершенно одни. Я громко выражаю свои сомнения.

- Мне тоже кажется, будто мы не одни, - признаётся Скиннер. - Но я никого не чую. Теперь даже Пейшенс. Странно.

- Скорее всего, это просто нервы, - говорит Сай, провожая меня на лестничную площадку.

Я бросаю взгляд назад, на тёмные коридоры офисов. Ничего не двигается, от тени не отделяется ни шпик, ни Купид, но также нет никаких указаний на детей. Нам ничего другого не остаётся, как перевернуть всё здание, от крыши до вестибюля.

- Ничего! - Кэш ходит разгневанно туда-сюда по фойе.

Мы обыскали весь центр, но не встретили ничего, кроме бесчисленного количества офисов. Постепенно, во мне просыпалось беспокойство. Что, если мы ошиблись? Ночь почти закончилась, ещё раз, что-то подобное, нам не удастся проверить за несколько часов до восхода солнца.

- Нам нужно подумать, - говорит Эрин и кладёт своему брату руку на спину. - Успокойся ...

- Но вы уверены в том, что они здесь? - спрашиваю я осторожно.

- Конечно, - говорит Джулс и энергично кивает. - Мы наблюдаем за центром уже какое-то время. Мы видели, как они привели сюда детей.

- И я тоже уверен. - Скиннер отталкивается от стены и идёт через вестибюль. - Я снова чувствую её запах. Здесь внизу сильнее, чем где-либо ещё.

Я замечаю, как блуждаю взглядом по залу, как будто смогу таким образом, обнаружить наших подопечных где-то здесь.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Созерцатель: Вечная молодость
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler - Watcher. Ewige Jugend
Die Niemandsland-Trilogie

- Может они где-нибудь снаружи на территории центра, - предполагает Сай, но Скиннер, качая головой, разбивает его предложение в пух и прах.

- Нет ... Нет, они здесь внутри. - Он делает ещё несколько шагов, потом внезапно останавливается. - Мы такие идиоты!

Все головы поворачиваются к сыну Ли и я чувствую, как ускоряется ритм моего сердца.

- Как вы думаете, почему центр отделён от остальных зданий? Как вы думаете, почему участок земли такой большой, хотя здесь нет ни складского помещения, ни производства или стоянки для машин? - Скиннер сжимает губы в тонкую линию и качает головой.

Я не совсем его понимаю и, судя по молчанию остальных, никто из них тоже.

- Что ты имеешь ввиду?

Скиннер резко поворачивается ко мне, потом показывает указательным пальцем на гладко отполированный пол.

- Подземные этажи! - восклицает он. - Они прячут детей там внизу! Чего бы мой отец не собирався с ними сделать, он делает это там. Для чего им ещё столько много места?

Медленно, очень медленно я перевожу взгляд на пол. Мне не хочется думать, что Пейшенс сидит там внизу в подвале, ей холодно и одиноко. Её запер собственный отец. Но мои мысли не слушаются меня, и я чувствую, как мне становится плохо.

Понадобилось какое-то время, чтобы понять, что единственный способ попасть вниз, ведёт через лифт. Целый час мы потратили на то, чтобы найти в фойе достаточно большую, подходящую вентиляционную шахту или котельную со смежной дверью, однако ничего не обнаружили. И таким образом остаётся только скоростной лифт.

- ... Тогда нужно снова включить электричество. - Полли опирается на массивные двери лифта. - Или что вы думаете?

- Ни в коем случае. - Сай качает головой. - Тогда они услышат, что мы идём. Если они действительно там внизу, возможно мы уже итак наделали здесь слишком много шума. Нам нельзя рисковать. Что, если они обнаружат нас и сбегут. С детьми.

- Кроме того, нельзя будет просто нажать на кнопку «секретный подвал» и спуститься вниз. Скорее всего, это функционирует только с помощью отпечатка пальца или чипа, - согласился с ним Скиннер. Непривычно видеть, как оба задиры придерживаются одного мнения.

- Значит, будем спускаться через шахту. - Сай отодвигает Полли в сторону и начинает впихивать пальцы в щель между дверями лифта. Когда ему это удаётся, к нему спешат Скиннер и Джевард, чтобы помочь расцепить тяжёлые двери. Это не занимает много времени и вот, они уже поддаются с протестующим скрипом, а потом раздвигаются почти что бесшумно.

Я просовываю голову в шахту и смотрю наверх. Кабина лифта весит где-то над нами. На 40 или 50 этаже. Под нами, в глубину, шахта спускается где-то на десять метров. Ничто, по сравнению с подъёмом наверх, который мы преодолели. Недолго думая, соскальзываю в шахту. Мои ноги находят опору на одной из множества металлических перекладин, прикреплённых через регулярные промежутки на внутренней стене и чередуются с неоновыми

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Созерцатель: Вечная молодость
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler - Watcher. Ewige Jugend
Die Niemandsländ-Trilogie

лампами. Лестница для технического обслуживания, именно то, что нам нужно. Я спускаюсь немного вниз и поднимаю взгляд к открытой двери.

Одиннадцать ожидающих лиц созерцателей смотрят на меня.

- Это работает, - говорю я, и мои слова отдаются эхом от стен. Я понижаю голос. - Но вы должны быть абсолютно бесшумными. Ставьте ноги только на перекладины, а не на лампы.

Скиннер отодвигает других созерцателей в сторону и тоже спускается в шахту. Сай следует за ним, потом брат и сестра.

Осторожно, чтобы не вызывать каких-либо звуков, я спускаюсь дальше. Здесь темно, но не полностью. Снизу, в шахту поднимается призрачный белый свет, как клубы тумана. Свешиваясь вниз и цепляясь руками за перекладины, я спускаюсь дальше, мои ноги через пару секунд автоматически находят правильное расстояние между перекладинами и таким образом получается очень легко, так что у меня есть время собраться с новыми силами.

С другими созерцателями тоже самое. Кажется, они так же легко спускаются вниз и не проходит и двух минут, как мы находимся уже напротив следующей двери лифта. Конечно же, она тоже закрыта, но в противоположность к восьмидесяти этажам над нами, за ней, похоже, царит суматоха. Я слышу тихий писк приборов, а также гудение электричества. Либо подземный мир центра модификации подсоединён к другой линии подачи, либо здесь есть запасной источник электроэнергии.

- Нам нужно раздвинуть дверь. Но тихо. За ней есть люди.

На лице Сая появляется решительно выражение, и он приземляется рядом со мной, чтобы снова впихнуть свои пальцы между толстым металлом.

Внезапно загораются неоновые лампы, и вся шахта лифта светится ярким светом. Я слышу, как вскрикивает Скиннер, потом вижу, что он ослеплённый, соскальзывает с лестницы и не удержавшись, падает последние несколько метров вниз.

- Скиннер! - кричу я, но мой крик заглушается грохотом, с которым его тело ударяется о металлический пол.

Полу-Купид остаётся лежать посреди подъёмного механизма.

Я собираюсь спуститься вниз за ним, но Сай удерживает меня железной хваткой и ему приходится приложить для этого немало усилий. Одно мгновение выглядит так, будто мы тоже сейчас упадём, но потом мы снова находим надёжную опору.

- Ты сошла с ума Джо? - спрашивает он меня, но времени ответить нет.

Полли пронзительно визжит.

- Дальше, быстрее! - кричит Кэш.

- Он раздавит нас, вам нужно открыть дверь! - соглашается с ним сестра.

Я смотрю вверх и понимаю, что так сильно привило других созерцателей в смятение. Кабина скоростного лифта пришла в движение и мчится теперь на нас.

- Вот чёрт! Кэш, Джей, помогите мне! - Сай снова дёргает за металлическую дверь. - Джо, ты тоже!

Его слова вырывают меня из оцепенения, и я помогаю ему, раздвинуть двери.

- Нам нужно поднять Скиннера! Сай мы ...

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Созерцатель: Вечная молодость
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler - Watcher. Ewige Jugend
Die Niemandsland-Trilogie

- Можно сказать, он уже мёртв! Лифт убьёт его и тебя в придачу, если ты сейчас же не уберёшься отсюда! - Со скрипом двери раздвигаются. - Давай Джо, подумай о Пейшенс! - С этими словами, Сай выталкивает меня в щель в дверях лифта.

- Скиннер ..., - говорю я снова и хочу посмотреть, как он. На одно короткое мгновение мне кажется, что он двигается, но другие созерцатели перекрывают мне поле зрения и один за другим выпрыгивают из шахты.

Последними следуют Кэш и Сай. Кабина лифта с грохотом мчится мимо открытой двери и останавливается лишь в самом конце шахты.

- Скиннер! - хочу я закричать. Но к моему рту прижимается тёплая рука, поэтому вырывается лишь сдавленный звук.

- Джолетт, будь разумной! - шепчет мне Сай в ухо. - Хочешь, чтобы они нас услышали? Я качаю головой, чувствую, как подкашиваются ноги, опираюсь на стену.

Неохотно Сай отпускает меня.

- Он был ещё жив, - шепчу я. - Он ещё двигался ... Боже мой, лифт его просто раздавил ... - Горячие слёзы наполняют мои глаза, и теперь, я сама прижимаю руку ко рту, чтобы мои рыдания было не так сильно слышно.

- Джо, пожалуйста, соберись ... - Голос Сая звучит в равной степени настойчиво и растерянно. - Нам нужно идти дальше. Тот, кто снова включил электроэнергию, знает, что мы здесь.

Я с трудом справляюсь с моим шоковым состоянием. Скиннер не должен был идти с нами. Особенности Купиды, которые были для нас так полезны, сделали его уязвимым. У меня такое чувство, что то, что он погиб, это наша вина - Сая и моя - потому что мы потерпели неудачу. Потому что нам, даже вдвоём, не удалось гарантировать безопасность его сестры.

- Пойдёмте, - призывает теперь и Эрин, но в отличие от Сая, она не принимает меня во внимание, а просто идёт дальше. Другие созерцатели следуют за ней.

Я вытираю пелену от слёз и заставляю себя снова сфокусироваться, чтобы разглядеть моё окружение. Мы находимся в коридоре, ведущем в двух направлениях. С правой стороны по прямой, коридор идет глубже в подвал. С левой, после нескольких метров, делает поворот. Свет и звуки раздаются оттуда.

- Ну, давай, последуем за ними. - Сай берёт меня за руку и тянет насильно за собой.

Я иду, шатаюсь рядом с ним, ноги подкашиваются, как будто кто-то вытащил из них все кости. Снова и снова, я оборачиваюсь к лифту, как будто Скиннер просто выкарабкается оттуда и закричит сюрприз. Но ничего подобного не случается.

Как в трансе я крадусь за остальными, не в силах понять, что только что случилось. Кто-то снова включил электричество, кто-то знает, что мы здесь, кто-то убил Скиннера. Возможно его собственный отец, а возможно приспешники Ли. Этот факт с трудом проникает в мой разум, и я должна заставить себя вспомнить нашу непосредственную цель. Спасение Пейшенс. Только поэтому мы в центре модификации. Но мне становится, всё труднее подавлять эмоции, мою человечность и поэтому произошедшее, продолжает парализовать меня.

- Тебе нужно бежать быстрее, - говорит Сай и тянет дальше за собой.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Созерцатель: Вечная молодость *Nadine d'Arachart, Sarah Wedler - Watcher. Ewige Jugend* Die Niemandsland-Trilogie

И в самом деле, другие созерцатели уже сильно нас обогнали. На повороте коридора, они остановились, заглядывая за угол. Когда мы приближаемся, некоторые из них поворачиваются в нашу сторону и бросают на нас странные взгляды - в некотором роде сострадательные. Сначала я думаю, что это из-за Скиннера.

- Её нет среди них, - шепчет потом Эрин и мне становится ясно, что речь идёт вовсе не о полу-Купиде. Я описала им Пейшенс, прежде чем мы начали эту кампанию. Красивая, немного неуклюжая, с золотистыми волосами.

Я протискиваюсь мимо других созерцателей и теперь сама, бросаю взгляд за угол. Увиденное, сильно бы меня испугало, если бы я не чувствовала себя слишком притуплённой. Лишь в паре метров от нас стеклянная дверь ведёт в большую, похожую на лабораторию комнату. Везде, возле стен, стоят кровати, окруженные медицинским оборудованием. Клеточные заменители работают полным ходом, мониторы отображают показатели жизненно важных функций в очень быстрой последовательности. На матрасах, наполовину скрытые одеялами, лежат дети.

Они разного возраста - некоторые ещё очень маленькие, другие уже подростки. Но у них у всех, одно общее: они выглядят так, будто им осталось жить не долго. Их кожа бледная, лица впалые, скулы выделяются. Кажется, дети без сознания и таким образом, они, по крайней мере, не замечают пугающую атмосферу, в которой находятся. Возле каждой кровати стоит шпик, ещё по двое, охраняют дверь на нашей стороне, а также на другой стороне комнаты. Они ходят туда- сюда, патрулируют. Что-то в их движениях кажется мне странным, они слегка пошатываются и выглядят так, будто коротко раздумывают над каждым шагом.

У меня только одна мысль крутится в голове, как эхо того, что Эрин только что сказала: её нет среди них. Пейшенс нет среди детей.

Быстро, я снова отступаю за угол и пытаюсь привести мысли в порядок. Её там нет, но она ведь не мертва, потому что тогда, Сай и я, были бы тоже мертвы. Но может быть, она почти мертва. Может быть, её отец как раз хлопчет об этом.

- Хорошо. - Это Кэш вырывает меня из размышлений, а Сая из его. - Предлагаю нам разделиться.

Мы все внимательно на него смотрим.

- Мы зайдём туда и вернём себе наших подопечных, вы обыщите остальную часть этажа в поисках вашей Пейшенс.

Сай и я, смотрим друга на друга и киваем. Мы согласны.

- Будьте осторожны, - говорит он другим.

Мы желаем друг другу удачи, при этом, в воздухе чувствуется столько адреналина, что он кажется наэлектризованным. Я рада тому, мы с Саем идём другой дорогой, потому что таким образом, мы ещё на одно мгновение ускользаем от этой атмосферы, непосредственно перед схваткой. Я ещё к ней не готова.

Возвращаемся по тому же пути, что и пришли сюда. Вздрагивая, я опускаю взгляд, когда мы проходим мимо кабины лифта, потом за нами, из большой лаборатории, уже слышаться звуки схватки.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Созерцатель: Вечная молодость
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler - Watcher. Ewige Jugend
Die Niemandsland-Trilogie

Бряцанье оружия и боевые вопли.

Я вспоминаю мой со Скиннером разговор в том баре, в Ничьей Земле. Особую атмосферу. Его меланхолию, которую он топил в Потине. Между нами было ещё не всё сказано. Но большего, никогда не произойдёт.

Сай и я удаляемся всё дальше от комнаты, в которой заключены дети и таким образом, от других созерцателей. Мы пересекаем простой коридор, который выглядит немного как офисный комплекс, но также и как научно-исследовательский институт. Куча вопросов роиться у меня в голове. Что Ли собирается делать со всеми этими детьми? Что он хочет от Пейшенс? По какой причине он так сильно истощил целителей, что они лежат без сознания и нуждаются в медицинской помощи? Я не вижу во всём этом смысла.

- Ты это слышишь? - спрашивает Сай спустя какое-то время.

Я поднимаю взгляд. Слышаться приглушённые голоса. Говорит мужчина, потом женщина. Нет, девушка. Пейшенс!

Моё сердце бьётся быстрее.

- Это она! - шепчу я и быстро тяну моего коллегу дальше. Слева и справа отходят массивные двери от коридора, но голос Пейшенс проникает не оттуда. Он исходит от конца коридора из комнаты, на чьей двери написано практичным, чётким шрифтом слово офис. Я прикладываю к ней ухо и слушаю.

- ... просто приложи больше усилий, - говорит Дориан Джед Ли. - Пойми, я не хочу причинять тебе никакого вреда. Ты будешь жить в лучшем мире. В безопасном мире.

- Я тебе не верю. - Голос Пейшенс звучит тихо и слабо.

Ли смеётся.

- Я твой отец, Пейшенс. Хотя я и не знаю, что рассказали тебе эти созерцатели, но я хочу для тебя самого лучшего.

- И всё же, я больше не собираюсь этого делать ...

Она противится ему. Хотя я всё ещё не знаю, о чём идёт речь, но это точно не умно. Очевидно, что Дориан Джед Ли непредсказуем, и как я опасаясь, способен на всё. Я берусь за ручку двери и бросаю взгляд на Сая, чтобы подстраховаться. Но мы не успеваем взять офис штурмом.

- Ах, гости, - говорит Дориан Лайд, потом приближаются шаги, и в следующее мгновение он открывает нам дверь.

Больше всего, мне хочется сейчас врезать себе. Он несёт в себе гены Купиды, точно так же, как в случае со Скиннером. Он смог учуять наш запах.

Отец Пейшенс смотрит на нас и, кажется, даже не удивляется. Он улыбается, как будто совершенно ни в чём не виновен. В своём тёмном костюме, с лацканами из красного бархата и тщательно уложенными волосами он выглядит таким солидным и заслуживающим доверие, как никогда.

Сай и я стоим, словно окаменев.

- Хорошо, что вы здесь. Заходите! – Жестом, Ли приглашает зайти нас в офис.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Созерцатель: Вечная молодость
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler - Watcher. Ewige Jugend
Die Niemandsländ-Trilogie

Один за другим, Сай и я, заходим внутрь. Сразу, мои глаза ищут и находят Пейшенс. В комнате преобладает большой письменный стол. Она сидит перед ним на стуле и серьёзно смотрит нам навстречу. На стенах офиса непрерывно мелькают движущиеся картины. Счастливые семьи, животные в лесу, плещущая вода. Снимки кажутся мне странным образом зернистыми, на людях одета смешная, старомодная одежда. Мне нельзя позволить, отвлечь себя этим спектаклем. Ещё прежде, чем он закрыл дверь, я поворачиваюсь к отцу Пейшенс.

- О чём вы только думали? - набрасываюсь я на него. - Похитить свою собственную дочь! И убить при этом, невинных людей!

Ли тихо смеётся.

- Сначала сядьте. - Он указывает на два свободных стула, слева и справа, от своей дочери.

- Нет спасибо, - отвечаю я и делаю несколько разгневанных шагов через комнату, чей пол покрыт толстым ковром. - Постоянные нападения, вся эта травля ... Пейшенс могла умереть!

- У неё ведь было два способных защитника, - отвечает Ли равнодушно и садиться напротив своей дочери. - Я доверяю вам. Мне было совершенно ясно, что она прибудет сюда невредимой. Конечно же, я подобающе вам заплачу.

- Да вы сошли с ума! - Восклицает Сай пренебрежительно.

Пейшенс вздрагивает и опускает взгляд.

- Я? - Ли поднимает брови. - Нет, это не я здесь болен. Этот город ... - Он делает всеобъемлющий жест рукой. - Этот город - болен. Этот мир - болен. Я врач, который его вылечит. С помощью силы моей дочери, я уже скоро восстановлю старый порядок. - Его глаза блуждают по фильмам на стенах. - То, что вы здесь видите, это старое сокровище. Записи со времён, когда ещё не были возведены метрополии. Посмотрите, какими счастливыми были тогда люди. Как им было хорошо, когда нам ещё не нужно было тесниться в городах, когда мы были ещё свободными от угрозы, со стороны Ничьей Земли. Никаких покушений. Никаких набегов. И бесконечное количество земли.

Изображения мгновенно пленяют меня. Я вижу двух мужчин в шляпах, скачущих на лошадях через бескрайнюю местность в сторону гор, за которыми садится красное солнце.

- Красиво, не правда ли? - Дориан встал у меня за спиной. Его окружает тяжёлый, горько-сладковатый запах. - Представь себе, какой бы это был мир ... С прежней свободой и сегодняшними достижениями. Вечная жизнь без болезней и смерти на планете, на которой истреблено всё зло. Вместе с Пейшенс, я как раз разрабатываю концепцию, которая превратит Ничью Землю в лучшее место. Как вы уже, наверное, выяснили, она никогда не иссякающий источник. Её целительная сила не убывает. С небольшой поддержкой других целителей-детей, мои учёные могут так сильно умножить её, что больные и умирающие с голоду, там снаружи, могут быть спасены.

Спасти людей в Ничьей Земле? Слова Ли звучат слишком сладко, чтобы в них можно было поверить. Я поворачиваюсь к Пейшенс и пытаюсь прочесть по её лицу, но она выглядит слишком утомлённой и бесконечно-грустной.

- Это сделает их нападения на нас бессмысленными. И тогда мы сможем организовать мир заново. - Дориан Ли улыбается теперь Саю. - Разве это также и не в твоих интересах?

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Созерцатель: Вечная молодость
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler - Watcher. Ewige Jugend
Die Niemandsland-Trilogie

Сай не может решить, что делать. Я вижу, что ему хочется, чтобы сказанное отцом Пейшенс было правдой. Ему хочется представить себе, что его больной брат, может быть просто исцелён. Но прежде чем он успевает что-то ответить, дверь сотрясается от глухого грохота.

Потом она распаивается, и я не могу поверить своим глазам. Окровавленная фигура прямо-таки врывается во внутрь и падает на колени на толстом ковре Ли.

- Не верьте ни одному его слову, он лжёт!

- Скиннер, - шепчу я.

Я хочу броситься к нему и обнять, но боюсь, что даже простое прикосновение приведёт к его окончательной смерти. Он потерял свои солнцезащитные очки и сузил глаза в сердитые щелки. На его лбу пролегает глубокая, кровоточащая рана, его футболка порвана и тоже пропитана кровью. Не смотря на печальное зрелище, я ещё никогда в жизни не испытывала такого облегчения, как сейчас. Скиннер жив!

- ... Он лжёт, - повторяет полу-Купид. – Шпики, не простые люди ...

- Скиннер, - прерывает его Дориан невыносимо подмазывающимся тоном. - Как прекрасно, что ты тоже ещё присоединился к нам. И как я слышу, ты всё ещё называешь себя в честь ножа, который я подарил тебе однажды, прежде чем послать в лес. Ариана и я предприняли много разных мер, чтобы избавиться от тебя. - Ли тихо смеётся. – Это было не особо вежливо, я знаю, но мы хотели попасть на самый верх объединения промышленников и должны были принести жертвы ... Там, мне не нужен был такой сын, как ты, как бы я не сожалел.

Глаза Пейшенс округляются. Она вопросительно на меня смотрит, и я киваю. Постепенно до неё доходит, что это - её брат, и что кабина лифта почти его убила. Внезапно в её глазах вспыхивает гнев. Я ещё никогда не видела, чтобы она так сердилась.

- Ты монстр, - шепчет она.

Ли резко оборачивается к ней.

- Монстр? Ты не знаешь, о чём говоришь, дорогая.

- Вы хотите спасти мир? Сделать его лучше? - Теперь вмешиваюсь я, чтобы отвлечь его от Пейшенс. Это получается. Медленно, он начинает подходить ко мне, в то время как я, уверенно продолжаю говорить. - Я не верю ни одному вашему слову! Вы хотите лишь власти, чтобы скрыть то, кем являетесь в действительности. Полу-Купидом с ...

Прежде чем я могу закончить, Ли размахивается, чтобы дать мне пощёчину, но Сай встаёт между нами и ловит руку промышленника.

- Вы ни к кому здесь, не прикоснётесь, Ли.

Я вижу, как бурно поднимается и опускается грудь Ли под дорогим пиджаком. Его дружественный вид улетучивается за считанные секунды.

- Мне не нужно никого обманывать! - Воскликает он. - Да, у меня есть наследственность от Купида! Да, в моей семье некоторые вещи пошли не так, как надо! И что я из этого получил? Сына, которого не могу выносить, потому что он моя копия, и дочь, которую я не могу выносить, потому что ... - С ненавистью он смотрит на Пейшенс.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Созерцатель: Вечная молодость
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler - Watcher. Ewige Jugend
Die Niemandsland-Trilogie

- Потому что она безупречна, - говорю я.

- Целители не наследуют гены Купидов. - Ли сухо смеётся. - Очевидно. - Серdito он пересекает комнату, останавливается возле своего письменного стола и несколько раз нажимает на кнопки, на панели. - Старый порядок! - Говорит он, и изображения на стенах меняются. Появляются рисунки схем разных людей: светлокожие, темнокожие, с голубыми, зелёными или коричневыми глазами. - Раньше, перед великим крахом, не было ни целителей, ни Купидов, были только люди! Если бы мы родились в то время, то никому не нужно было бы вести эту войну!

- Значит, вы признаёте, что это война, - говорит Сай, - а не бескорыстная компания по оказанию помощи?

- Только посмотрите на него! - Ли топает к своему сыну и поднимает его вверх. - Вы хотите и дальше жить в таком мире, который производит что-то подобное? Ненужный генетический мусор? - С этими словами он отталкивает Скиннера в нашу сторону, но ему не удаётся удержать равновесие.

В нескольких метрах от нас, он падает со стоном на пол. В первый раз, с тех пор, как я его знаю, гордость и чуточку высокомерия, которые постоянно его окружают, совершенно улетучились. Тяжело дыша, он тщетно пытается опереться на руки.

Я больше не медлю. Резко, я отрываюсь от Сая, чтобы помочь встать Скиннеру. Лужа крови, уже образовавшаяся под ним, показывает, что у него осталось мало времени.

- Тебе нужно держаться! - шепчу я. - Когда мы с этим покончим, то отведём тебя в лечебницу. Ты ...

- Всё нормально ..., - шепчет Скиннер, - ... Побереги воздух ... для сражения. - Он закрывает глаза, и я вижу, как тяжело он дышит. Его тело уже остывает. - Эти шпики ... их много ... - Он умолкает.

Я беру его за руку, крепко её держу.

- Не сдавайся, - шепчу я.

- Как трогательно, - кричит со злорадством Ли.

С ненавистью я смотрю в его сторону, но моё презрение нечто, по сравнению с тем, с которым смотрит на него его сын.

Когда я снова оборачиваюсь к Скиннеру, выражение его лица расслабленно, а глаза закрыты. Я лихорадочно пытаюсь нащупать его пульс. Но там ничего. Сердце Скиннера остановилось.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Созерцатель: Вечная молодость
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler - Watcher. Ewige Jugend
Die Niemandsland-Trilogie

Глава 70

- Скиннер! - Я трясусь его за плечо. - Нет!

Рука прикасается ко мне, мягко, но непреклонно и отодвигает в сторону. Это Пейшенс. Она смотрит на своего незнакомого брата, потом приседает перед ним на корточки.

- Пейшенс! - раздаётся угрожающий голос Ли через весь офис. - Ты этого не сделаешь!

Но она не слушает своего отца, который для неё, не менее чужой, чем Скиннер. Она кладёт руки на его окровавленные щеки и наклоняется.

Мы с Саем вскакиваем, заслоня собой целительницу.

- Охрана! - кричит Дориан Джед Ли.

Никто не реагирует и никаких шагов. Должно быть, другие созерцатели не дают людям Дориана расслабиться.

- Ах, глупо получилось. - Черты лица Сая растягиваются в ухмылку, он идёт вперёд, а я за ним. Бок обок, мы набрасываемся на отца Пейшенс. Долю секунды он смотрит на нас испуганно, потом резко разворачивается и исчезает через открытую дверь в коридоре. Мы следуем за ним по пятам. Как только мы покидаем плюшевый ковёр, я становлюсь быстрее. Длинный коридор отлично подходит для погони, и я гораздо быстрее промышленника.

Уже скоро я так близко, что чувствую запах его духов. Рассчитываю на то, что он повернёт в сторону лифта, чтобы просто исчезнуть, но он бежит прямо к лаборатории. Там схватка в полном разгаре, но Ли это не пугает. Он пересекает стеклянную дверь, захлопывает её прямо перед моим носом и потом что-то орёт, но мне не слышно.

Сай догоняет меня и через мгновение, мы погружаемся в хаос, в который превратилась просторная комната. Дети ещё лежат в своих кроватях, созерцатели заняты по горло, защищая их. Некоторые шпики уже лежат на полу, но ещё далеко не все.

Когда Ли оказывается в комнате, битва прекращается, и абсолютно все смотрят на него. Сай хватает меня за руку, открывает стеклянную дверь и тянет меня через неё.

- Все мои враги в куче, - говорит Ли и медленно поворачивается. На его лице опять играет уверенная в победе улыбка. - Если это не удача, то что!

Как будто их притягивает к нам магнит, созерцатели двигаются в нашу сторону. Многие из них, покрыты кровью, некоторые ранены. Мы собираемся вблизи от двери, в то время, как ещё не убитые шпики, сплываются возле Дориана.

- Будьте осторожны с ними, - шепчет нам Кэш. - Это нелюди.

О том же, нам говорил и Скиннер. Я смотрю в сторону одетых в униформу и вижу, что оба имеют ввиду. Лица шпики ... холодная дрожь покрывает всё моё тело. У них не обычные лица, а гниющие рожи, с частично уже проглядывающим черепом. Они выглядят как трупы - но они живы.

- Это нежить, - вырывается у меня и мне сложно поверить в свои собственные слова. Такого я ещё никогда не видела.

Внезапно раздаётся звук через вторую дверь лаборатории.

- Шаги, - говорит тихо Сай.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Созерцатель: Вечная молодость
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler - Watcher. Ewige Jugend
Die Niemandsland-Trilogie

Он прав. И это должно быть целая куча ног, и они приближаются к нам.

Секунды спустя, дверь распахивается, и у меня перехватывает дыхание. Целая куча шпигов врывается в комнату. Невыносимая вонь исходит от их тел. Я всё ещё не могу поверить в то, что вижу. Откуда у Ли эти ... существа? Всё больше из них, устремляются в комнату. Некоторые так сильно разложились, что у них больше нет губ, а рты искажены в сияющей ухмылке черепа. Они не целые, не невредимые. Кажется, как будто кто-то просто заставил биться в груди их сердца. Отменил смерть, завладевшей ими.

Превратил смерть в жизнь.

Перед моим внутренним взором, вспыхивает ярко-голубая бабочка.

- Пейшенс, - шепчу я, затаив дыхание. - Пейшенс пробудила в них жизнь. - Значит по этой причине Дориан так сильно её хотел!

Другие созерцатели смотрят на меня, но не долго. Когда массовое наступление армии мертвецов заканчивается, мы находимся перед лицом численного превосходства.

Ли посмеивается.

- Вы ещё можете сдать. Знаете, мои люди были когда-то сильными ребятами? Рабочие, которых я собрал с кладбищ. Они разорвут вас на куски.

- Мечтайте дальше, - рычит Сай.

- Подумайте лучше. - Отец Пейшенс указывает на что-то позади нас. Почти одновременно, мы поворачиваемся и видим никого иного, как Слэйда и его Купидов, приближающихся из коридора. Конечно, ловцы детей. Они союзники Ли, были ими всё это время.

Мы окружены. Нам нужен план, стратегия. Но прежде чем мы даже успеваем, подумать, Ли даёт знак атаковать.

Наши противники набрасываются на нас. У воскресших трупов в руках электрошоковые пистолеты. Я голыми руками ударяю их в разваливающиеся лица, прежде чем они успевают выстрелить. Летят стрелы и падают на пол. Я поднимаю одну из них, чтобы использовать её как оружие. По крайней мере, она годна против нежити. Из-за их мягкой плоти она выскальзывает без проблем, не смотря на зубцы. По тому, как они сражаются, заметно, что они ещё не готовы. Что Ли не ожидал, что мы так быстро вмешаемся. Они медлительны и у них больше силы, чем у обычных шпигов, но двигаются неуверенно, а их кости быстро ломаются. Если нам, созерцателем, кто и опасен, так это похитители детей, которые видимо полностью поддерживают его дело. Знают ли они, что он о них думает? Что он называет их генетическим мусором?

С помощью стрелы, я избавляюсь от одного из нежити, потом помогаю Полли, которую как раз обхватил мёртвой хваткой другой.

- Осторожно! - вопит она и я разворачиваюсь.

Позади меня, появилась рыжая девчонка-Купид. Она пытается прострелить моё тело стрелой в упор, но я уклоняюсь. Она натягивает тетиву, потом замирает и заморожено смотрит на кого-то позади меня. Полли и я оглядываемся. В паре метрах от нас, один из нежити, повалил на пол своего противника. Он ухватывается за его голову и ломает с сухим треском шею. Но противник, который остаётся безжизненно лежать, не один из нас. Это Купид.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Созерцатель: Вечная молодость
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler - Watcher. Ewige Jugend
Die Niemandsland-Trilogie

- Ли! - орёт Слэйд. - Присматривай лучше за своими людьми, чёрт тебя возьми!

Ли зашёл за вторую стеклянную дверь, делая вид, будто ничего не слышит. На его губах играет удовлетворённая улыбка. Наши взгляды ненадолго встречаются, потом один из нежити набрасывается на меня, обволакивая зловонием, и я задыхаюсь, пытаюсь прицелиться в него стрелой. Я протыкаю его снова и снова, с облегчением наблюдая, как тяжёлое тело падает на пол. Видимо нежить так же уязвима, как и живые. Я умело уклоняюсь и вижу, как поблизости ещё один Купид падает на пол.

- Слэйд! - кричит кто-то. - Они нападают на нас! Они намеренно нападают на нас!

Ловец детей, который как раз направляется ко мне, останавливается. Теперь они все смотрят на своего главаря. Я размахиваюсь стрелой, кровь шумит у меня в ушах. Слэйд что-то говорит, но я слишком сфокусирована на том, чтобы прикончить его. Потом мой противник внезапно пропадает из поля зрения и набрасывается на одного из неживых шпигов. Лишь через какое-то время, до меня доходит, что это значит: Дориан предал Купидов. Он инструктировал своих людей убивать и их тоже.

Теперь похитители детей и мы на одной стороне против нежити. Быстро, я поднимаю электрошоковый пистолет и сильно ударяю им по голове одного из нападающих. Затем использую момент и оглядываюсь. Часть нежити, уже лежит на полу, но они всё ещё превышают нас по численности. И ещё некоторые созерцатели вырублены.

С ужасом, я понимаю, что в их числе Рори и Джулс. Потом дверь снова открывается, и в комнату заходят Пейшенс и Скиннер. Я, в равной степени, чувствую ужас и облегчение. Пейшенс не должна находиться здесь, но Скиннер жив и кажется крепким, как будто кабина лифта никогда не падала на него.

Он подмигивает мне, потом бросается в толчею из сражающихся и срывает одному Купиду солнцезащитные очки, чтобы защитить ими свои собственные глаза. Облегчение, что он жив, придаёт и мне новых сил. Я ору имя Сая, а в это время бегу к Пейшенс и Скиннеру. Теперь он заслоняет свою сестру от неживых нападающих и сражается не менее ожесточённо, чем мы.

Я хватаю Пейшенс за руку.

- Давай, нам нужно убираться отсюда! - Без лишних церемоний я тяну её за собой, Скиннер образует преграду, и я вижу боковым зрением, как он сворачивает шею одному из жутких солдат Ли. Я тоже занята по горло, удерживая их на расстояние. Снова и снова, меня бьют скелетообразные руки, снова и снова, через воздух летят провода электрошокового пистолета. Слаломом, я бегу с Пейшенс и Скиннером к выходу. Наконец-то рядом с нами появляется и Сай. Вместе мы прокладываем дорогу через ряды нежити. Мы добираемся до двери, а потом происходит что-то неожиданное. Свет отключается. Я слышу, как кричит Пейшенс. В следующее мгновение она исчезает...

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Созерцатель: Вечная молодость
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler - Watcher. Ewige Jugend
Die Niemandsländ-Trilogie

Глава 71

Линн следует за тяжёлыми шагами Слэйда. Ступень за ступенькой, она мчится по тёмной лестнице наверх. Она видит ступеньки очень отчётливо, а Дориан, Джед Ли кажется не особо. Снова и снова он ругается и накидывается на свою дочь, чтобы та прекратила кричать. Потом скрипит дверь, и становится тихо. Ли и Слэйд, кажется, в одно и тоже время добрались до крыши. Линн ещё ускоряет свои шаги, и достигает вертолётную площадку.

Ветер задувает Линн волосы в лицо. Она убирает их рукой и её ослепляют прожектора вертолёта, который ожидает посередине крыши. Роторы уже вращаются, а Дориан бежит к открытой двери. Он безжалостно гонит свою дочь перед собой. Некоторая нежить сопровождает его, двоих из них, Слэйд уже сразил, но Линн знает, что он не ограничится этим. Он хочет Ли, мужчину, который пообещал ему исцеление, а потом, когда они стали уже не нужны, захотел убрать их с дороги. Ещё никогда Линн не видела Слэйда в такой ярости. На ее глазах происходит не простая охота. Это месть.

Она бежит ещё быстрее, снимая лук с плеча, вытаскивает стрелу. Отсюда у неё нет особо хороших шансов, Слэйд ближе на пять, шесть метров, чем она, тем не менее, она должна попытаться. Но прежде, чем она успевает выстрелить, из окон вертолёта вдруг высовываются винтовки. Слэйд ругаясь, исчезает за одним из дымоходов, Линн стоит беззащитная, бросает лук и стрелы и кидается плашмя на землю. Выстрелы не попадают в неё, хоть она и лёгкая добыча. На протяжении всей своей жизни, ей никогда не приходилось быть чей-то добычей. Она закрывает руками голову и подсчитывает, какой может нанести ущерб попадание в её тело. Или два. Какое это будет чувство, если тебя прострелят.

- Линн? - вдруг кричит Слэйд. - Что к чёрту, ты здесь ищешь?

Этот же вопрос посетил и ее. Она увидела, как он последовал за Ли и просто вслепую побежала за ним. Может, чтобы произвести на него впечатление. А возможно из-за страха, что с ним что-нибудь случится. Эта внезапная мысль кажется ей глупой. Как будто Слэйд, уже всегда, не обходился без неё. Она ему не нужна. Если она сейчас умрёт, то просто впустую принесёт себя в жертву. Выстрелы разрывают ночь. Пуля попадает прямо возле Линн. Она пробуждается от своего оцепенения и на четвереньках ползёт к Слэйду. О чём она только думала? Ей не хочется умирать, чёрт! Не здесь. Не так.

Когда она уже почти добралась до дымохода, Слэйд грубо поднимает её и тянет за собой в своё прикрытие.

- Ты совсем рехнулась?

- Мне жаль, - произносит она в панике и хватается за его руки, которые прижимают её крепко к стене. - Мне жаль, я ...

- Ты могла бы быть уже мёртвой! - набрасывается он на неё.

Как ей хочется объяснить ему, что она поняла свою ошибку. Но времени нет.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Созерцатель: Вечная молодость
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler - Watcher. Ewige Jugend
Die Niemandsland-Trilogie

- Слэйд! Линн указывает на Дориана, который в этот момент залезает в свой вертолёт. По крайней мере, пытается сделать это, но Пейшенс энергично ему сопротивляется. Она бьёт своего отца и делает всё, чтобы ускользнуть от него.

Слэйд отпускает её и разворачивается. Отсюда, из-за ветра вращающихся роторов, он ни в коем случае не сможет попасть в Ли стрелой. Полная страха, что он просто ринется в схватку, Линн крепко его держит.

- Не ходи, они тебя застрелят!

Слэйд пытается стряхнуть её, однако останавливается, когда над ними пролетает копьё. Оно попадает в Дориана и заставляет упасть промышленника на землю. Кэтролл. Снова она опередила Линн. Слэйд поворачивается к ней, Линн почти чувствует магнетическое притяжение между ними. Оно причиняет боли больше, чем страх перед смертью, который ей пришлось вынести ещё несколько минут назад. Кэтролл стоит на парашюте здания и удовлетворённо смотрит вслед своего копья.

Пейшенс использует мгновение и убегает. В этот момент распахивается дверь, ведущая на крышу, и созерцатели достигают платформу. Слэйд отрывает взгляд от Кэтролл и смотрит вслед целительницы. Линн буквально видит, что в нём происходит: он хочет заполучить Пейшенс, но ещё больше он хочет мести.

Из вертолёта вылезли люди Дориана, чтобы помочь ему подняться. Сейчас, они занесут его вовнутрь, и вертолёт поднимется в воздух. Слэйд не теряя ни секунды бежит в сторону промышленника. Кэтролл делает тоже самое, и Линн следует за ним.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Созерцатель: Вечная молодость
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler - Watcher. Ewige Jugend
Die Niemandsland-Trilogie

Эпилог

Между Лондоном и нами, между Дорианом и нами, между нами и всем остальным, лежит теперь море. Дикий пенящийся океан, на котором танцуют блестящие, белые барашки. Как бы плохо не закончилось дело в Финистерре, такой полезной была идея Хосе, удалиться на остров. Острова можно легко контролировать и на них нет Купидов, так быстро, нас никто здесь не найдёт. Наша маленькая группа, состоящая из восьми оставшихся в живых созерцателей и освобождённых детей, пока что хорошо уживаются друг с другом. Многие дети ещё хворают. Воскрешение мертвецов сильно их ослабило, но постепенно, им становится лучше. Сай, Пейшенс и я, часто уединяемся. Мы пережили слишком многое друг с другом, чтобы доверять остальным. Иногда, к нам присоединяется Скиннер.

Я села на одну из скал, которые отделяют пляж острова Ланди, от зелёной части острова и наблюдаю, как Сай и Пейшенс играют с Мали. Меня захватили спокойствие и безмятежность, каких я долгое время не чувствовала. Иногда, по вечерам, когда Сай пробирается ко мне, я ощущаю себя счастливой. Пейшенс всё ещё не знает о нас. Мне не хочется, чтобы она чувствовала себя лишней. Только, когда они со Скиннером достаточно сблизятся, так что у неё будет ещё одно доверенное лицо, я расскажу ей о нас. Время для этого есть. Пока, мы никуда не спешим. Сейчас мы просто живём.

- Они видимо никогда не устанут.

Я открываю глаза и с удивлением вижу, что ко мне подкрался Скиннер. В своей тёмной одежде и с бледной кожей он и здесь выглядит неуместным, по крайней мере, он кажется, полностью оправился.

Он смотрит вниз на пляж, потом на меня.

- Ты ещё заржавеешь, засиживаясь здесь, Джолетт Сомервиль.

- Не беспокойся. - Мне на ум не приходит остроумного ответа на его подшучивание. - Так быстро это не произойдёт.

Скиннер улыбается мне криво, потом его взгляд становится серьезнее.

- Я надеюсь на это. Тебе ещё понадобятся твои силы.

- Что ты имеешь в виду?

Взгляд Скиннера блуждает по пляжу, потом останавливается на мне.

- Мой отец. Купиды не покончили с ним. Он ещё жив, я это чувствую.

Его слова, словно сильный удар в живот. Я выдыхаю и закрываю глаза.

- Он может отключить ваши чипы, - продолжает Скиннер. - И он это сделает. Чудо, что ещё не сделал.

Я опускаю глаза.

- Что ты предлагаешь?

- Нам нужно вернуться в Лондон. Найти способ освободить вас от этих чипов.

- Нам?

- Ни всем нам. Одни из вас должны остаться с Пейшенс.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Созерцатель: Вечная молодость
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler - Watcher. Ewige Jugend
Die Niemandsland-Trilogie

Я смотрю на неё и Сая. Зелёное платье Пейшенс, мокрое до бедер, волосы развиваются на ветру. Она повзрослела, теперь окончательно на пути становления в женщину. Сай без особых усилий перебрасывает её через плечо, делая вид, будто хочет забросить в воду. Ветер доносит до меня её звонкий смех. С тех пор, как она овладела в Ничьей Земле своими полными силами, кажется, что она чувствует невероятное облегчение. Как будто постепенно понимает, кто она такая. Та, чьи силы намного сильнее, чем у обычных целителей. Та, чьи силы не заканчиваются. Спасительница, как её назвала Юра.

- Подумай над этим, - слышу я Скиннера, как будто издалека, но, когда я в конце концов поворачиваю голову в его направлении, он уже исчез.

Я представляю себе, как бы это было, уйти вместе с ним. Оставить здесь Пейшенс и Сая. Прежде всего, Сая. К любви очень быстро привыкаешь. Она облегчает жизнь.

- Джо! - Пейшенс бежит ко мне по пляжу. - Тебе нужно спуститься вниз! Вода намного теплее, чем можно подумать!

- По дороги в Финистерру с меня было достаточно воды. - Я улыбаюсь ей.

Пейшенс вздыхает, и садиться рядом со мной.

- Ты слишком много думаешь, - говорит она. - Ты слишком много думаешь обо всём этом уродливом деле. Всё кончено. Нужно смотреть вперёд.

- Да ты полна энтузиазма. - Я смотрю на неё со стороны.

Пейшенс широко улыбается.

- Да, возможно.

Я рада и ощущаю бесконечное облегчение из-за того, что она чувствует себя прекрасно. Я ожидала, что весь этот плохой опыт и не в последнюю очередь разрыв с отцом, та бесстыдная манера, как он использовал её, оставят на ней след, но видимо ошиблась.

- Джо? - спрашивает Пейшенс тихо.

- Хм?

- Я ведь могу говорить с тобой, не так ли? ... Я имею в виду обо всём. - Она смотрит на меня, несколько светлых прядей волос танцуют перед её глазами.

- Конечно. Я твоя ...

- Подруга, - говорит она быстро и берёт меня за руку. Потом опускает взгляд. - Я думаю, я влюбилась. Я думаю, что люблю Сая.

Моё сердце приостанавливается, и высокий свист в ушах сигнализирует, что моё давление стремительно падает вниз.

- Нет, - слышу, свой шепот.

- Да. - Она сдержанно хихикает, прикусывая нижнюю губу. - Он такой красивый и такой ... взрослый. Не такой, как ребята в интернете.

Я смотрю на неё, потом резко поворачиваю голову. Внизу на пляже, Сай присел на корточки к Мали и ерошит её мокрую шерсть. Она одобрительно лает, и валится на спину. Он поднимает взгляд, машет нам и улыбается мне. Одаривает меня этой особенной улыбкой, которая всегда предназначается только мне. Но это Пейшенс, кто машет в ответ. Я не могу двинуться с места. Не могу даже вздохнуть, потому что боль полностью парализовала меня.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Созерцатель: Вечная молодость
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler - Watcher. Ewige Jugend
Die Niemandsland-Trilogie

Боль из-за того, что я никогда не смогла бы ранить Пейшенс.

Подумай об этом, раздаётся эхом голос Скиннера в моей голове. И внезапно, глубоко во мне, все мои инстинкты вскипают, требуя бежать...

Конец первой части